A 188/376

А 376.

О СВЯЩЕННОЙ И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

И О ФОРМАХЪ

УСТРОЙСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Николая Заозерскаго,

Доцента Каноническаго права въ Московской Духовной Академіи.

МОСКВА.

1891.

О СВЯЩЕННОЙ И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

А 188/376

И О ФОРМАХЪ

УСТРОЙСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

МУЗЕЙ * ПУБЛИЧ. РУМЯНЦОВ. БИБЛИОТЕКА

Николая Заозерскаго,

Доцента Каноническаго права въ Московской Духовной Академiи.

БИБЛИОТЕКА М.П.М.

МОСКВА.

Университетская типограф., Страстной бульваръ.

1891.

(Изъ Православнаго Обозрѣнія № 10 за 1889 г., №№ 3 и 10 1890 г. и №№ 1, 4, 10, 11—12 за 1891 г.)

2007041310

О СВЯЩЕННОЙ И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

ЦЕРКВИ ПРАВОСЛАВНОЙ.

Царіе языкъ господствуютъ ими, и обладающіи благодателе нарицаются. Вы же не тако: но болій въ васъ да будетъ яко мній, и старѣй яко служай (Лук. XXII, 25, 26).

Въ ряду капитальныхъ вопросовъ науки и жизни, обусловливающихъ собою рѣшеніе множества производныхъ — второстепенной важности вопросовъ, а также характеръ и доброкачественность цѣлыхъ построеній, занимаютъ видное мѣсто слѣдующіе: что есть церковная власть? Откуда ея происхожденіе? Какія характеристическія свойства носитъ она въ себѣ? Отъ различнаго рѣшенія сихъ вопросовъ зависитъ ближайшимъ образомъ рѣшеніе такого напр. жизненнаго вопроса: въ какомъ отношеніи должна стоять церковная власть къ государственной и обратно, и насколько нормальны данныя между ними, дѣйствительныя отношенія? Отъ рѣшенія сихъ же вопросовъ зависитъ и построеніе цѣлой научной системы церковной организаціи, или такое или иное освѣщеніе и характеристика бывшихъ и въ настоящее время держащихся еще формъ церковно-правительственнаго устройства. Каждый, кто берется за рѣшеніе сихъ производныхъ вопросовъ, непремѣнно долженъ предварительно такъ или иначе рѣшить и вышеназванные, главные, уяснить себѣ природу и характеръ церковной власти: связь и зависимость между ними непосредственная, самая близкая.

Весьма нерѣдко однакоже явленіе, что вопросы по существу производные, второстепенные находятъ вниманіе къ себѣ прежде, чѣмъ рѣшены главные и первостепенные; эти же послѣдніе остаются долго незатрогиваемыми въ самой ихъ сущности или потому, что предполагаются такъ или иначе рѣшенными, извѣстными — какъ говорится, или просто потому, что не дождались своей очереди: жизнь ставитъ свои вопросы часто не въ той послѣдовательности, какую имъ предписываетъ отвлеченная логика, или учебная программа. Это самое случилось въ нашей литературѣ съ вопросомъ о церковной власти. До сихъ поръ онъ остается почти не затронутымъ въ нашей литературѣ, между тѣмъ въ обсужденіяхъ вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ между церковію и государствомъ, а также и въ цѣлыхъ системахъ церковнаго устройства недостатка нѣтъ.

Предлагаемая благосклонному вниманію читателя статья беретъ на себя задачу представить попытку рѣшенія вопроса о церковной власти по егосуществу съ точки зрѣнія положительнаго права православной церкви и исторіи ея устройства. Соотвѣтственно сему, она будетъ состоять изъ двухъ частей: *теоретической*, которая займется раскрытіемъ понятія—церковная власть, и *исторической*, которая представитъ примѣненіе выведенной теоріи къ характеристикѣ разныхъ формъ правительственной организаціи, имѣвшихъ мѣсто въ исторіи и существующихъ въ настоящее время въ православной церкви.

I.

Церковная власть вообще; роды и виды ея.

Общее понятіе о церковной власти.—Характеръ ея.—Различіе церковныхъ полномочій.—Классификація ихъ въ западной канонической наукѣ.—Potestas ordinis и potestas jurisdictionis по ученію Гинніуса. — Въ какой мѣрѣ примѣнима эта классификація къ ученію православнаго каноническаго права? — Священная и правительственная власть.—Виды той и другой [1]).

Русское слово „власть“, также какъ и параллельное ему по источникамъ каноническаго права православной церкви греческое „ἐξουσία“, въ юридическомъ и обычномъ употребленіи обо-

[1]) Наибольшаго вниманія заслуживаютъ въ иностранной литературѣ по данной матеріи слѣдующія двѣ книги: 1) *P. Hinschius*: Das Kirchenrecht der Katholi-

значаютъ отношенія весьма разнородныя.—Въ обширномъ смыслѣ тѣмъ и другимъ словомъ обозначается тоже самое, что и словомъ „право“, т.-е. способность или свобода дѣйствованія, опирающаяся на силѣ закона, или какого-либо правомѣрнаго полномочія [2]). Власть, въ семъ смыслѣ понимаемую, имѣетъ, можно безъ преувеличенія сказать, каждый человѣкъ: ибо никто не лишенъ свободы дѣйствованія въ большемъ или меньшемъ объемѣ. Но словомъ власть, такъ же какъ и—ἐξουσία, по преимуществу обозначается способность дѣйствованія спеціальными полномочіями *публичнаго* (а не частнаго) права, проистекающими отъ какого-либо общественнаго авторитета на нѣкоторыхъ только лицъ, при чемъ всѣ остальные члены даннаго общества обязываются безпрекословнымъ повиновеніемъ этимъ уполномоченнымъ лицамъ подъ страхомъ отвѣтственности за непослушаніе предъ высшимъ авторитетомъ. Рѣчь наша будетъ о церковной власти, въ этомъ спеціальномъ смыслѣ понимаемой.

Наиболѣе характерно и рѣзко эти полномочія публичной власти отличаются отъ полномочій частнаго права *въ государствѣ*. Здѣсь лицо, ихъ носящее, обезпечено въ примѣненіи ихъ къ дѣлу всею государственною мощью, каковая и становится на защиту и въ помощь ему противъ непокорныхъ ему членовъ, даже не спрашивая и помимо его личнаго желанія; между тѣмъ оберегать и защищать свое частное право каждый гражданинъ обязанъ самъ и только въ случаѣ своего безсилія имѣетъ право *просить* себѣ государственной помощи. Но они также примѣтны и даютъ себя знать своею дѣйственностью *и въ церкви*. И здѣсь есть классъ лицъ спеціально уполномоченныхъ на извѣстныя дѣйствія, въ совершеніи коихъ они вспомоществуются и защищаются всею церковною силою, а иногда и силою государственною противъ непокорныхъ членовъ церкви, каковые въ такомъ случаѣ почитаются *преступниками*, нарушителями правъ церкви, противниками *ея* власти, возмутителями *ея* порядка. *Подобно* тому

---

ken und Protestanten in Deutschland. Berlin. 1869. B. I, и 2) Ἰωάννου Παπαλουκα Εὐταξίου: τοῦ κανονικοῦ δικαίου τῆς ὀρθοδόξου ἀνατολικῆς ἐκκλησίας τὰ περὶ ἱερατικῆς ἐξουσίας. T. I. Ἐν Ἀθήναις.

[2]) Сардик. соб. прав. 14: ὁ ἐκβαλλόμενος ἐχέτω ἐξουσίαν ἐπὶ τὸν ἐπίσκοπνο τῆς μητροπόλεως τῆς αὐτῆς ἐπαρχίας καταφυγεῖν (извергаемый да имѣетъ *право* прибѣгнути къ епископу митрополіи тоя же области. Переводъ Книги правилъ).

какъ въ государствѣ, и въ церкви есть начальствующіе и подчиненные, есть отношенія начальствованія и подчиненности, приказанія и послушанія, есть словомъ полномочія публичной власти, *обезпеченныя принужденіемъ*. Посему-то и церковь *въ смыслѣ юридическомъ* должна быть мыслима какъ соціальный порядокъ параллельный или соподчиненный соціальному порядку, называемому *государствомъ*, но не подчиненный ему и тѣмъ менѣе входящій въ составъ его, какъ только *корпорація*, хотя бы и публичнаго характера. И если нѣкоторые юристы мыслятъ ее въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, то это должно быть сочтено ихъ недомысліемъ, а отнюдь не природою самой вещи, какъ это, надѣемся, уяснится еще болѣе впослѣдствіи.

Соціальный порядокъ церкви *аналогиченъ* соціальному порядку государства, но не только не тождественъ, но и разнороденъ до противоположности. Классическое разъясненіе сего положенія дано самимъ Основателемъ церкви. *Онъ же рече имъ: царіе языкъ господствуютъ ими, и обладающіи ими благодателе нарицаются. Вы же не тако: но болій въ васъ да будетъ яко мнійй: и старѣй, яко служай* (Лук. XXII, 25, 26). Разнородность новосозидающагося строя церкви по сравненію съ государственнымъ строемъ здѣсь весьма выразительно и кратко обозначена словами: *вы же не тако*. Эти слова суть лозунгъ, по которому *болій* и *старѣй* въ своихъ преимуществахъ предъ прочими членами церкви должны быть узнаваемы этими послѣдними и которымъ они должны отличать сами себя въ своемъ сознаніи и своихъ отношеніяхъ отъ владыкъ и начальниковъ, заправляющихъ внутреннимъ строемъ государства. А какъ они должны сознавать себя и какъ соотвѣтственно сему дѣйствовать—это положительно разъяснено дальнѣйшими *словами* Господа и примѣромъ Его собственныхъ дѣйствій. *Болій* и *старѣй* въ церкви должны сознавать и дѣйствовать яко *мнійй* и *служай*. Естественно раждающійся здѣсь вопросъ: если положеніе въ церкви начальствующихъ лицъ характеризуется какъ *служеніе* не только Господу, но во имя Его и людямъ, то не уничтожается ли симъ принципъ начальства и подчиненія, — этотъ вопросъ легко разрѣшается дальнѣйшими словами Господа и параллельными имъ, высказанными по другимъ обстоятельствамъ. *Пріемляй аще кого послю— говоритъ Господь—Мене пріемлетъ: а пріемляй Мене, пріемлетъ*

пославшаго Мя (Іоан. XIV, 20) [3]). *Слушаяй васъ Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, Мене отметается: отметаяйся же Мене отметается пославшаго Мя* (Лук. X, 16). Не даетъ Премудрый Господь прямо своимъ ученикамъ и апостоламъ и ихъ преемникамъ тѣхъ преимуществъ власти и чести начальнической, какими пользуются *царіе языкъ и обладающіи ими*; но вѣрующимъ въ Него заповѣдуетъ безусловную преданность и безусловное послушаніе Своимъ посланнымъ и Своимъ ученикамъ. Преданность и послушаніе — безусловныя: не по договору какому либо, не по субъективнымъ какимъ-либо расположеніямъ и личному выбору вѣрующій во Христа, или членъ церкви обязывается оказывать вѣрность и послушаніе апостоламъ и ученикамъ Господа, но только въ силу ихъ посланничества. Ихъ власть и авторитетъ такъ велики, что высшаго авторитета на землѣ и нѣтъ для вѣрующихъ: ибо Христосъ заповѣдалъ оказывать имъ таковое же послушаніе, каковое приличествуетъ Ему Самому. Отсюда видно, что противоположность и разнородность внутренняго строя церкви и строя государства заключается не въ отрицаніи принципа власти и обязательнаго ей послушанія, а въ инородности характера примѣненія этого принципа: *вы же* — начальствующіе и учащіе, старѣйшіе и большіе въ царствѣ Моемъ — *не тако* поступайте. Но отнюдь не сказано: да не будетъ среди васъ большихъ и меньшихъ.

Обратимся къ раскрытію положительнаго содержанія полномочій церковной власти.

Какъ дѣйствительное положеніе церкви настоящаго времени, такъ и прошлаго ея показываютъ, что содержаніе полномочій ея властныхъ органовъ весьма разнообразно и по временамъ испытывало значительное измѣненіе и количественное и качественное. Въ настоящее время въ *русской* церкви объемъ полномочій церковной власти много *уже, тѣснѣе*, чѣмъ то было въ древней русской церкви патріаршаго и митрополитскаго періода. Равнымъ образомъ и качество полномочій церковной власти настоящаго времени далеко не такъ разнообразно, какъ то было въ древности. Стоитъ сравнить только полномочія *судебной* власти по древнимъ регламентамъ напр. уставамъ Владиміра,

[3]) Ср. Мѳ. X, 40.

Ярослава, духовному регламенту Петра Великаго съ дѣйствующимъ въ настоящее время уставомъ духовныхъ консисторій, чтобы ясно увидѣть весьма большую разность полномочій власти русской церкви за древнее и новое время. Такая же разность открывается и изъ сравненія между собою отдѣльныхъ помѣстныхъ церквей. Конечно, это разнообразіе между отдѣльными помѣстными церквами и даже отдѣльными періодами въ жизни одной и той же церкви никогда не заходитъ такъ далеко, чтобы исключало единство и общность: ибо въ противномъ случаѣ не могло бы быть и рѣчи о церковной власти вообще, какъ особомъ видѣ власти. Дѣйствительность именно показываетъ, что при большемъ или меньшемъ разнообразіи *въ объектахъ*, на которыхъ дѣйствуетъ церковная власть, въ *органахъ*, чрезъ которыхъ она дѣйствуетъ и въ *частныхъ формахъ* примѣненія ея, въ каждый моментъ времени каждая помѣстная церковь удерживаетъ единыя и общія всѣмъ имъ начала *во всѣхъ* сихъ отношеніяхъ. Дабы удобнѣе разсмотрѣть въ цѣлой массѣ полномочій церковной власти общее и разнообразное представимъ попытку научной ихъ классификаціи.

Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ средневѣковой наукѣ. Въ своей „Summa theologiae“ Ѳома Аквинскій говоритъ: „церковная власть—двухъ родовъ: таинственная и правительственная. Таинственная власть есть та, которая сообщается чрезъ какое-либо посвященіе, а власть правительственная есть та, которая сообщается простымъ человѣческимъ уполномочіемъ“ [1]). Что въ основѣ этой классификаціи лежитъ мѣтко схваченная черта, различающая дѣйствительно одинъ родъ полномочій церковной власти отъ другаго — это совершенно вѣрно. Въ самомъ дѣлѣ въ полномочіяхъ священника—благочиннаго, священника—члена духовной консисторіи кто не различитъ разности полномочій sacramentalis и jurisdictionalis? Также точно въ полномочіяхъ епископа—митрополита, епископа—экзарха, епископа — патріарха и т. п. Различіе образуется между ними способомъ полученія

[1]) «Spiritualis potestas una sacramentalis, alia jurisdictionalis. Sacramentalis quidem potestas est per aliquam consecrationem confertur... Potestas autem jurisdictionalis est quae ex simplici injunctione hominis confertur». Summa II, qu. 39, art. 3.

ими тѣхъ и другихъ полномочій. Неудивительно посему, что классификація Ѳомы Аквинскаго въ латинской церкви получила всеобщее признаніе и была принята даже въ римскій катихизисъ съ тѣмъ только измѣненіемъ, что терминъ sacramentalis замѣненъ здѣсь терминомъ ordinis (такъ какъ посвященіемъ лицо его получившее вводится въ особенное церковное сословіе—*ordo*, тоже что въ греческой церкви—κληρος). Здѣсь читаемъ: двоякая власть въ церкви: власть клирическая и власть правительственная. Власть клирическая относится къ истинному тѣлу Христа Господа въ священной евхаристіи. Власть правительственная дѣйствуетъ въ цѣломъ таинственномъ тѣлѣ Христа. Ибо къ ней относится управленіе и устроеніе народа христіанскаго и приготовленіе къ вѣчному и небесному блаженству“ [5]). Долгое время эта классификація пользовалась исключительнымъ господствомъ, пока уже въ срединѣ настоящаго столѣтія канонистъ Вальтеръ не поколебалъ значительно ея достоинства, указавъ въ ней слѣдующіе недостатки. Во 1-хъ, эта классификація не имѣетъ единства основанія: ибо таковыми здѣсь приняты способъ сообщенія полномочій власти и содержаніе ихъ; чрезъ это получилось дѣленіе спутанное и дѣйствительности несоотвѣтствующее. Такое основаніе дѣленія совсѣмъ не даетъ тѣхъ членовъ, какіе указаны въ означенной классификаціи. Ибо въ дѣйствительности нельзя сказать, чтобы каждое изъ полномочій ordinis сообщалось посредствомъ рукоположенія или посвященія, равно какъ и каждое изъ полномочій юрисдикціи—посредствомъ лишь простаго порученія. Наоборотъ нерѣдко и полномочія ordinis сообщаются актомъ простаго порученія (напр. право исповѣди и разрѣшенія, право освященія храма и т. п.). Но часто напротивъ и для сообщенія полномочій юрисдикціи почитается необходимымъ актъ рукоположенія. Во-вторыхъ, нельзя получить двухъ означенныхъ членовъ дѣленія и въ томъ случаѣ, если принять за основаніе содержаніе церковныхъ полномочій: ибо принявъ

[5]) «Duplex (potestas) ordinis et jurisdictionis. Ordinis potestas ad verum Christi Domini corpus in sacro sancta eucharista refertur. Jurisdictionis vero potestas tota in Christi corpore mystico versatur. Ad eam enim spectat, christianum populum gubernare et moderari et ad aeternam caelestemque beatitudem dirigere». Catechism. Rom. P. II, c. 7, qu. 6. Настоящую и предыдущую цитаты заимствуемъ изъ названной прежде книги Гиншіуса.

только эти два члена, мы не будемъ въ состояніи указать мѣста для весьма важной группы полномочій церкви — власти ученія: къ власти ordinis, или къ власти jurisdictionis мы отнесемъ ее? Для выхода изъ затрудненія Вальтеръ предложилъ троечастное дѣленіе полномочій церковной власти, положивъ въ основаніе его исключительно *содержаніе* церковныхъ полномочій. Въ силу этого основанія получаются слѣдующія три вида церковной власти: а) власть ученія (potestas magisterii), б) власть священнослуженія (potestas ministerii), в) власть управленія (potestas jurisdictionis).

При всей своей логической правильности дѣленіе предложенное Вальтеромъ не подорвало однако же значенія прежней классификаціи. Изъ лучшихъ представителей западной канонической науки нашлась только половина послѣдовавшихъ дѣйствительно за Вальтеромъ [6]; но другая высказалась за прежнюю классификацію [7]). Въ новѣйшее время честь полнаго раскрытія и обстоятельнаго рѣшенія этого вопроса, насколько дѣло идетъ о римско-католической церкви, принадлежитъ *Гинщіусу* въ прежде названномъ его курсѣ каноническаго права. Соглашаясь съ Вальтеромъ, что его дѣленіе безукоризненно, если имѣть въ виду содержаніе церковныхъ полномочій, онъ справедливо замѣчаетъ, что нельзя при этомъ оставлять безъ вниманія ту особенную церковную организацію, которая образовалась и существуетъ въ церкви для примѣненія полномочій ея власти. Полномочія ordinis образуютъ собою стройный организмъ: распредѣляясь количественно не въ одинаковой мѣрѣ между носителями ихъ, они естественно образуютъ организацію іерархіи *ordinis*, равно какъ и полномочія jurisdictionis вслѣдствіе этого же основанія образуютъ параллельную организацію іерархіи jurisdictionis. Но что касается potestas magisterii, то для осуще-

---

[6]) Таковы: Филлипсъ, Рихтеръ, Пермаведеръ, Гинцель.

[7]) Таковы: Шульте, Ферингъ, Мейеръ. *Рихтеръ* въ слѣдующемъ (5 изданіи) и Буа, которые высказались за прежнюю классификацію, причисляя pot. magisterii ко pot. ordinis. *Госснеръ* примыкая къ нимъ въ первомъ отношеніи, включалъ pot. magisterii въ pot. jurisdictionis. И самъ Вальтеръ впослѣдствіи видоизмѣнилъ свою классификацію, признавъ всю церковную власть какъ potestas ordinis, но съ подраздѣленіемъ ея на pot. ministerii, magisterii и jurisdictionis. Hinschius, l. c. S. 164. Not. 3.

ствленія ея полномочій въ церкви не существуетъ особой организаціи, особой іерархіи ученія, *да и не можетъ таковой существовать по самой сущности полномочій этого рода*. Potestas ordinis обнимаетъ собою правоспособность къ совершенію священнодѣйствій и преимущественно таинствъ. Различіе въ степеняхъ полномочій мыслимо здѣсь смотря по тому, на нѣкоторыя ли только, или же на всѣ священнодѣйствія распространяется эта правоспособность. То же самое должно сказать и относительно pot. jurisdictionis: различіе низшихъ и высшихъ степеней управленія и довѣріе ихъ разнымъ лицамъ съ возникающими отсюда различными правами не противорѣчитъ и здѣсь существу дѣла. Но объектъ pot. magisterii, ученіе, есть всегда одинъ и тотъ же: дѣленіе его, на высшее и низшее, равно какъ и распредѣленіе по степенямъ должностныхъ лицъ съ той точки зрѣнія, что одни уполномочивались бы проповѣдывать болѣе лучшее и болѣе вѣрное ученіе, чѣмъ другіе, прямо уничтожало бы за церковью понятіе единства, каковое (т.-е. понятіе) именно и основывается на единствѣ ея ученія. Столь же мало для этой цѣли служитъ и внутренняя, личная способность къ ученію, именно способность познавательная, каковая конечно у разныхъ индивидуумовъ бываетъ различна: потому что она внѣшне слишкомъ трудно распознаваема для того, чтобы возвести ее въ принципъ, на которомъ можно было бы основать какую-либо іерархію ученія. И если не смотря на то нѣкоторые допускаютъ таковую, построяя ее на присущей или отсутствующей непогрѣшимости, какъ на различіи между *примат*ствомъ и *епископ*ствомъ[8]): то эта попытка должна быть отвергнута, какъ совершенно неудачная. Именно: еслибы даже установлена была догматически твердо непогрѣшимость папы, такъ что между нимъ и прочими носителями епископства относительно власти ученія проводилось бы специфическое различіе: то съ этимъ вмѣстѣ папа (равно какъ и несомнѣнно непогрѣшимый соборъ) прямо *противополо-*

---

[8]) По *Гинцелю*, эта іерархія ученія составляется изъ слѣдующихъ степеней: въ папѣ непрестанно живущій Петръ, въ силу принадлежащаго ему неограниченнаго, высочайшаго, непогрѣшимаго учительнаго авторитета, есть высшая степень, епископъ какъ носитель апостольской должности — вторая степень; третью образуютъ различные уполномоченные отъ папы или епископа къ отправленію должности ученія. Примѣч. *Гинціуса*. стр. 165.

talся бы, въ качествѣ органа непогрѣшимости, всѣмъ прочимъ носителямъ учительской власти, и недостатокъ непогрѣшимости въ этихъ прочихъ уже не могъ бы разсматриваться *только какъ низшая степень* учительской власти, потому что въ такомъ случаѣ дѣло шло бы о существенно и качественно различныхъ полномочіяхъ“ [9]).

Если же не существуетъ и не можетъ существовать особой учительской іерархіи, то слѣдуетъ отсюда, что общее церковное полномочіе ученія входитъ въ организацію іерархіи ordinis, или же jurisdictionis. Куда же изъ сихъ двухъ областей отнести его? Повидимому оно тѣсно примыкаетъ къ полномочіямъ перваго рода. Епископъ и пресвитеръ какимъ другимъ церковнымъ актомъ получаютъ полномочіе на право церковнаго учительства, какъ не хиротоніею? Гинніусъ однако же оспориваетъ этотъ взглядъ, аргументируя это слѣдующимъ образомъ: 1) право учительства отнюдь не безусловно связано съ полученіемъ рукоположенія уже потому, что въ этомъ правѣ не можетъ быть отказано міряпину ради исполненія имъ обязанности христіанскаго воспитанія въ кругу своей семьи по крайней мѣрѣ. Но этого мало. Въ первенствующей церкви только женщинамъ безусловно была воспрещена публично церковная проповѣдь: всѣ христіане — мужескаго пола слѣдовательно не лишаемы были этого права [10]). Въ послѣдующее время міряне были только ограничены въ правѣ публичнаго учительства однимъ условіемъ— согласіемъ на то епископа ихъ [11]). 2) если епископъ и пресвитеръ въ дѣйствительности обладаютъ преимущественнымъ правомъ ученія и только имъ принадлежитъ право контроля надъ учительною дѣятельностію міряпъ, то отсюда еще далеко не слѣдуетъ, чтобы эта ихъ правоспособность входила въ сферу полномочій ихъ pot. ordinis. Ихъ способность къ учительству— учительность—рукоположеніемъ не дается, а только *констатируется* въ числѣ и наравнѣ съ другими требованіями, предъявляемыми къ лицу рукополагаемаго. Наконецъ 3) лицамъ пре-

[9]) Hinschius, l. c. S. 164, 165.

[10]) 1 Тимоѳ. II. ст. 12.

[11]) Statuta ecclesiae antiqua. l. 98 «Laicus praesentibus, nisi ipsis jubentibus, docere non audeat».

свитерской степени какъ для примѣненія права учительства, такъ и для примѣненія вообще jura ordinis требуется еще особое уполномоченіе — missio. Равнымъ образомъ и епископамъ, коимъ по преимуществу принадлежитъ учительская власть, принадлежитъ въ то же время внѣшнее управленіе церковію, въ силу коего именно они и могутъ сообщать это missio. Это-то вотъ обстоятельство и даетъ поводъ potestas magisterii почитать входящею въ potestas jurisdictionis.

Для дальнѣйшаго уясненія взаимнаго отношенія разнородныхъ полномочій церковной власти слѣдуетъ ближе опредѣлить католическое понятіе: potestas jurisdictionis. Iurisdictio, по употребленію въ римско-католическомъ правѣ, есть вообще власть церкви соотвѣтственно назначенію ея (церкви) устроять внѣшній порядокъ и производить ея управленіе [12]). Понятіе это, слѣдовательно, шире того, какое соединяется съ этимъ словомъ въ области государственнаго права, гдѣ этимъ словомъ обозначается исключительно полномочіе къ отправленію правосудія, или короче — судебная власть. Содержаніе этого понятія обыкновенно пытаются опредѣлить яснѣе посредствомъ различенія въ ней: или законодательной, судебной и исполнительной власти, или же законодательной, общей инспектирующей и исполнительной, или же только законодательной и исполнительной. Но такое раздѣленіе полномочій церковной юрисдикціи, заимствованное изъ государственнаго права, не можетъ быть названо удачнымъ. А именно: въ церкви нѣтъ какой-либо особой организаціи *исполнительной* власти, которую можно было бы разсматривать какъ *соподчиненную* организацію законодательной и судебной (функціи ея удобно отправляются различными носителями церковной юрисдикціи: такъ напр. онѣ обнаруживаются въ изданіи частныхъ опредѣленій въ тѣ или иныя епархіи относительно исполненія общецерковныхъ законовъ, въ исполненіи судебныхъ рѣшеній и т. п.). По съ другой стороны указанное дѣленіе опускаетъ изъ виду цѣлую область мѣропріятій, которыя безъ судебнаго

[12]) Одинъ изъ комментаторовъ corp. jur. can., *Berardi* даетъ такое опредѣленіе церковной юрисдикціи: «jurisdictio appellatur universalis quaedam potestas ea gerendi atque gubernandi quae ad commodum ecclesiae pertinent». Примѣч. Гиляіуса.

производства служатъ однако же важную службу цѣли церкви, область церковно-финансоваго управленія. Вообще представить общую, но въ то же время исчерпывающую содержаніе полномочій церковной правительственной власти (jurisdictionis) классификацію весьма трудно, да и нѣтъ въ томъ надобности: ибо организація церковной правительственной власти слагается совсѣмъ не такъ какъ правительственная власть государства—не *по началу раздѣленія* частныхъ видовъ власти между особыми вѣдомствами, но такъ, что отдѣльныя учрежденія уполномочены властію во всѣхъ различныхъ ея направленіяхъ, и отношеніе степеней (высшихъ и низшихъ) между ними обнаруживается въ большей или меньшей интенсивности и болѣе или менѣе обширномъ районѣ ихъ разнообразныхъ по содержанію полномочій.

Какъ видно отсюда, юрисдикція въ области церкви есть тоже, что государственная власть въ государствѣ. Но между ними есть и существенное (не говоря уже о вышеуказанномъ) различіе. Церковная правительственная власть имѣетъ большій и обширнѣйшій объемъ, чѣмъ власть государственная. „Внутренняя религіозная сторона человѣка не можетъ и не должна быть въ подчиненіи у государства съ его внѣшнею силою. Христіанство прямо и внесло въ міръ эту идею вопреки классическому устройству государственной власти; но это есть часть человѣческаго существа, которая по преимуществу образуетъ область церковнаго воздѣйствія. Церковь имѣетъ въ виду не внѣшній только образъ жизни своихъ членовъ, согласный съ проповѣдуемымъ ею ученіемъ и моралью: ея задача болѣе высока; и еслибы достиженіе ея на землѣ въ полномъ объемѣ было возможно, то та первая цѣль достигалась бы сама собою. Церковь имѣетъ задачу руководить каждаго члена своего по пути къ вѣчному спасенію; посему власть ея распространяется не только на внѣшнее поведеніе, но въ равной мѣрѣ и на все внутреннее настроеніе и гдѣ это послѣднее не стоитъ въ согласіи съ заповѣдями христіанства и церкви, хотя бы во внѣшности притомъ и не проявлялось оно дѣяніями, нарушающими общественный порядокъ, или оскорбляющими другихъ лицъ, тамъ выступаетъ она со своими опредѣленными средствами и распоряженіями ради спасенія одного этого самаго лица. Эта внутренняя область ея вѣдѣнія есть ея *forum internum*, а власть здѣсь дѣйствую-

щая—*jurisdictio interna*. Такъ какъ здѣсь дѣло идетъ о дѣйствіяхъ внутреннихъ, публичности не достигшихъ, то *исповѣдь* есть главнѣйшее средство, которымъ они достигаютъ до свѣдѣнія церкви, и jurisdictio interna обнаруживаетъ свое дѣйствіе главнымъ образомъ въ управленіи покаяніемъ, назначеннымъ на послѣдовавшей исповѣди. Однако же этотъ такъ называемый *forum poenitentiale* не исчерпываетъ понятія „forum internum“, есть слѣдовательно, съ послѣднимъ не тождественненъ, ибо и помимо исповѣди духовной власти могутъ сдѣлаться извѣстными грѣхи и дѣйствія, въ отношеніи къ коимъ она обязана точно также дѣйствовать своею юрисдикціею; и слѣдовательно, исповѣдью и покаяніемъ далеко не исчерпывается совокупность средствъ церкви, служащихъ внутреннему спасенію человѣка. Въ область *forum externum* напротивъ входятъ всѣ отношенія и дѣйствія, достигшія своего обнаруженія вовнѣ“ [13]).

Въ какомъ же отношеніи стоитъ церковная юрисдикція къ прочимъ полномочіямъ церковной власти?

Гиншіусъ такъ отвѣчаетъ: „Къ jurisdictio externa несомнѣнно относится сообщеніе полномочій, коихъ требуютъ potestas ordinis и правоспособность къ учительству въ ихъ примѣненіи. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется актъ внѣшняго управленія, potestas jurisdictionis непремѣнно должна выступить, дабы установить предѣлы и расчистить поле дѣятельности для potestas ordinis и magisterii. Но само собою понятно, что лицо, которому уже дано missio на сообщеніе таинствъ или отправленіе учительской должности, уже не требуетъ со своей стороны никакой юрисдикціи. Эта зависимость pot. ordinis и pot. magisterii отъ pot. jurisdictionis объясняется тѣмъ, что церковь какъ внѣшнее учрежденіе выступаетъ въ сферу явленій и вмѣстѣ съ тѣмъ для дѣйствованія ея своими внутренними силами необходимо долженъ существовать опредѣленный внѣшній порядокъ“.

„Результатъ представленныхъ доселѣ изслѣдованій можно въ кратцѣ резюмировать такъ: если опредѣлять содержаніе данной церкви власти, то довольно различать въ ней три вышеупомянутыя полномочія: pot. ordinis, magisterii и jurisdictionis и изъ нихъ высшее мѣсто предоставить первымъ двумъ, потому что

---

[13]) Hinschius, l. c. S. 166—168.

по существу своему они назначены дѣйствовать на внутреннюю религіозную сторону человѣка, а pot. jurisdictionis имѣетъ задачею сдѣлать возможнымъ и обезпечить ихъ успѣшное дѣйствіе. Но для области права отношеніе измѣняется. Право по природѣ своей имѣетъ дѣло только съ отношеніями во внѣ обнаруживающимися. Посему изъ сихъ трехъ полномочій въ области права разсматривается одна pot. jurisdictionis по своей внутренней природѣ, а pot. ordinis и magisterii лишь въ той мѣрѣ, какъ примѣненіе ихъ должно быть внѣшне упорядочено и на сколько эти полномочія могутъ быть объектами potest. jurisdictionis".

„Впрочемъ во всей силѣ это слѣдуетъ признать только относительно власти ученія; potestas ordinis, если посмотрѣть нѣсколько съ другой точки зрѣнія, сама обнаруживаетъ вліяніе на область права. По общему правилу она есть необходимое условіе для pot. jurisdictionis и вслѣдствіе сего должно войти въ еще ближайшее ея разсмотрѣніе. Potestas ordinis и pot. jurisdictionis способны каждая къ раздѣленію на степени. Конечно не каждой степени юрисдикціи соотвѣтствуетъ и опредѣленная степень посвященія, потому что необходимость регулированія различныхъ внѣшнихъ отношеній обусловливаетъ иную постепенность, чѣмъ распредѣленіе дарованныхъ церкви благодатныхъ средствъ. Впрочемъ нѣкотораго рода соотвѣтствіе между ними все-таки существуетъ: ибо носители высшихъ степеней юрисдикціи всегда бываютъ надѣлены и высшими степенями духовной правоспособности—pot. ordinis. Таковы надѣленные высшею юрисдикціею, преемники ап. Петра—*папа*, далѣе—*епископы*, какъ носители апостольской въ своихъ епархіяхъ власти, подчиненные папѣ, церковно-правительственные органы, въ этомъ свойствѣ между собою представляютъ разныя степени, но въ разсужденіи potestas ordinis стоятъ въ равной степени: такъ какъ папа не обладаетъ какимъ-либо рангомъ высшимъ епископской степени. Также точно различіе въ положеніи степеней, установленныхъ человѣческимъ правомъ, между папою и епископами патріарховъ, екзарховъ, примасовъ и митрополитовъ или архіепископовъ, опирается не на разности pot. ordinis, но только на различномъ объемѣ юрисдикціи, потому что всѣ они равнымъ образомъ имѣютъ не иной какой-либо, а епископскій рангъ. И

въ рангахъ пресвитеровъ и діаконовъ имѣютъ мѣсто подобныя разности. Архипресвитеры, архидіаконы и т. п. имѣютъ свое предъ прочими носителями того же ранга выдающееся положеніе, только благодаря своему участію въ церковно-правительственной власти".

„Хотя въ области юрисдикціи существуетъ болѣе длинный рядъ степеней, чѣмъ въ области ordinis, но не смотря на то нельзя говорить объ особенной іерархіи ordinis и объ особенной іерархіи jurisdictionis; напротивъ существуетъ только одна іерархія, потому что по правилу юрисдикція принадлежитъ только лицамъ, имѣющимъ посвященіе. „Конечно и міряне въ исключительныхъ случаяхъ могутъ быть одарены юрисдикціею: они слѣдовательно не абсолютно неспособны къ ней; но отсюда еще нельзя признавать особенной іерархіи юрисдикціи, тѣмъ менѣе, что міряне никогда не занимали прочнаго положенія въ разчлененіи организма церковно-правительственной власти. Единству іерархіи не противорѣчитъ и то, что pot. ordinis и pot. jurisdictionis могутъ иногда дѣйствовать раздѣльно. Различіе властей не исключаетъ того, чтобы онѣ примѣняемы были особыми классами носителей и если въ настоящее время по причинѣ абсолютныхъ посвященій участіе въ pot. ordinis достигается скорѣе, чѣмъ юрисдикція, то съ симъ вмѣстѣ слѣдуетъ и вступленіе въ іерархію именно въ мѣрѣ какъ клирикъ симъ уже выполнилъ необходимое предварительное условіе для достиженія юрисдикціи. Конечно, членовъ іерархіи можно бы раздѣлять на такихъ, кои обладаютъ только pot. ordinis и такихъ, коимъ сверхъ того принадлежитъ еще юрисдикція, и послѣднихъ, если угодно, въ ихъ совокупности можно бы обозначать какъ іерархію юрисдикціи: но противъ сего должно возразить, что чрезъ это легко возникнетъ ложное представленіе объ отношеніи pot. ordinis къ pot. jurisdictionis и не будетъ достаточно оцѣнена внутренняя связь между обоими различными видами полномочій" [14]).

Такъ раскрывается понятіе о церковной власти въ правѣ римско-католической церкви.

Въ русской спеціально канонической литературѣ мы не встрѣ-

---

[14]) Hinschius, l. c. S. 169—171.

чаемъ подробнаго раскрытія этой матеріи [15]). Ученіе о церковной власти здѣсь принимается въ томъ видѣ, какъ оно раскрывается въ догматическомъ богословіи. Но въ этой области, какъ это и естественно, главнымъ образомъ имѣется въ виду только та богодарованная церкви священная власть, которая распредѣляется въ ея примѣненіи по тремъ степенямъ священства и лежитъ въ основѣ церковной іерархіи, о власти же правительственной, или, какъ говорятъ католики, о церковной юрисдикціи, дѣлается лишь краткое упоминаніе [16]). Если сравнить ученіе русскихъ богослововъ съ представленными выше теоріями западныхъ канонистовъ, то болѣе близкимъ оно окажется къ взгляду Вальтера. Расчлененіе церковной власти на три вида (священнослуженіе, ученіе, пастырство или управленіе) замѣтно въ катихизѣ преосвященнаго Филарета, въ догматикѣ преосвященнаго Макарія и въ опытѣ курса церковнаго законовѣдѣнія преосвященнаго Іоанна Смоленскаго. Изъ канонистовъ восточной церкви мызнаемъ одного, выше цитированнаго г. *Іоанна Паппалука Евтаксія*, который сдѣлалъ попытку въ названной книгѣ примѣнить представленную нами католическую теорію къ ученію восточной церкви о священной власти. Въ общемъ онъ послѣдователь Вальтера и различаетъ въ церковной власти три вида съ слѣдующими наименованіями каждаго изъ нихъ: „Въ церкви суть три вида церковныхъ полномочій — говоритъ онъ здѣсь: есть власть священная — ἐξουσία ἱερατικὴ (pot. ordinis), чрезъ которую способный поставляется съ тѣмъ, чтобы законно и съ надлежащими послѣдствіями совершалъ таинства и всѣ священнодѣйствія. Есть власть учительная — ἐξουσία διδακτικὴ (pot. magisterii), чрезъ которую кто-либо уполномочивается (δικαιοῦται) на преподаваніе и истолкованіе ученія церкви. Есть и третья, называемая ποιμαντικὴ или вообще διοικητικὴ ἐξουσία (potestas jurisdictionis), она обнимаетъ собою наблюденіе за церковью и церковными дѣлами, законодательство и судъ церковный“. Эту

---

[15]) Извѣстны лишь слѣдующія попытки: во 1-хъ въ статьѣ пр. Іоанна Смоленскаго о основныхъ началахъ русскаго церковнаго права. Православ. Собесѣдн. 1869 г. во 2-хъ пр. Суворова въ изданномъ его въ настоящемъ году курсѣ церковнаго права. У того и другаго изъ названныхъ авторовъ разсматривается впроч. только значеніе царской власти въ церковномъ управленіи.

[16]) Нѣсколько подробнѣе говоритъ только пр. Макарій въ своемъ Догматическомъ богословіи.

номенклатуру г. Паппалука Евтаксій заимствуетъ изъ первоисточниковъ каноническаго права восточной церкви [17]). Къ сожалѣнію, въ своей книгѣ названный авторъ ограничился изложеніемъ ученія церковнаго права только о священной власти и мы такимъ образомъ не имѣемъ возможности судить о его взглядѣ на существо прочихъ церковныхъ полномочій.

Приложимы ли однакоже вполнѣ изложенныя выше теоріи западной канонической науки къ праву восточной православной церкви?

По нашему мнѣнію, примѣненіе ихъ можетъ быть допущено лишь съ большими оговорками и видоизмѣненіями. Начнемъ съ разсмотрѣнія троечастнаго дѣленія церковныхъ полномочій. По нашему мнѣнію, здѣсь поставлены въ рядъ полномочія не соизмѣримыя и все дѣленіе — неполно и спутанно. Прежде всего страннымъ представляется выдѣленіе изъ полномочій *священной* власти полномочія *ученія*. Развѣ это полномочіе въ дѣятельности апостоловъ и ихъ преемниковъ выступаетъ менѣе священнымъ, чѣмъ совершеніе Богослуженія? Изъ исторіи евангельской и апостольской совершенно ясно открывается, что благовѣствованіе евангелія или „служеніе слову" было первымъ и самымъ наивысшимъ призваніемъ апостоловъ. Такое значеніе придавалъ этому призванію Самъ Господь, когда еще до страданій своихъ посылалъ ихъ на проповѣдь, и потомъ, по вознесеніи своемъ. Это было самое первое и высочайшее полномочіе, которое торжественно даровалъ апостоламъ Господь, когда изрекъ свои слова: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во Имя Отца и Сына и Святаго Духа* [18]); или когда изрекъ сіи слова: *шедше въ міръ весь проповѣдите евангеліе всей твари: иже вѣру иметъ и крестится спасенъ будетъ* [19]). И святые апостолы придали этому

---

[17]) Для термина ἱερατικὴ ἐξουσία основаніе находится въ правилахъ: Анкир. соб. пр. 1; Трул. соб. 81, Лаодик. 4, 19, 24, 27; апост. 83; въ посланіи III Всел. соб. къ собору Памфилійскому; въ посланіи Геннадія патр. К-польскаго.— Для термина διδακτική — въ 1 Тимоѳ. III, 2 и во 2 Тимоѳ. II, 24. — Для термина ποιμαντική — Іоан. XXI, 16, Дѣян. XX, 28. I Петр. V, 2; Собор. Трул. 32 и 102.—Терминъ διοικεῖν, διοίκησις встрѣчается въ правилахъ II-го Всел. 2, Халкид. 4, 12; Трул. 37. Παππαλοῦκα ἐσταξίου цит. кн. 6· 3.

[18]) Мѳ. XXVIII, 19.

[19]) Мрк. XVI, 15, 16.

призванію своему и этому въ точномъ смыслѣ божественному полномочію (ἐξουσία) самое главное и высшее значеніе. Приложеніе этого полномочія святыми апостолами было первымъ актомъ въ великій день пятидесятницы непосредственно по сошествіи Святаго Духа на апостоловъ. И достопримѣчательно сказаніе дѣписателя о первоначальной жизни обратившихся въ этотъ день: „бяху же терпяще *во ученіи* апостолъ, и вообщеніи и въ преломленіи хлѣба и въ молитвахъ“ [20]. „Не угодно намъ — говорили они потомъ — оставльшимъ *слово Божіе*, служити трапезамъ..... Мы же въ молитвѣ и *служеніи слову* пребудемъ“ [21]). Сколько разъ святый апостолъ Павелъ въ своихъ посланіяхъ со всею ясностію указываетъ на полномочіе ученія, какъ на высочайшее призваніе апостольства“? Како услышатъ безъ проповѣдующаго? Како же проповѣдятъ, аще не послани будутъ, якоже есть писано: коль красны ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благая [22])? Съ какою торжественностію и глубиною святый апостолъ раскрываетъ свое благовѣствованіе и учительское достоинство въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ напримѣръ въ слѣдующихъ словахъ: *не посла мене Христосъ крестити, но благовѣстити... И слово мое, и проповѣдь моя не въ препрѣтельныхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы... Глаголемъ премудрость божію втайнѣ сокровенную, юже предустави Богъ прежде вѣкъ въ славу нашу; юже никто же отъ князей вѣка сего разумѣ.... Намъ же Богъ открылъ есть духомъ своимъ.... Кто-бо разумѣ умъ Господенъ иже изъяснитъ и? Мы же умъ Христовъ имамы!* [23]) Что иное какъ не свое учительское достоинство ставитъ этотъ святый апостолъ на первомъ планѣ и въ посланіи къ ученику своему Тимоѳею, когда говоритъ... *Христосъ Іисусъ давый себе избавленіе за всѣхъ: свидѣтельство времены своими, въ неже поставленъ бѣхъ азъ проповѣдникъ и апостолъ, истину глаголю о Христѣ, не лгу, учитель языковъ въ вѣрѣ и истинѣ*“ [24]). Удерживаемся

---

[20]) Дѣян. II, 42.
[21]) Дѣян. VI, 2—4.
[22]) Римл. X, 15.
[23]) I Кор. I, 17; II, 4—16.
[24]) I Тимоѳ. II, 7.

отъ приведенія другихъ мѣстъ святаго писанія въ подтвержденіе утверждаемаго нами положенія.

Въ канонахъ вселенской церкви съ полною ясностію выражается положеніе, что учительство церковное есть право лицъ рукоположенныхъ во епископа и пресвитера и входитъ какъ составная часть въ общественное богослуженіе—въ литургію, и кромѣ того разсматривается какъ обязанность лицъ епископской и пресвитерской степени, причемъ опредѣляется и наказаніе за совершенное ея неисполненіе, или за не достаточно ревностное исполненіе. Ап. 58-е правило опредѣляетъ, что „епископъ или пресвитеръ... не учащій благочестію да будетъ отлученъ; аще же останется въ семъ нерадѣніи и лѣности да будетъ извержень; Прав. 19-е лаодик. собора излагая чинъ литургіи „о бесѣдахъ епископскихъ“ (ὁμιλίας τῶν ἐπισκόπων) говоритъ какъ о непремѣнной ея составной части. Прав. 64-е трулльскаго собора опредѣляетъ: „не подобаетъ мирянину предъ народомъ произносити слово или учити и тако брати на себя *учительское достоинство*, но повиноваться преданному отъ Господа чину, отверзати ухо *пріявшимъ благодать учительскаго слова* и отъ нихъ поучатися божественному. Ибо въ единой церкви разные члены сотворилъ Богъ, по слову апостола, которое изъясняя Григорій Богословъ ясно показываетъ находящійся въ нихъ чинъ, глаголя: сей братія чинъ почтимъ, сей сохранимъ; сей да будетъ ухомъ, а тотъ языкомъ; сей рукою, а другіе инымъ чѣмъ-либо, сей да учитъ, тотъ да учится. И послѣ не многихъ словъ далѣе глаголетъ: учащійся да будетъ въ повиновеніи и т. д. „2-е прав. VII Всел. собора предписывая митрополиту рукополагаемаго во епископство испытывать въ знаніи священнаго писанія говоритъ: „ибо *сущность нашей іерархіи составляютъ богопреданныя словеса т. е. истинное вѣдѣніе божественныхъ писаній*, яко же изрекъ великій Діонисій. Аще же колеблется и не усердствуетъ тако творити и учити да не рукополагается. Ибо пророчественно рекъ Богъ: ты умѣніе отвергъ еси, отвергу и азъ тебе да не жертвуеши Мнѣ“.

Во всѣхъ приведенныхъ здѣсь правилахъ совершенно ясно выступаетъ воззрѣніе, что учительская власть (ἐξουσία διδακτική) есть публично-церковное полномочіе епископской и пресвитерской степени, получаемое не инымъ какимъ-либо актомъ, а

именно хиротоніею. Не есть ли оно, слѣдовательно такое же полномочіе potestas ordinis, какъ и ἐξουσία ἱερατικὴ? Слѣдуя представленнымъ выше даннымъ основныхъ источниковъ канонической права православной церкви, должно не только положительно рѣшать этотъ вопросъ, но и поставить полномочіе ученія *въ первый рядъ въ ряду полномочій, даваемыхъ рукоположеніемъ*, или полномочій *священной власти* (pot. ordinis). Слово благовѣствованія, исходящее изъ устъ епископа и пресвитера, проповѣдующихъ съ церковной каѳедры есть, по ученію апостольскому и святоотеческому, такой же даръ благодати Святаго Духа, сообщаемый рукоположеніемъ, какъ и каждое ихъ слово и дѣйствованіе въ священно-служеніи ими совершаемомъ.

Но, возразятъ намъ, „право учительства не необходимо связано съ актомъ хиротоніи: въ немъ не можетъ быть отказано мірянину уже въ видахъ исполненія имъ обязанности христіанскаго воспитанія дѣтей. А въ древнее время съ дозволенія епископа и мірянинъ могъ произносить публичную церковную проповѣдь“. Въ этомъ возраженіи мы не видимъ, однакоже, ничего иного, кромѣ подтвержденія доказываемаго нами положенія, только подтвержденія не прямаго, но a contrario.

Не можетъ возникать и спора о томъ, имѣетъ или не имѣетъ права отецъ, мать или сторонній частный человѣкъ христіанинъ заниматься преподаваніемъ закона Божія въ семейномъ кругу и вести воспитаніе дѣтей въ христіанскомъ духѣ. Съ церковной стороны, напротивъ, весьма желательно, чтобы такихъ родителей и такихъ частныхъ лицъ-христіанъ являлось болѣе и болѣе. Не можетъ относиться церковь иначе, какъ съ полнымъ поощреніемъ частныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ, посвящающихъ духовныя силы свои на спеціальное научное изслѣдованіе догматовъ, исторіи, каноновъ, литургики и другихъ богословскихъ предметовъ и на распространеніе церковныхъ или вообще христіанскихъ идей въ обществѣ путемъ печати, собесѣдованій и другими средствами. Не иначе можетъ относиться церковь и къ распространенію христіанства частными лицами среди язычниковъ или истинной вѣры среди сектантовъ. Она поощряетъ такого рода дѣятельность и возбуждаетъ ревность ихъ къ сей дѣятельности: ибо это не только *право христіанина*, но и *нравственная обязанность*, налагаемая на него званіемъ его, кото-

рую онъ и долженъ по *мѣрѣ силъ своихъ* исполнять, хотя и не обязанъ ни передъ кѣмъ, кромѣ своей совѣсти, отдавать отчетъ въ такомъ или иномъ выполненіи ея, потому именно, что эта обязанность есть только *нравственная*. Но иное дѣло вопросъ: признаетъ или не признаетъ церковь такъ или иначе распространяемаго этими частными лицами христіанскаго ученія точнымъ церковнымъ ученіемъ и этихъ учителей и проповѣдниковъ его церковными учителями и проповѣдниками? Это вопросъ иной. Только судъ и утверждающая власть тѣхъ, кому въ церкви ввѣрена *учительская власть*, могутъ рѣшить такъ или иначе этотъ вопросъ, и никто, конечно, не вправѣ отрицать у церкви и ея учрежденій, ею на то поставленныхъ, этого правомочія. Вотъ здѣсь-то и сказывается во всей силѣ чисто юридическая природа, именно природа *публичной власти* за учительными правомочіями церкви, весьма нерѣдко дающими себя знать слишкомъ строгою *цензурою*. То, что придаетъ печать церковности учительной дѣятельности частныхъ лицъ, не въ ихъ волѣ и не въ ихъ власти, а въ волѣ и власти особыхъ лицъ и учрежденій, церковію къ тому призванныхъ. Иное дѣло епископъ и пресвитеръ: они не нуждаются въ уполномочіи церкви каждый разъ, какъ являются въ церкви на каѳедрѣ или въ частномъ домѣ съ своимъ словомъ ученія: ихъ ученіе — церковное ученіе; за это ручается церковь, ихъ поставившая на это дѣло; они ея представители въ семъ отношеніи и подвергаются страшной нравственной и тяжкой юридической отвѣтственности предъ церковію, если въ дѣйствительности окажутся неспособными стоять на всей высотѣ этого призванія. Почему? Потому что они сами предъ рукоположеніемъ съ санъ давали обѣщаніе проповѣдывать здравое ученіе, потому что церковь убѣдилась сама, испытавъ ихъ на дѣлѣ способность къ сему, потому что церковь и потомъ во время ихъ служенія не оставляетъ ихъ своею помощію различными указаніями, исключительно къ нимъ направленными, и не оставляетъ ихъ безъ своего надзора. Къ учительной дѣятельности всѣхъ частныхъ лицъ церковнаго общества такихъ отношеній церковь имѣть не можетъ, потому что самая ихъ дѣятельность этого рода есть дѣло ихъ доброй воли и дарованій и зависитъ вполнѣ отъ этихъ послѣднихъ. Однакоже церковь съ одной стороны не можетъ относиться

и не относится равнодушно и къ этой частной учительской дѣятельности, именно, когда эта послѣдняя явно уклоняется отъ истинъ вѣры, вмѣсто ихъ распространяя ложныя воззрѣнія, суевѣрія, или идеи, враждебно направляемыя къ разрушенію церковнаго ученія и церковнаго порядка. Въ такомъ случаѣ она возстаетъ тѣми или иными мѣрами въ борьбу съ ними. Но и помимо этого отрицательнаго отношенія церковь принимаетъ и положительное участіе въ учительной дѣятельности частныхъ лицъ или цѣлыхъ частныхъ обществъ, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда сами они къ ней обращаются *за помощью и покровительствомъ*. Таково отношеніе напр. русской церкви къ знаменитымъ въ исторіи борьбы за православіе съ латинами южнорусскимъ братствамъ, таково отношеніе ея и къ позднѣйшимъ братствамъ и обществамъ съ просвѣтительными задачами основывавшимся и основывающимся частными лицами по ихъ собственной инициативѣ. Къ этой же категоріи должно быть отнесено и участіе церковной учительной власти къ преподаванію закона Божія или вообще богословскихъ наукъ въ свѣтскихъ школахъ.

Все это говоритъ весьма ясно за то, что церковной іерархіи принадлежитъ полномочіе ученія, носящее въ себѣ всѣ признаки и свойства публичной власти. Это полномочіе весьма рѣзко отличается отъ частнаго права учительства, которое имѣетъ по своему званію христіанина каждый членъ церкви: ибо то полномочіе дается только посвященіемъ въ степень іерархіи не ниссшую пресвитерской. Какъ полномочіе, ἐξουσία διδακτικὴ состоитъ не только въ правѣ публично благовѣствовать и раскрывать истины вѣры и нравственности, но и въ правѣ давать или отказывать въ признаніи церковности христіанско-просвѣтительной дѣятельности частныхъ лицъ. Это полномочіе церковной іерархіи есть одно изъ основныхъ полномочій, созидающихъ видимый строй церкви: на немъ, какъ раскроемъ впослѣдствіи, основывается въ сущности и такъ называемая *законодательная власть* церкви. Ибо все церковное законодательство есть не что иное, какъ истолкованіе закона божественнаго. Въ то же время это полномочіе церковной іерархіи происхожденія божественнаго, ибо оно истекаетъ изъ заповѣди и обѣтованія Господа: *пріемляй аще кого пошлю, Мене пріемлетъ*; „и: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ и отметаяйся васъ, Мене отметается*“.

Нельзя не отмѣтить далѣе нѣкоторой неполноты и неточности въ исчисленіи и характеристикѣ церковныхъ полномочій, весьма замѣтныхъ и весьма важныхъ, на нашъ взглядъ, представляемыхъ классификаціею западныхъ канонистовъ и ихъ послѣдователей нѣкоторыхъ православныхъ богослововъ. Въ этой классификаціи мы совсѣмъ не видимъ *пастырской власти* и долга въ числѣ полномочія ordinis, или священной власти. Разсматривая же основанія, на которыхъ эти канонисты утверждаютъ церковную юрисдикцію, мы находимъ, что власть пастырская здѣсь истолковывается совершенно въ смыслѣ правительственной. Эта на нашъ взглядъ, неточность, если не сказать болѣе, въ особенности невыгодно даетъ себя знать въ примѣненіи къ праву восточной православной церкви. Говоря о полномочіяхъ церковной власти, Вальтеръ разсуждаетъ такъ: „назначеніе церкви—возвратить падшій и развращенный человѣческій родъ къ Богу и къ новому порядку жизни—осуществляется въ ней чрезъ таинства, которыя установилъ ради спасенія нашего Христосъ (Мѳ. XXVIII, 19; Мрк. XVI, 16; Іоан. XX, 21—23; Лук. XXII, 19; 1 Кор. XI, 24), также чрезъ ученіе и заповѣди, исполненіе коихъ Онъ возлагаетъ на вѣрующихъ, какъ условіе спасенія (Мѳ. XXVIII, 19, 20; Мрк. XVI, 15, 16).

Такимъ образомъ въ церкви установлена духовная власть, отъ земнаго простирающаяся въ небесный міръ (Мѳ. XVI, 19). Но для выполненія этой миссіи церковь необходимо нуждается и во власти *руководительной и правительственной* (Gewalt der Führung und Leitung: pasce agnos meos, pasce ovas meas. Іоан. XXI, 15—17) со всѣми относящимися сюда установленіями. Если эти, предоставленныя церкви полномочія со времени схоластиковъ принято объединять въ понятіе церковной власти: то она раздѣляется вслѣдствіе сего по предмету своему на три главныя вѣтви: власть ученія, священнодѣйствія и *церковнаго управленія или юрисдикціи* (Handhabung der Kirchenregirung oder jurisdiction[25]).

Итакъ, по толкованію Вальтера, равно какъ и прочихъ католическихъ канонистовъ, св. апостолъ Петръ за свое троекратное свидѣтельство любви ко Господу, получилъ отъ Него, вы-

[25]) I, Walter, Lehrbuch d. Kirchenrecht. Bon. n. 1861. §. 14.

ражаясь современнымъ нѣмецкимъ жаргономъ — Handhabung церковнаго режима (бразды церковнаго правленія). Сдѣлавъ такое превращеніе евангельскаго „пастырства“ въ католическую юрисдикцію, католическіе каноницисты затѣмъ уже совершенно правильно логически различаютъ въ ней власть законодательную, судебную, исполнительную, финансовую и т. п. и кромѣ того распространяютъ эту юрисдикцію не только на всѣ внѣшнія дѣйствія человѣка христіанина, но и на весь его внутренній міръ. Необъятно же широка и ужасна эта католическая юрисдикція!

Внимательное и безпристрастное отношеніе къ тексту Евангелія, аналогичнымъ ему мѣстамъ въ посланіяхъ апостольскихъ и къ канонамъ вселенской церкви убѣждаетъ съ полною ясностію, что католическая каноника слишкомъ широко и произвольно толкуетъ пастырскую въ церкви власть. Слова Господа къ Петру: ποίμενε πρόβατα μου, βόσκε ἀρνία μου въ связи съ троекратно предложеннымъ ему вопросомъ: любиши ли Мя паче сихъ, означаютъ: „если любишь Меня, сохраняй, защищай моихъ овецъ: ибо это означаетъ выраженіе ποίμενε; если любишь Меня, заботься о благополучіи агнцевъ Моихъ, напитай ихъ: ибо это обозначаетъ выраженіе βόσκε ἀρνία μου. Апостолу Петру сими словами не столько вручается власть, сколько завѣщается бремя и забота добраго пастыря соблюсти въ цѣлости и здоровьи овецъ и агнцевъ Господа. Его это, Господа, овцы и агнцы, которыхъ Онъ до конца возлюбилъ; Петру они поручаются на соблюденіе и уже только въ этой мѣрѣ онъ ихъ вождь и начальникъ. Въ этомъ именно смыслѣ объясняетъ *долгъ* пастырства и самъ этотъ пастырь Христовыхъ овецъ, апостолъ Петръ въ своемъ посланіи: „паспте *Божіе* стадо, которое у васъ, надзирая за нимъ *не принужденно*, но охотно (и богоугодно), не для гнусной корысти, но *изъ усердія*, и *не господствуя* надъ *наслѣдіемъ Божіимъ*, но подавая примѣръ стаду“ (1-ое п. Петр. V, 2—3). Этотъ же смыслъ имѣетъ пастырство и въ словахъ ап. Павла въ Дѣян. XX, 28.

По смыслу апостольскаго толкованія разсматриваемаго Божественнаго полномочія пастырства, дарованнаго апостоламъ и ихъ преемникамъ, выходитъ довольно ясно, что пастырство есть cura animarum, а не imperium или jurisdictio ecclesiastica,

есть часть священной власти, какъ и ученіе, а не правительственной. Посему совершенно справедливо и русскій богословъ преосвященный Филаретъ въ пространномъ катихизисѣ своемъ пастырство, этими словами Св. Писанія изображенное, вноситъ въ членъ о священствѣ и на вопросъ: что значитъ „пасти церковь“? Отвѣчаетъ: „наставлять людей въ вѣрѣ, благочестіи и добрыхъ дѣлахъ“ [25]). Въ правилахъ вселенской церкви правда встрѣчается выраженіе: „ποιμαντικὴ ἡγεμονία“—„пастырское правленіе“, пастырское водительство“ [26]) но именно то и достопримѣчательно, что отцы трулльскаго собора выраженіе сіе употребили тамъ, гдѣ идетъ рѣчь именно о *пастырскомъ попеченіи*, а не о правительственной власти, для обозначенія которой тѣ же отцы, равно какъ и отцы прочихъ вселенскихъ соборовъ употребляютъ другой терминъ διοικεῖν διοίκησις (см. Трул. соб. прав. 37; II Всел. 2 и др.). А именно: въ 37 прав. Трул. собора выраженіе ποιμαντικὴ ἡγεμονία примѣнено къ дѣятельности св. Іоанна Златоуста какъ толкователя Св. Писанія и составителя чина литургіи. Св. Іоаннъ Златоустъ въ разсматриваемомъ правилѣ характеризуется именно какъ *защитникъ* истиннаго ученія и *обличитель* еретиковъ („сей богоносный мужъ опровергая беззаконное ученіе таковой ереси и показуя, что они идутъ прямо противъ апостольскаго преданія“), и какъ храни

---

[25]) Пр. Макарій иначе объясняетъ это мѣсто, именно ближе къ католическому толкованію. Такъ, изображая устройство церкви, какъ оно должно быть мыслимо догматически, онъ говоритъ: «Господь уполномочилъ распоряжать (іерархію) тѣми средствами, какія даровалъ Онъ церкви для ея цѣли, т.-е. уполномочилъ быть въ ней учителями, священнослужителями и *духовными управителями*, а отнюдь не предоставилъ сего безразлично всѣмъ вѣрующимъ, повелѣвши имъ напротивъ только повиноваться пастырямъ. Но доказывая далѣе это положеніе изъ дѣйствій апостоловъ преосвящ. утверждаетъ, что «апостолы своимъ преемникамъ передавали собственное право и обязанность учить христіанъ, священнодѣйствовать и *пасти стадо Христово*». Наконецъ, опредѣляя въ частности божественныя полномочія каждой изъ трехъ степеней іерархіи, о епископѣ говоритъ въ частности: «епископъ есть главный *правитель* въ своей частной церкви» (при семъ ссылается на Дѣян. XX, 28:... въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы *пасти* церковь) и при этомъ перечисляетъ дѣйствительно правительственныя полномочія епископа, опредѣляемыя *канонами*. Догмат. Богословіе, §§ 172—174, стр. 275—297.

[26]) Прав. 32 и 102 Трул. соб. ср. греч. и слав. переводъ въ книгѣ Правилъ.

тель апостольскаго преданія въ своей церкви („и онъ своей церкви, надъ которою ввѣрено было ему пастырское правленіе *предель* присоединяти къ вину воду... И во всѣхъ церквахъ, гдѣ сіяли духовныя свѣтила сей *Богопреданный чинъ* сохраняется"). Въ правилѣ 102 рѣчь идетъ о примѣненіи получившими власть вязать и рѣшить духовныхъ епитимій, какъ „духовнаго врачевства"; вотъ подлинныя слова правила: „ибо у Бога и у пріявшаго пастырское водительство все *попеченіе* о томъ, дабы овцу заблудшую возвратити и уязвленную зміемъ уврачевати. Не должно ниже гнати по стремнинамъ отчаянія, ниже опускати бразды къ разслабленію жизни и къ небреженію: но должно непремѣнно которымъ-либо образомъ или посредствомъ суровыхъ и вяжущихъ, или посредствомъ болѣе мягкихъ и легкихъ врачебныхъ средствъ противодѣйствовати недугу и къ заживленію раны подвизатися: и плоды покаянія испытывати и мудро *управляти* (οἰκονομεῖν) человѣкомъ, призываемымъ къ горнему просвѣщенію". Здѣсь дѣйствительно встрѣчаются выраженія: ἡγεμονία и οἰκονομία, но кто же согласится усмотрѣть въ нихъ католическую юрисдикцію или правительственную въ строго юридическомъ смыслѣ власть? Наоборотъ вся приведенная тирада, какъ и прочая часть правила цѣликомъ можетъ быть помѣщена въ пастырское богословіе.

Посему, мы имѣемъ полное основаніе пастырскую власть совершенно отличать отъ правительственной, какъ и различены они дѣйствительно въ языкѣ канонническаго права двумя разными терминами: ποιμασία и διοίκησις. Понятіе пастырства, какъ по употребленію его въ Священномъ Писаніи и каноническомъ правѣ, такъ и въ технически-богословскомъ языкѣ имѣетъ весьма опредѣленный смыслъ, именно обозначая отечески-попечительное отношеніе христіанскаго священника къ ввѣреннымъ ему духовнымъ чадамъ. Въ качествѣ пастыря священникъ, равно и архіерей, но никто изъ мірянъ, является, когда, видя заблуждающагося въ вѣрѣ или погрязшаго въ порочной жизни, идетъ къ нему съ цѣлію назиданія и вразумленія, когда идетъ къ тяжкому преступнику, закоснѣвшему въ злодѣяніяхъ и старается смягчить огрубѣвшее сердце его, или когда къ осужденному на смертную казнь идетъ дать напутствіе въ загробную жизнь. Въ качествѣ пастыря христіанскій священникъ является также,

когда идетъ добровольно къ колеблющемуся въ вѣрѣ подъ вліяніемъ воздѣйствія на него лжеучителей, изувѣровъ или людей всякой вѣры отвергшихся, когда идетъ къ больнымъ, бѣднымъ, отчаявшимся въ борьбѣ съ неудачами жизни, идетъ съ цѣлію утѣшенія и ободренія. Въ качествѣ пастыря онъ является и тогда, когда выступаетъ на борьбу съ суевѣріями и языческими или же вообще развращающими нравственное чувство обычаями, увеселеніями; когда возстаетъ на защиту бѣдныхъ, угнетаемыхъ корыстолюбіемъ богатыхъ, изыскиваетъ мѣры къ облегченію тягостей нищенства, безпомощности, сиротства и т. п. несчастій. Однимъ изъ наиболѣе сильныхъ средствъ въ его распоряженіи въ этомъ отношеніи служитъ исповѣдь и епитимія. Весь характеръ такъ называемый покаянной дисциплины въ правѣ восточной церкви проникнутъ духомъ пастырскаго, духовно-врачевательнаго отношенія духовнаго отца къ нравственно-недугующимъ пасомымъ. Сюда, къ полномочію пастырства, по духу православной церкви и должна быть отнесена такъ называемая jurisdictio interna на языкѣ католической церкви, съ тѣмъ только различіемъ, что священникъ — пастырь православной церкви является на исповѣди и въ наложеніи епитиміи врачемъ, другомъ кающагося, а не судіею, инквизиторомъ грѣшника, поработотителемъ всей его нравственной личности, какъ это происходитъ въ исповѣди католической.

Итакъ, принимая во вниманіе доселѣ сдѣланныя оговорки и видоизмѣненія въ преждепредставленной классификаціи видовъ церковной власти, выработанной западнымъ каноническимъ правомъ, мы въ примѣненіи ея къ каноническому праву восточной православной церкви представляемъ ее въ такомъ видѣ. Церковная власть вообще двухъ родовъ: священная и правительственная—ἱερατικὴ и διοικητικὴ ἐξουσία. Первая подраздѣляется на три вида: священнослуженіе, ученіе и пастырство. Всѣ эти три вида происхожденія Божественнаго: они даны апостоламъ и ихъ преемникамъ Самимъ Основателемъ церкви, едины и неизмѣнны въ церкви и въ своемъ дѣйствованіи независимы отъ внѣшняго положенія церкви. Въ отношеніи къ носителямъ ихъ они способны къ раздѣленію на степени высшія и низшія, и въ этомъ своемъ свойствѣ служатъ основаніемъ исконнаго

существованія въ церкви Богоустановленнаго и апостольскаго института іерархіи.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію сущности и видовъ *церковно-правительственной власти* — διοικητικὴ ἐξουσία.

Вникая въ содержаніе полномочій священной власти не трудно усмотрѣть въ нихъ заключающейся implicite и власти благоустроющей чинъ и порядокъ дѣйствій лицъ церковныхъ и направляющей взаимныя отношенія ихъ къ общему гармоническому теченію новой святой христіанской жизни, образуемой подъ дѣйствіемъ тѣхъ благодатныхъ дарованій и духовной силы, которыя изливаются на общество церкви главою ея чрезъ установленные ею органы священной власти. Такъ полномочіе ученія implicite содержитъ въ себѣ и полномочіе установлять основныя начала и формулированіе догматическаго и нравственнаго вѣроученія а отсюда уже весьма недалеко и до перехода этого полномочія прямо въ церковное законодательство. Какъ легко и естественно совершается этотъ переходъ, это весьма ясно можно видѣть изъ перваго апостольскаго собора, рѣшившаго вопросъ о необязательности обрѣзанія для христіанъ изъ язычниковъ. Поводъ, по которому составился соборъ, его обстановка и образъ дѣйствованія составлявшихъ его лицъ, его результатъ и послѣдствія имъ созданныя, все это показываетъ, что въ дѣйствительности тутъ не произошло ничего иного, кромѣ приложенія учительной власти къ рѣшенію одного весьма важнаго въ теоретическомъ и практическомъ отношеніяхъ вопроса христіанской жизни, а между тѣмъ этотъ соборъ и его постановленіе есть первый примѣръ и прототипъ дальнѣйшей законодательной власти церкви въ самомъ точномъ смыслѣ этого слова. „Нѣцыи сшедше (въ Антіохію) отъ Іудеи, *учаху* братію, яко аще не обрѣжетеся по обычаю Моисееву, не можете спастися. Бывшей же *распри и стязанію не малу* Павлу и Варнавѣ къ нимъ, учиниша взыти Павлу и Варнавѣ и нѣкимъ другимъ отъ нихъ ко апостоломъ и старцемъ во Іерусалимъ о *вопрошеніи* семъ“ (Дѣян. XVI, 1—2). Такъ изображается въ Дѣяніяхъ апостольскихъ поводъ къ составленію апостольскаго собора. Возникло недоразумѣніе въ сферѣ *ученія*, хотя предметъ вопроса самого по себѣ и *ученаго*, имѣлъ однако же ближайшее практическое значеніе, какъ и вообще всѣ вопросы христіанскаго вѣ-

роученія для истиннаго христіанина. Какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, образовались несогласія между лицами держащимися разныхъ мнѣній. Разногласящія стороны не пришли, послѣ многихъ споровъ и состязаній, къ взаимно-удовлетворяющему рѣшенію. Должно полагать, что съ обѣихъ сторонъ аргументація представлялась настолько равносильною въ глазахъ спорящихъ партій, что онѣ остались каждая при своемъ мнѣніи; и вотъ для рѣшенія вопроса онѣ порѣшили обратиться въ Іерусалимъ къ пребывающимъ тамъ апостоламъ и старцамъ. *Собрашася же апостоли и старцы*—повѣствуетъ книга Дѣяній—*видѣти о словеси семъ. Многу же взысканію бывшу, востав Петръ, рече къ нимъ* (Дѣян. XV, 6—7). Соборъ составился изъ апостоловъ и старцевъ; тутъ же присутствовали, какъ можно предполагать изъ окончанія повѣствованія о соборѣ, и другія лица, неотличенныя какимъ-либо особымъ званіемъ, а просто принадлежавшія къ обществу іерусалимской церкви. Достопримѣчательно, что главными членами собора поставляются дѣписателемъ апостолы и *старцы*. Что касается первыхъ, то ихъ первенствующее положеніе на соборѣ весьма естественно: они самые вѣрные истолкователи ученія Господа и всего ветхозавѣтнаго *Іакова*. Но кто такіе эти старцы—πρεσβυτεροι? Нѣтъ никакого повода сомнѣваться въ томъ, что это именно церковные пресвитеры—вторая степень священной іерархіи по теперешней догматикѣ и каноникѣ. Исторія церкви отъ ея начала до настоящаго времени не показываетъ такого періода времени когда бы прекращался въ церкви этотъ институтъ и именно съ столь же важнымъ значеніемъ при епископахъ впослѣдствіи, съ какимъ онъ выступаетъ здѣсь при самихъ апостолахъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ предположеніи нѣкоторыхъ [27]), что первые христіанскіе пресвитеры были не кто иные, какъ іудейскіе старѣйшины, обратившіеся ко Христу. Если это вѣрно относительно іерусалимскихъ пресвитеровъ, бывшихъ на разсматриваемомъ апостольскомъ соборѣ, то выраженіе дѣписателя: „многу взысканію бывшу“ получаетъ въ особенности важное значеніе: не говоря о святыхъ апостолахъ въ

---

[27]) Напр. *Лехлера*. K. Lechler, Die neutestamentliche Lehre vom heilig. Amte. Stuttgart. 1857.

составѣ собора были и представители іудейскаго знанія, въ особенности знанія закона — въ лицѣ сихъ старѣйшинъ — пресвитеровъ: не будетъ посему, никакого преувеличенія сказать, что „многое взысканіе“ было всесторонним разсмотрѣніемъ спорнаго вопроса не только оффиціально авторитетными лицами, но и въ ученомъ смыслѣ компетентными судьями. И вотъ послѣдствіемъ сихъ изысканій являются краткія но вдохновенныя рѣчи апостола Петра и праведнаго Іакова, можетъ быть въ сжатой формѣ выражавшія рѣшеніе, къ которому члены собора пришли свободнымъ и всесторонним разсмотрѣніемъ вопроса. Такъ можно заключать изъ того впечатлѣнія, которое произвели эти рѣчи на всѣхъ присутствовавшихъ на соборѣ: послѣдовало общее согласіе на формулированное въ этихъ рѣчахъ рѣшеніе вопроса. „Тогда (т.-е. тотчасъ по окончаніи рѣчи Іакова) *изволися апостоломъ и старцемъ со всею церковію*, избравше мужа отъ нихъ послати во Антіохію съ Павломъ и Варнавою Іуду, нарицаемаго Варсаву, и Силу, мужа нарочита въ братіи, написавше руками ихъ сія“ (Дѣян. XV, 22—23). Общее всецерковное убѣжденіе породило и общую всецерковную волю, которая и выражена письменно въ посланіи іерусалимской церкви къ братіямъ сущимъ въ Антіохіи, и посланіе вручено для доставленія по назначенію особо уполномоченнымъ мужамъ. Такъ примѣненіе учительной власти создало общественно-церковный актъ *законодательной церковной власти*. Дѣописатель сохранилъ и точный текстъ этого акта. По своей формѣ это — посланіе: но во-второй половинѣ своей оно оставляетъ обычный тонъ посланія и принимаетъ оффиціальный тонъ правительственнаго опредѣленія: „*изволися Святому Духу и намъ ничто же множае возложити вамъ тяготы* развѣ нуждныхъ сихъ, огребатися отъ идоложертвенныхъ, и крове, и удавленины, и блуда и елика не хощете вамъ быти. другимъ не творите“ (Дѣян. XV, 28, 29). Весьма характеристично это выраженіе: *изволися Святому Духу и намъ*. Оно открываетъ ту истинную черту церковнаго законодательства, по которой оно есть въ сущности отверженіе и изъясненіе *воли Божіей* и только въ этой мѣрѣ воли всецерковной. Оно показываетъ, что и органы церковно-законодательной власти въ сущности ни что иное какъ только истолкователи и выразители воли или закона Божественнаго, или

что то—же, *учители* закона Божія и что законодательной власть въ церкви въ собственномъ смыслѣ принадлежитъ Самому и Единому Богу; лица же іерархіи, выслушивая мнѣнія всей церкви и руководя ими, суть только толкователи Его законодательныхъ постановленій. Достопримѣчателенъ и заключительный актъ этого церковнаго событія, важнѣйшимъ моментомъ котораго былъ апостольскій въ Іерусалимѣ соборъ. „Они же убо послани бывше, пріидоша во Антіохію *и собравше народъ, вдаша посланіе*. Прочетше же возрадовашася о утѣшеніи, Іуда же и Сила, и *тіи пророцы суще*, словомъ многимъ утѣшиша братію, *и утвердиша*“ (ст. 30—32). Публикація и исполненіе закона совершенно однородны и своеобразны какъ и процессъ выработки и изданія его—*приложеніе учительной власти*. Новый законъ обнародовывается въ общемъ церковномъ собраніи, нарочито для сего составленномъ: *и собравше народъ: вдаша посланіе и прочтше*. Непосредственно за публикаціею слѣдуетъ пророческое или учительное слово по поводу прочтеннаго. Не страхомъ тяжкой отвѣтственности утверждается сила и ненарушимость его, но разъясненіемъ истины его, убѣжденіемъ въ святости его, силою слова благодатнаго, вносящаго свѣтъ и утѣшеніе въ душу, обуреваемую мучительнымъ сомнѣніемъ.

Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ—не единичное въ исторіи церкви событіе, въ которомъ со всею ясностію выразилась раскрываемая нами идея, что церковно-законодательная власть есть въ сущности примѣненіе высшей учительной священной власти къ изъясненію закона божественнаго. Вся вѣроопредѣлительная дѣятельность вселенскихъ соборовъ по духу каноновъ восточной православной церкви есть выраженіе этой же идеи. 1 правило Трулльскаго собора объ отцахъ 1 вселенскаго собора говоритъ въ такихъ выраженіяхъ: „единосущіе въ трехъ Ипостасяхъ Богоначальнаго естества (они) *открыли намъ и уяснили*, не попустивъ сему сокрыту быти подъ спудомъ невѣдѣнія: но *ясно научивъ* вѣрныхъ покланятися единымъ поклоненіемъ Отцу, и Сыну, и Святому Духу“. О вѣроопредѣленіи VI вселенскаго собора то же правило выражается, что „оно боголюбиво *изъяснило*, яко должны мы исповѣдывати два естественныя хотѣнія“. О вѣроопредѣлительной дѣятельности всѣхъ шести вселенскихъ соборовъ это же правило выражается такъ: „вѣра всѣхъ, въ

церкви Божіей прославившихся мужей, которые были *свѣтила* въ мирѣ, *содержа слово жизни* (да) соблюдается твердою и да пребываетъ до скончанія вѣка непоколебимою, вкупѣ съ богопреданными ихъ писаніями и догматами". Не представляемъ другихъ свидѣтельствъ во избѣжаніе опасности наскучить читателю: ибо разсматриваемый вопросъ, повидимому, совершенно не нуждается въ дальнѣйшемъ разъясненіи, когда онъ уяснится такъ сказать самымъ терминомъ, употребляемымъ церковью для обозначенія ея законодательныхъ опредѣленій по этому предмету, этотъ терминъ: *догматъ*, греческое δόγμα = основное положеніе, сентенція, аксіома [28]).

Но учительная власть церкви выступаетъ въ свойствѣ законодательной не только въ области вѣроопредѣленія, но и въ области *канонической* въ тѣсномъ смыслѣ, или въ содержимыхъ церковію правилахъ церковнаго устройства и церковной дисциплины. И въ этой области св. апостолы и, по ихъ примѣру, отцы церкви являются и сами выдаютъ себя отнюдь не законодателями, а только учителями, истолкователями, или даже просто передатчиками и хранителями учрежденій и повелѣній Господа: Онъ и здѣсь, какъ въ области вѣроученія, *въ собственномъ смыслѣ законодатель*. Напротивъ, говорить, что въ церкви принадлежитъ законодательная власть прежде всего апостоламъ, затѣмъ римскому папѣ, епископамъ, или кому другому, значитъ повидимому, идти въ разрѣзъ со всѣмъ Св. писаніемъ, съ личными дѣйствіями св. апостоловъ и отцовъ церкви. Св. апостолы, какъ разъ наоборотъ, какъ будто болѣе всего страшились присвоить себѣ таковую власть. Съ какою точностію ап. Павелъ различаетъ въ наставленіяхъ имъ преподаваемыхъ свои, какъ выражается Онъ, *совѣты* отъ *заповѣдей и повелѣній Господнихъ*!

---

[28]) Къ сожалѣнію, въ настоящее время не рѣдкость встрѣтить взглядъ, что догматизирующая дѣятельность церкви къ *праву* не относится. Такъ, г. Суворовъ въ своемъ курсѣ церк. права рѣзко порицаетъ пр. Іосифа смоленскаго за признаніе церковныхъ догматовъ дѣйствіями законодательной церковной власти и категорически утверждаетъ, что «церковные догматы *никакого отношенія къ юридическому міру не имѣютъ*» (стр. 208). Конечно, опровергать этотъ взглядъ нѣтъ нужды въ виду того, что онъ находитъ себѣ опроверженіе въ такихъ напр. книгахъ какъ каноны Іоанникія, которые имѣютъ отношеніе къ юридическому міру пожалуй не менѣе близкое, чѣмъ напр. книга самого г. Суворова.

Такъ въ 7 гл. 1 Посл. къ Коринѳ. постоянно встрѣчаются чередующіяся между собою выраженія: „сіе глаголю по совѣту, а не по повелѣнію“, „завѣщаваю не азъ, но Господь“; „азъ глаголю, а не Господь“; „о дѣвахъ повелѣнія Господня не имамъ: совѣтъ же даю“ (ст. 6, 10, 12, 25). Въ началѣ каждаго своего посланія апостолъ съ особеннымъ удареніемъ указываетъ на свое званія посланника, благовѣстника, учителя и нерѣдко предупреждаетъ своихъ учениковъ отъ преувеличеннаго воззрѣнія на значеніе въ церкви его самого и вообще апостоловъ: *тако насъ да непщуетъ человѣкъ, яко слуг Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ* (1 Кор. гл. IV, ст. 1.), хотя съ другой стороны иногда даетъ разумѣть и дѣлаетъ напоминаніе о правахъ и достоинствѣ апостольства (1 Кор. VII, 40; гл. IX, ст. 1—7). Вслѣдствіе сего во всѣхъ посланіяхъ апостольскихъ, гдѣ даются заповѣди, повелѣнія и наставленія касательно устройства церкви или образа жизни вѣрующихъ а также и дѣятельности властныхъ въ церкви лицъ, мы должны разумѣть, что лично св. апостоламъ въ этихъ случаяхъ принадлежитъ передача, разъясненіе и наставленіе относительно заповѣдей и повелѣній Господа, что же касается этихъ послѣднихъ, то они принадлежатъ Самому Ему.

Какъ извѣстно, св. апостолы преподали въ Писаніяхъ далеко не все, что возвѣщали и что разъясняли устно, въ особенности своимъ ближайшимъ ученикамъ и сотрудникамъ въ благовѣствованіи и устроеніи церкви. Отсюда проистекла чрезвычайная важность устнаго преданія въ области церковнаго законодательства. Въ послѣ-апостольскій періодъ времени апостольское преданіе было главнѣйшимъ формальнымъ источникомъ права. Въ теченіе всего втораго вѣка мы не знаемъ ни одного собора, постановившаго какое-либо правило. Что означаетъ это? Трудно представить, чтобы не сохранилось никакого преданія, никакихъ извѣстій о такомъ соборѣ, еслибы онъ дѣйствительно былъ. Естественнѣе всего представить дѣло такъ, что за это время дѣйствительно и не было таковыхъ соборовъ: церковь довольствовалась тѣмъ, что установлено было самими апостолами и хранила тщательно это установленное ими. На такое именно положеніе дѣла, кромѣ нѣкоторыхъ прямыхъ свидѣтельствъ (у св. Иринея Ліонскаго и Тертулліана) указываетъ и древнѣйшій памятникъ каноническаго права, такъ-называемые уставы и правила св. апо-

столовъ. Въ нихъ въ высшей степени полно изображается и устройство церкви, и правила дисциплины клира и мірянъ, и всему рѣшительно отъ лица апостоловъ, а вовсе нѣтъ никакого упоминанія о какомъ либо церковномъ соборѣ. Въ настоящее время уже доказано, что въ основѣ этой древнѣйшей Кормчей книги лежатъ очень древнія записи — III и даже II вѣка. Нѣтъ никакой нужды подозрѣвать въ этихъ запискахъ намѣренный, злостный подлогъ: ихъ авторы были просто записчиками того, что они видѣли въ самой христіанской жизни своего времени и что всѣми почиталось именно установленнымъ самими апостолами. Они не могутъ почитаться точными въ указаніяхъ того, что именно въ частности принадлежитъ тому или другому апостолу. Но вотъ настала пора, когда таковое изначальное состояніе церковнаго права оказалось крайне неудобнымъ. Явилась неотложная потребность, какъ въ точности опредѣлить истинную цѣну тому, что въ разныхъ мѣстахъ выдавалось за древнецерковное и апостольское установленіе, такъ и установить нормы и правила по поводу вновь народившихся явленій церковной жизни, вопросовъ, недоразумѣній; словомъ настала пора обнаружиться во всей силѣ собственной законодательной дѣятельности церкви. Какъ же она обнаружилась? Въ какомъ видѣ явилась? Она обнаружилась въ той самой формѣ, въ какой обнаружилась и въ вѣкъ апостольскій—въ формѣ церковнаго собора. Протекло много времени послѣ собора апостольскаго, но какъ только ощутилась необходимость въ немъ, онъ составился такъ-же естественно, какъ и задолго прежде: время не уничтожило того, что основано было апостолами на твердомъ камнѣ, остались на лицо всѣ духовные элементы для дальнѣйшаго созиданія церкви. Въ 255 году въ одной изъ провинцій Карѳагена Нумидіи возникло недоумѣніе: какъ принимать въ церковь обращающихся изъ еретиковъ, крещеныхъ въ своихъ еретическихъ общинахъ? Одни рѣшали вопросъ такъ, что таковыхъ слѣдуетъ крестить церковнымъ крещеніемъ, другіе почитали достаточнымъ принимать таковыхъ чрезъ отрицаніе ими ереси, покаяніе и возложеніе рукъ. И вотъ, подобно древнимъ антіохійскимъ христіанамъ, и христіане нумидійскіе чрезъ своихъ епископовъ (въ количествѣ 18) обращаются къ своей матерней церкви въ Карѳа-

генѣ. Какъ и въ Іерусалимѣ и здѣсь составляется соборъ изъ 31 епископа подъ предсѣдательствомъ знаменитаго отца церкви св. Киприана Карѳагенскаго. Послѣ тщательнаго изслѣдованія вопроса, соборъ отправилъ посланіе въ Нумидію, одобривъ въ немъ мнѣніе тамошнихъ епископовъ. Дѣло на этотъ разъ окончилось не такъ скоро. Вопросъ занималъ не одну только нумидійскую церковь, но и въ другихъ церквахъ онъ возбуждалъ умы, рѣшаясь не вездѣ одинаково. Съ другой стороны и соборъ карѳагенскій въ составѣ своемъ далеко не имѣлъ такихъ полномочныхъ членовъ, какъ въ лицѣ св. апостоловъ соборъ іерусалимскій, чтобы могъ сознавать себя безусловно компетентнымъ въ вопросѣ столь важномъ и занимавшемъ столь многихъ. И вотъ св. Киприанъ сносится письменно съ церковію римскою: здѣсь однако же не раздѣляли мнѣнія церкви карѳагенской: онъ вступаетъ въ сношеніе съ церквами восточными и снова созываетъ соборъ въ Карѳагенѣ уже изъ 71 епископа и наконецъ третій, еще большій — изъ 87 епископовъ, на которомъ кромѣ того было *очень много* пресвитеровъ и діаконовъ; присутствовало *и весьма много народа*. И только уже этотъ соборъ *окончательно* и то *лишь* для церкви карѳагенской рѣшилъ вопросъ, установивъ правило—κανών, котораго потомъ уже и непзмѣнно держалась карѳагенская церковь.

Разсматривая дѣяніе этого собора, а также и дѣятельность лицъ, обнаружившихъ особенное въ немъ участіе, мы и здѣсь, также какъ на соборѣ іерусалимскомъ, встрѣчаемъ „многое взысканіе“, свободное выраженіе мнѣній, всестороннее обсужденіе данныхъ Св. Писанія и церковной практики и наконецъ торжественное въ присутствіи всей церкви изъявленіе мнѣнія и воли носителей учительной власти въ церкви — собора епископовъ. Впослѣдствіи церковь на вселенскихъ соборахъ установила иное рѣшеніе и правило по этому вопросу, признавъ однакоже всю силу канона за опредѣленіемъ Киприанова собора, но ограничивъ примѣненіе его только помѣстною карѳагенскою церковію. „Согласіемъ нашимъ запечатлѣваемъ“... и Киприаномъ архіепископомъ африкійскія страны и мученикомъ и соборомъ при немъ бывшимъ *изложенное правило* (ἐκτεθέντα κανόνα), которое въ мѣстахъ предупомянутыхъ предстоятелей и только у нихъ, по пре-

данному ими обычаю сохраняемо было“ — свидѣтельствовали отцы трулльскаго собора [29]).

Мы представили довольно подробно процессъ образованія двухъ древнѣйшихъ церковныхъ законовъ, касающихся церковной дисциплины (способа принятія въ церковь іудеевъ и еретиковъ). Можно бы безъ особенныхъ затрудненій представить множество примѣровъ такого же порядка происхожденія и изданія и другихъ церковныхъ каноновъ. Но намъ нѣтъ нужды въ подробныхъ и обстоятельныхъ изысканіяхъ и опредѣленіяхъ раскрываемой мысли, потому что не нами она изобрѣтена, а есть мысль самой церкви, высказанная ею во вселенскомъ ея законодательствѣ. Такъ отцы VII вселенскаго собора, опредѣляя перечень каноновъ, имѣющихъ обязательную въ церкви силу, характеризуютъ ихъ какъ изъясненіе закона божественнаго, исшедшее отъ апостоловъ и святыхъ отцовъ церкви, получившихъ озареніе отъ святаго Духа, а посему и примѣняютъ къ нимъ тѣ пареченія изъ Священнаго Писанія, которыми заповѣдуется неизмѣнное храненіе закона Божественнаго. „Пріявшимъ священническое достоинство *свидѣтельствами и руководствомъ* — читаемъ въ 1 правилѣ VII вселенскаго собора — служатъ начертанныя правила и постановленія, которыя охотно пріемля воспѣваемъ съ Богоглаголивымъ Давидомъ, ко Господу Богу глаголюще: на пути свидѣній твоихъ насладихся, яко о всякомъ богатствѣ. Такожде: заповѣдалъ еси правду, свидѣнія Твоя во вѣкъ: вразуми ми и живъ буду. И аще пророческій гласъ повелѣваетъ намъ во вѣкъ хранить свидѣнія Божія и жити въ нихъ: то явно есть, яко пребываютъ оныя несокрушимы и непоколебимы... Понеже сіе вѣрно и засвидѣтельствовано намъ: то, радуйся о семъ, подобно какъ обрѣлъ бы кто корысть многу, божественныя правила со услажденіемъ пріемлемъ и всецѣлое и непоколебимое содержимъ постановленіе сихъ правилъ, изложенныхъ отъ всехвальныхъ апостолъ и отъ шести святыхъ вселенскихъ соборовъ и собиравшихся для изданія таковыхъ заповѣдей и отъ святыхъ отецъ нашихъ. Ибо всѣ они, отъ Единаго и Того же Духа бывъ просвѣщены, полезное *узаконили*“ [30]). Характеристи-

---

[29]) Пр. 2.

[30]) Читай «опредѣлили» (ὥρισαν τὰ συμφέροντα) VII всел. соб., пр. 1.

ческимъ свойствомъ церковнаго законодательства этого рода служитъ и то, что постановленія его называются κανόνες, ὅροι, т.-е. правилами, постановленіями, заповѣдями, но не „законами“. Они и въ существѣ дѣла таковы: ибо суть только разъясненіе, приложеніе къ частнымъ случаямъ и развитіе законовъ и установленій божественныхъ.

Содержаніе церковнаго права весьма обширно и разнообразно; ибо оно обнимаетъ собою церковную жизнь со всѣхъ сторонъ. Естественно посему, что кромѣ учительной власти въ немъ обнаруживаютъ свое дѣйствіе и прочія полномочія священной власти — священнослуженіе и пастырство. Если вѣроученіе и нравственная дѣятельность по преимуществу требуютъ авторитета и мудрости учительной, то благоустроеніе чина богослужебнаго, порядокъ и формы дѣйствованія при немъ лицъ, уполномоченныхъ на этотъ родъ церковной службы, по преимуществу требуютъ опытности, такта и авторитета священническаго; точно также какъ внѣшній порядокъ отношеній между членами церкви, правильное и неопустительное удовлетвореніе духовныхъ потребностей клира и вѣрныхъ церкви чадъ, надлежащее употребленіе и распоряженіе матеріальными средствами церкви вызываютъ на преимущественное участіе въ законодательствѣ церковномъ *пастырскую опытность* и авторитетъ. Но всѣ эти полномочія въ наивысшей мѣрѣ принадлежатъ епископскому сану и вотъ причина, по которой *соборъ епископовъ* почитается въ церкви, искони исключительнымъ учрежденіемъ, издающимъ каноны и церковныя опредѣленія по всѣмъ направленіямъ богодарованной церкви власти: „не отъ единаго епископа, но обще епископамъ всѣмъ собравшимся изводятся правила“ [21]).

Такъ открывается сущность перваго изъ видовъ *правительственной церковной власти*, или юрисдикціи по выраженію католиковъ; этотъ видъ по аналогіи съ государственнымъ правомъ можно назвать *властью законодательною*. Не нѣтъ нужды возводить въ качествѣ особеннаго полномочія къ непосредственному происхожденію отъ Господа чрезъ тенденціозное и широкое толкованіе подлинныхъ Его заповѣдей. Въ качествѣ производнаго

---

[21]) Кормч. кн., ч. I. Типы правилъ и сочтанія подобныхъ вообще типы главъ. Гр. 1, гл. 4.

и естественно вытекающаго полномочія изъ трехъ несомнѣнно божественныхъ полномочій учительства, священнослуженія и пастырства это полномочіе выступаетъ съ неизбѣжною необходимостію, какъ скоро первыя три примѣняются къ дѣйствительной жизни.

Изъ понятія сущности и происхожденія церковно-законодательной власти открывается и особенный характеръ церковныхъ законовъ и ихъ сила. Въ своемъ дѣйствіи, въ своей силѣ, они аналогичны законамъ государственнымъ, но отличны отъ нихъ. Лозунгъ: *вы же не тако* здѣсь долженъ звучать особенно выразительно. Главную силу и дѣйствіе на волю членовъ церкви ея законы почерпаютъ правда въ auctoritate constituentium, какъ и законы государственные; но этотъ авторитетъ — чисто нравственный, поддерживаемый не физическою карою и устрашеніемъ, а благоговѣніемъ къ волѣ Божіей, этими законами раскрываемой. Они зиждутся на божественномъ законѣ и правѣ, и суть не болѣе какъ его толкованіе, совершаемое просвѣщеннѣйшими мужами, призванными самимъ Основателемъ церкви на это дѣло, обязанными преимущественно предъ всѣми прочими христіанами поучаться въ законѣ Господнемъ день и ночь (VII всел. соб., пр. 2). Тамъ гдѣ они занимаются устройствомъ церкви и учрежденій ея, они имѣютъ въ виду сохранить въ точности заповѣди Господа и преданія апостоловъ, а тамъ гдѣ занимаются опредѣленіемъ образа жизни вѣрующихъ и способа дѣйствованія пастырей, имѣютъ въ виду дать истинныя средства „ко исцѣленію душъ и уврачеванію страстей“ (грул. соб., пр. 2). Ихъ обязательная и принудительная сила — опять чисто духовнаго свойства: нарушеніе и противленіе канонамъ влечетъ за собою лишеніе правъ и благъ, даруемыхъ церковію, а въ крайнемъ случаѣ и совершенное изъ церкви удаленіе. „Ученики и апостолы Великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, а также и церкви Его святѣй архіереи и учители при апостолахъ и послѣ апостоловъ жившіе, получивъ порученіе пасти множество изъ іудеевъ и язычниковъ, не полагали, что согрѣшающихъ должно терзать физическими мужами, какъ это предписываютъ политическіе законы: ибо это представлялось имъ *попеченіемъ малоразумнымъ и весьма мало заботливымъ* (τοῦτο γὰρ εὔηθες αὐτοῖς κομιδῇ καὶ λίαν ἀτημελὲς κατεφαίνετο); напротивъ со всею го-

товностью сами подвергались за нихъ опасности и старались отставшихъ возвратить; заблудшихъ и отклонившихся отъ прямаго пути обгоняя, какъ добрый пастырь, а падшихъ уже и *низринувшихся* въ пропасть, употребляя всѣ усилія извлечь оттуда; то что уже сгнило въ нихъ и совершенно омертвѣло, отдѣляя весьма благоразумно и искусно духовнымъ мечемъ, а надломленное и растерзанное обвязывая нѣкоторымъ смягчающимъ врачевствомъ и духовными перевязками и такимъ образомъ больныхъ возвращали благодатію и содѣйствіемъ Духа въ первоначальное здоровое состояніе. Итакъ, дабы и послѣдующіе за ними (пастыри) охраняли невредимыми подчиненныхъ имъ, нѣкоторые изъ сихъ треблаженныхъ отцовъ, въ свои времена сходясь вмѣстѣ, при содѣйствіи благодати Божіей, собиравшей соборы ихъ, изложили нѣкоторые законы и правила не гражданскіе, но божественные о томъ, что должно и чего не должно дѣлать, исправляя жизнь и образъ дѣятельности каждаго" [32]). — Такъ характеризуетъ церковное законодательство древній канонистъ и юристъ Юстиніанова вѣка, знаменитый въ исторіи права восточной церкви кодификаторъ церковнаго права.

Понимаемая къ такомъ свойствѣ законодательная власть церкви совершенно достаточна для осуществленія возложенной на нее задачи—спасенія рода человѣческаго. Но сознаніе великой пользы наиболѣе сильнаго вліянія и воздѣйствія церковной власти на общественные и національные нравы побуждало нерѣдко благочестивыхъ христіанскихъ государей усиливать значеніе церковныхъ правилъ до гражданскаго значенія государственныхъ законовъ. Такъ было въ древней византійской имперіи, когда вскорѣ по признаніи церкви государственною религіею императоры утверждали за отдѣльными *догматами* значеніе государственныхъ законовъ, а потомъ со времени Юстиніана долго имѣло силу высказанное имъ общее правило, что церковные каноны имѣютъ силу законовъ; впослѣдствіи же времени сдѣлалось обыкновеннымъ, что императоръ византійскій или самъ лично участвовалъ на соборѣ, издававшемъ церковныя постановленія, которыя eo ipso получали значеніе и законовъ госу-

---

[32]) Ἰωάννου ἀπὸ Σχολαστικοῦ [illegible] Graec. Hist. et Monum. T. II, p. 375.

дарственныхъ, или же въ отсутствіе его изданныя утверждалъ впослѣдствіи въ значеніи государственныхъ законовъ. Сходный съ этимъ порядокъ изданія церковныхъ законовъ дѣйствуетъ и въ настоящее время въ русской церкви.

Въ полномочія устроительной или правительственной власти въ церкви, въ качествѣ ея существенной части входитъ, далѣе, власть *надзора* соединеннаго съ соотвѣтственными административными мѣропріятіями. Невозможно указать момента времени, когда въ церкви прекращала свое дѣйствіе эта власть: въ силу этого свойства мы почитаемъ ее существеннымъ полномочіемъ церковно-правительственной власти, тѣмъ болѣе, что она такъ сродна съ пастырскимъ призваніемъ іерархическихъ лицъ, и— слѣды ея замѣтны едва не съ самаго начала существованія церкви. Въ качествѣ правительственнаго полномочія она должна быть однако же строго различаема отъ пастырства, къ которому въ равной мѣрѣ—въ силу посвященія своего — призваны епископъ и пресвитеръ; тогда какъ полномочіями надзора облеченъ только первый изъ нихъ.

Въ чемъ именно обнаруживается полномочіе надзора, какъ публично-церковное полномочіе — опредѣлить въ точности довольно трудно. Общая задача его—наблюденіе надъ всѣмъ состояніемъ церкви, и охраненіе даннаго ей устройства. Въ такой широтѣ и неопредѣленности надъ всею церковью въ первое время ея существованія имѣли надзоръ сами св. апостолы, какъ это особенно ясно видно изъ разныхъ посланій апостола Павла; посему должно полагать, что начало правильной организаціи надзирающей власти въ церкви современно установленію спеціальнаго и высшаго для сего органа — епископа. Во всякомъ случаѣ въ пастырскихъ посланіяхъ находится уже ясно очерченный типъ епископской надзирающей власти. Достопримѣчательно, что въ обоихъ посланіяхъ—и къ Тимоѳею и къ Титу — вниманію ихъ со стороны апостола прежде всего представляются нравственныя качества лицъ, проходящихъ разныя церковныя служенія. Первый предметъ надзора значитъ и составляетъ классъ этихъ лицъ,— попеченіе о томъ, чтобы служеніе церковное проходили люди достойные. И дѣйствительно, когда приложена надлежащая забота о семъ предметѣ и получились болѣе или менѣе утѣшительные результаты: тогда бремя общаго надзора за всею цер-

ковію на половину облегчается; епископъ пріобрѣтаетъ въ лицѣ достойныхъ служителей церкви себѣ помощниковъ и сотрудниковъ. Онъ спокоенъ, когда ихъ служеніе проходится успѣшно; онъ знаетъ съ чего начать и какъ дѣйствовать, когда въ служеніи кого-либо изъ нихъ возникло затрудненіе и сами они не въ силахъ преодолѣть его, взывая къ помощи епископа.—Онъ слѣдитъ затѣмъ и за всею дѣятельностію этихъ служителей церкви, отличая особенною честію наиболѣе усердныхъ и исправляя и побуждая неисправныхъ, безпечныхъ. Предметомъ надзора епископскаго уже по пастырскимъ посланіямъ служитъ и еще особенный классъ лицъ въ древней церкви долгое время *составлявшій* особый институтъ—это классъ вдовицъ и дѣвъ посвятившихъ себя Богу. Надзоръ епископа за этими лицами обнималъ собою какъ духовно-нравственную ихъ жизнь, такъ и матеріальное ихъ благосостояніе. Надзоръ епископа распространяется и вообще на всѣхъ членовъ его общины, особенно когда въ средѣ ихъ возникаютъ какія-либо изъ ряду вонъ выдающіяся явленія. Но по общему правилу, непосредственно надзирающая власть епископа падаетъ на лицъ служащихъ церкви и ея учрежденія и уже посредственно чрезъ нихъ и на всю церковь. *Пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничего да не совершаютъ: ибо ему вѣрены людіе Господни и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ* (апост. пр. 39). Таково общее начало изображающее надзирающую власть епископа. Въ частности она обнимаетъ собою *предметы* дѣятельности и область приложенія всѣхъ полномочій священной власти, какими надѣлены низшіе его служители церкви его округа. *Отрицательно* это полномочіе надзора епископскаго выражается *въ правѣ его устранять* на время или же и совершенно тѣхъ служащихъ лицъ, которыя по его усмотрѣнію оказались не удовлетворяющими своему призванію. Епископъ есть не единственный органъ въ церкви, хотя и главный: напротивъ въ цѣлой его помѣстной церкви это полномочіе можетъ образовать цѣлую градацію чиновъ и учрежденій низшихъ и подвѣдомственныхъ епископу и высшихъ, обладающихъ и надъ нимъ самимъ надзирающею властію (таковы: митрополитъ, экзархи, патріархи, соборы).

Столько же существеннымъ, кореннымъ полномочіемъ церковно правительственной власти, сколько и надзоръ, служитъ су-

дебная власть церкви, *церковная юрисдикція*, въ общемъ юридическомъ, а не въ спеціально католическомъ смыслѣ. За продолжительное время своего существованія церковный судъ во всемірной исторіи выступаетъ такимъ важнымъ по своему внутреннему характеру и по своимъ послѣдствіямъ явленіемъ, что сомнѣніе въ признаніи его со стороны юридической науки представляется какимъ-то страннымъ недоразумѣніемъ. Возраженія противъ признанія за церковью судебной власти исходятъ частію изъ отсутствія въ дѣйствіяхъ ея строго выдержаннаго судебнаго процесса и особой судной организаціи, вслѣдствіе чего ея судебные процессы *подходятъ-де* удобнѣе подъ понятіе административныхъ мѣропріятій и исправительныхъ мѣръ. Другіе исходятъ изъ положенія, что церковь не имѣетъ внутренней силы производить право, а слѣдовательно и производить судъ, сущность котораго — есть рѣшеніе вопроса о правѣ. Ея каноны и правила суть не право, а только правила дисциплины; слѣдовательно если въ ней и возникаютъ споры, то не о правонарушеніи, а лишь о дисциплинарныхъ проступкахъ; ея наказанія — не лишенія, или пораженія правъ, а устраненіе неспособныхъ отъ исполненія обязанностей церковной службы, или мѣры нравственнаго исправленія. Если же когда этотъ дисциплинарный по существу дѣла церковный судъ и получаетъ значеніе въ собственномъ смыслѣ суда; то это бываетъ исключительно въ силу признанія его таковымъ со стороны государства: но въ такомъ случаѣ церковь является уполномоченною послѣднимъ, функціонируетъ въ качествѣ органа государственнаго правосудія. Слѣдовательно, объ особенной церковной юрисдикціи опять и здѣсь не можетъ быть рѣчи.

Что касается перваго изъ этихъ возраженій, то основанія, представляемыя имъ противъ признанія церковнаго суда, по существу недостаточны и имѣютъ случайный характеръ. Если церковь въ настоящее время и не всегда произноситъ свои рѣшенія и приговоры путемъ правильнаго и длиннаго судебнаго процесса, то это еще недостаточное основаніе для отрицанія силы этихъ ея рѣшеній и приговоровъ. Главная сила въ нихъ, а не въ судебномъ процессѣ, который и въ уголовныхъ дѣлахъ бываетъ иногда очень кратокъ и лишенъ многихъ формальностей ординарнаго судопроизводства (суммарный процессъ). При-

томъ же закрытое слѣдственное судопроизводство, дѣйствительно мало отличающееся отъ простаго административнаго полицейскаго дознанія, примѣняемое въ настоящее время въ церковныхъ судахъ, далеко еще не можетъ быть почитаемо наисовершеннѣйшимъ порядкомъ вещей, результатомъ многовѣковаго церковнаго опыта, а есть вопросъ времени, переходное состояніе. Ибо по основнымъ началамъ канонической права вселенской церкви, церковный судъ долженъ производиться формою обвинительнаго, открытаго состязательнаго судопроизводства. И долгое время церковь такъ именно и производила судъ свой [43]). Такимъ образомъ каноническимъ правомъ православной церкви разсматриваемое возраженіе совершенно опровергается.

Болѣе сильно противъ судебной церковной власти второе возраженіе. Вопросъ — даетъ ли церковь какія либо права? и соотвѣтственный ему: — лишаетъ ли, или можетъ ли лишать она какихъ либо правъ? — дѣйствительно можетъ, подъ извѣстнымъ угломъ зрѣнія, быть разрѣшенъ отрицательно. Тотъ, кто признаетъ источникомъ права только государство, тотъ, кто ограничиваетъ цѣлую сферу права лишь полномочіями политическими и гражданскими, долженъ конечно сказать, что церковь не можетъ давать, слѣдов. и не можетъ лишать никакихъ правъ: потому что церковь — не государство и ни политическихъ, ни гражданскихъ правъ сама по себѣ дать не можетъ. Посему и рѣшать вопросъ о правѣ—производить суда она не можетъ, если только не уполномочена на то государствомъ.

Но правиленъ ли и обязателенъ ли этотъ уголъ зрѣнія для того, чтобы всѣ и каждый становились подъ нимъ для созерцанія и оцѣнки всѣхъ человѣческихъ отношеній? Это вопросъ иной. Съ тѣхъ поръ какъ Основателемъ церкви полномочному органу всеобъемлющей государственной юрисдикціи (вѣдавшей и религіозную сферу) было открыто заявлено: „*не имѣли Мнѣ власти ни единыя*“ и подобное же заявленіе святыми апостолами высказано было іудейскому синедріону: „*вамъ ли послушати паче нежели Бога судите*“ — классической дѣйствительно всеобъемлющей государственной юрисдикціи было открыто заявлено, что она

---

[43]) Подробное изложеніе канонической процесса см. въ нашей книгѣ: Церковный судъ въ первые вѣка христіанства. Кострома. 1878 г.

не всеобъемлющая, но что она должна исключить изъ своего вѣдѣнія вопросы совѣсти и религіи и предоставить ихъ суду иного трибунала, а сама должна ограничиться вѣдѣніемъ политической и гражданской сферъ. Цѣною крови безчисленныхъ мучениковъ своихъ церковь отстаивала предъ государствомъ свою свободу въ семъ отношеніи, пока наконецъ это послѣднее не нашло себя вынужденнымъ признать этой свободы, а вмѣстѣ съ тѣмъ признать и независимый въ дѣлахъ вѣры *церковный судъ*. Quoties de religione agitur, episcopos convenit agitare(judicare [3]) провозгласилъ римскій цезарь. Нельзя смотрѣть на этотъ законъ только какъ на личное убѣжденіе этого только императора, или какъ на выраженіе личной благосклонности къ христіанству и епископамъ. Напротивъ, здѣсь сказалась побѣдоносная сила новыхъ началъ, мужественно проповѣданныхъ и защищенныхъ церковію, а со стороны законодателя выражена была только необходимость признанія новаго порядка вещей, которому и онъ долженъ подчиниться. И если въ послѣдующей исторіи государственнаго развитія христіанскихъ народовъ мы не всегда встрѣчаемъ полную послѣдовательность въ приложеніи этого принципа: то съ другой стороны не менѣе часто встрѣчаемся и съ явленіями энергической борьбы за церковную независимость. При этомъ нерѣдки примѣры какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, что церковный судъ издавалъ свои приговоры не только вопреки волѣ и желанію императоровъ, но и этихъ послѣднихъ объявлялъ виновными въ нарушеніи правъ церкви и они принуждены бывали подчиняться ея рѣшеніямъ. Если подобныя явленія, отрицать коихъ нельзя, объясняютъ слѣдствіемъ слабаго сознанія и развитія государственности: то нѣтъ никакого разумнаго основанія не признавать слѣдствіями недостаточнаго обнаруженія религіозной ревности и энергіи явленій противоположнаго рода, т. е. подчиненія религіозныхъ дѣлъ вѣдѣнію государственнаго правосудія. Вообще какъ случаи столкновенія между церковію и государствомъ по вопросу о самостоятельности церковной юрисдикціи, такъ и случаи компромисса между ними, краснорѣчиво засвидѣтельствованные исторіею, приводятъ къ полному убѣжденію въ исключительномъ правѣ церкви произносить судебныя рѣшенія и приговоры по извѣстной спеціальной области.

[3]) Cod. Theod. lib. 16, tit. 11, l. 1. Законъ имп. Гонорія.

Предметы, подлежащіе вѣдѣнію церковнаго суда, суть споры о правахъ, даруемыхъ церковью, и правонарушенія церковныя. Церковь облекаетъ человѣка званіемъ христіанина и надѣляетъ правами принадлежащими этому званію. Хотя по существу своему эти права духовной природы, но они тѣмъ не менѣе имѣютъ свойства юридическихъ объектовъ. Общая сумма ихъ выражается технически церковнымъ терминомъ „церковнаго общенія“. Лишить права на разнообразные виды этого общенія можетъ по суду своему только іерархическое церковное учрежденіе. Нѣкоторымъ членамъ своимъ церковь даетъ особыя полномочія своей публичной власти: и опять лишить этихъ правъ можетъ только она сама по своему суду. Она же своимъ судомъ разсматриваетъ и рѣшаетъ вопросы и тяжбы, возникающіе изъза примѣненія этихъ правъ и полномочій разными своими учрежденіями и отдѣльными членами. Она же своимъ судомъ возстановляетъ и порядокъ, нарушаемый уклоненіями со стороны частныхъ ея членовъ отъ нормъ вѣроученія, правилъ и чинопослѣдованій ея богослуженія. Ни по естественному, ни по положительному, Богомъ установленному, порядку государственныя учрежденія не призваны судить дѣла этой области: ихъ судятъ учрежденія церковныя; государственныя могутъ по природѣ своей только оказывать свое содѣйствіе въ отправленіи церковнаго процесса и исполненіи церковныхъ приговоровъ.

Законодательство, надзоръ и судъ суть три главныхъ вида полномочій правительственной церковной власти: ими исчерпывается все содержаніе послѣдней. Отличительный характеръ ихъ по сравненію съ полномочіями священной власти состоитъ въ томъ, что каждый актъ приложенія ихъ направленъ къ внѣшнему благоустройству церкви какъ соціальнаго божественнаго установленія, тогда какъ приложеніе полномочій священной власти имѣетъ въ виду воздѣйствіе исключительно на духовный міръ каждаго въ отдѣльности члена церкви. Ученіе, священнодѣйствіе и пастырство имѣютъ въ виду исключительно религіозно нравственную область индивидуальной человѣческой личности; сфера же правительственныхъ дѣйствій церковной власти исключительно сфера внѣшнихъ явленій, посему и каждый актъ этой власти имѣетъюридическій характеръ. И *въ способѣ примѣненія* полномочій той и другой власти есть существенное различіе. Полномочія

священной власти осуществляются іерархическими лицами исключительно, каждымъ въ мѣрѣ точно опредѣленной, причемъ мірянинъ неклирикъ не имѣетъ никакого права вмѣшиваться со своимъ участіемъ въ отправленіе клирикомъ обязанностей предоставленнаго ему служенія; для того, чтобы получить это право, нужно сдѣлаться ему клирикомъ: это, такимъ образомъ, полномочія въ собственномъ смыслѣ клирическія — potestas ordinis, или — по терминологіи восточной церкви — ἱερατικαὶ λειτουργίαι [35]). Между тѣмъ примѣненіе полномочій правительственной власти лицами іерархіи и церковными учрежденіями должно совершаться, по духу восточной церкви, по возможности съ участіемъ всего общества церкви: *здѣсь и міряне, члены церкви, имѣютъ право участія, имѣютъ свой голосъ.* Это явленіе въ исторіи устройства восточной православной церкви имѣетъ весьма важное значеніе: имъ, этимъ участіемъ мірскаго элемента въ осуществленіи іерархіею полномочій церковно-правительственной власти обусловливается и объясняется то разнообразіе формъ церковнаго устройства, какое отличаетъ одну помѣстную или автокефальную церковь отъ другой, при поразительномъ единообразіи ихъ въ составѣ, распредѣленіи по степенямъ и формамъ приложенія полномочій священной власти, и даже при сходствѣ въ основныхъ каноническихъ учрежденіяхъ или органахъ самой церковно-правительственной власти. Такъ, въ каждой помѣстной православной церкви священная власть осуществляется непремѣнно тремя степенями священной іерархіи: епископомъ, пресвитеромъ и діакономъ. Распредѣленіе между ними полномочій этой власти точно также совершенно одинаково. Можно наблюдать затѣмъ сходство и въ основныхъ типахъ церковно-правительственныхъ формъ устройства помѣстныхъ церквей. Въ основѣ правительственной организаціи каждой лежитъ раздѣленіе всего церковнаго управленія на два вида: *епархіальное* во главѣ съ епископомъ и *окружное* непремѣнно *соборное*, причемъ во главѣ собора стоитъ какое-либо изъ каноническихъ учрежденій: патріархъ, экзархъ, митрополитъ или архіепископъ. Но въ частности организація учрежденій окружныхъ и епархіальныхъ разнообразится и составомъ лицъ, и особенными фор-

---

[35]) Анкир. соб. прав. 1.

мами отправленія ввѣренной имъ службы. Тѣмъ не менѣе и это разнообразіе можно подвести подъ опредѣленное число характеристическихъ формъ церковно-правительственной организаціи. Такъ по нашему мнѣнію, въ историческомъ и настоящемъ положеніи помѣстныхъ православныхъ церквей можно отличить слѣдующія формы устройства. *Въ епархіальномъ управленіи* можно отмѣтить: епископально-общинную, епископально-клерикальную, епископально-консисторіальную—формы устройства. *Въ окружномъ управленіи:* синодальную, съ подраздѣленіемъ ея на патріаршую, экзархическую, митрополитскую, синодально-національную и синодально-государственную. Къ обозрѣнію и характеристикѣ этихъ формъ церковнаго устройства и перейдемъ теперь.

А. Епархіальное управленіе.

Первый, сколько по существу своему важный, столько же и довольно естественный шагъ въ стремленіи церкви къ правильной организаціи ея общественнаго устройства, въ существенныхъ свойствахъ даннаго ей св. апостолами, состоялъ въ обозначеніи территоріальныхъ предѣловъ и въ опредѣленіи личнаго состава тѣхъ отдѣльныхъ общинъ, въ кои сплачивались христіане, оглашаемые, благодаря благовѣствовательнымъ подвигамъ св. апостоловъ и сотрудниковъ ихъ, *въ мѣстахъ своего жительства*, и изъ совокупности коихъ, какъ бы ячеекъ, законченныхъ каждая сама въ себѣ и однакоже непосредственно одна къ другой примыкавшихъ, составилась и должна была составляться вся, раскинувшаяся по всему міру церковь Христова. Къ мудрости организаторской первыхъ строителей церкви должно быть отнесено, конечно, то, что въ основѣ видимой организаціи ея былъ положенъ опредѣленный планъ и стремленіе къ униформѣ отдѣльныхъ различныхъ общинъ. Трудно, да едва ли въ настоящее время и возможно, точно исторически прослѣдить, какъ и какъ скоро послѣ апостоловъ осуществился этотъ планъ въ томъ видѣ, въ какомъ церковное устройство выступаетъ фактически существующимъ въ древнѣйшихъ памятникахъ церковнаго законодатель-

ства и обычнаго права—въ *канонахъ и уставахъ апостольскихъ* (κανόνες καὶ διαταγαὶ τῶν Ἁγίων Ἀποστόλων). Но что касается сихъ послѣднихъ, то территоріальные предѣлы и личный составъ общинъ здѣсь представляются уже прочно установившимися, обозначенными своеобразно искусственною номенклатурою.

Апостольскія правила (12, 14, 15, 34, 35 и 36) употребляютъ для обозначенія территоріи, въ которой живетъ отдѣльно и самоуправляющаяся христіанская община, термины: παροικία πόλις и λαός [1]). Центральнымъ пунктомъ или мѣстомъ на этой территоріи служитъ πόλις—городъ, посему иногда вся парикіальная территорія обозначается однимъ этимъ именемъ [2]), но обыкновенно она представляется состоящею изъ города и *селеній* χῶραι [3]). Что городъ и отъ него въ гражданскомъ отношеніи зависѣвшая страна или уѣздъ (παροικία) съ ея предградіями и селеніями уже въ первые три вѣка были внѣшнимъ предѣломъ, за которымъ жили уже другія христіанскія общины, это засвидѣтельствовано историческими показаніями непререкаемой достовѣрности. Іустинъ мученикъ въ своей апологіи говоритъ: „въ такъ-называемый день солнца бываетъ для сего сходъ всѣхъ, проживающихъ въ городахъ или селеніяхъ“ [4]). „Или не знаете—говоритъ Златоустъ о древнихъ временахъ—что церкви Богъ устроилъ въ *городахъ*, какъ пристани на морѣ, чтобы, убѣгая сюда отъ бурь житейскихъ, наслаждаться намъ здѣсь величайшею тишиною“ [5]),

Съ теченіемъ времени, когда число христіанъ значительно увеличилось и когда христіане отдѣльной общины имѣли уже воз-

---

[1]) Пр. 14-е: Ἐπίσκοπον μὴ ἐξεῖναι καταλείψαντα τὴν ἑαυτοῦ παροικίαν ἑτέραν ἐπιπηδᾶν. *Имѣть достойно епископу свою епископію оставльшу иную восхитити.* Перев. Кормчей книги.

[2]) Напр. въ прав. 12 читается: «аще кто изъ клира или мирянинъ отшедъ въ *иномъ градѣ* принятъ будетъ».

[3]) Прав. 34: «творити же каждому (епископу) только то, что касается до его предѣла (παροικία) и сущихъ подъ нимъ странъ» (καὶ ταῖς ὑπ' αὐτὴν χώραις.). Прав. 35: «епископъ да не дерзаетъ внѣ предѣловъ рукоположенія творити во градѣхъ и селѣхъ, ему не подчиненныхъ» (ἔξω τῶν ἑαυτοῦ ὁρων εἰς τὰς μὴ ὑποκειμένας αὐτῷ πόλεις καὶ χώρας.).

[4]) «Πάντων κατὰ τὰς πόλεις, ἢ ἀγρούς μενόντων ἐπὶ τὸ αὐτὸ συνέλευσις γέγναται».

[5]) De baptismo Christi Homil. T. II p. 367—368.

можность собираться, кромѣ городскаго храма, и въ храмахъ построенныхъ тутъ и тамъ въ уѣздѣ, и когда церковь получила возможность владѣть собственными, землями ненаселенными и даже населенными, терминъ παροικία въ каноническомъ правѣ получилъ новое назначеніе. Въ правилахъ такъ-называемаго Карѳагенскаго собора παροικία употребляется для обозначенія отдѣльныхъ *частей* цѣлаго передѣла, на который простирается власть епископа, т.-е. обозначаетъ то же самое, что въ настоящее время обозначаетъ слово „приходъ“ или парохія [6]). Затѣмъ, въ прав. 17 Халкидонскаго собора терминъ παροικία употребленъ опять въ иномъ, какъ намъ кажется, значеніи, именно въ значеніи участка земли, населенной полусвободными лицами крестьянами присельниками—παροικοί. Вслѣдствіе такого измѣненія первоначальнаго значенія термина παροικία дѣловой церковный языкъ въ средніе вѣка и въ настоящее время въ Греціи чаще сталъ употреблять другой терминъ для обозначенія округа состоящаго подъ властію епископа, именно терминъ „ἐνορία“.

Аналогичный парикіи и энорія округъ въ каноническомъ языкѣ русской церкви назывался, то „*епископіею*“, то „предѣломъ“. Первое наименованіе встрѣчается по преимуществу въ юридическихъ памятникахъ русскаго происхожденія (въ посланіяхъ русскихъ митрополитовъ, въ Стоглавѣ), второе довольно часто употребляется въ Кормчей книгѣ, какъ переводъ παροικία. Что же касается термина „епархія“, въ настоящее время употребляемаго, то онъ введенъ былъ въ оффиціальный языкъ въ нынѣшнемъ значеніи вѣроятно съ конца XVII-го вѣка: ибо въ дѣяніяхъ собора 1667 г. „епархія“ употребляется еще совершенно правильно для обозначенія митрополичьяго и архіепископскаго округовъ [7]); но въ Духовномъ регламентѣ епархіею называется уже безразлично округъ каждаго епископа (ч. II. о епископахъ).

---

[6]) Прав. 64.

[7]) «Повелѣваемъ же комуждо митрополиту имѣти подъ собою епископы по святымъ правиламъ ради исполненія церковнаго и спасенія душъ человѣческихъ: Новгородскаго митрополита во епархіи въ Карголѣ епископу быти, въ Городецкѣ или Устюжнѣ епископу же быти. Казанскаго митрополита во епархіи на Уфѣ, епископу быти; Ростовскаго митрополита во епархіи на Угличѣ быти епископу». Дополн. къ актамъ историч. V, 492, 493.

Постепеннымъ развитіемъ канонической законодательства по опредѣленію границъ района епископской власти были выработаны слѣдующія начала на случаи, вызывающіе измѣненіе существовавшихъ болѣе или менѣе долгое время паркій, или на случаи учрежденія новыхъ паркій:

1) Такъ какъ каждая парикія заключаетъ въ себѣ церковную общину, въ значительной мѣрѣ автономную и долженствующую имѣть необходимый штатъ служащихъ или должностныхъ лицъ, то предписывалось избѣгать слишкомъ мелкаго дробленія большихъ паркій, особенно имѣвшихъ за собою давность. Было высказано даже опредѣленное правило, что малый городъ и тѣмъ болѣе село не должны имѣть епископа: въ нихъ довлѣетъ и единъ пресвитеръ [8]).

2) При образованіи новыхъ паркій должно сообразоваться съ гражданскимъ дѣленіемъ городовъ и къ нимъ причисленныхъ селеній и земель. Оба эти начала сохраняютъ свою силу и въ русской церкви до настоящаго времени.

3) Въ спорахъ между епископами о мѣстахъ, смежныхъ той и другой епископіи, рѣшающимъ обстоятельствомъ служитъ тридцатилѣтняя давность владѣнія мѣстомъ [9]).

4) Такъ какъ измѣненіе паркіальныхъ границъ сопровождается расширеніемъ власти одного епископа и ограниченіемъ другаго; то при установленіи новой пограничной линіи непремѣнно спрашивается согласіе мѣстнаго епископа и православнаго народа, коихъ касается распредѣленіе [10]).

5) Окончательное рѣшеніе споровъ и установленіе новыхъ границъ принадлежитъ по каноническому праву областному собору [11]), по государственно византійскому и инымъ національнымъ законамъ—верховной свѣтской власти.

---

[8]) Правило вполнѣ оправдывается историческими свидѣтельствами о весьма сильно развитомъ въ древности стремленіи къ такому дробленію. По свидѣтельст. у Созомена въ Малой Азіи на пространствѣ двухъ гражданскихъ провинцій находилось до 400 епископовъ. Ц. И. VIII, 19. При св. Кипріанѣ Карѳагенскомъ митрополія его имѣла до 300 епископовъ. Правосл. Собесѣдн. 1858. III, 266: Обозрѣніе древнихъ формъ помѣстнаго церковнаго управленія.

[9]) IV Всел. пр. 17.

[10]) Карѳ. соб. пр. 67, 111, 112 (нумерація книги правилъ).

[11]) Тамъ же

Какъ бы ни различался внѣшній объемъ паріпіальной территоріи, въ разсужденіи *состава лицъ*, каждая парпкія должна имѣть въ себѣ качественно одни и тѣ же элементы, именно необходимые для обезпеченія за общиною въ предѣлахъ ея находящеюся извѣстной автономіи и независимости отъ каждой другой въ ея обычной жизни и въ ея внутреннемъ управленіи. Въ составѣ лицъ каждой парпкіи непремѣнно должны быть: епископъ, пресвитеры (неопредѣленное число), діаконы (по древнему правилу семь), діакониссы (неопредѣленное число), чтецы и пѣвцы и иные низшіе служители церковные, и затѣмъ народъ, подраздѣляющійся на „вѣрныхъ", „оглашенныхъ" и „кающихся"; лица перваго рода носятъ особое общее наименованіе, характеризующее ихъ какъ особое церковное сословіе (τάγμα, ordo)—κλῆρος; а всѣ вмѣстѣ, клиръ и вѣрные носятъ названіе: святая Божія церковь (такого-то) города".

Въ той мѣрѣ какъ внутреннія отношенія парпкій по дѣламъ ихъ управленія различаются смотря потому, соблюдается ли въ нихъ равновѣсіе между требованіями общественнаго самоуправленія и требованіями іерархическаго начальствованія, или же получаетъ перевѣсъ клерикальное или свѣтское чиновничество,—и такъ-называемое въ настоящее время „епархіальное управленіе" принимаетъ три различныя формы: а) епископально-общиннаго, б) епископально-клерикальнаго и в) епископально-консисторіальнаго устройства.

а) Епископально-общинное епархіальное устройство [12]).

Самою древнею и вмѣстѣ съ тѣмъ образцовою, идеальною формою епархіальнаго устройства была епископально-общинная. Въ существенныхъ чертахъ своихъ она была установлена и раскрыта организующею дѣятельностію свят. апостоловъ и съ весьма незначительными видоизмѣненіями продолжала жить до

[12]) Въ иностранной литературѣ по настоящему предмету заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующія спеціальныя сочиненія: *Rothe*, Die Anfange der christl. Kirche und ihrer Verfassung. 1837 B. I. *Lechler*, Die neutestamentliche Lehre

IV вѣка до того момента, въ который начали сильно дѣйствовать на христіанскую жизнь благопріятныя гражданскія отношенія правительственной политики, созданныя въ римской имперіи равноапостольнымъ Константиномъ Великимъ. Посему изображеніе этой формы церковнаго устройства мы и начнемъ съ указанія существенныхъ чертъ ея, данныхъ въ самой исторіи апостольской церкви, въ частности въ точнѣйшемъ изображеніи ея въ Дѣяніяхъ апостольскихъ и апостольскихъ Посланіяхъ.

По внѣшнимъ взаимнымъ отношеніямъ жизнь христіанъ апостольскаго вѣка была вѣрнымъ практическимъ отображеніемъ той характеристики, какую далъ своимъ ученикамъ Самъ основатель церкви въ сихъ словахъ: *о семъ познаютъ вси, яко ученицы Мои суще любовь имѣете между собою.* Любовь къ Учителю своему и между собою скрѣпляла 120 братій, послѣ вознесенія Господа пребывавшихъ во Іерусалимѣ „въ молитвѣ и моленіи“ [13]), она же служила связующимъ звеномъ и быстро возросшему обществу церкви Іерусалимской присоединеніемъ трехъ тысячъ въ день Пятидесятницы. Эта вновь присоединившаяся братія съ прежними также пребывали „въ ученіи апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба“ [14]). Любовь другъ ко другу выражалась наружу не только чувствами участія, сострадавія, внимательности ко внѣшнему положенію братій, къ ихъ нуждамъ, страданіямъ, затрудненіямъ, въ какія часто впадали они „бяху выну терпяще“, но и въ общеніи *всѣми духовными интересами.* Это былъ союзъ, ассоціація не только людей расположенныхъ, симпатизирующихъ другъ ко другу по общей внѣшней судьбѣ, но и союзъ единодушія и единомыслія. Какъ никто не утаивалъ ничего изъ своихъ матеріальныхъ достатковъ и предоставлялъ ихъ въ пользованіе общее, такъ никто не утаивалъ отъ другаго и цѣлаго общества своей души: ощущалъ ли внутреннее восторженное настроеніе, оно изливалось во вдохновенной пророческой рѣчи, молитвѣ,

---

vom heiligen Amte. Stuttgart. 1857 *Bickell,* Geschichte d. Kirchenrechts. 1849. 1 B. 1 Th. 2. Здѣсь же находится и полное указаніе литературы по сему предмету. Въ русской литературѣ особеннаго вниманія заслуживаетъ изслѣдованіе г. *Климина:* Подлинность посланій св. ап. Павла къ Тимовею и Титу. Кіевъ. 1888 г.

[13]) Дѣян. I, 14.

[14]) Дѣян. II, 42.

провидѣлъ ли или предчувствовалъ кто одушевленный пророческимъ наитіемъ какое-либо событіе, напр. бѣдствіе, угрожающее цѣлому обществу братій или какому-либо отдѣльному лицу, онъ не утаивалъ этого предчувствія, но свободно высказывалъ его; ощущалъ ли въ сознаніи своемъ какое-либо недоумѣніе, мучащее сомнѣніе, онъ открыто и публично высказывалъ его. Примѣръ такого отношенія искренности и откровенности подавали сами св. апостолы и настойчиво требовали, внушали, убѣждали къ нимъ своихъ учениковъ. Матерняя церковь іерусалимская, проникнутая духомъ сей христіанской любви, была образцомъ для другихъ и въ семъ отношеніи и всѣ они подражали ей въ этомъ неуклонно.

Для насъ въ высшей степени важно отмѣтить эту черту въ жизни христіанъ апостольскаго вѣка потому особенно, что она опредѣляла собою и существенный характеръ того, что принято называть церковнымъ управленіемъ. Церковное управленіе апостольскаго вѣка было открытымъ, публичнымъ, общественно совѣщательнымъ. Трудно, едва ли даже возможно отыскать въ дѣйствіяхъ св. апостоловъ какой-либо намекъ на то, чтобы они когда-либо дѣйствовали секретно отъ вѣрующихъ, предпринимали какія-либо мѣры, не посовѣтовавшись предварительно со всею церковью даннаго мѣста. Напротивъ въ Дѣяніяхъ апостольскихъ находится множество свидѣтельствъ въ пользу того, что они раскрывали предъ всѣмъ множествомъ свои планы и осуществляли ихъ при общей съ ними молитвѣ, совѣщаніи съ нимъ и при содѣйствіи его. Избраніе семи діаконовъ произошло при участіи всего общества іерусалимской церкви: „и одобрено было сіе предложеніе всѣмъ собраніемъ, и избраша Стефана“... [15]) Въ церкви Антіохійской одинъ изъ пророковъ Агавъ предвозвѣстилъ въ общемъ собраніи христіанъ голодъ, имѣющій послѣдовать во всей вселенной, и братія постановили, каждый по достатку своему, послать пособіе братіямъ, живущимъ въ Іудеѣ“ [16]). Ап. Павелъ повелѣваетъ Коринѳянамъ произнести приговоръ и наказаніе извѣстному коринѳскому грѣшнику „въ общемъ собраніи“ [17]).

---

[15]) Дѣян. VI. 5.
[16]) Дѣян. XI, 29.
[17]) 1 Кор. V, 4.

При столь широкой общественности жизнь церковная необходимо требовала прочнаго организующаго начала—всеобщаго сознанія необходимости подчиненія руководительной и распорядительной власти. Исторія апостольской церкви представляетъ въ высшей степени важные моменты развитія и укрѣпленія этого начала.

Нѣкоторое время св. апостолы одни несли все бремя церковнаго служенія, одни были руководителями и распорядителями всей церковно-общественной жизни по всѣмъ ея направленіямъ; затѣмъ они установили должность діаконовъ, поручивъ имъ вести порядокъ въ удовлетвореніи потребностей бѣдныхъ; далѣе должность пресвитеровъ и наконецъ—епископовъ. Что касается перваго изъ сихъ чиновъ церковной іерархіи—діаконовъ, то апостольское установленіе ихъ такъ ясно засвидѣтельствовано въ книгѣ Дѣяній и затѣмъ въ пастырскихъ посланіяхъ, что не возбуждаетъ и не возбуждало, должно полагать, никогда сомнѣній. Посему, по отношенію къ сей должности мы прямо приступимъ къ изображенію характеристическихъ свойствъ ея, данныхъ въ Свящ. Писаніи.

Что служеніе бѣднымъ изъ братій было прямымъ и главнымъ назначеніемъ семи діаконовъ, это ясно выражено при установленіи ихъ, но что однимъ симъ служеніемъ далеко не ограничивалось содержаніе діаконской должности,—это точно также можно усмотрѣть какъ изъ самаго акта установленія, такъ и изъ послѣдующей дѣятельности сихъ семи діаконовъ и нѣкоторыхъ иныхъ, принадлежавшихъ не Іерусалимской, а инымъ церквамъ. Такъ, достойно примѣчанія, что въ діаконы избраны были лица, исполненныя Св. Духа и премудрости, пользовавшіяся общимъ уваженіемъ въ средѣ христіанъ: для одного служенія трапезамъ далеко не требовалось столь высокихъ нравственныхъ качествъ. Изъ дѣятельности нѣкоторыхъ изъ этого числа семи діаконовъ, засвидѣтельствованной книгою Дѣяній, открывается, что Стефанъ и Филиппъ были ревностными въ дѣлѣ *благовѣствованія* сотрудниками апостоловъ. О послѣднемъ изъ сихъ діаконовъ мы встрѣчаемъ извѣстіе, что онъ *крестилъ* евнуха царицы Ефіопской пріѣзжавшаго въ Іерусалимъ для поклоненія [18]). Свидѣтельство

[18]) Дѣян. VIII, 38.

это очень важно: оно показываетъ, что діаконы были надѣлены не только правомъ и одарены даромъ благовѣствованія, но и могли совершать нѣкоторыя священнодѣйствія. Посему какъ бы простымъ ни представляли мы богослуженіе апостольскаго вѣка, мы должны въ силу этого свидѣтельства признать, что діаконы преимуществовали предъ прочими братіями въ совершеніи священнослуженій съ апостолами. То, что книга Дѣяній передаетъ намъ о другихъ діаконахъ апостольской церкви, подтверждаетъ и еще нѣсколько раскрываетъ высказанное нами мнѣніе о діаконской должности. Здѣсь діаконы представляются сотрудниками и спутниками апостоловъ въ благовѣствованіи. Въ гл. 13 Дѣяній разсказывается напр. что Павелъ и Варнава, отправляясь на дѣло благовѣствованія, имѣли съ собою нѣкоторыхъ иныхъ спутниковъ и между прочимъ діакона Іоанна [19]). Весьма важныя дополненія къ характеристикѣ служенія сихъ діаконовъ, апостольскихъ сотрудниковъ въ благовѣствованіи, даетъ св. ап. Павелъ въ посланіяхъ къ Филиппійцамъ и къ Ѳессалоникійцамъ. Въ первомъ о діаконѣ Епафродитѣ читаемъ: „я почелъ нужнымъ,—говоритъ апостолъ—послать къ вамъ Епафродита, брата и сотрудника и сподвижника, а вашего посланника и *служителя въ нуждѣ моей*“ (λειτουργὸν τῆς χρείας μου). Въ самомъ началѣ посланія въ составѣ церкви Филиппійской различаются святые,—общее названіе христіанъ,—епископы и діаконы. Въ 1 посланіи къ Ѳессалоникійцамъ апостолъ говоритъ о Тимоѳеѣ: „мы послали Тимоѳея брата нашего и *служителя Божія* (διάκονον τοῦ Θεοῦ) и сотрудника нашего въ благовѣствованіи Христовомъ, чтобы утвердить васъ и утѣшить въ вѣрѣ вашей, чтобы никто не поколебался въ скорбяхъ сихъ. Посему—продолжаетъ нѣсколько послѣ апостолъ,—не терпя болѣе, я послалъ (его) узнать о вѣрѣ вашей, чтобы какъ не искусилъ васъ искуситель, и не сдѣлался тщетнымъ трудъ нашъ“ [20]). Въ первомъ посланіи къ Тимоѳею діаконы изображаются какъ священная должность, на которую поставляются чрезъ рукоположеніе лица, испытанныя въ нравствен-

---

[19]) Дѣян. XIII, 5: εἶχον δὲ (καὶ) Ἰωάννην ὑπηρέτην: «имѣли при себѣ Іоанна для служенія».

[20]) I Ѳессалон. III, 2—5.

ныхъ качествахъ и образѣ жизни, подобно епископамъ и пресвитерамъ [21]).

Такъ разнообразны стороны діаконской должности по Св. Писанію! Діаконъ—и служитель бѣднымъ, и проповѣдникъ Евангелій (благовѣстникъ) и священнослужитель, и нарочитый посланникъ апостола, какъ бы замѣститель его, и служитель его. Если мы примѣнимъ установленную въ предыдущей статьѣ классификацію полномочій церковной власти къ этимъ чертамъ діаконской должности, то она опредѣлится такимъ образомъ: діаконъ апостольской церкви имѣлъ полномочія и священной и правительственной власти. Полномочія первой—право учительства или благовѣствованія, право священнослуженія. Полномочія второй: право распоряженія имуществомъ, назначеннымъ для бѣдныхъ, правоспособность къ исполненію нарочитыхъ порученій апостола по части надзора за благоустройствомъ той или иной общины церковной; сотрудничество и служеніе апостолу въ его служеніи. Весьма естественно предполагать, что при такихъ полномочіяхъ общественное положеніе и значеніе діаконовъ въ церкви апостольскаго вѣка было очень важно. Лехлеръ — въ цитованной книгѣ*, по нашему мнѣнію вѣрно характеризуетъ его, когда говоритъ: „Положеніе діаконовъ въ обществѣ церкви ап. вѣка было много важнѣе, чѣмъ это обыкновенно представляютъ. Ибо во 1-хъ уже одно то, что діаконство было первою (по времени) должностью послѣ апостоловъ, и избранные въ эту должность семь были безъ сомнѣнія мужи и прежде того пользовавшіеся общимъ уваженіемъ, ведетъ съ необходимостью къ предположенію, что въ обществѣ христіанскомъ это были почетнѣйшія лица. Во 2-хъ, чрезъ постоянное обращеніе ихъ съ апостолами необходимо переходило на нихъ, кромѣ такъ-сказать оффиціальнаго почета, и то высокое личное уваженіе со стороны вѣрующихъ, какое оказываемо было самимъ апостоламъ. Ибо въ церкви апостольскаго вѣка рядомъ со всѣмъ смиреніемъ и братскимъ равенствомъ общенія господствовало и глубокое чувство благоговѣнія къ божественно-установленнымъ должностямъ и искреннее чувство уваженія къ ихъ носителямъ“ [22]).

---

[21]) 1 Тимоѳ. III, 8—13.

* См. выше примѣч. 12.

[22]) Lechler l. c. § 173.

Вторымъ по времени установленіемъ съ священно-начальственными полномочіями въ церкви апостольскаго вѣка были *пресвитеры*. Для исторіи сего установленія въ Св. Писаніи имѣются слѣдующія данныя.

Около 10-ти лѣтъ спустя по избраніи семи діаконовъ ап. Павелъ въ сопровожденіи Варнавы путешествуютъ во Іерусалимъ для доставленія собранной въ Антіохіи милостыни церкви іерусалимской. Ибо на основаніи пророчества Агава объ имѣющемъ быть повсемѣстномъ голодѣ антіохійскіе братія постановили оказать пособіе братіямъ во Іудеѣ и сдѣланный съ сею цѣлію сборъ послать *къ пресвитерамъ* чрезъ Варнаву и Савла [23]). Въ этомъ извѣстіи мы встрѣчаемъ самое первое упоминаніе о второй церковной должности апостольскаго вѣка, впослѣдствіи являющейся уже неизмѣннымъ элементомъ въ составѣ церковнаго общества. Въ дальнѣйшихъ извѣстіяхъ книги Дѣяній мы встрѣчаемся съ пресвитерами то какъ съ ближайшими совѣтниками апостоловъ, то какъ съ начальниками отдѣльныхъ христіанскихъ обществъ. Но когда и какъ *возникла* эта должность въ церкви—въ отвѣтъ на это приходится сказать только слѣдующее: о происхожденіи пресвитеровъ въ церкви іерусалимской въ Писаніи нѣтъ рѣшительно никакихъ извѣстій; вышеприведенное свидѣтельство говоритъ только, что въ сей церкви въ данный моментъ были уже пресвитеры. Только относительно *способа* установленія этой должности въ другихъ церквахъ сохранилось нѣсколько извѣстій. Въ XIV гл. книги Дѣяній говорится, что Павелъ и Варнава проходя чрезъ Листру, Иконію, Антіохію *рукоположили* христіанамъ этихъ странъ *пресвитеровъ* къ каждой церкви. Съ этого момента пресвитерство становится повсемѣстнымъ въ церкви установленіемъ, занимающимъ высокое въ ней положеніе. Посольство изъ Антіохіи для разрѣшенія вопроса объ обрѣзаніи отправляется къ апостоламъ и *пресвитерамъ*; апостольскій-іерусалимскій соборъ, собравшійся по сему случаю, составляется изъ апостоловъ и *пресвитеровъ* [24]). Прощаясь съ христіанами Асійской церкви ап. Павелъ поручаетъ пресвитерамъ Ефеса стадо Христово, въ которомъ Духъ Святый поста-

---

[23]) Дѣян. XI, 28—30.

[24]) Дѣян. XV.

вилъ ихъ епископами, чтобы пасти его, напоминаетъ имъ объ обязанностяхъ, какія онъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ день и ночь со слезами внушалъ имъ и въ исполненіи которыхъ онъ самъ въ себѣ подавалъ примѣръ [24]). Обращаясь къ Іерусалимской церкви мы опять встрѣчаемъ пресвитеровъ, вмѣстѣ съ Іаковомъ составляющихъ какъ бы синедріонъ съ такимъ значеніемъ, что даже ап. Павелъ счелъ нужнымъ подчиниться рѣшенію этого синедріона относительно своего поведенія, modus vivendi во время пребыванія въ Іерусалимѣ [26]).

По посланіямъ св. апостоловъ пресвитеры представляются также точно установленіемъ, занимающимъ высокое положеніе въ мѣстныхъ христіанскихъ обществахъ. Минуемъ тѣ мѣста въ сихъ посланіяхъ, гдѣ они называются собственнымъ именемъ и упомянемъ о тѣхъ, въ коихъ описательно они обозначаются эпитетами, изображающими ихъ положеніе въ христіанскомъ обществѣ. Въ посланіи къ Галатамъ апостолъ внушаетъ, чтобы наставляемый словомъ дѣлился всякимъ добромъ съ наставляющимъ [27]). Въ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ: „просимъ васъ, братіе, уважать трудящихся у васъ и предстоятелей вашихъ во Господѣ, и вразумляющихъ васъ [28]). Въ посланіи къ Евреямъ апостолъ заповѣдуетъ: помнийте наставниковъ вашихъ (ἡγουμένων), которые проповѣдали вамъ слово Божіе (Евр. XIII, 7). Снесеніе этихъ мѣстъ апостольскихъ посланій съ тѣми, гдѣ изображаются свойства службы *пресвитеровъ*, приводитъ къ убѣжденію, что и именемъ этихъ προϊστάμενοι, ἡγουμένοι, κατηχοῦντες τῷ λόγῳ обозначаются именно пресвитеры. Апостолъ Петръ завѣщаетъ пресвитерамъ: „пасите Божіе стадо, которое у васъ, надзирая за нимъ не принужденно, но охотно (ποιμάνατε... ἐπισκοποῦντες) [29]). Въ дѣяніяхъ ап. Павелъ заповѣдуетъ пресвитерамъ: внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святый поставилъ васъ блюстителями пасти церковь Господа и Бога

---

[25]) Дѣян. XX.

[26]) Дѣян. XXI, 18—26.

[27]) Галат. VI, 6: Κοινωνείτω ὁ κατηχούμενος τὸν λόγον τῷ κατηχοῦντι — ἐν πᾶσιν ἀγαθοῖς.

[28]) Ѳессалон. V, 12: «Ἐρωτῶμεν... εἰδέναι τοὺς κοπιῶντας... καὶ προϊσταμένους ὑμῶν... καὶ νουθετοῦντας ὑμᾶς. Ср. Римл. XII, 8: προιστάμενος ἐν σπουδῇ...

[29]) 1 Петр. V, 1.

(ἐπισκόπους ποιμαίνειν τὴν ἐκκλησίαν θεοῦ) [30]). Относительно пресвитеровъ въ 1 Посланіи къ Тимоѳею апостолъ даетъ такое наставленіе: „достойно начальствующимъ пресвитерамъ (οἱ καλῶς προεστῶτες πρεσβύτεροι) должно оказывать сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи (κοπιῶντες ἐν λόγῳ καὶ διδασκάλια) [31]). Если ко всему этому присоединимъ спеціально пресвитерское полномочіе и обязанность, выраженныя въ посланіи Іакова [32]), то предъ нами выступитъ ясно то важное значеніе, какое занимали пресвитеры въ строѣ церкви апостольскаго вѣка.

Но тѣмъ достопримѣчательнѣе то обстоятельство, что о возникновеніи этого церковнаго установленія въ Св. Писаніи Новаго Завѣта рѣшительно нѣтъ упоминанія. Этотъ новый членъ въ составѣ церковной іерархіи представляется возникшимъ какъ будто не чрезъ особый учредительный актъ, совершенный апостолами (какъ напр. установленіе діаконовъ), ибо въ противномъ случаѣ непонятно умолчаніе о такомъ важномъ событіи со стороны писателя Дѣяній апостольскихъ. Это обстоятельство приводитъ къ предположенію, что установленіе пресвитерства по крайней мѣрѣ въ церкви іерусалимской или вообще среди христіанъ изъ іудеевъ не было дѣйствительно какимъ-либо самостоятельнымъ дѣйствіемъ апостоловъ, а возникло само собою чрезъ обращеніе ко Христу старѣйшинъ (пресвитеровъ) іудейскихъ. Лехлеръ, подробно и обстоятельно развившій эту гипотезу, въ заключительныхъ выводахъ своей аргументаціи говоритъ слѣдующее: „чтобы убѣдиться въ законности такого предположенія, должно принять во вниманіе ту тѣсную связь между христіанами изъ іудеевъ перваго десятилѣтія апостольской исторіи и ветхозавѣтнымъ культомъ. Можно положительно сказать, что 12 апостоловъ со множествомъ вѣрующихъ по своимъ нравамъ, по образу и складу жизни за это время были никто иные какъ іудеи, увѣровавшіе во Іисуса, какъ Мессію. Что это было такъ, видно не только изъ неопустительныхъ посѣщеній ими храма и точнаго соблюденія предписаній Моисея — что̀ въ особенности

---

[30]) Дѣян. XX, 28.

[31]) 1 Тим. V, 17.

[32]) Іаков. 5, 14: «болѣетъ ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ церкви и пусть помолятся надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне».

рельефно выступаетъ въ дѣятельности Іакова, но и изъ того, что они стояли въ столь же тѣсной связи и съ синагогою даже во время апостольскаго собора (слѣд. 17 лѣтъ спустя по вознесеніи Господа и 14-ть по обращеніи Павла [33]). Но при такихъ обстоятельствахъ христіане изъ іудеевъ едва ли могли имѣть какихъ-либо *собственныхъ пресвитеровъ* (т.-е, замѣнившихъ пресвитеровъ или старѣйшинъ іудейскихъ). Была еще слишкомъ свѣжа память о значеніи старѣйшинъ — пресвитеровъ какъ начальниковъ племенныхъ, общинныхъ и въ этомъ качествѣ представлявшихъ организующій элементъ въ народной жизни іудеевъ. Чѣмъ же иначе, какъ не установленіемъ своихъ собственныхъ и особыхъ старѣйшинъ, христіане изъ іудеевъ могли бы порвать рѣшительно свою связь съ ветхозавѣтнымъ строемъ? Такое отношеніе прямо соединялось бы съ отказомъ подчиненія этимъ старѣйшинамъ въ пользу своихъ. Но не какъ новый народъ Божій выступали въ мірѣ христіане, а лишь какъ представители особаго направленія іудейской вѣры, для обозначенія котораго достаточно было выраженія секта. Дѣян. (XXIV, 14) [34]).

Мы далеки, конечно, отъ того, чтобы вполнѣ раздѣлять это мнѣніе. Ибо не говоря уже о томъ, что въ посланіи Іакова *пресвитеры* христіанскіе прямо называются: „πρεσβυτέροι τῆς ἐκκλησίας“ [35]) — пресвитерами *церкви*, а не пресвитерами того или иного синагогальнаго общества или іудейскаго города, представляется ни съ чѣмъ несообразнымъ предполагать возникновеніе въ церкви Христовой такого важнаго, существеннаго установленія, какъ установленіе пресвитеровъ, дѣломъ случайнымъ. Мало убѣдительно и то соображеніе, что христіане изъ іудеевъ перваго десятилѣтія сохраняли живую связь съ храмомъ, синагогами и бытовою жизнію своихъ прежнихъ единомысленниковъ и соотечественниковъ. Правда, что они посѣщали храмъ и синагогу но уже какъ іудеи „увѣровавшіе во Христа“—отличіе не малое, какъ повидимому желаетъ представлять себѣ Лехлеръ, а весьма

---

[33]) Свою рѣчь на Соборѣ Іаковъ заключилъ такъ: «посему... написать имъ чтобы они воздержались отъ осквернennаго идолами, отъ удавленика, блуда, крови. *ибо законъ Моисеевъ* отъ древнихъ родовъ *по всѣмъ городамъ имѣетъ проповѣдующихъ его и читается въ синагогахъ каждую субботу*» (Дѣян. XV, 21).

[34]) Lechler, l. c. S. 196.

[35]) Іаков., V, 14.

существенное, измѣнившее все міросозерцаніе іудея, всѣ прежнія отношенія его. Въ храмѣ и синагогахъ христіане попреимуществу проповѣдывали Евангеліе, наступленіе царства Мессіи и чрезъ это до того рѣзко отличали себя въ глазахъ іудеевъ, что послѣдніе производили нерѣдко возмущенія и открытыя гоненія на христіанъ. Правда и то, что весьма много старѣйшинъ іудейскихъ обращалось ко Христу: но соединялось ли это обращеніе съ сохраненіемъ ими и своего прежняго званія при синагогахъ? Едва ли можно утвердительно отвѣчать на этотъ вопросъ. Раціональнѣе предполагать противное: увѣровавшій во Христа Распятаго іудеями долженъ былъ порвать связь съ ними, а если это былъ старѣйшина—лишиться своего прежняго положенія. Значеніе и положеніе его въ новомъ обществѣ, въ которое онъ вступилъ съ принятіемъ крещенія, опредѣлялось уже личными его достоинствами, а отнюдь не прежнимъ оффиціальнымъ его положеніемъ. Конечно, справедливо предполагать, что старѣйшины, обратившіеся ко Христу, сравнительно съ прочими своими согражданами отличались и болѣе высокими нравственными качествами, и могли скорѣе — въ силу сего — достигнуть всеобщаго уваженія и въ новомъ обществѣ и скорѣе прочихъ достигнуть званія *церковнаго* пресвитерства; справедливо далѣе предполагать, что пресвитерство церкви — какъ институтъ — находило себѣ нѣкоторую опору, утверждалось подъ нѣкоторымъ вліяніемъ весьма долгое время державшагося среди іудеевъ института старчества, но — и только. Далѣе этого предполагать что-либо будетъ — по нашему мнѣнію — безосновательно.

Мы не находимъ свидѣтельствъ относительно *способа*, какимъ производимы были въ должность пресвитера въ іерусалимской церкви; но имѣемъ положительное свидѣтельство, что въ Иконіи, Листрѣ, Антіохіи Павелъ и Варнава „рукоположили“ пресвитеровъ. Едва ли сомнѣваться можно въ томъ, что эти св. благовѣстники въ данномъ случаѣ дѣйствовали, снимая примѣръ съ материней, іерусалимской церкви, въ которой пресвитеры уже были. Эта церковь въ теченіе всего апостольскаго періода служила образцомъ для иныхъ церквей. Здѣсь рѣшались всѣ вопросы, возбуждавшіе недоумѣніе въ иныхъ христіанскихъ обществахъ. По сему есть полное основаніе заключать, что и вышеозначенный фактъ рукоположенія пресвитеровъ былъ совершенъ по примѣру и по образцу рукоположенія, принятаго въ іерусалимской церкви.

По отмѣченнымъ выше чертамъ, въ какихъ пресвитерская должность представляется книгою Дѣяній и апостольскими посланіями, она рѣзко отличается отъ должности діаконской. Пресвитеры суть начальствующія лица въ данномъ, мѣстномъ христіанскомъ обществѣ—προεστώτες, ηγουμένοι; вѣрные должны по заповѣди апостольской подчиняться и покоряться имъ; они несутъ отвѣтственность предъ Богомъ о ввѣренныхъ имъ душахъ; они—προϊστάμενοι, предстоятели церкви, по отношенію къ которымъ вѣрные должны оказывать полное уваженіе и воздавать честь; они—ποιμένες—пастыри руководящіе вѣрныхъ въ благочестіи и жизни по заповѣдямъ Господнимъ и апостольскимъ, ἐπίσκοποι — блюстители вѣры и нравственности, они — учители, оглашающіе паству свою словомъ истины; они совершители христіанскаго Богослуженія не только общественнаго, но и частнаго, по требованію частныхъ (болящихъ) членовъ паствы своей. Апостолы благовѣстники оставляютъ на ихъ попеченіе и отвѣтственность вѣрныхъ, поручая пастырской попечительности пресвитеровъ утвердить ихъ въ вѣрѣ и доброй жизни, отстранять отъ соблазновъ внутреннихъ и отъинуду приходящихъ.

Нѣтъ нужды разъяснять потребность въ этой должности именно въ вѣкъ апостольскій: дѣло такъ само собою ясно и естественно. Апостольская проповѣдь шла необыкновенно успѣшно: нерѣдко одна вдохновенная проповѣдь, первое же благовѣстіе апостола безповоротно привлекало ко Христу все множество слушающихъ—было ли это благовѣстіе услышано на площади, въ синагогѣ, даже въ самомъ ареопагѣ аѳинскомъ. Иначе и быть не могло, если въ цѣляхъ Основателя церкви было предопредѣлено, чтобы благовѣстіемъ апостоловъ оглашена была вселенная [35]). Въ святой ревности къ исполненію этого предопредѣленія, каковое было заповѣдію для апостоловъ, они не должны были подолгу оставаться въ мѣстахъ благовѣствованія своего, но должны были переходить съ мѣста на мѣсто. Но можно ли было оставлять и новопросвѣщенное общество безъ руководства, безъ надзора, безъ дальнѣйшаго просвѣщенія въ отношеніи вѣры, нравственности, образа жизни, требуемой вѣрою? Должность пресвите-

---

[35]) Шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари... Шедше научите вси языки крестяще ихъ...

ровъ—епископовъ, пастырей и учителей—такъ характеризуется пресвитерское служеніе въ Св. Писаніи,—какъ нельзя лучше удовлетворила этому требованію. Нельзя опускать изъ виду и того, что въ первенствующей церкви дѣйствіе благодати крещенія и руковозложенія апостольскаго весьма нерѣдко сопровождалось проявленіями необычайныхъ благодатныхъ дарованій (харизмы). Это обиліе дарованій въ неупорядоченномъ внѣшне приложеніи производило даже нѣкоторое разстройство въ церкви, какъ свидѣтельствуетъ апостолъ Павелъ въ своихъ посланіяхъ. И опять эти явленія вызывали потребность въ установленіи пресвитеровъ—προεστῶτες, προϊστάμενοι: начальниковъ, которымъ прочіе должны повиноваться, коихъ распоряженія должны быть уважаемы, кои должны отъ всѣхъ пользоваться ограждающимъ достоинство и авторитетъ уваженіемъ, честью.

Такъ, естественное теченіе жизни христіанской вызывало установленіе учрежденій, предначертанныхъ божественнымъ предвѣдѣніемъ Основателя церкви! Должность пресвитеровъ установлена была тогда, когда въ ней явилась настоятельная потребность, и установленіемъ ихъ эта потребность была удовлетворена. Новопросвѣщаемыя христіанскія общества въ нихъ получили руководителей, учителей, пастырей и епископовъ. Апостолы препоручили имъ бо́льшія по сравненію съ діаконскими полномочія и возложили на нихъ болѣе трудныя обязанности, которыя дотолѣ они несли сами. Но они сами съ наиболѣе совершенными изъ своихъ учениковъ несли еще обязанности благовѣстниковъ и лично осуществляли права и высшаго надзора, высшаго епископства надъ всею церковію, въ коей уже различались отдѣльныя христіанскія общества или церкви. Въ посланіяхъ апостола Павла уже поименовываются церкви: Коринѳская [36]), Галатійская [37]), Ѳессалоникійская [38]). Упоминаются кромѣ того отдѣльныя общества „съ епископами и діаконами“ [39]). Пресвитеры, которые въ нѣкоторой мѣрѣ отправляли и обязанности епископства и посему иногда называются и *епископами*, были

---

[36]) 1 Коринѳ. I, 2. 2 Коринѳ. I, 1.

[37]) Галат. I, 2.

[38]) Ѳессалон. I, 1.

[39]) Филип. I, 1.

рукополагаемы, какъ и діаконы, самими апостолами смотря по потребностямъ данной общины и управляли ею въ отсутствіи апостола, но однако же *подъ его верховнымъ надзоромъ*. Апостолы, каждый въ отдѣльности посѣщали по временамъ эти общества и исправляли замѣченные въ нихъ недостатки, равно какъ и довершали оставленное до времени „не оконченнымъ“ [40]). Но они дѣлали это не только непосредственно и лично, а и чрезъ посланія и чрезъ особо уполномоченныхъ на то лицъ, именно наиболѣе ревностныхъ благовѣстниковъ, подвизавшихся съ ними въ проповѣданіи Евангелія. Это послѣднее обстоятельство заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ подготовительный моментъ къ установленію дальнѣйшей, *высшей, епископской* должности.

Въ посланіяхъ апостола Павла встрѣчаются неоднократно извѣстія о нарочито уполномоченныхъ апостоломъ лицахъ въ ту или иную церковь. Эти уполномоченные дѣйствуютъ какъ замѣстители апостола—всѣми правами его, и апостолъ, посылая такого уполномоченнаго, заповѣдуетъ оказывать ему уваженіе и исполнять его распоряженія такъ, какъ бы они исходили отъ самого апостола. Тимоѳей и Титъ, по преданію церкви бывшіе епископами Ефеса и Крита, по посланіямъ ап. Павла являются уполномоченными апостола въ церквахъ коринѳской и ѳессалоникійской, не говоря уже о церквахъ ефесской и критской, въ коихъ они въ послѣдніе годы жизни ап. Павла представляются пребывающими неотлучно. О Тимоѳеѣ, посылая его въ Коринѳъ для вразумленія и благоустроенія церкви, взволнованной образовавшимися тамъ раздѣленіями на партіи, апостолъ пишетъ: „для сего я послалъ къ вамъ Тимоѳея, моего возлюбленнаго и вѣрнаго въ Господѣ сына, который *напомнитъ* вамъ о путяхъ моихъ во Христѣ, *какъ Я учу* вездѣ, во всякой церкви“ [41]). Въ посланіи къ ѳессалоникійцамъ ап. Павелъ называетъ Тимоѳея своимъ сотрудникомъ въ благовѣствованіи и говоритъ, что онъ посланъ къ ѳессалоникійцамъ для утвержденія ихъ и утѣшенія въ вѣрѣ, что онъ посланъ узнать о вѣрѣ ихъ, чтобы какъ не искусилъ ихъ искуситель и не сдѣлался тщетнымъ трудъ его [42]).

---

[40]) 1 Тим. сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недокончанная исправиши.

[41]) 1 Кор. IV, 17.

[42]) 1 Ѳессалон. III, 2—5.

О Титѣ апостолъ въ посланіи къ коринѳянамъ свидѣтельствуетъ: „это—мой товарищъ и сотрудникъ у васъ [42]). Въ приведенныхъ мѣстахъ не видно, какія въ частности порученія возложены были на этихъ нарочитыхъ посланниковъ апостола и въ чемъ состояли полномочія имъ дарованныя. И то и другое раскрыто полно въ пастырскихъ посланіяхъ. Если мы и не имѣемъ достаточныхъ основаній предполагать, что и въ прежде упомянутыхъ посольствахъ Тимоѳей и Титъ осуществляли тѣ же самыя полномочія, какія изображены въ пастырскихъ посланіяхъ, то для насъ важно и то уже, что впослѣдствіи, т.-е. въ самый поздній періодъ апостольской исторіи никто иной, а именно эти сотрудники апостоловъ въ благовѣствованіи облечены были такими полномочіями.

Тимоѳей и Титъ были не единственными благовѣстниками, впослѣдствіи ставшими постоянными замѣстителями апостоловъ въ отдѣльныхъ церквахъ. Апостолъ Павелъ упоминаетъ изъ таковыхъ лицъ: Климента [43]) впослѣдствіи епископа римскаго, Крискента, Луку и Марка [45]). Но не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что и прочіе апостолы имѣли таковыхъ же сотрудниковъ въ благовѣствованіи и въ новоустрояемыхъ ими церквахъ снабдѣвали ихъ такими полномочіями, какъ и ап. Павелъ своихъ сотрудниковъ. Достопримѣчательно, что чинъ благовѣстниковъ или евангелистовъ занимаетъ высокое мѣсто въ составѣ церковныхъ лицъ, исчисляемыхъ апостоломъ Павломъ въ посланіи къ ефесянамъ: Той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители“ [46]). Если выдѣлить изъ сего перечня чиновъ церковной іерархіи чинъ пророковъ, составлявшій и въ апостольской церкви учрежденіе чрезвычайное, вызываемое какими-либо особыми обстоятельствами церкви; то въ ряду непрерывно дѣйствующихъ церковныхъ сыновъ чинъ евангелистовъ занимаетъ второе послѣ апостоловъ мѣсто и высшее пастырей и учителей (т.-е. пресвитеровъ). Безъ сомнѣнія, высокое мѣсто соотвѣтствовало и ихъ высокому положенію и значенію въ церкви: оно —выше пресвитерскаго. Этимъ

---

[43]) 2 Корине. VIII, 23.
[44]) Филип. IV, 3.
[45]) 2 Тимоѳ. IV, 10.
[46]) Ефес. IV, 11.

и объясняется, почему въ качествѣ своихъ уполномоченныхъ апостолъ Павелъ (предполагается—и другіе апостолы) посылалъ не пресвитеровъ, а благовѣстниковъ.

Въ Свящ. Писаніи Новаго Завѣта нѣтъ упоминанія объ установленіи епископскаго чина, (какъ нѣтъ упоминанія и объ установленіи пресвитерства); на этомъ основаніи обыкновенно полагаютъ, что епископство въ позднѣйшемъ смыслѣ явилось уже въ вѣкъ послѣ-апостольскій и образовалось постепенно изъ пресвитерства. Предсѣдатель пресвитеріума съ теченіемъ времени пріобрѣталъ болѣе и болѣе значенія и вѣса въ общинѣ и въ самомъ пресвитеріумѣ и такимъ путемъ возросъ до превращенія въ отдѣльный институтъ епископа.

Это объясненіе происхожденія епископскаго званія противорѣчитъ и общему церковному преданію и ходу развитія церковнаго устройства, изображаемому въ самомъ Свящ. Писаніи. Такъ, при такомъ объясненіи происхожденія епископскаго званія мы не знали бы, что̀ сдѣлать съ слѣдующими свидѣтельствами Св. Иринея Ліонскаго: „(episcopis), quibus (apostoli) ipsas ecclesias committebant; valde enim perfectos et irreprehensibiles in omnibus eos volebant esse, quos et *successores* relinquebant, *suum* ipsorum *locum magisterii* tradentes“ [47]). „Omnes enim hi (haeretici) valde posteriores sunt quam *episcopi*, quibus apostoli tradiderunt ecclesiam“ [48])). Здѣсь рѣчь идетъ не о *пресвитерахъ* (которые въ Писаніи дѣйствительно называются иногда епископами и апостольское происхожденіе коихъ несомнѣнно), ибо пресвитеры нигдѣ въ Писаніи не называются преемниками—successores—апостоловъ; нельзя къ пресвитерамъ примѣнить и сихъ словъ: (quibus) suum locum magisterii tradentes. Главнымъ призваніемъ пресвитеровъ было по Св. Писанію не учительство, а управленіе и пастырство. Здѣсь св. Иринеи разумѣетъ епископовъ, а между тѣмъ говоритъ, что *апостолы* поручили имъ церковь. Мы не знали бы, что̀ сдѣлать и съ свидѣтельствомъ того же св. Иринея о Поликарпѣ Смирнскомъ, который не только наученъ былъ апостолами и обращался со многими видѣвшими Христа, но и поставленъ былъ во епископа апостолами въ Асіи въ церкви

[47]) Contr. haer. III, 3. § 1.
[48]) Ibid. V, 20. § 1.

Смирнской“ [49]). Что оставалось бы сдѣлать намъ съ общецерковнымъ преданіемъ о епископствѣ праведнаго Іакова брата Господня? Какъ послѣ сего смотрѣть на посланія св. Игнатія Богоносца, такъ сильно внушающія долгъ повиновенія епископамъ? Все это пришлось бы отрицать, отвергать. Такъ дѣйствительно и поступаютъ отрицающіе божественное и апостольское установленіе епископства. Но отрицаніе — не объясненіе. Всецерковное убѣжденіе въ богоустановленности епископства и ясныя свидѣтельства о семъ мужей апостольскихъ — факты, съ которыми приходится считаться и опровергнуть существованія коихъ простымъ отрицаніемъ нельзя. Кромѣ того и по ходу развитія церковнаго устройства, изображеннаго въ Св. Писаніи вытекаетъ съ необходимостію божественно-апостольское установленіе епископства.

Мы видѣли, что установленіе діаконства и пресвитерства совершалось постепенно по мѣрѣ потребностей христіанской жизни и видѣли также, что пресвитерство не было завершительнымъ установленіемъ въ глазахъ апостоловъ: они не вручали пресвитерамъ церквей въ безконтрольное управленіе, но внимательно наблюдали за ними и въ важныхъ случаяхъ отправляли къ нимъ своихъ нарочито уполномоченныхъ. Ясное дѣло, что управленіе церковію чрезъ пресвитеровъ было явленіемъ лишь временнымъ возможнымъ лишь при жизни самихъ апостоловъ. Вопросъ—кто долженъ замѣстить ихъ, необходимо долженъ былъ разрѣшиться къ концу апостольскаго вѣка и уже въ посланіяхъ апостольскихъ мы видимъ, какъ онъ былъ разрѣшенъ. Не пресвитерамъ, находившимся въ Ефесѣ, не коллегіи ихъ поручаетъ апостолъ церковь ефесскую, но Тимоѳею благовѣстнику, ревностному сотруднику своему; равнымъ образомъ и церковь острова Крита поручается апостоломъ Титу—другому благовѣстнику. Такимъ образомъ, благовѣстникъ, ближайшее довѣренное лице апостола становится его замѣстителемъ въ мѣстной христіанской общинѣ; онъ начальникъ въ ней, благоустроитель порядка ея, судія надъ всѣми сочленами, включая сюда и пресвитеровъ; продолжатель дѣла апостола, довершитель недоконченнаго самимъ апостоломъ; онъ и высшій въ ней учитель. Преемство апостольской власти

[49]) Contr. haer. III, 3, 4.

и служеніе апостольства, по мысли ап. Павла, долженствуетъ перейти не на пресвитеровъ мѣстной общины, но на одного изъ благовѣстниковъ, назначеннаго на то самимъ апостоломъ. Безъ сомнѣнія въ столь важномъ дѣлѣ внѣшняго устройства церкви ап. Павелъ дѣйствовалъ не своеобразно какъ-либо, а совершенно сходно съ прочими апостолами, и дѣйствовалъ при томъ не по собственному плану и произволенію, а лишь осуществлялъ намѣреніе и волю Основателя церкви. Общецерковное преданіе о епископствѣ Іакова брата Господня въ іерусалимской церкви въ этомъ отношеніи проливаетъ столь же значительный свѣтъ, какъ и въ разсужденіи вопроса о происхожденіи служенія діаконскаго и пресвитерскаго. Церковь іерусалимская шла впереди и служила образцомъ для прочихъ церквей какъ въ установленіи діаконства и пресвитерства, такъ и въ установленіи епископства. Ап. Павелъ, дѣйствовавшій въ первомъ отношеніи согласно съ практикою церкви іерусалимской, не могъ какъ-либо иначе дѣйствовать и въ важнѣйшемъ вопросѣ церковнаго устройства—установленіи преемничества апостольскаго—епископства Достойно примѣчанія, кромѣ того, и то обстоятельство, что ап. Павелъ выражаетъ законъ о епископствѣ въ строго категорической формѣ: „вѣрно слово“; „подобаетъ епископу быти“ [52]). Но въ такой категорической формѣ апостолъ не высказываетъ своихъ собственныхъ совѣтовъ или наставленій, а только заповѣди и повелѣнія Господни. Здѣсь—достаточно сильное основаніе полагать, что установленіе епископа, какъ единоличнаго замѣстителя апостола, совершено было апостолами не иначе, какъ по предначертанному и преподанному имъ плану самого Основателя церкви.

Итакъ по ходу развитія церковнаго устройства въ вѣкъ апостольскій выходитъ, что по времени происхожденія епископство занимаетъ третье мѣсто и служитъ завершительнымъ моментомъ въ образованіи іерархіи церковной апостольскаго вѣка. Отдалять происхожденіе епископства за черту апостольскаго періода значитъ идти въ разрѣзъ съ ходомъ развитія устройства церкви, ясно изображаемаго св. Писаніемъ. Мало того, признать проис-

[52]) 1 Тимов. III, 1—2.

хожденіе епископства въ вѣкъ послѣапостольскій, какъ дальнѣйшую ступень послѣ пресвитерства въ развитіи церковнаго устройства — значитъ допустить очевидную несообразность, противорѣчащую достоинству устроительной мудрости апостоловъ и церковной исторіи. Если епископальная форма болѣе совершенна по сравненію съ пресвитеріанскою: то странно предполагать, что св. апостолы остановились въ устройствѣ церкви на низшей формѣ и уже только ученики ихъ, по смерти ихъ додумались до болѣе совершенной и на мѣсто *апостольской* ввели въ церковь ими самими изобрѣтенную.—Вѣкъ послѣ-апостольскій представляется историческими свидѣтельствами крайне неблагопріятнымъ для какого-либо усовершенствованія во внѣшнемъ устройствѣ церкви. За это время мы видимъ жестокія гоненія и возникновеніе ересей: по сравненію съ вѣкомъ апостольскимъ это былъ вѣкъ не только не лучшій, но вѣкъ тяжелый и бѣдный, церковь, если позволительно такъ выразиться, находилась въ критическомъ положеніи И неужели въ этотъ то вѣкъ церковь и сдѣлала прогрессивный шагъ въ своемъ устройствѣ по сравненію съ вѣкомъ предшествовавшимъ? Предполагать это значитъ предполагать совершенную историческую несообразность. Скудныя историческія свидѣтельства объ этомъ времени, писанія мужей апостольскихъ, св. Иринея, Іустина мученика говорятъ повидимому совершенно противоположное. Они говорятъ именно, что за это время церковь была и именно въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей строго *консервативна*. Ея усилія направлены были на сохраненіе въ точности ученія проповѣданнаго апостолами, ихъ заповѣдей и учрежденій. Мужи апостольскіе, *пророки и благовѣстники* [51]), обходя разныя церкви, наставляли и убѣждали христіанъ ревностно соблюдать устроенное и заповѣданное апостолами, наблюдали за тѣмъ, всюду ли единообразно исповѣдуется ученіе, соблюдаются установленія, и исправляли несогласное съ симъ. Новшества вводились еретиками, а церковь твердо стояла на преданіи и установленіи апостольскомъ. Что во II-мъ вѣкѣ въ числѣ таковыхъ почиталась и іерархическая степень епископа — объ этомъ весьма ясно

---

[51]) Такъ назыв. *Ученіе св. апостоловъ* еще [illegible] этихъ лицъ въ составѣ церков. общества.

свидѣтельствуютъ посланія св. Игнатія Богоносца и книги противъ ересей св. Иринея Ліонскаго. „Старайтесь все дѣлать въ единомыслін съ Богомъ *подъ управленіемъ* епископа предсѣдательствующаго на мѣсто Бога, пресвитеровъ, занимающихъ мѣсто собора апостоловъ, и діаконовъ сладчайшихъ мнѣ, коимъ вѣрена служба Іисуса Христа“ [52])—пишетъ св. Игнатій Богоносецъ. „Безъ епископа никто не дѣлай ничего касающагося церкви. Только ту евхаристію должно почитать несомнѣнною, которая совершена епископомъ, или кому онъ самъ позволитъ. Гдѣ будетъ епископъ, тамъ долженъ быть и народъ, такъ какъ гдѣ Іисусъ Христосъ, тамъ и каѳолическая церковь. Не позволительно безъ епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви, напротивъ, что одобритъ онъ, то и Богу пріятно, чтобы всякое дѣло было прочно и твердо“ [53]). „Тѣ которые женятся и выходятъ за мужъ, должны вступить въ союзъ съ согласія епископа, дабы бракъ былъ о Господѣ, а не по похоти [54]). Пусть все будетъ во славу Божію.—Слушайтесь епископа, дабы и Богъ (послушалъ) васъ. Я порука за тѣхъ, которые повинуются епископу, пресвитерамъ и діаконамъ“. Столь сильно выраженное требованіе повиновенія епископу, какъ лицу съ высшею въ церкви правительственною властью, было бы рѣшительно непонятно въ мужѣ апостольскомъ, если бы оно было направлено къ поддержанію не апостольскаго установленія, а *отступленія* отъ апостольскаго установленія, произведеннаго въ теченіе времени отъ смерти апостоловъ и до составленія св. Игнатіемъ его посланій (107 г.). Посему мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ столь почтеннаго канониста, какъ Биккель, что возникновеніе епископской должности произошло именно въ этотъ моментъ времени [55]). Оно противорѣчитъ общему преданію церкви и представляетъ историческую несообразность.

Обращаясь за тѣмъ къ изображенію свойствъ епископа, въ его качествѣ замѣстителя и преемника апостола въ христіанскомъ обществѣ, мы на основаніи пастырскихъ посланій можемъ представить слѣдующія черты его:

---

[52]) Къ Магнез. гл. 6.
[53]) Къ Смирнян. гл. 8.
[54]) Къ Поликарпу, гл. 5, 6.
[55]) Bickell, Geschichte d. Kirchenrechts. S. 136—146. Bd. 2.

1) Епископъ есть главное лицо при богослуженіи и долженъ прежде всего заботиться о неопустительномъ совершеніи его [56]).

2) Онъ совершитель рукоположенія въ должности пресвитера и діакона и въ семъ качествѣ долженъ внимательно относиться къ образу жизни и нравственнымъ свойствамъ рукополагаемыхъ лицъ.

3) Онъ есть высшій начальникъ, наблюдатель и руководитель всѣхъ служителей церкви въ мѣстномъ христіанскомъ обществѣ—пресвитеровъ и діаконовъ. Онъ награждаетъ особенною честью тѣхъ, кто, ревностно отправляя свое служеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ несетъ подвиги въ словѣ ученія. Въ качествѣ высшаго начальника христіанскаго общества онъ печется о вспомоществованіи бѣднымъ, вдовицамъ, опредѣляя матеріальное обезпеченіе отъ церкви благочестивымъ и добродѣтельнымъ изъ нихъ.

4) Онъ есть высшій судья согрѣшающихъ противъ своего христіанскаго званія и своей церковной должности и не долженъ быть скорымъ къ принятію обвиненія на лицъ, исполняющихъ пресвитерское служеніе.

5) Онъ есть высшій учитель вѣры; его дѣло есть дѣло благовѣстника; въ семъ качествѣ онъ долженъ бороться съ предразсудками, заблужденіями, ложными ученіями.

6) Онъ есть неусыпный пастырь ввѣренныхъ ему душъ и бдительный стражъ добрыхъ нравовъ христіанъ разныхъ общественныхъ положеній, пола и возраста.

7) Въ личной своей жизни онъ болѣе всего долженъ заниматься свящ. Писаніемъ: слово вѣры и доброе ученіе—его питаніе [57]). Въ своихъ отношеніяхъ къ разнымъ членамъ паствы своей онъ долженъ сохранить достоинство, не входить въ пустыя словопренія, но авторитетнымъ словомъ руководить, наставлять, вразумлять и наказывать несовершенныхъ или согрѣшающихъ.

Организаціи христіанскихъ обществъ, внутренняя жизнь каждаго изъ нихъ, отношенія членовъ его и характеръ управленія представляемыя священными книгами Новаго Завѣта (Дѣяніями

---

[56]) «Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія». 1 Тимоѳ. II, 1—8.

[57]) 1 Тимоѳ. IV, 6—14.

сп. апост. и посланіями апостольскими) лишь въ общихъ чертахъ, или отрывочно, фрагментарно, изображаются весьма полно и въ подробностяхъ другимъ древнимъ памятникомъ и источникомъ каноническаго права—такъ называемыми *уставами св. апостоловъ*. Въ нихъ дано изображеніе всѣхъ моментовъ христіанской жизни отдѣльной христіанской общины, такъ что эта книга есть единственный и самый лучшій источникъ для изученія той формы епархіальнаго устройства, которую мы напменовали епископальнообщинною. На основаніи этого источника мы и представимъ наиболѣе характерные изъ моментовъ епархіальной жизни древнихъ христіанъ, предоставляя желанію самого читателя ознакомиться съ прочими изъ самаго этого источника, остающагося навсегда глубоко интереснымъ и глубоко назидательнымъ памятникомъ христіанской жизни какъ для лицъ іерархіи, такъ и для мірянъ. Да, едва ли можно указать другую какую-либо книгу, въ которой со всею полнотою и ясностію можно было бы лицамъ іерархіи и мірянамъ увазумѣть свои истинно *церковныя* права и обязанности, уразумѣть и сознать свое положеніе *въ церкви!*

Главнѣйшими и наиболѣе характерными моментами епархіальной жизни, изображаемыми этимъ памятникомъ, по нашему мнѣнію, служатъ слѣдующіе: 1) общественное богослуженіе (литургія); 2) избраніе и посвященіе въ должность епископа; 3) церковный судъ по тяжбамъ и обвиненіямъ; 4) оглашеніе и крещеніе присоединяющагося къ церкви; 5) вспомоществованіе сиротамъ, вдовамъ и гонимымъ за исповѣданіе Христа.

Общественное богослуженіе, соединенное съ принесеніемъ безкровной жертвы, по апостольскимъ уставамъ, есть самый главный и важный моментъ христіанской жизни; въ то же время это есть и точнѣйшій выразитель церковно-общественнаго строя и отношеній отдѣльной христіанской общины.

Епископъ долженъ озаботиться, чтобы общество имѣло особый молитвенный домъ для общаго богослуженія. „Домъ (οἶκος) да будетъ продолговатый, обращенный на востокъ, съ обѣихъ сторонъ имѣющій притворы (παστοφόρια), также обращенные къ востоку, на подобіе корабля. Въ срединѣ его долженъ стоять престолъ (θρόνος) епископа, а около него по сторонамъ мѣста для засѣданія пресвитеровъ; діаконы должны предстоять, въ удобной

одеждѣ, готовые въ служенію, подобно матросамъ и охранителямъ стѣнъ (τοιχάρχοις). Позади—мѣста для народа [58]).

Въ этомъ зданіи—кораблѣ епископъ долженъ собирать паству свою если не каждодневно, то во всякомъ случаѣ въ воскресный и праздничные дни [59]). „Когда собираешь церковь Божію, какъ кормчій большаго корабля, приказывай составлять собранія (συνόδους) со всѣмъ искусствомъ, заповѣдуя діаконамъ, какъ корабельщикамъ уготовлять мѣста братьямъ, какъ пловцамъ, со всѣмъ прилежаніемъ и благоговѣніемъ. Попеченіемъ ихъ (діаконовъ) миряне должны въ задней части храма занять свои мѣста и сидѣть мужчины и женщины отдѣльно, скромно и въ добромъ порядкѣ. Одинъ изъ двухъ чтецовъ съ возвышеннаго мѣста стоя читаетъ изъ Моисея и Іисуса Навина, судей и царствъ, паралипоменонъ и возвращеніе изъ плѣна, кромѣ того изъ Іова, Соломона и 16 ти пророковъ. Послѣ же двухъ чтеній другой поетъ псалмы Давида, а народъ подпѣваетъ акростихи. Послѣ сего прочитываются Дѣянія наши и посланія Павла сотрудника нашего, которыя онъ посылалъ церквамъ по внушенію Святаго Духа; потомъ діаконъ или пресвитеръ читаетъ Евангелія, которыя передали вамъ я, Матѳей и Іоаннъ, и которыя сотрудники Павла, Лука и Маркъ, принявъ оставили вамъ. И когда читается Евангеліе, всѣ пресвитеры и діаконы и весь народъ стоятъ въ глубокомъ молчаніи, ибо написано: *молчи и слыши Израиль*. И еще *ты же ту стани и услышиши* [60]). Послѣ сего увѣщаютъ народъ пресвитеры, по одному, но не всѣ, послѣ нихъ епископъ, который подобенъ кормчему. И да стоятъ привратники при входахъ мужчинъ, охраняя ихъ (входы), а діакониссы при входахъ женщинъ, по праву надсмотрщиковъ корабля: ибо и въ храмѣ Божіемъ долженъ соблюдаться тотъ же порядокъ и образъ, что и въ скиніи свидѣнія. Если же кто окажется занимающимъ не свое мѣсто, то таковаго діаконъ да отведетъ по праву штурмана корабельнаго на подабающее ему мѣсто: ибо церковь подобна не кораблю только, но и двору овчему. Ибо какъ пастыри каждаго изъ безсловесныхъ, разумѣю козлищъ и овецъ, устанавли-

---

[58]) Διαταγὴ τ. ἁγ. Ἀποστόλων βιβ II, κεφ 57. Имѣемъ въ виду изданіе Питры

[59]) Ibid. κεφ 59.

[60]) Ср. Второз. VI, 31; XXVII, 9.

ваютъ по роду и возрасту и каждое изъ нихъ сближается съ подобнымъ себѣ: такъ и въ церкви юноши да сядятъ особо, если есть мѣсто, если же нѣтъ, да стоятъ прямо; преклонные же возрастомъ да сидятъ въ порядкѣ; отроковъ столпцихъ да пріимутъ подъ свое наблюденіе отцы и матери ихъ; дѣвицы также (да сидятъ) въ особомъ мѣстѣ, если таковое есть, а если нѣтъ, да стоятъ позади женщинъ; вступившіе въ бракъ и уже дѣтей имѣющіе да стоятъ особо, дѣвственницы же, вдовицы и старицы (πρεσβύτιδες) да стоятъ или сидятъ впереди всѣхъ. Да наблюдаетъ же смотрящій за мѣстами діаконъ, чтобы каждый изъ входящихъ приходилъ на свое мѣсто, а не садился у входа. Точно также діаконъ да смотритъ за народомъ, чтобы никто не шептался, не дремалъ, не смѣялся, не перемигивался: ибо въ церкви должно стоять разумно, бодро и внимательно, имѣя слухъ простертый къ слову Господа.

Послѣ сего по выходѣ оглашенныхъ и кающихся всѣ вмѣстѣ вставши и обратившись къ востоку молятся Богу, восшедшему на небо небеси на востокъ, воспоминая и древнюю пажить рая на востокѣ, откуда первый человѣкъ былъ изгнанъ, преступивъ заповѣдь по лукавому совѣту змія.

Изъ діаконовъ же по молитвѣ одни дѣйствуютъ въ приношеніи евхаристіи, служа со страхомъ Тѣлу Господа, другіе же наблюдаютъ за народомъ, да сохраняется молчаніе.

И предстоящій архіерею діаконъ говоритъ къ народу: да никто на кого, да никто въ лицемѣріи! По семъ да цѣлуютъ другъ друга, мужчины мужчинъ, женщины женщинъ цѣлованіемъ Господнимъ, но не лукаво, подобно Іудѣ, цѣлованіемъ предавшему Господа. Послѣ сего діаконъ произноситъ моленіе за всю церковь и за весь міръ и страны его, за плодоносіе земли, за священниковъ и начальниковъ, за архіерея и царя и всеобщій міръ.

Послѣ сего архіерей, помолившись о мирѣ народа, благословляетъ его, какъ заповѣдалъ и Моисей священникамъ благословлять народъ, сими словами: да благословитъ тебя Господь и сохранитъ тебя; да явитъ лице Свое надъ тобою и да помилуетъ тебя; да обратитъ Господь лице свое къ тебѣ и даруетъ тебѣ миръ. Такъ и епископъ да помолится и скажетъ: спаси люди Твоя, Господи, и благослови достояніе Твое, еже стяжалъ еси и содѣлалъ честною кровію Христа Твоего и наименовалъ цар-

скимъ священствомъ и народомъ святымъ. Послѣ сего приносится жертва: весь народъ стоя молится тайно, и когда будетъ принесена, пріобщается каждый чинъ особо тѣла господня и честной крови по порядку со страхомъ и благоговѣніемъ приступая, какъ къ тѣлу царя; женщины съ покрытыми головами, какъ прилично женщинамъ, подходятъ. Двери тщательно да охраняются, чтобы не вошелъ невѣрный, или еще неудостоенный крещенія.

Если же придетъ изъ другой парикіи братъ или сестра, принося миръ, діаконъ долженъ изслѣдовать относительно ихъ: вѣрные ли они, въ мирѣ ли съ церковью, неосквернены ли ересью, равнымъ образомъ—замужняя или вдова; и такъ узнавъ, что они дѣйствительно вѣрные и единомысленны о Господѣ, пусть отведетъ каждаго изъ нихъ въ приличествующее ему мѣсто. Если же изъ другой парикіи придетъ пресвитеръ, да принятъ будетъ въ общеніе пресвитерами, если діаконъ—діаконами; если епископъ, да сядетъ съ епископомъ, удостоенный равной чести съ нимъ. И вопроси его, епископа, сказать народу слово ученія: увѣщаніе и наставленіе странныхъ охотно выслушивается и приноситъ великую пользу, ибо ни одинъ пророкъ—говоритъ (Писаніе)—не пріятенъ во отечествѣ своемъ. Позволь ему принести и благодареніе; если же по скромности, какъ свойственно мудрому, желая сохранить честь твою откажется принести жертву, побуди его преподать благословеніе народу. Если же *во время собранія* [41]), войдетъ кто-либо иной благообразный или славный жизнію странникъ, или присельникъ; ты епископъ—говоришь ли (въ это время) слово о Богѣ, или слушаешь поющаго или читающаго, не оставляй изъ лицепріятія служенія слову, дабы оказать пришедшему честь, но оставайся спокойнымъ, не прерывая своего слова или слуха; а пришедшаго пусть примутъ братія чрезъ діаконовъ. Если не окажется ему мѣста, діаконъ предложивъ кому-либо меньшему возрастомъ уступить мѣсто кротко, безъ гнѣва, да посадитъ пришельца. Братолюбецъ справедливо поступитъ, если сдѣлаетъ это и самъ по себѣ. Если же онъ противится, принудь его встать и поставь его сзади всѣхъ, да научатся и прочіе давать мѣсто честнѣйшимъ. Если же вой-

---

[41]) Ἐν τῷ καθέζεσθαι; внегда сидѣти. Lib. II, 58 p. 208.

детъ бѣдный, или безродный, или странникъ, старый или юный возрастомъ и не будетъ мѣста, и таковымъ діаконъ отъ всего сердца своего пусть постарается дать мѣсто: да не къ человѣку лицепріятіе, но Богу благопріятно да будетъ его служеніе. Также точно поступаетъ и діаконисса съ входящими женщинами, какъ бѣдными, такъ и богатыми“ [62]).

Достойно примѣчанія, что въ полномъ изложеніи чина литургіи, въ VIII книгѣ апостольскихъ уставовъ, вторая часть ея—литургія вѣрныхъ представляетъ „народъ“ (λάος), болѣе дѣятельно участвующимъ въ совершеніи литургіи, чѣмъ первая часть—литургія оглашенныхъ. Въ этой послѣдней народъ представляется по преимуществу слушающимъ чтеніе Св. Писанія и проповѣдь пресвитеровъ и епископа. Дѣятельно онъ участвуетъ только въ пѣніи акростиховъ при предначинаніи чтеца. Въ литургіи вѣрныхъ—безъ предначинанія чтеца, а „весь народъ“ согласно отвѣчаетъ на возносимыя діакономъ моленія и возглашаемыя епископомъ славословія, молитвы и благословенія. Начинается оно такъ: по выходѣ изъ церкви оглашенныхъ, слушающихъ, кающихся, одержимыхъ духами и новопросвѣщаемыхъ, діаконъ возглашаетъ: „да никто изъ оглашенныхъ, да никто изъ слушающихъ, да никто изъ невѣрныхъ, да никто изъ иновѣрныхъ; совершившіе молитву (первую) изыдете; матери возьмите дѣтей! Да никто на кого, да никто въ лицемѣріи! Правые (сердцемъ), со страхомъ и трепетомъ къ Господу *будемъ стоя приносить*.

По совершеніи сего діаконы приносятъ дары епископу къ жертвеннику и пресвитеры да станутъ по правую и по лѣвую стороны, предстоя ему, какъ ученики учителю, два же діакона съ каждой стороны жертвенника держатъ рипиды изъ тонкой кожи, или изъ павлиныхъ перьевъ, или платяныя и тихо отгоняютъ летающихъ насѣкомыхъ, дабы не впали въ сосуды. Архіерей, помолившись тайно вмѣстѣ со священниками и одѣвшись въ свѣтлую одежду и ставъ предъ жертвенникомъ. *знаменіе креста на челѣ рукою сдѣлавъ* [63]) говоритъ: „благодать Вседержителя

---

[62]) Διαταγ. βιβλ. II; κεφ. 58. Полное изложеніе чина литургіи см. въ VIII книгѣ.

[63]) «Τὸ τρόπαιον τοῦ σταυροῦ κατὰ τοῦ μετώπου τῇ χειρὶ ποιησάμενος». VIII, 12. p. 400.

Богъ и любовь Господа нашего Іисуса Христа и общеніе Святаго Духа да будетъ со всѣми вами“!

И *всѣ* согласно говорятъ: „и со духомъ твоимъ“.

Архіерей: „горѣ умъ“! И всѣ: „имѣемъ ко Господу“! И архіерей: „благодаримъ Господа“! И всѣ: достойно и праведно“! По молитвѣ архіерея, оканчивающейся словами: „Тебѣ поклоняются безчисленныя воинства ангелъ, архангелъ... непрестанно и немолчно вопіюще, *весь народъ вмѣстѣ* скажетъ: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ“!

Пріобщеніе Тѣла и Крови Христовыхъ происходитъ такимъ образомъ: „діаконъ скажетъ: вонмемъ! И епископъ провозглашаетъ народу такъ: „святая святымъ“! И народъ отвѣчаетъ: „Единъ святъ, единъ Господь, единъ Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца благословенъ во вѣки, аминь! Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе; осанна Сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне, Богъ—Господь и явися намъ, осанна въ вышнихъ“!

Послѣ сего пріобщается епископъ, потомъ пресвитеры и діаконы, уподіаконы, чтецы и пѣвцы, аскеты, изъ женщинъ—діакониссы, дѣвы и вдовы, потомъ дѣти, и затѣмъ весь народъ по порядку со страхомъ, благоговѣйно и въ молчаніи. И епископъ даетъ просфору, говоря: „Тѣло Христа“. И пріемлющій говоритъ: „аминь“. И діаконъ держитъ чашу и подавая говоритъ: „Кровь Христа, чаша жизни“. И піющій говоритъ: „аминь“. И читается псаломъ 93“ [64]).

Литургія, безъ сомнѣнія, главный актъ всей церковно-общественной жизни, какъ въ настоящее время, такъ и въ древности. Въ церковно-правовомъ отношеніи, какъ и въ другихъ, она служитъ показателемъ, точнымъ выразителемъ положенія и отношеній разныхъ церковныхъ лицъ, содержащихся въ составѣ церковнаго общества. Здѣсь примѣняются къ дѣлу, осуществляются всѣ наивысшія права, какія эти лица получаютъ отъ церкви, здѣсь же яснѣйшимъ образомъ устанавливаются между ними соотвѣтственныя правамъ отношенія между этими лицами, опредѣляется и наружу представляется и положеніе каждаго изъ нихъ въ церкви. Посему и во всѣхъ прочихъ актахъ церковной жизни положеніе и отно-

---

[64]) Διατογ. τ. αγ. Ἀποστόλων, VIII, 12—13.

шенія членовъ церкви устанавливаются и опредѣляются въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ строемъ, въ какомъ они обнаруживаются при совершеніи важнѣйшаго акта—литургіи. Явленіе обратно сему было бы нестроеніемъ, дисгармоніею въ церковномъ устройствѣ.

Въ порядкѣ постепенности, обусловливаемой различіемъ церковныхъ правъ, и сохраняемомъ во время литургіи, церковныя лица представляютъ слѣдующую градацію: епископъ, пресвитеры, діаконы, чтецы и пѣвцы, діакониссы, аскеты, дѣвственницы, вдовицы, вѣрный народъ—мужчины и женщины,—оглашенные и кающіеся.

Соотвѣтственно сей градаціи выступаетъ значеніе церковныхъ лицъ и въ другихъ актахъ епархіальной жизни.

Важное значеніе въ этой послѣдней усвояется источниками права общецерковному акту избранія и рукоположенія во епископа. Съ полною ясностію уставы св. апостоловъ различаютъ въ семъ актѣ три отдѣльные момента: 1) предварительное избраніе и наименованіе пресвитерствомъ и народомъ мѣстной общины кандидата на епископство; 2) торжественное испытаніе соборомъ епископовъ наименованнаго кандидата въ присутствіи мѣстнаго пресвитерства и народа; 3) торжественное рукоположеніе и посажденіе на престолъ.

Первый изъ сихъ моментовъ, ясно различаясь отъ втораго, изображенъ однако же въ чертахъ довольно общихъ и менѣе ясныхъ, нежели второй и третій. Онъ изображается именно въ слѣдующихъ словахъ: „во епископа должно рукополагать во всемъ непорочнаго, всѣхъ превосходнѣйшаго, *отъ всего народа избраннаго. По наименованіи и одобреніи всего*, весь народъ собравшись въ день Господень и т. д. [65]).

Съ непререкаемою ясностію здѣсь указывается на актъ наименованія и одобренія кандидата на епископство, какъ на моментъ предварительно совершаемый по отношенію къ дальнѣйшему, весьма подробно изображаемому. Сей послѣдній происходитъ по избранію и наименованіи кандидата, всѣмъ народомъ

---

[65]) Διαταγ. τ. Αποστ. VIII 4: ἐπίσκοπον χειροτονεῖσθαι... ἐν πᾶσιν ἄμεμπτον ἄριστον δὴ ὑπὸ παντος τοῦ λαοῦ ἐκλελεγμένον. Οὗ ὀνομασθέντος καὶ ἀρέσαντος συνελθὼν ὁ λάος... ἐν ἡμέρᾳ κυριακῇ... *Pitra*, l. c. p. 49.

т.-е. разумѣется мѣстной, вдовствующей церкви. Но какъ производится это избраніе? Есть ли это выборы, производимые торжественно и оффиціально, установленнымъ порядкомъ голосованія, или же только неоффиціальное преднамѣченіе въ кандидаты лица, пользующагося общею извѣстностію и доброю репутаціею? Яснаго отвѣта на сіи и дальнѣйшіе естественно возникающіе отсюда вопросы памятникъ не даетъ. Судя по аналогіи съ изображеніемъ слѣдующаго момента естественно признать второе: по смерти епископа мѣстное пресвитерство естественно озаботчено избраніемъ преемника; оно составляетъ изъ себя и изъ всей церкви предварительное собраніе, на которомъ по общему соглашенію и намѣчаетъ кандидата *для представленія* его имѣющему прибыть для избранія и рукоположенія собору епископовъ[65]).

Второй моментъ на актѣ избранія епископскаго изображается такъ: „сошедшійся народъ вмѣстѣ съ пресвитерствомъ и присутствующими здѣсь епископами въ день Господень составляютъ благоустроенное совѣщаніе. Старѣйшій прочихъ (епископовъ) да вопрошаетъ пресвитерство и народъ,—(указывая на представленнаго кандидата): „сего ли желаютъ они имѣть своимъ начальникомъ“? И когда они утвердительно отвѣтятъ на это, снова вопрошаетъ ихъ: „свидѣтельствуютъ ли всѣ они, что онъ достоинъ сего великаго и славнаго начальства? Право ли благочестіе его въ отношеніи къ Богу? Соблюдаетъ ли онъ правду въ отношеніи къ людямъ? Хорошо ли управляетъ онъ домомъ своимъ? Безукоризненно ли поведеніе его“? И когда всѣ поистинѣ, а не по предубѣжденію, какъ предъ Судіею Богомъ и Христомъ и Святымъ Духомъ въ присутствіи всѣхъ святыхъ и служебныхъ духовъ, засвидѣтельствуютъ, что онъ дѣйствительно таковъ; то снова въ третій разъ—да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелехъ станетъ всякъ глаголъ—да будутъ вопрошены по

---

[65]) Питра къ вышеприведенному мѣсту присоединяетъ отъ себя слѣдующее дѣльное на нашъ взглядъ примѣчаніе: Vix monendum lectorem esse puto hunc populum adduci non suffragium ferendi, sed testimonium dandi gratia, *in partem* potius *informationis*, ut ajunt, quam electionis receptum, nullo sane hierarchico potitum jure, ut somniarunt Richeliani aliique, sed accersitum ob solemnem illum qui adhuc obtinet ritum quo palam antistitis eligendi vita et mores declarantur, idque solum, neque aliud quidquam scite et aperte in sequentibus exponitur. p. 73.

истину ли достоинъ онъ служенія. И когда они согласно скажутъ и въ третій разъ, что онъ достоинъ, *да будетъ потребованъ отъ всѣхъ условленный знакъ одобренія и дающіе его благосклонно да будутъ выслушаны* [67]). Затѣмъ, при наступившемъ молчаніи одинъ изъ первыхъ епископовъ вмѣстѣ съ двумя другими, ставъ близъ жертвенника, въ то время какъ прочіе епископы и пресвитеры молятся въ молчаніи, а діаконы держатъ на главѣ рукополагаемаго раскрытыя божественныя Евангелія, говоритъ къ Богу". (Далѣе слѣдуетъ молитва рукоположенія). По окончаніи этой молитвы прочіе священники скажутъ *аминь* и съ ними весь народъ. И затѣмъ по молитвѣ одинъ изъ епископовъ да принесетъ жертву въ руки рукоположеннаго; а на утро да посадится онъ на престолъ на приличное ему между прочими епископами мѣсто, при цѣлованіи его всѣми цѣлованіемъ о Господѣ".

Довольно полно и характерно изображается нашимъ памятникомъ церковный судъ, имѣвшій въ древнюю эпоху церкви глубоко важное и никѣмъ не оспариваемое въ наукѣ церковно-общественное значеніе. Характеръ и задача церковнаго суда, его

---

[67]) Διατ. τ. αγ. Αποστόλων, VIII, 4: «ἀπαιτείσθωσαν οἱ πάντες σύνθημα· καὶ δόντες προθύμως ἀκουέσθωσαν. Что за условный знакъ—по требованію епископовъ — давали пресвитеры и народъ? не можемъ сказать опредѣленно. Можетъ-быть они протягивали каждый свою руку (откуда и слово хиротонія) въ знакъ своего согласія; можетъ-быть каждый высказывалъ какъ умѣлъ свою похвалу избранному, выражалъ благожеланія ему напр. словами: αξιος, πολλα ετη, ζητω и т. п. Въ пользу перваго предложенія служитъ толкованіе Зонары къ 1 апост. правилу, содержащее слѣдующее свидѣтельство: «въ древности и самое избраніе называлось хиротоніею. Ибо когда городскому народу дозволялось избирать архіереевъ, народъ сходился и одни желали одного, другіе другаго. Итакъ, дабы голосъ большаго числа получилъ перевѣсъ, производившіе избраніе, говорятъ, протягивали руки и по нимъ считали избирающихъ каждаго. Желаемый большимъ числомъ почитаемъ былъ избраннымъ на архіерейство. Отсюда и взято наименованіе хиротоніи». Въ пользу втораго предложенія служитъ и доселѣ сохранившійся въ Константинополѣ обычай при избраніи патріарха, что тотчасъ по избраніи Великій хартофилаксъ предъ собравшимся народомъ провозглашаетъ: архіепископомъ Константинополя, Новаго Рима и вселенскимъ патріархомъ нарекается досточтимѣйшій NN. И тогда въ средѣ народа раздаются рукоплескатія и возгласы: αξιος, ζητω! Что иное, какъ не остатокъ этого церковно-радостнаго событія въ жизни древней церкви, представляетъ и въ настоящее время употребляющееся при священной хиротоніи многократное возглашеніе пѣвцами «αξιος» раздающееся въ отвѣтъ на «αξιος» рукополагающаго?...

устройство, порядокъ судопроизводства дѣлъ и характеръ церковныхъ наказаній выступаютъ со всею ясностію въ слѣдующихъ наставленіяхъ апостольскаго устава, обращенныхъ къ епископу и пресвитерамъ, составляющимъ судейскую коллегію:

„Добрая похвала христіанину ни съ кѣмъ не судиться. Если же кому случится по роду своей дѣятельности или по нѣкоему искушенію впасть въ тяжбу, пусть старается уладить дѣло миромъ, хоть при этомъ пришлось бы и ущербъ понести, а не идетъ въ языческое судилище. Не попускайте того, чтобы мірскіе начальники судили ваши дѣла: чрезъ нихъ діаволъ наноситъ зло рабамъ Божіимъ и возводитъ на нихъ упрекъ, какъ „неимѣющихъ и единаго мудраго, который могъ бы рѣшить споръ о правѣ и разрѣшить пререканія“ [18]). Итакъ, пусть язычники не знаютъ о вашихъ несогласіяхъ между собою, не давайте на самихъ себя послушества невѣрныхъ, не позволяйте себѣ быть ими судимыми, не оставайтесь у нихъ въ долгу по части даней и повинностей, но воздадите кесарева кесареви и Божія Богови, будетъ ли то дань, кинсонъ, или дидрахма, какъ и Господь нашъ давъ статиръ, освободился отъ повинности. Итакъ, предпочитай лучше терпѣть ущербъ и ревнуй о мирѣ не только съ братіями, но и съ невѣрными,—ибо потерпѣвъ ущербъ въ чемъ-либо житейскомъ, ты не погубишь спмъ божественнаго, если ты благочестивъ и живешь по заповѣди Христовой. Если же братья имѣютъ между собою (вражду) - чего да не будетъ;—то вы, начальствующіе, должны разумѣть, что таковые совершаютъ не дѣло братьевъ о Господѣ, а лучше сказать — (дѣло) враговъ воюющихъ. И если одинъ изъ нихъ окажется проклятъ, справедливымъ, сыномъ свѣта, а другой — неукротимымъ, дерзкимъ, корыстолюбивымъ, то сей по дознаніи (что онъ таковъ), да будетъ въ запрещеніи, да отлучится, да понесетъ наказаніе братоненавистничества; если же потомъ раскается, да будетъ принятъ. Вразумляемые такъ (враждующіе) облегчатъ ваши судилища. Должно вообще прощать обиды не судьямъ, а тѣмъ самимъ, кто имѣетъ распрю, какъ открылъ Господь мнѣ, Петру, вопросившему: сколько разъ прощать брату моему, согрѣшающему противъ меня? До седьми ли разъ? И сказавши: не го-

[18]) 1 Кор. VI, 5.

ворю тебѣ до седьми, но до седьмижды седьмидесяти разъ“ [69]). Ибо такова воля Господня, что тѣ, кто суть истинные ученики Его, не должны никогда ничего ни противъ кого имѣть, напр. безмѣрнаго гнѣва, или злости неукротимой, или несправедливаго пожеланія, или непримиримой ненависти. Итакъ, гнѣвающихся старайтесь соединить въ дружбу, враждующихъ въ единомысліе, какъ говоритъ Господь: „блажени миротворцы, яко тіи сынове Божія нарекутся“ [70]).

Суды ваши да бываютъ во второй день по субботѣ, дабы въ случаѣ прекословія приговору вашему, оставалось до слѣдующей субботы удобное время уладить прекословіе и сдѣлать враждовавшихъ примиренными въ день Господень. Соприсутствуютъ же на судѣ діаконы и пресвитеры, не лицепріятно *судя* (κρίνοντες), какъ люди Божіи, правосудно. Итакъ, какъ войдутъ оба лица, да станутъ въ срединѣ суда, какъ и законъ говоритъ [71]), тѣ, у коихъ есть тяжба. И выслушавъ ихъ, справедливо произносите свои мнѣнія (ψήφους), стараясь обоихъ сдѣлать друзьями, прежде приговора (ἀποφάσις) епископа, да не изыдетъ на землѣ судъ на согрѣшившаго: ибо и на судѣ онъ имѣетъ одобрителемъ и сосудящимъ ему Христа Божія.

Если противъ кого возводится кѣмъ-либо обвиненіе и въ неправомъ хожденіи о Господѣ, то и въ семъ случаѣ подобнымъ же образомъ выслушивайте каждое изъ лицъ, *обвинителя или обвиняемаго*, безпристрастно и не односторонне (μονομερῶς), какъ дающіе приговоръ о вѣчной жизни или смерти. Ибо „праведно говоритъ Богъ — нищи правды“ [72]): посему справедливо осужденный и отлученный вами сдѣлался уже извергнутымъ отъ вѣчной жизни и славы, безчестнымъ въ глазахъ праведныхъ людей и осужденнымъ у Бога. Не о всякомъ грѣхѣ произносите одинъ и тотъ же приговоръ, но каждому особенный, съ большимъ разсужденіемъ обсуждая каждое преступленіе малое и великое; иначе — грѣхъ дѣломъ и опять иначе — грѣхъ словомъ, иначе — грѣхъ намѣренія, и иначе — злословія, иначе — грѣхъ заблуж-

---

[69]) Мѳ. XVIII, 21—22.
[70]) Мѳ. V, 9.
[71]) Второз. XIX, 17.
[72]) Втор. XVI, 20

денія. И однихъ подвергай только угрозамъ, другимъ назначь подаяніе нищимъ, иныхъ обложи постами иныхъ по тяжести преступленія ихъ отлучи. Ибо и законъ не за всякій грѣхъ назначилъ одно и тоже наказаніе, но иное за грѣхъ противъ царя и начальника, воина и подданнаго, противъ свободнаго и раба, противъ имущества и безсловеснаго, и опять различное противъ родителей и родственниковъ, иное за грѣхъ умышленный и иное — за невольный. И посему однимъ (опредѣлилъ) смерть крестомъ или камнями, инымъ лишеніе имѣнія, или раны, инымъ терпѣть зло, равное содѣянному. Посему и вы за различные грѣхи назначайте различныя наказанія, дабы приключившая какая-либо несправедливость не подвигнула Бога къ негодованію. Ибо какому несправедливому суду сами будете посредниками, за таковой и отъ Бога получите воздаяніе: *имже бо судомъ судите, судятъ вамъ* (Мѳ. VII, 2).

Итакъ засѣдая въ судѣ, въ присутствіи обоихъ лицъ (не назовемъ ихъ братьями, пока они не примирятся) изслѣдуйте точно тяжущихся,—прежде всего *обвиняющаго*: сего ли перваго онъ обвиняетъ, или уже предъявилъ обвиненія и противъ иныхъ? И не по оговору ли ихъ, или не по любви ли къ тяжбамъ представлено и настоящее его обвиненіе, и каково собственное его поведеніе? Но и ему, если онъ и благой совѣсти, не должно довѣрять одному (ибо это противозаконно), но онъ долженъ имѣть и другихъ свидѣтелей, подобныхъ ему по нравственности, какъ говоритъ законъ; да при устѣхъ двою и тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ". Для чего же мы сказали, что и о нихъ должно изслѣдовать, каковы они? Для того, что случается часто, что двое и большее число свидѣтельствуютъ на зло и согласно представляютъ ложь, какъ напр. эти два старца на Сусанну въ Вавилонѣ, или какъ сыны беззаконныхъ на Навуѳея въ Самаріи, или какъ множество іудеевъ—на Христа въ Іерусалимѣ и на Стефана первомученика Его. Итакъ, свидѣтелями да будутъ кроткіе, несклонные ко гнѣву, тихіе, любящіе, цѣломудренные, воздержные, нелукавые, вѣрные, благочестивые: ибо свидѣтельство ихъ твердо по нравственнымъ ихъ качествамъ и истинно по ихъ образу жизни. А свидѣтельства тѣхъ, кои не таковы, не принимайте, хотя бы повидимому они и согласовались въ своемъ свидѣтельствѣ, ибо въ законѣ повелѣно: да не пріимеши

слуха суетна; да не изволишн со множествомъ уклонити праведное [73]). И относительно другой стороны — обвиняемаго вы должны знать, какой онъ нравственности и каковъ образъ жизни его. Одобрительна ли жизнь его, не преступна ли, ревнуетъ ли онъ о благочестіи, благотворитъ ли онъ вдовамъ, страннымъ, бѣднымъ, братолюбивъ ли, не любостяжателенъ ли, не чревоугодникъ ли, не лихоимецъ ли, цѣломудренъ ли, не развратникъ ли, не пьяница ли, не тунеядецъ ли, сострадателенъ ли, щедродателенъ ли. Ибо если за нимъ и прежде были худыя дѣла, то этимъ въ нѣкоторой мѣрѣ подтверждаются и возводимыя на него обвиненія, если только не стоитъ на его сторонѣ правда: ибо возможно, что нѣкогда онъ дѣйствительно согрѣшилъ, но совершенно свободенъ отъ настоящаго обвиненія. Посему со всею тщательностію вникнувъ въ дѣло, произносите приговоры ясные и твердые на изобличеннаго. И если послѣ отлученія будетъ просить прощенія и припадать къ ногамъ епископа и исповѣдуетъ, что согрѣшилъ: примите его.—Но не оставляйте безнаказаннымъ и клеветника, дабы онъ не оклеветалъ и другаго кого либо хорошо живущаго, или не подалъ примѣра кому-либо другому сдѣлать подобное. Но и обличеннаго не оставляйте безъ укоризны, да не впадетъ другой кто-либо въ подобные грѣхи. Ибо ни свидѣтель злой не долженъ оставаться безнаказаннымъ, ни согрѣшающій безъ суда.

Мы сказали, что несправедливо производить судъ односторонне. Ибо если вы выслушаете одно лицо, безъ присутствія другаго, не выслушавъ защиты его противъ взводимаго на него обвиненія, и (такъ) безразсудно вынесете на него приговоръ осужденія, вы будете повинны въ убійствѣ и предъ праведнымъ судомъ Божіимъ раздѣлите жребій съ клеветникомъ: *якоже держай за ошибъ (за хвостъ) пса, тако предсѣдательствуяй чуждему суду*[a 74]). Если вы сдѣлаетесь подражателями тѣхъ старцевъ въ Вавилонѣ, которые, согласясь съ лжесвидѣтельствами на Сусанну, осудили ее на смерть, вы раздѣлите участь совершившагося надъ ними суда и осужденія. Ибо Сусанну Господь изъялъ чрезъ Даніила изъ рукъ законопреступниковъ, повин-

---

[73]) Исход. XXIII. 1—2.

[74]) Притч. XXVI, 17.

ныхъ же въ крови ея старцевъ осудилъ на сожженіе огнемъ, и васъ чрезъ него (уже) подвергъ укоризнѣ, говоря: *еще ли юродивы сынове израилевы? Не испытавше, ни истины разумѣвше, осудисте дщерь израилеву? Возвратится на судище: лжу бо сіи послушествоваша на ню*[75]).

Посмотрите на мірскіе суды, власти вопхъ — какъ мы видимъ — отведены убійцы, прелюбодѣи, отравители, гробокопатели, разбойники. Начальники, снявъ допросъ съ приведшихъ ихъ, говорятъ злодѣю: такъ ли было дѣло? И хотя бы онъ признался, не тотчасъ отсылаютъ его на казнь, но въ теченіе многихъ дней производятъ изслѣдованіе о немъ въ многочисленномъ совѣтѣ съ опущенною завѣсою. И имѣющій произнести окончательное опредѣленіе и смертный о преступникѣ приговоръ, воздѣвъ руки къ солнцу, свидѣтельствуетъ, что онъ неповиненъ въ крови человѣка. И эти язычники и невѣдущіе Бога пытаются однакоже отклонить отъ себя мщеніе Божіе за неправедно осужденныхъ. Вы же знаи, кто Богъ нашъ и каковы суды Его, какъ можете по гордости произнести на кого-либо (несправедливый) приговоръ, когда Богъ непосредственно знаетъ судъ вашъ? Если вы судили праведно, праведной мзды удостоены будете и нынѣ и потомъ; если же неправедно, опять таки подобное же приготовите себѣ. Мы же совѣтуемъ вамъ, братіе, удостоиться лучше похвалы у Бога, чѣмъ порицанія: ибо похвала Божія есть вѣчная жизнь людямъ, какъ порицаніе — вѣчная смерть. — Итакъ будьте судьями справедливыми, миротворцами, безгнѣвными“ [76]).

Такъ ясны, такъ подробны, такъ внушительны насчетъ судейской справедливости и милосердія наставленія апостольскихъ уставовъ, обращенныя къ епископамъ и пресвитерамъ. Эти свойства сихъ наставленій говорятъ, на нашъ взглядъ, о популярности и глубокомъ церковнообщественномъ значеніи церковнаго суда за это время краснорѣчивѣе фактовъ церковнаго суда, приводимыхъ св. Иринеемъ и историкомъ Евсевіемъ.

Что эти суды церковноепархіальные производимы были публично, при общемъ собраніи мѣстной церкви, это доказывать и даже обстоятельно раскрывать почитаемъ совершенно излиш-

[75]) Даніил. XIII, 48—49.

[76]) Діатар. т. ал. Апост. II, 45—53. Pitra l. c., p. 191—198.

нимъ. За насъ это сдѣлано уже давно западными учеными и ихъ поклонниками русскими, какъ напримѣръ г. Суворовъ [77]), которые прямо утверждаютъ, что церковный судъ за первые три вѣка христіанства принадлежалъ мѣстной церковной общинѣ, что епископъ и пресвитеріумъ были только предсѣдателями этого церковнообщиннаго суда. Точныя выдержки изъ апостольскихъ уставовъ о судоустройствѣ и судопроизводствѣ древней церкви говорятъ съ ясностію, не требующею комментаріевъ, что епархіальнымъ судьею въ это время былъ епископъ, пресвитеры были ближайшими и первыми его сотрудниками и совѣтниками въ производствѣ слѣдствія о лицахъ тяжущихся, обвинителѣ и обвиняемомъ, о самой тяжбѣ, или церковномъ преступленіи; діаконы исполняли служебныя обязанности; а вѣрный народъ присутствовалъ при этомъ какъ свидѣтель дѣятельности и служенія своихъ начальниковъ.

Принятіе въ церковь новыхъ членовъ, по апостольскимъ уставамъ, обставлено такими требованіями, такими предосторожностями, такимъ долгимъ испытаніемъ оглашаемаго, что оно по всей справедливости должно быть причислено къ важнѣйшимъ актамъ церковной жизни. „Въ первый разъ приступающіе къ тайнѣ благочестія приводятся *діаконами* къ епископу или пресвитерамъ, и испытываются о причинахъ, по которымъ они пришли *къ слову Господнему*. И приведшіе ихъ даютъ о нихъ свое свидѣтельство, что узнали о нихъ на основаніи тщательно произведеннаго изслѣдованія. Должны быть изслѣдованы ихъ нравы и образъ жизни, — рабы они, или свободные. Если это будетъ рабъ вѣрнаго господина, да будетъ спрошенъ послѣдній, и если онъ не дастъ добраго свидѣтельства, да будетъ отвергнутъ рабъ его, пока не покажетъ себя достойнымъ своего господина; если же послѣдній свидѣтельствуетъ о немъ, да будетъ принятъ. Если же онъ—рабъ язычника, ему должно быть внушено благоугождать своему господину, да не хулятся слово. Если это будетъ лицо состоящее въ бракѣ — мужъ или жена, — да будутъ научены довольствоваться брачными узами; если холостой, да будетъ внушено ему, чтобы не жилъ блудно, но женился по за-

---

[77]) *П. С. Суворовъ*, Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Ярославль. 1884.

кону брака. Если господинъ его вѣрный и знаетъ, что онъ живетъ блудно, но не дозволяетъ вступать въ бракъ, да будетъ отлученъ. Если рабыня состоитъ конкубиною язычника—господина и сожительствуетъ съ нимъ однимъ, да будетъ принята; но если непотребствуетъ и съ другими, да отвержется. Если кто имѣетъ демона, то да наставляется въ благочестіи, но въ общеніе не принимается доколѣ не очистится; при смертной же опасности да будетъ принятъ въ общеніе. Люди, промышляющіе безчестными занятіями, какъ то: содержатели блудницъ, идолодѣлатели, актеры разныхъ видовъ, служащіе въ церкви въ пантомимахъ, также колдуны, гадальщики разнаго рода принимаются въ число оглашенныхъ никакъ не прежде, какъ подъ условіемъ, что они совершенно оставятъ этотъ образъ жизни и эти занятія.

„Желающій оглашенія, три года да оглашается; но если явится ревностнымъ и оказываетъ благорасположеніе къ дѣлу, да будетъ принятъ (и ранѣе): ибо судится не время, а нравы“ [78]).

Изъ представленныхъ здѣсь наставленій касательно образа жизни и нравовъ оглашаемыхъ легко объясняется столь продолжительный срокъ, назначаемый для оглашенія. Продолжительное время является необходимымъ не для катихизаціи въ тѣсномъ смыслѣ, конечно удобовыполнимой и въ непродолжительное время, а для внушенія навыка къ новой христіанской жизни, къ новымъ правамъ, къ церковной дисциплинѣ. Церковь не терпѣла многихъ профессій, доставлявшихъ средства къ жизни, не терпѣла образа жизни нѣкоторыхъ подонковъ общества, съ дѣтства такъ дурно воспитанныхъ. Посему нужно было продолжительное время для воспитанія въ новой, честной и святой жизни. Достопримѣчательно, что эта перемѣна профессіи и образа жизни представляется первымъ требованіемъ, условіемъ sine qua non для вступленія въ чинъ оглашенныхъ. Кто не обѣщаетъ такой перемѣны, тотъ и не принимается церковію.

Самый катихизисъ, или обученіе вѣрѣ, по апостольск. уставамъ, раздѣляется на слѣдующіе отдѣлы: 1) имѣющій огласиться словомъ благочестія да будетъ наставленъ въ познаніи Нерожденнаго, Сына Единороднаго и Духа Святаго; пусть изучитъ порядокъ творенія, дѣйствія Промысла, предписанія различнаго

---

[78]) Διατ. αγ. Αποστ. VIII, 33.

(по времени) законоположенія; пусть наставленъ будетъ, для чего сотворенъ міръ и человѣкъ поставленъ въ немъ гражданиномъ, пусть познаетъ природу свою, какова она есть Пусть наставленъ будетъ, какъ Богъ въ разное время наказывалъ злыхъ водою и огнемъ; а праведныхъ во всякомъ поколѣніи прославлялъ, разумѣю Сиѳа, Еноса, Еноха, Ноя, Авраама и потомковъ его, Мелхиседека, Іова и Моисея, Іисуса, Халева и Финееса священника и прочихъ праведныхъ въ каждомъ родѣ; и какъ, промышляя, не отвратился Богъ отъ человѣческаго рода, но отъ заблужденія и суеты призывалъ въ различныя времена къ познанію истины, возвращая отъ рабства и нечестія въ свободу и благочестіе, отъ неправды въ правду, отъ вѣчной смерти въ жизнь вѣчную. Это и сему подобное да изучитъ въ оглашеніи приходящій къ (церкви). И возлагающій на него руку да поклонится съ нимъ вмѣстѣ Богу, всѣхъ Владыкѣ за созданіе Его, за то, что Онъ послалъ Сына Своего Единороднаго Христа да спасетъ человѣка, очистивъ беззаконія, и оставитъ нечестіе и грѣхи, и очиститъ отъ всякія скверны плоти и духа, и освятитъ человѣка по благоволенію благости Своея, откроетъ волю Свою, и просвѣтитъ очи сердца его въ познаніе чудесъ Его, скажетъ ему суды правды да возненавидитъ всякій путь неправды, шествуютъ же путемъ истины, дабы сподобиться ему бани паки-бытія въ сыноположеніе во Христѣ, дабы содѣлавшись сораслемъ [71]) Его уподобленіемъ смерти Христа въ надежду славнаго общенія, умертвиться грѣху, жить же Богу, умомъ, словомъ и дѣломъ и быть сопричисленнымъ въ книгѣ живыхъ. 2) И послѣ сего благодаренія да наставитъ его о вочеловѣченіи Господа, и о страданіяхъ Его, и о воскресеніи изъ мертвыхъ, и о вознесеніи.

3) Предъ наступленіемъ времени самаго крещенія оглашаемый изучаетъ форму отрицанія отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его и исповѣданіе вѣры—краткій символъ. Симъ заканчивается приготовленіе его къ крещенію. Задачу и характеръ этого приготовленія апост. уставы выразительно изъясняютъ такъ: „какъ добрый земледѣлецъ первоначально расчищаетъ почву отъ вы-

---

[71]) Σύμφυτος=сорасль, сорастаніе.

росшихъ на ней терній и тогда сѣетъ на ней пшеницу, такъ должно и вамъ прежде всего, исторгнувъ изъ нихъ все нечестіе, потомъ уже внѣдрить въ нихъ благочестіе и удостоивать крещенія. Ибо и Господь нашъ такъ заповѣдалъ намъ, говоря: *научите вся языки* и потомъ присоединилъ: „крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ [80]).

Оглашенные дѣлились на два класса: изъ всего наличнаго числа ихъ выдѣляемы были оканчивающіе положенный срокъ и готовившіеся къ крещенію, это: просвѣщаемые (φωτιζόμενοι). Отличіе ихъ состояло впрочемъ въ томъ только, что они стояли отдѣльно отъ оглашенныхъ, проходившихъ первую половину оглашенія, выходили изъ храма во время литургіи послѣ нихъ и послѣ ἐνεργούμενοι (бѣсноватые „дѣйствуемые отъ злыхъ духовъ), и о нихъ произносилась особая эктенія и епископская молитва. Какъ можно предполагать на основаніи Лаодик. соб. прав. 45, приготовленіе къ крещенію происходило въ теченіе всей четыредесятницы. Готовящіеся къ крещенію—φωτιζόμενοι—совершали усиленные подвиги поста и молитвы и это требованіе соблюдалось такъ строго, что начавшіе приготовленіе спустя двѣ недѣли по наступленіи четыредесятницы уже не удостоивались крещенія въ великую субботу [81]).

Ночь предъ пасхою была обычнымъ временемъ крещенія: ибо крещаемый погруженіемъ въ воду соумиралъ и сопогребался Христу, дабы и совоскреснуть съ Нимъ въ новую вѣчную жизнь. Онъ выходитъ изъ купели крещенія, чуждый всякаго нечестія, обезсиленный для грѣха (ἀνενέργητος πρὸς ἁμαρτίαν), другъ Божій, врагъ діавола, наслѣдникъ Бога Отца, сонаслѣдникъ же Сына Его, отвергшійся сатаны и служителей и обольщеній его, ясный, чистый, преподобный, боголюбезный, сынъ Божій, молящійся какъ сынъ Отцу и говоря отъ общаго собранія вѣрныхъ такъ: „Отче нашъ“ [82]).

Такъ происходило вступленіе новаго члена въ общество святыхъ, вѣрныхъ церкви Христовой; такъ пріобрѣталось высочайшее изъ всѣхъ правъ, какія только можетъ на землѣ полу-

---

[80]) Διατ. τ. αγ. Αποστ. VII, 39—40.

[81]) См. толкованія къ 45 изв. Лаод. соб.

[82]) Διαταρ. τ. αγ. Αποστ. III, 18.

чить человѣкъ ради безконечной любви Божіей—право сыноположенія или сыновства въ отношеніи къ Богу.

Церковная благотворительность по уставамъ апостольскимъ представляется хотя еще и не имѣющею правильной организаціи, но тѣмъ не менѣе существенною частію служенія церковнаго и должна быть причислена къ главнѣйшимъ предметамъ вѣдомства древнецерковной епархіальной администраціи.

Въ числѣ лицъ церковныхъ, на которыя должна простираться заботливая попечительность епископа, апостольскими уставами указываются слѣдующія:

1) *вдовицы*. Какъ и въ пастырскихъ посланіяхъ, изъ всего наличнаго числа вдовицъ мѣстной христіанской общины и нашимъ памятникомъ выдѣляется особый чинъ вдовицъ *живущихъ* при церкви на ея иждивеніи и подъ особеннымъ надзоромъ епископа и пресвитеровъ. Не одно только фактическое состояніе вдовства, безпомощность и старость служатъ условіями вступленія въ чинъ *церковныхъ вдовицъ*, но особый оффиціальный *актъ* сопричтенія въ этотъ чинъ совершенный епископомъ по его избранію и усмотрѣнію. „Вдовица не рукополагается, но причисляется во вдовій разрядъ (καταταγήτω εἰς τὸ χηρικόν), если издавна лишилась мужа, жила цѣломудренно и безукоризненно, въ добромъ порядкѣ вела домъ свой, какъ эти честнѣйшія жены—Іудиѳь и Анна; но если недавно лишь оставила мужа, то ей не должно довѣрять, а временемъ да испытается юность. Ибо нерѣдко страсти сопутствуютъ человѣку до старости, если только не обуздываются лучшею уздою“ [83]).

Какое же назначеніе имѣло это церковное учрежденіе вдовицъ? Какую цѣль имѣла въ виду церковь, принимая на свое иждивеніе и подъ свой надзоръ нѣкоторыхъ изъ вдовицъ? Въ чемъ должна была проходить ихъ жизнь при церкви? Всѣ сіи вопросы ясно разрѣшаетъ 3-я книга апостольскихъ уставовъ. Чинъ церковныхъ вдовицъ составляютъ давшія *обѣтъ безбрачія* вдовицы и отдавшіяся всецѣло благочестивой уединенной жизни [84]) „Вдовицъ поставляйте не менѣе какъ шестидесятилѣтнихъ, дабы такимъ образомъ у васъ не осталось никакого подозрѣнія

[83]) Кн. VIII, 25 «Вдовицъ поставляйте не менѣе 60-ти лѣтъ возраста. III, 1.
[84]) Такъ точно характеризуется церковная вдовица и въ 1 посл. къ Тимоѳ.

относительно возможности для нихъ вступленія во-второй бракъ уже по самому возрасту. Если же поставите въ чинъ вдовства молодую и она, не снеся вдовства въ юности, выйдетъ замужъ, она нанесетъ безславіе чину вдовства и воздастъ отвѣтъ Богу не за то, что вступила во второй бракъ, но за то, что не сохранила *своего обѣщанія*, отдавшись похоти въ противность Христу, а не прибѣгнувъ (къ Нему) съ вѣрою и страхомъ Божіимъ, чтобы сохранить обѣщаніе. Посему надлежитъ не безразсудно давать обѣщанія, но со всею осторожностію: ибо лучше не обѣщаться, чѣмъ обѣщаться и не отдать. Если же какая юная, малое время поживъ съ мужемъ, и оставивъ его за смертію его или по нѣкоторой иной причинѣ, пребудетъ во вдовствѣ сама собою, имѣя даръ вдовичій (δῶρον ἔχουσα χηρείας), то блаженною обрящется, уподобившись вдовицѣ Сарепты Сидонской, къ которой странствовалъ (ἐξενώθη) святый Божій пророкъ Илія. Таковая уподобится Аннѣ дщери Фанупла отъ колѣна Асирова, которая не оставляла храма, день и ночь пребывая въ молитвахъ и моленіяхъ, имѣя восемьдесятъ лѣтъ, семь лѣтъ живъ съ мужемъ отъ дѣтства своего, прославивъ пришествіе Христа, восхвалила Господа и говорила о Немъ всѣмъ, чающимъ избавленія во Израилѣ. Таковая, имѣя свидѣтельство (своей доброй жизни) получитъ честь, имѣя славу отъ людей на землѣ и отъ Бога на небесахъ вѣчную похвалу“.[85]).

Въ чемъ состоитъ этотъ обѣтъ вдовства, какое назначеніе имѣетъ вдовица церковная, чѣмъ должна наполнять свою жизнь, къ чему стремиться?—Эти вопросы положительно и отрицательно раскрываются слѣдующимъ образомъ въ нашемъ памятникѣ: „Желающая внимать Богу, пребываетъ внутри дома, мудрствуя о Богѣ, ночью и днемъ не престающими устами возноса чистую молитву. Какъ и мудрѣйшая Іудиѳь, извѣстная цѣломудріемъ, ночью и днемъ молилась о Израилѣ, такъ и подобная ей вдовица молитву непрестанную за церковь да приноситъ Богу и услышана будетъ молитва ея, потому что къ сему одному она направлена, но не прилагается ни къ жадности, ни къ расточительной роскоши. Ибо око ея свѣтло, слухъ чистъ, руки не осквернены, ноги тихи и уста открываются не для лакомствъ,

---

[85]) Кн. III, 1.

ни для суесловія, но говорятъ только необходимое и вкушаютъ только то, что необходимо для состава (тѣлеснаго). Будучи такъ честна и безмятежна, угодна будетъ Богу и вмѣстѣ съ тѣмъ, если просить будетъ о чемъ, то предварена будетъ исполненіемъ: *ибо еще глаголющу тебѣ*—говоритъ—*реку: се пріидохъ* [86]).

Какъ видно отсюда, крайнею и единственною цѣлію церковнаго установленія вдовства служило обезпеченіе за вдовицами, того желавшими, строго благочестиваго уединенія отъ мірской суеты, направленіе и образованіе строго христіански нравственнаго характера. Епископской попечительности нашъ памятникъ поставляетъ на видъ всѣ невыгодныя для нравственнаго характера условія вдовьей жизни, проходящей среди міра, поставлены на видъ тѣ недостатки, какіе естественно воспитываетъ въ себѣ вдова, живущая среди міра, какъ напр. склонность къ сплетничеству, ханжеству, скупости, обжорству, сварливости, болтливости, интриганству и т. п. Посему-то дисциплинарныя правила, предписываемыя далѣе уставами св апостоловъ для причтенныхъ въ чинъ церковныхъ вдовицъ, и имѣютъ цѣлію вкоренять въ нихъ наклонности и добрыя нравственныя качества, какъ-разъ противоположныя вышеназваннымъ нравственнымъ недостаткамъ, отличающимъ попреимуществу обыкновенныхъ мірскихъ вдовъ. „Вдовицамъ надлежитъ быть честными, повинующимися епископу, пресвитерамъ и діаконамъ, *а также діакониссамъ* [87]), совѣстливыми, стыдливыми, скромными, не самочинными, не дѣлающими ничего *противъ устава* (παρὰ τὴν διαταγήν) безъ вѣдома діакона, напр. къ кому-нибудь уходить, чтобы тамъ ѣсть и пить, или что-нибудь взять у него. Если же сдѣлаетъ что либо таковое, да подвергнется запрещенію постомъ или и отлучается какъ дерзкая“.

„Есть нѣкоторыя, называющія себя вдовицами, а заповѣди вдовства не соблюдающія. Не знаютъ онѣ, что не имя вдовицы ведетъ ихъ въ царство (небесное), а истинная вѣра и добрыя дѣла. Если же какая стяжала имя вдовицы, а на дѣлѣ преслѣдуетъ противоположныя начинанія, то не вмѣнится ей вдовство ея и извергнутая изъ царства она предана будетъ вѣчному мученію.

---

[86]) Исаія, LVIII, 9.

[87]) Подчеркнутыя слова отзываются интерполяціею и въ нѣкоторыхъ редакціяхъ отсутствуютъ см. Pitra l. c. p. 232.

Ибо слышимъ, что нѣкоторыя вдовицы—ревнивы, завистливы, клеветницы, завистливыя къ милостынѣ, получаемой другими (вдовицами). Таковыя—не Христовы, не послѣдовательницы ученію Его. Ибо имъ надлежитъ, въ случаѣ если совдовица ихъ кѣмъ-либо будетъ одѣта, или получитъ отъ кого деньги, пищу или питье, или обувь, при видѣ этой наслаждающейся довольствомъ сестры своей говорить: „благословенъ еси, Боже, удовольствовавшій совдовицу нашу; благослови, Господи, и прославь послужившаго ей и да взыдетъ дѣло его въ истинѣ къ Тебѣ и помяни его во благо въ день посѣщенія его, и епископа моего, добрѣ служащаго Тебѣ и научившаго подать благовременную милостыню сестрицѣ моей, въ наготѣ бывшей. Приложи ему славу и дай ему вѣнецъ хвалы въ день откровенія посѣщенія Твоего“.

Подобнымъ же образомъ да молится и вдовица о подавшемъ ей помощь (διακονίαν) [88]).

И вдовицы юныя не должны оставаться внѣ пастырскаго попеченія епископа. Съ ними заботъ еще больше, чѣмъ со старыми. Ихъ не слѣдуетъ вчислять въ чинъ давшихъ обѣщаніе безбрачія, дабы потомъ по причинѣ молодости, не имѣя силъ снести обѣтъ, не вступили подъ симъ предлогомъ во второе замужество и такимъ образомъ не сдѣлались бы виновными въ тяжкомъ грѣхѣ. Ихъ должно защищать и подавать имъ помощь, дабы, не вышедъ во второе замужество по причинѣ безпомощности, не погрязли онѣ въ непотребныхъ дѣлахъ [89]).

2) *сироты* (ὄρφανοι) составляютъ второй классъ въ епархіально церковномъ обществѣ, на который простирается епископская попечительность; какъ и чѣмъ можетъ епископъ облегчить безпомощное положеніе сиротъ? Апостольскіе уставы указываютъ прежде всего на обязанность епископа внушать церковному обществу попеченіе и призрѣніе сиротъ. Люди состоятельные пусть усыновятъ или по крайней мѣрѣ дадутъ въ семьяхъ своихъ пріютъ сиротамъ. Въ крайнемъ случаѣ епископъ долженъ озаботиться устройствомъ сиротъ на общій источникъ доходовъ—братскія приношенія въ пользу церкви. Впрочемъ наставленія этого рода

---

[88]) Кн. III, 12, 13.

[89]) Кн. III гл. 2.

столь характерны, что мы представимъ ихъ цѣликомъ, тѣмъ паче что они не обширны.

„Если христіанское дитя, т.-е. мальчикъ или дѣвочка, останется сиротою, прекрасно, если кто изъ братій, не имѣющій дѣтей, принявъ таковаго, будетъ имѣть его вмѣсто дитяти своего, если же это будетъ дѣвочка, а онъ имѣетъ сына, то прекрасно сдѣлаетъ, если современемъ и сочетаетъ ихъ бракомъ. Поступающіе такъ совершаютъ великое дѣло, являясь отцами сиротъ и отъ Господа Бога получатъ мзду служенія сего. Если же кто, поступая по человѣкоугодію, будучи богатъ возгнушается членовъ сиротства, то о сиротѣ попечется Отецъ сиротъ и судія вдовицъ, на сего же (богатаго) нападетъ таковый же и истощитъ стяжаніе его, и сбудется на немъ сказанное: „чего не съѣли святые, то съѣдятъ Ассиріяне“ какъ и Исаія говоритъ: „страну нашу предъ вами чуждіи поядаютъ“ (Исаіи I, 7).

„Итакъ, вы епископы, пекитесь о воспитаніи ихъ, ни въ чемъ (необходимомъ) не отказывая имъ; сиротамъ доставляя (попеченіе) родителей, вдовамъ (защиту) мужей, юныхъ сочетавайте бракомъ, художнику доставляйте работу, безсильнымъ—милостыню, странникамъ—кровъ, алчущимъ—хлѣбъ, жаждущимъ—питіе, нагимъ—одежду, больнымъ—посѣщеніе, заключеннымъ—помощь. Болѣе же всего заботьтесь о сиротахъ, дабы не было имъ ни въ чемъ недостатка. Такъ, дѣвицѣ доставляйте все необходимое, пока она не достигнетъ совершеннолѣтія для брака, а за тѣмъ выдайте ее за мужъ; отроку доставляйте содержаніе, отдайте обучаться мастерству и пропитывайте пока обучившись не пріобрѣтетъ собственныхъ инструментовъ, дабы болѣе уже не отягощать нелицемѣрной любви братій, и содержать самому себя“ [90]).

3) *Заключенные въ темницы за исповѣданіе Христа.* Братская любовь христіанъ къ этому классу лицъ церковныхъ должна выражаться во вне слѣдующими отношеніями:

1) Если такой христіанинъ за имя Христа, за любовь и вѣру въ Бога осужденъ будетъ нечестивыми на театръ, въ циркъ (на съѣденіе звѣрямъ), или въ рудокопы, не покидайте его, но отъ труда и пота вашего посылайте ему на пропитаніе его

---

[90]) Кн. IV, 1—2.

и на подарки воинамъ, да получитъ облегченіе и помощь, дабы сколько отъ васъ зависитъ, не скорбѣлъ блаженный братъ вашъ.

„Ибо осужденный за имя Господа Бога есть свидѣтель святый, братъ Господа, сынъ Вышняго, сосудъ Духа Святаго, чрезъ котораго просвѣщеніе славы Евангелія получилъ каждый изъ вѣрующихъ, дабы удостоиться нетлѣннаго вѣнца славы и свидѣтельства страданій Его и общенія крови Его, сообразиться смерти Христа въ сыноположеніе. Посему всѣ вѣрные чрезъ епископа вашего, отъ имѣній вашихъ и отъ труда вашего посылайте святымъ. Неимущій да постится день и пріобрѣтенное отсюда сбереженіе да отдаетъ святымъ. Если же кто имѣетъ богатство, то таковый нѣчто и большее да сдѣлаетъ по мѣрѣ силы своей, и если напр. таковый отдаетъ все свое достояніе, дабы чрезъ это освободить ихъ отъ заключенія, то таковый блаженъ будетъ, другомъ Христа будетъ. Ибо если по слову Господа совершенъ тотъ, кто раздалъ свое имѣніе нищимъ, то много болѣе совершенъ тотъ, кто отдалъ его за мучениковъ. Таковый достоинъ Бога, исполнилъ волю Его, раздавъ тѣмъ, которые исповѣдали Его предъ царями и народами и сынами Израиля и о которыхъ Господь сказалъ: *иже исповѣсть Мя предъ человѣки исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ* (Мѳ. X, 32) [93]).

Указанные доселѣ классы лицъ—вдовицъ, сиротъ и мучениковъ—преимущественно предъ всѣми прочими поставляются на видъ пастырской попечительности епископа, но не исключительно они одни. Епископъ долженъ промышлять и о другихъ нуждающихся въ помощи вѣрныхъ, принадлежащихъ его церкви. „И о нищихъ помни, епископъ, и имъ простирая руку помощи и промышляя о нихъ, какъ строитель (οἰκονόμος) Божій, благовременно каждому подавая помощь, вдовамъ, сиротамъ, безпомощнымъ и отягченнымъ какою-либо скорбью. Что изъ того, что нѣкоторые не суть ни вдовы, ни вдовцы, но нуждаются въ помощи по бѣдности, болѣзни, или для пропитанія дѣтей? Всѣхъ надлежитъ тебѣ наблюдать и о всѣхъ имѣть попеченіе. Ибо жертвующіе подаянія не тотчасъ и непосредственно отдаютъ ихъ вдовамъ, но

[93]) Кн. V, 1.

сопринося̀тъ ихъ въ общую сокровищницу, которая и называется добровольными приношеніями, чтобы ты знающій скорбящихъ, какъ *добрый строитель* (ἀγαθὸς οἰκονόμος) тщательно раздѣлялъ имъ пожертвованное. Ибо Богъ знаетъ давшаго, хотя въ отсутствіи его ты (а не онъ) раздѣляешь нуждающимся данное, и онъ имѣетъ мзду благотворенія, а ты—счастіе добросовѣстнаго распоряженія. Называйте же и имя давшаго, дабы они (получившіе подаяніе) молились называя по имени давшаго [93]).

Съ точки зрѣнія нашего вѣка столь широкая благотворительность и притомъ столь настойчиво предписываемая предполагаетъ у церкви или вообще въ распоряженіи епископа *громадныя матеріальныя средства*. И если бы дѣло шло не о церкви первыхъ трехъ вѣковъ, нельзя пожалуй ничего былобы и возражать противъ правильности такой точки зрѣнія и такого предположенія. Но для первенствующей церкви эта точка зрѣнія никуда не годится. Мы должны совершенно отрѣшиться отъ узкаго практицизма нашего вѣка и возвыситься до возможной лишь въ представленіи нашемъ высоты идеализма, самоотверженія и преданности волѣ Божіей, чтобы понять строй и внутреннія отношенія церкви первыхъ трехъ вѣковъ. Мы не выскажемъ ни парадокса, ни даже преувеличенія, если выразимся кратко, что у церкви этого времени не было никакихъ сколько-нибудь прочныхъ матеріальныхъ средствъ. У ней была только великая нравственная сила и составляла ея твердое, постоянное, незыблемое сокровище: все остальное въ ней подвержено было случайности; матеріальное, какъ и политическо-гражданское положеніе церкви постоянно находилось въ критическомъ положеніи. Но эта нравственная сила была на столько велика, что стояла внѣ всякой зависимости отъ матеріальной необезпеченности. Съ точки зрѣнія настоящаго вѣка это совершенно не понятно, но это было такъ.

Главнѣйшій источникъ церковныхъ доходовъ, которыми должна была покрываться церковная благотворительность, состоялъ въ добровольномъ приношеніи состоятельныхъ членовъ церкви. Если въ данной церковной общинѣ находились болѣе или менѣе со-

---

[93]) Кн. III, 4.

стоятельныя отдѣльныя лица, бѣднѣйшія и находили щедрое вспомоществованіе въ ихъ приношеніяхъ, доставляемыхъ ими въ домъ епископа или пресвитеровъ [95]). Приношенія были и деньгами [96]) и продуктами [97]). Но опять-таки понятіе „состоятельности“ въ древней церкви было, надобно полагать, нѣсколько отличное отъ понятія о семъ предметѣ настоящаго времени. Это необходимо признать, когда слышишь наставленіе, идущее отъ этой отдаленной эпохи; „неимущій да постится день и пріобрѣтенное отсюда сбереженіе да отдасть святымъ“. Съ другой стороны и одна только матеріальная состоятельность членовъ той или иной общины церковной далеко не обусловливала большей или меньшей степени вспомоществованія нуждающимся; ибо епископу вмѣнялось въ непремѣнную обязанность въ точности знать—каковъ по своимъ нравственнымъ качествамъ жертвователь. Если это порочный человѣкъ, епископъ не долженъ принимать отъ него приношеній Достопримѣчательны въ семъ отношеніи слѣдующія наставленія апост. уставовъ: епископу надлежитъ знать, отъ какихъ лицъ должно принимать плодоприношенія и отъ какихъ не должно. Онъ долженъ остерегаться, чтобы не принять приношенія отъ кормчемника, блудника, обидчика вдовъ и сироть, идолодѣлателя, таги, мытаря и т. п. [97]).

„Отъ праведнаго труда вѣрныхъ питайте и одѣвайте неимущихъ и собранныя отъ приношеній ихъ деньги употребляйте на пособіе и выкупъ плѣнныхъ, рабовъ, учениковъ, исповѣдниковъ Если же когда необходимо будетъ, противъ воли вашей принять деньги отъ кого либо нечестиваго, употребите ихъ на дрова и на угодья, дабы вдова или сирота, получивъ что либо изъ этихъ денегъ, не вынуждена была бы купить на нихъ неподобающей ей пищи или питія: *ибо полученное отъ нечестивыхъ по всей справедливости слѣдуетъ предавать огню, а не для пропитанія благочестивыхъ* [98]).

---

[95]) Апост. прав. 4.

[96]) Дѣн. IV, 36—37: «Іосія.. у котораго была своя земля, продавъ ее, принесъ *деньги* и положилъ къ ногамъ апостоловъ».

[97]) *Всякаго* иного плода начатки да посылаются въ домъ епископу и пресвитерамъ. Апост. 4. Ср. Гангр. соб. прав. 7 и 8.

[98]) Кн. IV, 6.

[99]) Тамъ же, гл. 9 и 10.

Но какъ же быть, если по бѣдности членовъ данной церковной общины не откуда получить иначе болѣе или менѣе солидныхъ приношеній, какъ только отъ людей дурной нравственности, но состоятельныхъ? Въ отвѣтъ на это получаемъ слѣдующій категорическій отвѣтъ. „Если скажете, что единственные, дающіе милостыню суть таковы (т.-е. люди порочные) и если не будемъ принимать отъ нихъ приношеній чѣмъ же будемъ помогать вдовицъ и бѣднымъ: то услышите отъ насъ, что вы для того и получаете дань левитовъ, плодоприношенія отъ народа вашего, дабы довольствовать симъ и себя самихъ и нуждающихся, а не принимать (приношеній) отъ злыхъ людей, терпя нужду. Если же церковь терпитъ крайнюю бѣдность, будетъ болѣе пользы погибнуть, чѣмъ принять что-нибудь отъ враговъ Божіихъ на укоризну и поруганіе друговъ Его. Ибо о нихъ пророкъ говоритъ: „елей грѣшника да не намаститъ главу мою“. Итакъ оцѣнивайте дающихъ приношенія, и отъ поступающихъ праведно принимайте и раздавайте нуждающимся среди васъ, а отъ отлученныхъ отъ общенія не принимайте, пока не удостоятся быть членами церкви. Если же (обычныхъ) приношеній будетъ недостаточно возвѣсти (епископъ) братіямъ и сдѣлавъ соборъ (чрезвычайный) помоги вдовамъ и сиротамъ со всею справедливостью“ [99]).

Изъ этихъ наставленій слѣдуетъ ясно, что источники церковныхъ доходовъ, которыми покрывались расходы на содержаніе клира и вспомоществованіе всякаго рода нуждающимся вѣрнымъ по правиламъ первенствующей церкви служили: а) обычныя приношенія отъ вѣрныхъ церкви—начатки отъ трудовъ ихъ и пожертвованія денежныя, б) чрезвычайные сборы, къ коимъ приглашалъ братій епископъ въ случаѣ крайней нужды.

Главнѣйшими сотрудниками епископа по управленію и распоряженію церковными доходами были пресвитеры и діаконы [100]). При этомъ діаконы, какъ и въ прочихъ актахъ церковнаго служенія, отправляли по преимуществу обязанности исполнительнаго характера.

---

[99]) Кн. IV, гл. 8.

[100]) Апост. прав. 40, 41, 59.

Полагаемъ, что представленнымъ досель изображеніемъ наиболѣе важныхъ предметовъ епархіальнаго вѣдомства и церковно-общественной жизни христіанъ первыхъ трехъ вѣковъ достаточно ясно и опредѣленно характеризуется та форма епархіальнаго устройства, которую мы наименовали *епископально-общинною*. Думаемъ, что это наименованіе вполнѣ оправдывается самымъ существомъ дѣла. Епархія по составу членовъ своихъ представляетъ общество или общину лицъ, связанныхъ братскою любовью другъ ко другу во имя общей имъ всѣмъ любви къ Отцу Небесному. Они всѣ принимаютъ живое и непосредственное участіе во всѣхъ дѣлахъ церковной жизни, но каждый соотвѣтственно занимаемому имъ положенію въ церковномъ обществѣ. При равенствѣ общехристіанскихъ правъ (status ecclesiasticus) они различаются особыми правами священно-правительственной власти: этими правами надѣлены не всѣ, а только нѣкоторые изъ членовъ церкви чрезъ актъ епископскаго рукоположенія (status clericalis). Но примѣненіе сихъ особыхъ правъ производится имѣющими ихъ членами церкви не изолированно, а на виду, при свидѣтельствѣ и дѣятельномъ соучастіи и содѣйствіи всѣхъ полноправныхъ членовъ церковнаго общества. Среди сихъ послѣднихъ нѣтъ безучастныхъ зрителей; каждый одушевленъ и дѣйствуетъ въ каждомъ актѣ церковной жизни, но дѣйствуетъ каждый *въ своемъ чину*. Душою этого общества, инпціаторомъ и руководителемъ служитъ епископъ. Онъ кормчій, прочіе—корабельщики и пловцы. Посему-то несмотря на общественность, открытость и дѣятельное участіе въ дѣлахъ церковнаго управленія всѣхъ членовъ общества, здѣсь нѣтъ нестроенія, разногласицы партій, но господствуетъ порядокъ, единство и гармонія. Но да не покажется кому-либо произвольнымъ это наше общее сужденіе о характерѣ древнѣйшей формы церковнаго устройства, обратимся къ готовой ея характеристикѣ, столь же древней, какъ древенъ памятникъ, на основаніи котораго мы старались воспроизвести образъ этого устройства. Въ посланіи къ Ефесянамъ св. Игнатій Богоносецъ говоритъ: надлежитъ вамъ согласоваться съ волей епископа, какъ (впрочемъ) вы и поступаете. Ваше достопочтенное, достойное Бога пресвитерство такъ согласно съ епископомъ, какъ струны въ гуслѣхъ. Оттого

вашимъ единомыслiемъ и согласною любовiю прославляется Iисусъ Христосъ. Такъ и вы, *вси до одного, составляйте хоръ*, чтобы при согласномъ настроенiи посредствомъ единомыслiя, единодушно начавъ хвалебную пѣснь Богу, единогласно пѣли ее, Богу Отцу чрезъ Iисуса Христа, дабы Онъ услышалъ васъ и по добрымъ дѣламъ вашимъ узналъ въ васъ членовъ своего Сына. Итакъ, полезно вамъ быть въ неразрывномъ единенiи между собою, чтобы всегда быть и въ союзѣ съ Богомъ [101]).

б) Епископально-клерикальное епархiальное устройство.

Ни одна изъ православныхъ помѣстныхъ церквей не представляетъ и не представляла названной сейчасъ формы епархiальнаго устройства въ такой законченности, въ какой представляетъ ее древняя греческая церковь, въ особенности церковь константинопольскаго патрiархата (византiйская). Устройство этой церкви мы и будемъ имѣть въ виду, представляя характеристическiя черты этого типа епархiальнаго управленiя. Къ этому располагаетъ насъ и требованiе исторической послѣдовательности: ибо по времени своего возникновенiя, епископально-клерикальное устройство слѣдовало непосредственно за примитивнымъ, т.-е. епархiально-общиннымъ устройствомъ и развилось именно изъ него.

Главнымъ признакомъ этой формы устройства служитъ исключительное преобладанiе духовенства или клира въ управленiи епархiальными дѣлами предъ „вѣрными“, или мiрянами; при этой формѣ устройства послѣднiе неимѣютъ почти никакого значенiя въ дѣлахъ церковнаго управленiя. Его производитъ епископъ съ подчиненными ему клириками, являющимися въ этомъ качествѣ церковно епархiальными начальниками — „ἄρχοντες ἐκκλησιαστικοί“ [1]). Въ научномъ, теоретическомъ отношенiи эта форма епархiальнаго устройства имѣетъ тотъ интересъ, что

[101]) Посланiе къ Ефес. гл. 4.

[1]) Вальсамонъ къ Nomocan. Phot. I, 36. Также къ 2 пр. IV Всел. соб.

весьма послѣдовательно и наглядно проводитъ различіе между двумя главными видами полномочій церковной власти: полномочій священной или іерархической власти и полномочій правительственной власти.

Епископально-клерикальная форма церковнаго устройства произошла непосредственно изъ епископально общинной.

Ближайшею причиною такого преобразованія на нашъ взглядъ послужило возникновеніе сельскихъ, а затѣмъ и городскихъ пресвитерскихъ или по позднѣе установившейся терминологіи — приходскихъ церквей.

Есть основаніе предполагать, что уже во 2 половинѣ III вѣка παροικία имѣла кромѣ главнаго или каѳедральнаго храма въ городѣ, филіальные храмы по селеніямъ, стоявшимъ въ районѣ уѣзда. При этихъ храмахъ жили пресвитеры, съ необходимыми для службы клириками, уже въ началѣ IV вѣка отличаемые отъ городскаго пресвитеріума, совмѣстно съ епископомъ совершавшаго богослуженіе и производившаго все церковное управленіе[2]). Ближайшій надзоръ за ними ввѣренъ былъ, по всей вѣроятности, такъ называемымъ *хорепископамъ*. Въ этомъ учрежденіи мы усматриваемъ первую церковную должность, характеризующуюся по преимуществу полномочіями правительственной власти. Ибо по своему іерархическому положенію хорепископы не представляли какой-либо особой степени но имѣли или степень епископа, или пресвитера. Въ должность хорепископа не было особаго рукоположенія, а только производство (προβοκη). Это довольно ясно выражено уже въ 8 правилѣ I вселенскаго собора. Епархіальному епископу здѣсь предписывается, что въ случаѣ обращенія къ церкви раскольническаго епископа коварова, или новотіанъ) для сопричисленія такого въ клиру онъ долженъ пріискать мѣсто хорепископа (ἐπινοῆσαι τόπον χωρεπισκόπου) [3]). Въ концѣ IV вѣка эта первая церковная должность съ правительственными полномочіями преобразована въ *περιοδευτοῦ*, въ каковые и воспрещено тогда же производить лицъ епископскаго сана [4]),

[2]) Неокесар. соб. прав. 13: «сельскіе пресвитеры въ градской церкви не могутъ священнодѣйствовать въ присутствіи епископа, или пресвитеры града».

[3]) Прав. 8: «(да) изобрѣтетъ для него мѣсто хорепископа».

[4]) Лаодик. соб. прав. 57.

затѣмъ въ средніе вѣка переименована въ экзарховъ [4]) и наконецъ съ протопоповъ (πρωτοπαπας), каковою пребываетъ на востокѣ и доселѣ (у насъ—„благочинные“).

Что касается свойствъ правительственныхъ полномочій, которые получали отъ епископа [5]) хорепископы, то по всей вѣроятности они были первоначально двухъ родовъ: полномочія надзора за сельскимъ клиромъ и полномочія по вспомоществованію бѣднымъ. Яснымъ свидѣтельствомъ о полномочіяхъ перваго рода служитъ посланіе св. Василія Великаго къ хорепископамъ, въ которомъ на основаніи древней церковной практики св. отецъ довольно полно и ясно изображаетъ положеніе и значеніе хорепископовъ въ дѣлахъ епархіальнаго управленія. Это отчасти подтверждается правиломъ 10 антіохійскаго собора [7]), наименованіемъ „періодевтъ“ и характеромъ позднѣйшей должности экзарха или протопопа, въ которую перешла должность хорепископа. Еще болѣе ясно засвидѣтельствованы древнимъ каноническимъ законодательствомъ второго рода полномочія хорепископовъ—по вспомоществованію бѣднымъ. 14 правило неокесарійскаго собора, опредѣляя каноническое достоинство хорепископскаго чина, говоритъ, что хорепископы пріемлютъ честь (большую, нежели сельскіе пресвитеры) *„ради попеченія о нищихъ“*. Зонара въ своемъ толкованіи къ этому правилу замѣчаетъ между прочимъ слѣдующее о хорепископахъ: „они были обязаны доходы тѣхъ церквей, въ которыхъ были представителями, издерживать на нищихъ и имѣть попеченіе о нихъ, и за то что дѣлали это пользовались честію“. Но важнѣйшимъ свидѣтельствомъ въ семъ отношеніи служитъ 8 правило антіохійскаго собора, которое говоритъ: „супіе безъ порока хорепископы даютъ мирныя граматы (τὰ εἰρηνικά)“. Мирная грамата есть документъ, свидѣтельствующій о бѣдности предъявителя, имѣющаго вслѣдствіе сего права на призрѣніе отъ церкви, въ

---

[4]) См. Толков. Вальсам. къ 57 прав. Лаодик. соб.

[5]) Антіох. соб. прав. 10: «хорепископъ же да поставляется (γινεσθαι) отъ епископа града».

[7]) Антіох. соб. прав. 10: «св. соборъ заблаго разсуждалъ, чтобы... они (хорепископы) *управляли* токмо подчиненными имъ церквами и ограничивали ими свое попеченіе и распоряженія».

которую онъ пришелъ во время путешествія. Если исключительно хорепископовъ правило уполномочиваетъ властью выдавать таковыя граматы бѣднымъ странникамъ, то безъ сомнѣнія — на томъ основаніи, что хорепископъ, какъ завѣдующій дѣлами благотворительности, лучше чѣмъ-либо другой въ епархіи зналъ истинно нуждающихся и вовсякомъ случаѣ одно уже это уполномоченіе на выдачу документовъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что назначеніе, оффиціальная служба хорепископовъ есть призрѣніе и надзоръ за бѣдными.

Такъ, благодаря осложненію епархіальныхъ учрежденій изъ состава древняго пресвитеріума выдѣлились лица пресвитерской степени (иногда впрочемъ удостоивавшіяся и епископства) и соединили въ себѣ правительственныя полномочія епископской надзирающей власти и діаконской должности — попеченія о бѣдныхъ. Эти полномочія втораго рода не долго однако же сохранялись за хорепископами; церковная жизнь выработала для нихъ новыя спеціальныя. Хорепископъ, затѣмъ періодевтъ и протопопъ остались исключительно органами надзирающей власти.

Второю по времени происхожденія церковною должностію съ правительственными полномочіями была должность *эконома* при епископѣ Древнѣйшимъ хотя и непрямымъ свидѣтельствомъ о существованіи ея въ христіанской церкви можно почитать 7 и 8 правила гангрскаго собора. В. нихъ поименовывается спеціальная должность „поставленнаго управлять благотвореніями“ (ὁ ἐπιτραπέντος εἰς οἰκονομίαν εὐποιίας). Ему принадлежитъ власть принимать и раздавать церковныя плодоприношенія. Никто, подъ страхомъ строгаго церковнаго наказанія, не можетъ ни принимать ни раздавать ихъ кромѣ сего „уполномоченнаго“ епископомъ. Чижманъ безъ всякаго колебанія видитъ въ этомъ уполномоченномъ ту самую церковную должность, которая въ позднѣйшихъ правилахъ называется οἰκονόμος [8]). Но съ этимъ едва ли можно согласиться. Въ первой половинѣ IV вѣка, къ которой относятся разсматриваемыя правила, еще не было нужды въ должности эконома церковнаго, въ каковой оказалась настоя-

[8]) J. Zhishman, die Synoden und die Episcopalamter in der morgenlandischen Kirche. S. 93.

тельная потребность столѣтіе спустя. 340 годъ, въ которомъ происходилъ Гангрскій соборъ, принадлежалъ къ числу годинъ, бѣдственныхъ для православной церкви: это было время господства аріанской смуты; не о нововведеніяхъ по части благоустройства своей экономіи приходилось тогда заботиться церкви! И соборъ антіохійскій 341 г., коснувшійся сего предмета (въ прав. 24 и 25), почти не привнесъ отъ себя въ этомъ отношеніи ничего, повторивъ лишь правила апостольскія 40 и 41. Согласнѣе съ обстоятельствами времени и иными каноническими данными разсматриваемыя правила гангрскаго собора относятъ къ хорепископамъ. Послѣдніе по 14 правилу неокесарійскаго собора имѣли попеченіе о нищихъ, и „уполномоченный“ 7 и 8 правилъ гангрскаго собора имѣлъ своимъ назначеніемъ только принимать и раздавать плодоприношенія, или вообще завѣдывать „экономіею *благотвореній*“. Должность церковнаго эконома позднѣйшаго времени была разносторонняе и полновластнѣе. Впрочемъ уже изъ 2 половины IV вѣка мы имѣемъ весьма ясныя свидѣтельства въ пользу существованія церковныхъ экономовъ въ полномъ смыслѣ этого слова *въ нѣкоторыхъ церквахъ*. Такъ Ѳеофилъ Александрійскій въ 10 правилѣ дастъ такое наставленіе одному изъ подчиненныхъ епископовъ: „съ согласія всего священства да назначится другій іконом, на опредѣленіе коего соглашается и епископъ Аполлонъ, дабы церковное достояніе употреблено было на что должно“. И св. Василій Великій въ одномъ изъ своихъ писемъ упоминаетъ о „ὁ τῆς ἐκκλησίας φροντίζων καὶ διὰ χειρὸς ἔχων τῶν κτήσεων τὴν ἐπιμέλειαν [3]). Что церкви александрійская и кесаріе-каппадокійская представляли въ семъ отношеніи лишь частныя особенности — имѣя особенныя для управленія церковнымъ имуществомъ должности экономовъ, во многихъ же иныхъ церквахъ господствовалъ еще старинный порядокъ, нѣкоторое свидѣтельство о семъ можно усматривать во 2 правилѣ св. Кирилла Александрійскаго. Здѣсь говоритъ онъ между прочимъ слѣдующее: „благочестивѣйшихъ епископовъ, сущихъ по всей земли, весьма огорчаетъ и въ крайнее неудовольствіе приводитъ требованіе отчета въ случающихся у нихъ

[3]) Письмо 129: «заботящійся о церкви и имѣющій въ рукахъ попеченіе объ имуществахъ».

расходахъ, какъ изъ доходовъ церковныхъ, такъ и изъ приношеній отъ нѣкоторыхъ". Въ судебномъ процессѣ Ивы, епископа Едесскаго, разсматривавшемся на IV вселенскимъ соборѣ, не встрѣчается намека на то, что въ Едесской церкви была должность эконома въ это время, между тѣмъ поводъ къ упоминанію о семъ былъ. Даже и въ константинопольской церкви во времена св. Іоанна Златоуста по всей вѣроятности еще не было эконома, какъ объ этомъ можно судить по обвинительнымъ пунктамъ на него, представленнымъ діакономъ Іоанномъ. Только съ половины V вѣка должность церковнаго-эконома вводится повсемѣстно, по крайней мѣрѣ въ Восточной церкви. IV вселенскій соборъ въ 26 правилѣ опредѣлилъ: „всякой церкви, имѣющей епископа, имѣти эконома изъ собственнаго клира, который бы распоряжался церковнымъ имуществомъ по волѣ своего епископа". Императоръ Юстиніанъ своимъ законодательствомъ не мало содѣйствовалъ упроченію положенія церковнаго эконома въ цѣлой организаціи епархіальнаго управленія.

Такъ изъ вѣдѣнія древняго пресвитеріума вышла подъ дѣйствіемъ новаго положенія церкви въ государствѣ весьма важная отрасль церковнаго управленія – церковная экономія и церковная благотворительность и была ввѣрена новой спеціальной должности „церковнаго эконома" [10]).

---

[10]) Экономъ былъ далеко не единственною должностію, на которую возложено было управленіе церковнымъ хозяйствомъ, включая сюда и дѣла церковной благотворительности. Онъ вѣдалъ хозяйственную часть преимущественно каѳедральной церкви и приходскаго клира. Рядомъ съ нимъ также очень рано возникли должности церковнаго «апокрисіарія», вѣдавшаго судогражданскія дѣла церкви и «скевофилакса» (судохранителя), въ вѣдѣніи котораго находились церковные сосуды и вообще церковная утварь. Онъ былъ—тоже, что въ русской церкви «ризничій» патріаршаго или епископальнаго дома, а также ризничій лавры. Церковная благотворительность также въ большей части своей выходила изъ вѣдѣнія эконома образовавъ особыя учрежденія подъ начальствомъ странноприимныхъ домовъ, больницъ, богадѣленъ, пріютовъ съ особыми однимъ или нѣсколькими при каждомъ управителями, которые и вѣдали всю экономическую часть учрежденія. Мы не будемъ разсматривать этихъ должностей и этихъ учрежденій, такъ какъ наша задача состоитъ не въ подробномъ ихъ изображеніи, а ограничивается лишь характеристикою родовыхъ формъ церковнаго устройства, представляемою нами въ оправданіе защищаемой нами теоріи священной и правительственной власти въ церкви православной.

Въ высшей степени важное значеніе въ сложной системѣ епархіальнаго управленія получила далѣе должность *хартофилакса* (χαρτοφύλαξ). Трудно указать съ точностію и даже приблизительно время установленія этой должности и *съ этимъ наименованіемъ*. Принимая во вниманіе, что юстиніаново законодательство не знаетъ употребленія сего наименованія, можно предполагать, что оно было усвоено хартофилаксу въ довольно позднее время—не ранѣе IX вѣка.

По множеству и разнообразію полномочій должность хартофилакса представляетъ собою результатъ довольно долгаго процесса развитія епархіальной администраціи. Ее предуготовляли постепенно одна за другой церковно-административныя должности меньшей важности, а посему рѣчь о хартофилаксѣ и должна быть предварена разсмотрѣніемъ сихъ, его предуготовлявшихъ должностей.

Уже въ уставахъ св. апостоловъ довольно ясно выдѣляется изъ числа діаконовъ *первый* какъ во время архіерейскаго служенія „ὁ παρεστὼς τῳ ἀρχιερεῖ διάκονος“ [11]), такъ и въ особенности въ дѣлахъ епархіальнаго управленія. „Діаконъ о всемъ доноситъ епископу, какъ Христосъ Отцу—читаемъ здѣсь—впрочемъ, что можетъ пусть исполнитъ самъ, принявши власть отъ епископа, какъ Господь отъ Отца твореніе міра и промышленіе. Дѣла же важнѣйшія епископъ да судитъ. *Между тѣмъ да будетъ діаконъ и очи, и уши епископа, его уста, сердце и душа*, чтобы епископъ имѣлъ попеченіе не о многихъ дѣлахъ, но о важнѣйшихъ только, какъ и Іоѳоръ совѣтовалъ Моисею, и не неугоденъ былъ совѣтъ его“ [12]). Если подчеркнутыя выраженія и отзываются интерполяціею, свойственною болѣе рукѣ писателя IV или V вѣка, чѣмъ мужа апостольскаго, то въ общемъ положеніе при архіереѣ перваго изъ діаконовъ, даваемое апостольскими уставами, вполнѣ согласно съ историческими фактами глубокой древности. Греческіе писатели (Константинъ Порфирогенитъ) уже священномученику Лаврентію усвояютъ наименованіе: ἀρχιδιάκονος; и не безъ основанія: ибо о комъ изъ клира св. папы Сикста можно сказать, что онъ былъ душа и сердце его, какъ

---

[11]) Διαταγ. τ. αγ. Αποστ. II, 57.

[12]) Ibid. Lib. II, cap. 42.

не о Лаврентіѣ? Не по одной личной къ себѣ симпатіи архіепископа и св. Аѳанасій въ санѣ діакона занималъ столь важное положеніе на первомъ вселенскомъ соборѣ: онъ былъ архідіакономъ александрійской церкви если не по названію, то de facto. Въ жизни св. Іоанна Златоуста архидіаконъ—уже весьма обычная церковная должность [13]), какъ исполнитель важнѣйшихъ порученій епископа и лицо властное въ клирѣ. Св. Исидоръ Пелусіотъ объ архидіаконѣ Луціи выражается—подобно апостольскимъ уставамъ — что онъ „очи и уши епископа", и ясно изображаетъ значеніе его въ дѣлѣ избранія и рукоположенія въ степени клира [14]).

Такимъ образомъ въ надзорѣ за дисциплиною клира, въ избраніи и рукоположеніи въ степени клира и въ епархіальномъ судѣ архидіаконъ съ глубокой древности выступаетъ ближайшимъ сотрудникомъ и исполнительнымъ органомъ епископа.

Рядомъ и одновременно съ нимъ развивается и еще отрасль учрежденій въ епархіальной администраціи съ теченіемъ времени получившая весьма важное значеніе — *церковнаго нотаріата*. Уже съ третьяго вѣка замѣтны на важнѣйшихъ церковныхъ соборахъ нотаріи или скорописцы. Въ IV и V вв. они— неизмѣнная часть въ составѣ собора, канцелярія его Нотаріи писали нотами,—стенографическими значками и затѣмъ по окончаніи соборнаго засѣданія переписывали нотныя записи буквеннымъ письмомъ, придавая этимъ записямъ видъ журналовъ или протоколовъ засѣданія. Изъ „дѣяній" соборныхъ — какъ назывались тогда эти протоколы—видно, что нотаріи исправляли не только обязанность записчиковъ и писцовъ, но и заготовляли нужныя для дѣлъ справки, хранили у себя разные документы, напр. императорскіе указы и граматы, оффиціальныя посланія

---

[13]) *Св. Димитрія Ростовскаго*, Четіихъ-Минеи, къ 13 ноября, житіе св. Іоанна Златоустаго: «Іоаннъ посла къ царицѣ писаніе свое со архидіакономъ Евтихіемъ» .. «Повелѣ Евтихію архидіакону своему съ запрещеніемъ: рцы дьерникомъ церковнымъ: егда царица пріидетъ къ церкви, да затворятъ двери предъ нею».

[14]) См. въ Кормчей гл. 36. отрывокъ изъ сего посланія: «аще епископовы очи и честнаго олтаря суть діаконы, ты же сими по повушенію Божію начальствуеши, весь окомъ долженъ еси быти. (и тебѣ должно) не помрачати злыми начинаньми и честное оное совокупленіе и ликъ и безразсудіе повинующагося тебѣ епископа и лихоимствомъ (не) осквернити божественный олтарь *и приходы* (т.-е. прибытокъ) *себѣ отъ цѣлы хиротоніи собирати*».

епископовъ и „дѣянія“ прежнихъ соборовъ, также кодексъ или „книгу правилъ“ соборныхъ. Въ отправленіи сихъ обязанностей они дѣйствовали или *служили*—выражаясь нынѣшнимъ языкомъ—какъ оффиціальные чиновники, несшіе отвѣтственность за исправное храненіе и изготовленіе документовъ [15]). Они состояли непремѣнно изъ клириковъ, именно изъ чтецовъ и дѣйствовали подъ начальствомъ „перваго нотарія“, каковымъ по большей части въ IV и V вв. былъ архидіаконъ.

Изъ соединенія полномочій архидіакона и перваго нотарія и образовалась должность *хартофилакса*.

1) *Хартофилаксъ* былъ прежде всего секретаремъ (Kanzler) епископа. Въ этомъ качествѣ его обязанностію было охранять всѣ права епископа, проистекающія изъ его епископской власти, и защищать ихъ въ качествѣ блюстителя епископскихъ правъ (ἐπισκοπικῶν δικαίων φρουτιστής). Онъ составлялъ оригиналы епископскихъ распоряженій и документы и оные, также какъ и копіи съ нихъ, скрѣплялъ своею подписью, датою и епископскою печатью. На вопросъ Константина Кавасилы, архіепископа дирахійскаго—можетъ ли епископъ поручить этого рода дѣла другому чиновнику?—Іоаннъ епископъ цитрскій отвѣчалъ, что епископъ не долженъ этого дѣлать ни въ какомъ случаѣ, напр. по случаю болѣзни хартофилакса, въ необходимой его отлучкѣ или по другой какой либо причинѣ: для замѣны хартофилакса въ подобныхъ случаяхъ есть спеціальный помощникъ и подвластный ему чиновникъ – *дѣлопроизводитель* (ὑπομνηματογράφος) [16]).—Относительно содержанія документовъ, выдаваемыхъ отъ имени епископа, хартофилаксъ долженъ наблюдать, чтобы оно не заключало никакого противорѣчія церковнымъ предписаніямъ. При семъ его дѣло – приводить въ согласіе законы съ канонами и примирять разнорѣчіе въ самыхъ канонахъ; равнымъ образомъ онъ, какъ блюститель канонической права, долженъ давать отвѣты на предлагаемые ему казуистическіе вопросы. Онъ ведетъ также сношенія съ государственными правительственными учрежденіями, испрашиваетъ содѣйствія ихъ къ исполненію церковныхъ пред-

---

[15]) См. любопытный въ семъ отношеніи процессъ нотаріевъ въ дѣяніяхъ IV вселенскаго собора.

[16]) Συνταγ. V, 413.

писаній, или объ отмѣненіи законовъ и привилегій, препятствующихъ церковнымъ интересамъ. Вслѣдствіе такой близости къ своему епископу хартофилаксъ нерѣдко называется устами и руками епископа (ὅλος ἐστὶ τῷ ἀρχιερεῖ δεξιά)[17]).

2) Хартофилаксъ былъ постояннымъ уполномоченнымъ епископа, дѣйствовавшимъ его именемъ (Der ständige Delegirte des Bischofs) въ слѣдующихъ обстоятельствахъ:

α) Въ отправленіи суда. Если епископъ самъ лично предсѣдательствуетъ въ судѣ, то хартофилаксъ непремѣнный членъ епископскаго суда. Въ этомъ случаѣ онъ представляетъ суду докладъ по дѣламъ гражданскимъ и дисциплинарнымъ, предлагаетъ необходимые вопросы членамъ суда и сторонамъ и подписываетъ приговоръ[18]).—Въ отсутствіе епископа онъ—непремѣнный предсѣдатель суда по всѣхъ церковныхъ дѣлахъ, и дѣлахъ дисциплинарныхъ духовенства и монашества. Но хотя онъ и независимо именемъ епископа произноситъ приговоръ, однакоже обязанъ выслушивать мнѣнія сочленовъ и приговоръ постановлять по большинству мнѣній. Сверхъ того онъ наблюдаетъ за поведеніемъ всего высшаго и низшаго клира епископіи, установляетъ для него правила и принимаетъ мѣры противъ всякихъ проступковъ. Онъ имѣетъ право наказаній за проступки, которые прямо не обозначены какъ подлежащіе епископскому суду. Въ церквахъ патріаршихъ эта дисциплинарная власть принадлежитъ хартофилаксу и по отношенію къ архіереямъ патріаршей епархіи.

β) Постоянное полномочіе хартофилакса распространяется далѣе на епископское право дозволенія или запрещенія браковъ (ἡ ἔνδοσις καὶ ἡ κώλυσις τῶν συναλλαγμάτων). Къ нему поступаютъ прошенія отъ вступающихъ въ бракъ; онъ производитъ о нихъ дознаніе, спрашиваетъ, нѣтъ ли какого препятствія, и предписываетъ священнику соотвѣтствующей церкви — чрезъ особенный письменный документъ — благословить бракъ. За сообщеніе та-

---

[17]) Симеона Θессалоникійскаго, de S. Ord. cap. 13. Вальсамонъ: Μελέτη χάριν τῶν δύο ὀφφικίων, τοῦ τε χαρτοφύλακος καὶ τοῦ πρωτεκδίκου, Συνταγμ. IV, 534: καὶ κολεῖται τοῦ πατριάρχου στόμα καὶ χέιρ.

[18]) Σημείωμα συνοδικόν патр. Луки Хрисоверга отъ 11 апр. 1166 г. Συνταγ. V, 98: Ὁ χαρτοφύλαξ τῆς ἁγιωτάτης μεγάλης Ἐκκλησιας καὶ αρχιδιάκονος Ἰωάννης ὁ Ἀριοφλιορίτης ὑπέγραψε.

коваго документа хартофилаксъ не имѣетъ права требовать чего-либо. онъ долженъ довольствоваться тѣмъ, что̀ женихъ добровольно дастъ. Если священникъ обвѣнчаетъ бракъ безъ такового документа, то онъ отрѣшается на болѣе или менѣе продолжительное время отъ должности. — Это право хартофилакса не имѣетъ примѣненія въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Если епископъ уполномочитъ спеціально для разрѣшенія браковъ какого-либо протоіерея (πρωτοπαπᾶς).

2) Въ патріаршихъ ставропигіяхъ, гдѣ полномочіе сіе дается экзарху.

3) Во всѣхъ тѣхъ епископіяхъ, въ которыхъ патріархъ назначитъ особаго экзарха къ поставленію упадшей дисциплины и съ симъ вмѣстѣ довѣритъ ему полномочія власти, или же удержитъ за собою назначеніе священниковъ, которые должны совершать благословеніе браковъ.

Особеннымъ преимуществомъ хартофилакса константинопольскаго патріарха было то, что онъ могъ именемъ патріарха установлять ставропигіи.

3) Хартофилаксъ былъ *органомъ епископа* по дѣламъ внутренняго церковнаго управленія.

Въ силу этого, ни одному священнику чужой епархіи не позволялось совершить литургіи прежде чѣмъ онъ представитъ хартофилаксу надлежащую „предстательную грамату своего епископа“ (συστατικὴ, ἀπολυτικὴ γραφή).

Въ округѣ своего епископа хартофилаксъ производитъ точное изслѣдованіе — на основаніи требованія каноновъ не рукополагать никого безъ изслѣдованія (ἀνεξετάστους) — о возрастѣ, познаніяхъ и поведеніи желающихъ поступить въ духовное званіе. При этомъ онъ взвѣшиваетъ показанія свидѣтелей, въ особенности свидѣтельство духовника и только по точномъ испытаніи кандидата дастъ ему удостовѣреніе, что онъ достоинъ полученія низшей степени клирическаго служенія. Эта дѣятельность хартофилакса до того неотдѣлима отъ должности его, что епископъ Іоаннъ цитрскій вмѣнилъ въ особенно важную вину нѣкоторымъ архіереямъ то, что они нарушали этотъ порядокъ и испытаніе кандидатовъ на пресвитерство предоставили іеромнимону. Хартофилаксъ подаетъ свое мнѣніе равнымъ образомъ и при удостоеніи кого-либо высшей степени рукоположенія.

При совершеніи посвященія хартофилаксъ приводитъ къ епископу посвящаемаго.

При избраніи епископа хартофилаксъ изготовляетъ вызовы. При самомъ избраніи онъ удерживается однакоже отъ всякаго вмѣшательства касательно указанія кандидатовъ и сужденія о добрыхъ и дурныхъ качествахъ ихъ. Всякаго рода свѣдѣнія по этой части онъ можетъ сообщать только патріарху. При хиротоніи онъ представляетъ избраннаго рукополагающему епископу, а также составленный имъ въ присутствіи нотарія протоколъ о происшедшемъ актѣ избранія и собранныхъ при семъ голосахъ избирателей.

На литургіи, если оную совершаетъ самъ епископъ, хартофилаксу принадлежитъ право, вмѣсто него приглашать сослужащихъ священниковъ къ пріобщенію святыхъ тайнъ [19]). Обычное при этомъ выраженіе: „ἱερεῖς προσέλθετε“ указываетъ на требованіе апостольскаго правила, по которому каждый пресвитеръ и діаконъ при литургіи епископа долженъ причащаться святыхъ тайнъ или въ противномъ случаѣ представить благословную причину, по которой не можетъ сего совершить, дабы отказъ его не послужилъ причиною соблазна для вѣрующихъ и не принесъ нареканія на епископа, якобы онъ не правильно совершаетъ литургію [20]).

4) Дѣятельность въ синодѣ и въ епископскомъ совѣтѣ.

α) Подобно тому какъ при епископѣ хартофилаксъ состоитъ блюстителемъ церковнаго права, и въ синодскихъ совѣщаніяхъ онъ выступаетъ въ такомъ же свойствѣ. Здѣсь онъ даетъ заключенія по всѣмъ церковнымъ вопросамъ, касательно правъ митрополіи или епископіи, равно какъ и во всѣхъ спорныхъ случаяхъ представляетъ во всей ясности юридическія основанія для рѣшенія, имѣетъ въ своемъ распоряженіи необходимыя книги и документы и прочитываетъ ихъ по требованію собора.

β) Въ епископскомъ совѣтѣ ему принадлежитъ чтеніе протокола, равно какъ и всякихъ документовъ, въ его отсутствіи эту

---

[19]) Goar. III, Εὐχολογ. μέγα, p. 688: Ὁ χαρτοφύλαξ ἵσταται πλησίον τῶν ἁγίων θυρῶν καὶ ἐν τῇ ἁγίᾳ μεταλήψει αὐτὸς λέγει «Ἱερεῖς προσέλθετε» (хартофилаксъ стоитъ близъ святыхъ дверей и во время св. причащенія говоритъ: «іереи приступите»).

[20]) См. апост. прав. 8.

должность исполняетъ ближайшее къ нему высшее должностное лицо.

Протоколы, для копіъ должна быть особая книга (κῶδικιον), ведутся самимъ хартофилаксомъ, или подъ надзоромъ его епископскимъ нотаріемъ, въ непрерывномъ порядкѣ; но при смѣнѣ хартофилакса образуютъ новый отдѣлъ, въ началѣ котораго ставится примѣрно такая формула: „начало синодальныхъ рѣшеній, содержащихся въ настоящемъ кодексѣ съ того времени какъ господинъ хартофилаксъ NN нашимъ святѣйшимъ господиномъ и патріархомъ вмѣсто господина NN возведенъ былъ въ должность хартофилакса“ (слѣдуетъ дата).

На основаніи этихъ протоколовъ, или вслѣдствіе особыхъ предписаній епископа хартофилаксъ изготовляетъ нужныя распоряженія, рѣшенія и приговоры, которые съ надлежащими формальностями утверждаются и подписываются, затѣмъ съ приложеніемъ печати публикуются или сообщаются сторонамъ (тяжущимся). Напримѣръ, синодальное рѣшеніе патріарха Михаила Керулларія отъ 1052 г. оканчивается такъ: „вышеписанная копія, согласующаяся съ синодально изданнымъ патріаршимъ посланіемъ, изготовлена на основаніи хранящихся въ архивѣ протоколовъ и утверждена собственноручною именною подписью и печатью Никиты Протосинкелла и хартофилакса великой церкви, а потомъ и еще утверждена подписью почтеннѣйшаго діакона и патріаршаго нотарія и опубликована, какъ выше показано, мѣсяца и индикта NN“.—Подпись документа, который выдалъ патріархъ Германъ II въ іюлѣ 1235 г. относительно рѣшенія нѣкоторыхъ каноническихъ вопросовъ, адресованнаго на имя митрополита навпактскаго Іоанна гласятъ: „таково содержаніе соборнаго дѣянія, утвержденнаго обычнымъ образомъ подписью и печатью хартофилакса великой церкви и изготовленнаго 6743 (1235) мѣсяца и индикта, которые выше показаны. Константинъ Авленъ хартофилаксъ великой церкви.

Изготовленіе хартофилаксомъ нужныхъ документовъ дѣлается безъ всякой платы.

5) *Надзоръ надъ архивомъ* (χαρτοφυλακεῖον). Послѣдняя, а судя по названію древнѣйшая должность хартофилакса есть надзоръ за церковнымъ архивомъ. Въ документахъ церковный архивъ называется различными именами: то ἐπισκοπεῖον—поелику въ немъ

хранятся документы касательно церковной дисциплины и правъ епископіи, то „канцеляріей хартофилакса“ (σέκρετον χαρτοφυλακίκὸν)—поелику онъ служитъ главнымъ мѣстомъ, гдѣ совершается дѣятельность хартофилакса, но наиболѣе употребительно названіе χαρτοφυλακεῖον. Это есть учрежденіе, необходимое въ каждой епископіи, и въ немъ хранятся всѣ тѣ бумаги и документы, которые епископъ сдаетъ хартофилаксу съ помѣтою: „καταστρώθητω“, „καταστρωσον“ („принять въ архивъ“). Сюда главнымъ образомъ относятся: церковныя книги и юридическіе документы, распоряженія епископовъ, предписанія государственнаго правительства касательно церковныхъ дѣлъ, какъ въ оригиналахъ, такъ и въ копіяхъ. Сюда принадлежатъ и списки, содержащіе рядъ по старшинству каѳедръ митрополій, архіепископій и епископій, равно какъ и удостовѣренія о возведеніи епископій въ митрополіи или соединеніе нѣсколькихъ епископій въ одну, или подобныя симъ влекущія за собою измѣненіе іерархической системы.

Сверхъ того хартофилаксъ обязанъ слѣдить за ходомъ церковныхъ дѣлъ и вести имъ равно какъ и вообще замѣчательнымъ церковнымъ событіямъ хронику. Вышедшія изъ употребленія законныя опредѣленія, но имѣющія историческую цѣнность, обязанъ сохранять въ особенныхъ футлярахъ (κιβώτιον).

Вспомогательныя хартофилаксу лица. При столь обширномъ кругѣ своей дѣятельности хартофилаксъ имѣлъ у себя сотрудниковъ, подчиненныхъ ему чиновниковъ. Они иногда были довольно многочисленны—въ такомъ случѣ дѣлились на два класса: σεκρετικοί и ἐπισκοπειανοι. Первые служили хартофилаксу въ его канцелярской дѣятельности, вторые — въ дѣлѣ охраненія и поддержанія церковной дисциплины. При патріархахъ константинопольскихъ хартофилаксъ имѣлъ у себя 12 нотаріевъ [21]).

---

[21]) Zhishmann, l. c. S. 109—124. Чижманъ, основываясь на сочиненіи Вальсамона «о должностяхъ протекдика и хартофилакса» усвояетъ хартофилаксу кромѣ перечисленныхъ еще очень важныя полномочія, именно *священной власти*: 1) епископское право ученія и 2) *епископское* же право принятія исповѣди и разрѣшенія грѣховъ. О первомъ Чижманъ говоритъ: «хартофилаксъ есть постоянный уполномоченный епископа въ *должности ученія*, къ чему онъ призывается самымъ производствомъ въ должность, такъ что въ примѣненіи сего права — въ видѣ ли церковной проповѣди или катехизаціи онъ уже не имѣетъ нужды въ нарочитомъ епископскомъ полномочіи». О второмъ говоритъ слѣдующее: «предполагается, что

Мы не будемъ разсматривать существо другихъ церковныхъ должностей, число которыхъ особенно въ великой константинопольской церкви было весьма значительно. Для ознакомленія съ ними достаточно классическаго изслѣдованія Чижмана: Die Synoden und die Episcopalaemter и А. Павла: О должностяхъ великой церкви. Для насъ совершенно достаточно указанія на тотъ важный фактъ, что вся епархіальная юрисдикція епископа съ постепеннымъ установленіемъ сихъ должностей раздѣлена была между ними, каждой изъ нихъ спеціализированъ былъ особый кругъ дѣлъ, такъ что епископу оставалось только общее направленіе ихъ дѣятельности и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ каждымъ изъ чиновниковъ его своихъ обязанностей. Для полной характеристики разсматриваемой формы епархіальнаго устройства намъ остается разсмотрѣть условія поступленія въ церковно-правительственную должность, способъ производства и характеръ дѣятельности епархіальныхъ чиновниковъ.

Требованіе правилъ 26 и IV Всел. соб. и II XII Вир. соб. чтобы церковный экономъ былъ назначаемъ епископомъ изъ собственнаго клира, имѣло значеніе общаго правила для производства въ каждую церковную должность. Посему клиръ епархіи и представлялъ сферу, контингентъ лицъ, изъ которыхъ

хартофилаксъ имѣетъ степень пресвитера и въ такомъ случаѣ ему принадлежитъ власть принятія кающихся и разрѣшенія грѣховъ. Вальсамонъ разъясняетъ при этомъ, что эта власть поручается хартофилаксу отъ епископа (патріарха) на основаніи самой должности и при семъ ему принадлежитъ уже совершенно епископское право преподавать это полномочіе и другимъ (слова Вальсамона: «οὐ μόνον αὐτος τοσαύτης ἐξουσίας ἐπλούτησε χάριτος, ἀλλὰ καὶ οἱ ἐξ αὐτοῦ τὴν χάριν ταύτην λαμβάνοντες»). Чижманъ, говоря это, стоитъ совершенно на точкѣ зрѣнія Вальсамона, который какъ въ семъ случаѣ такъ и въ другихъ нерѣдко увлекается и впадаетъ въ преувеличенія относительно сущности и значенія патріаршихъ чиновниковъ. Право избирать изъ священниковъ—духовниковъ и выдавать имъ документы, уполномочивающіе на совершеніе исповѣди — это право хартофилаксу дѣйствительно принадлежавшее — отнюдь не есть полномочіе сообщать благодать священства къ совершенію таинства, каковое полномочіе священной власти принадлежитъ только архіерею. Каждое полномочіе священной власти преподается чрезъ хиротонію, а не чрезъ простой указъ, или оффиціальную бумагу. Вальсамонъ впалъ здѣсь въ грубую ошибку смѣшенія полномочій священной и правительственной власти, приписавъ хартофилаксу іерархически-епископскія полномочія.

епископъ избиралъ себѣ чиновниковъ. Для нихъ почитались способными какъ получившіе степени пресвитеровъ и діаконовъ, такъ и хиротезію чтецовъ и пѣвцовъ. Что касается лицъ монашествующихъ, то до XII столѣтія и они иногда поставлялись на церковноправительственныя должности Такъ Ѳеофилъ, Александрійскій архіепископъ удостоилъ рукоположенія монаховъ Аммонія и Евсевія и сдѣлалъ ихъ экономами [22]). Во времена Ѳеодора Студита въ Константинопольской церкви хартофилаксомъ былъ архимандритъ [23]). Но патріархъ Михаилъ III Анхіалъ (1169—1174) воспретилъ дотолѣ практиковавшіеся случаи избранія монаховъ на церковноправительственныя должности, поелику онѣ не соотвѣтствуютъ созерцательной жизни монаховъ и приводятъ къ несообразности, что и лица мірскаго духовенства, по принятіи монашества, не желаютъ оставлять церковноправительственныхъ должностей, которыя они дотолѣ занимали. На будущее время въ эти должности могутъ быть избираемы только лица мірскаго духовенства, а монашествующіе должны оставаться внутри своихъ монастырей, соблюдая дисциплину и строго монастырскій образъ жизни. Это распоряженіе помѣстилъ въ своемъ комментаріи къ номоканону Вальсамонъ [24]) и такимъ образомъ вопросъ о дозволительности опредѣлять монаховъ къ церковнымъ должностямъ получилъ отрицательное рѣшеніе. Чтобы мірскія лица могли быть опредѣляемы къ церковнымъ должностямъ—этого не видно изъ памятниковъ права; нельзя этого точно также доказать и изъ свидѣтельствъ церковной практики. Таковое дозволеніе не согласовалось ни съ строго церковнымъ существомъ церковныхъ должностей, ни съ способомъ опредѣленій въ оныя, каковой совершался чрезъ архіерейское благословеніе (σφραγίς). Посему канонисты восточной церкви называли по мѣстамъ практиковавшееся опредѣленіе мірскихъ лицъ въ церковныя должности—антиканоническимъ (παρὰ τάξιν) [25]).

---

[22]) Сократъ, Ц. И. VI, 7.

[23]) Письмо 35, ed. Sirm. p. 347.

[24]) Номок. I. кеф. 3.

[25]) Сим. Оессалон. О. свящ. рукополож. гл. 13. Вальсамонъ въ толкованіи къ 33 прав. Трул. соб. говоритъ: «и въ семъ царствующемъ градѣ—міряне имѣютъ должности свойственныя клиру, а какъ это допускается...—я не понимаю».

Что касается вопроса, какихъ іерархическихъ степеней клирики почитались наиболѣе способными къ производству въ церковнопрительственные чиновники, то въ этомъ отношеніи церковная практика представляетъ нѣкоторыя неясности и затрудненія.

Наиболѣе легко рѣшается вопросъ о чтецахъ и пѣвцахъ, какъ кандидатахъ на церковныя должности: изъ нихъ опредѣлямы были только на низшія церковныя должности, каковыя въ каталогахъ и имѣли особую рубрику: „Ὀφφίκια ἀναγνωστῶν). Не такъ легко рѣшается вопросъ о пресвитерахъ и діаконахъ.

Въ пользу діаконовъ много говоритъ то обстоятельство, что великій евхологій проводитъ различіе между церковною службою (ὀφφίκιον) епископскаго чиновника и священнослуженіемъ пресвитера. Послѣдній не можетъ быть церковнымъ чиновникомъ, ибо церковный канонъ назначилъ его для совершенія безкровной жертвы, а не поставилъ на службу епископа [26]). Вслѣдствіе сего церковные чиновники и называются иногда діаконами въ тѣсномъ смыслѣ слова [27]). Многочисленные документы представляютъ далѣе примѣры, что иногда высшія церковныя должности если не исключительно, то по меньшей мѣрѣ въ большинствѣ были занимаемы діаконами [28]) Между тѣмъ діаконы не были уполномочены никакимъ церковнымъ закономъ къ прохожденію церковныхъ должностей. Если иногда оставалось и противное мнѣніе, то этимъ имѣлось въ виду оправдать то явное покровительство діаконовъ, какое иногда оказывали имъ епископы изъ оппозиціи противъ неуступчивости пресвитеровъ. Само собою дѣло дошло до того, что діаконы получили весьма важныя преимущества и отличія, которыми нѣкіе становились почти равными пресвитерамъ, а иногда и возвышались даже надъ ними

---

[26]) Goar, Euχολ. μεγ. 228: «οὐκ ὀφείλει γὰρ εἶναι τὸν ἱερέα κληρικόν: διότι τοις ἱερεῦσιν ἔταξεν ὁ κανὼν λειτουργεῖν τὴν ἀναίμακτον θυσίαν, καὶ οὐκ οἰκέτας τοῦ ἀρχιερέως εἶναι». Σελ 223»: ὁ μέγας οἰκονόμος τῶν κτημάτων ὀφείλει εἶναι ἱεροδιάκονος».

[27]) Ioan. Κιτρ. Ἐρώτ 4: «διάκονοι οἱ ἔχοντες ἀρχιερατικὴ ἐκκλησιαστικὴ ὀφφικία» Вальсамонъ въ толкованіи къ 40 прав. (31) Карѳаг соб. «діаконы здѣсь принимаются не въ смыслѣ совершающихъ діаконство во святомъ алтарѣ, но въ смыслѣ совершающихъ какую-либо церковную службу».

[28]) Примѣры приведены у Чижмана l. c. стр. 189, примѣч. 4.

своимъ вліяніемъ. Такое отношеніе противорѣчило іерархическому порядку, такъ что уже 1-й Всел. соборъ 18-мъ своимъ правиломъ воспретилъ всякое преимущество діаконовъ предъ пресвитерами какъ въ порядкѣ пріобщенія Св. Таинъ на литургіи, такъ и относительно засѣданія въ церковныхъ собраніяхъ. Это правило было потомъ подтверждено 7-мъ правиломъ Трул. собора: „мы узнали, говоритъ оно, что въ нѣкоторыхъ церквахъ діаконы имѣютъ церковныя должности и посему нѣкоторые изъ нихъ, попустивъ себѣ дерзость и своеволіе, предсѣдятъ пресвитерамъ, того ради опредѣляемъ: діакону, аще имѣлъ бы и достоинство, т. е. какую-либо церковную должность, не занимати мѣста выше пресвитера... Сіе же самое да соблюдается и въ прочихъ степеняхъ священнаго чина; ибо мы вѣдаемъ, что достоинства или должности духовныя превосходнѣе должностей, относящихся къ міру“. Согласно съ симъ и императоръ Алексій Комненъ въ новеллѣ отъ 1107 года объяснялъ: „какъ епископъ стоитъ выше пресвитера, такъ послѣдній выше діакона, хотя бы оный былъ протодіаконъ, ибо въ семъ качествѣ онъ выше всѣхъ діаконовъ, но по степени своей ниже самаго младшаго пресвитера“. Эти узаконенія и остались навсегда опредѣлителями церковно клирическаго положенія діаконовъ, исполнявшихъ церковныя должности. Исключеніе отсюда допускалось только для тѣхъ діаконовъ, которые по какому-либо дѣлу являлись на соборахъ мѣстоблюстителями своихъ епископовъ.

Но съ другой стороны извѣстно также, что именно высшія церковныя должности съ древнѣйшихъ временъ были занимаемы если не исключительно [29]) то въ большинствѣ также и пресвитерами. Точно также и должности, уже въ позднѣйшее время установленныя, по самой ихъ сущности необходимо требовали пресвитерской степени. Таковы: должность протопресвитера, втораго пресвитера (δευτερεύων τῶν πρεσβυτέρων), [30]) періодевта (57

---

[29]) Codin-Curopal cap. IX. p. Замѣчаетъ, что членами первой пентады первоначально были пресвитеры, но потомъ патріархи стали назначать вмѣсто нихъ діаконовъ. Послѣдніе посему и носили, проходя эти должности, священническую фелонь (но не епитрахиль).

[30]) Должность втораго пресвитера сама по себѣ не имѣла никакихъ особенныхъ правъ, но назначеніемъ его было замѣнять протопресвитера, когда послѣдній не могъ почему-либо лично исправлять должность, или во время вакантности ея.

прав. Лаодик. соб.) и проповѣдника учителя свящ. писанія: ибо въ учительской должности по средневѣковому каноническому взгляду призваны только епископы и уже по ихъ порученію пресвитеры. Изъ остальныхъ чиновниковъ, въ которые поставлялись преимущественно пресвитеры, Іоаннъ епископъ цитрскій поименовываетъ еще: церковнаго эконома, архонта освѣщенія и питателя бѣдныхъ и сиротъ (ὀρφανοτρόφος). Съ этимъ согласуется и то обстоятельство, что таковыя должности отправлялись иногда даже епископами, проживавшими въ чужихъ епархіяхъ въ силу какихъ-либо причинъ, препятствовавшихъ имъ управлять своими епархіями.

Изъ сего слѣдуетъ, что древніе канонисты, которые почитали церковныя должности исключительно учрежденіями діаконской службы, имѣли въ виду только извѣстнаго рода церковныя должности. Сюда принадлежали: архидіаконъ, второй діаконъ, Канстризій, Іеромнимонъ и архонтъ евангелія. Посему если какая-либо изъ сихъ должностей и проходилась пресвитеромъ, то ему не дозволялось при архіерейскихъ служеніяхъ носить діаконскихъ одеждъ [31]). Съ той точки зрѣнія легко объясняются и случаи, когда должности, принадлежащія чтецамъ и пѣвцамъ, представляются исполняемыми отдѣльно или въ соединеніи съ другими должностями—пресвитерами [32]) и діаконами.

Въ числѣ условій для кандидатуры на церковную должность требуется, кромѣ духовнаго званія, еще нѣкоторыя особенныя личныя качества, а именно: нравственная чистота жизни, образованіе и довѣріе епископа. Клирикъ тогда только можетъ быть опредѣленъ на церковно-правительственную должность, когда онъ извѣстенъ нравственнымъ строго каноническимъ образомъ жизни. Вальсамонъ осуждаетъ епископовъ, допускавшихъ двубрачнымъ чтецамъ продолжать службу и возводившихъ ихъ даже на высшія должности [33]). Точно также отъ кандидата на церковно-правит. должность требуется довѣріе епископа. „Слово оффиція

---

[31]) Ιωαν. Κιτρ. ἀποκρ. 9. Συντ. V, 412: εἰ δὲ ἱερεὺς ἐστιν ὁ ἱερομνημων, κενῷ ὀνομάτι, ὡς οὕτως εἰπειν, ἱερομνημωνεῖ· οὐδὲ γὰρ ἐξὸν αὐτῷ ἐν ταῖς ὑπηρεσίαις τῶν ἀρχιερατικῶν στολισμάτων διακόνου τάξιν τηρειν.

[32]) Такъ напр. Act. Patriarch. Konst. I, 547 пресвитеръ представляется въ званіи πριμικήριος ἀ τῶν ἀναγνωστῶν.

[33]) Вальсам. къ 17 апост. прав.

(оффіκιον) римское есть, говоритъ Зонара (къ 34 прв. Кар. соб.), означающее власть и довѣріе. Наконецъ отъ него требуется образованіе и способность къ учительству [34]). Средствами для отысканія способныхъ церковныхъ чиновниковъ служатъ для епископа частыя собесѣдованія съ клиромъ и испытанія его, но въ особенности настоятельныя его убѣжденія посвятить себя на церковное учительское служеніе, обращенныя къ тѣмъ изъ клириковъ, которые стремятся къ высшимъ достоинствамъ [35]). Инструкція (ὑποτύπωσις) патріарха Матоія I (отъ 1398) требуетъ, чтобы и поставленные уже церковные чиновники, присутствуя при совѣщаніяхъ епископскаго совѣта, въ дозволенныхъ имъ предѣлахъ принимали участіе въ обсужденіи дѣлъ какъ для практики въ примѣненіи каноновъ и прочихъ церковныхъ законовъ, такъ и для того, чтобы симъ дать доказательство своего достоинства къ высшему званію.

Полученіемъ рукоположенія пресвитеръ и діаконъ получалъ способность и къ церковно-правительственной службѣ. Въ той мѣрѣ какъ къ нѣкоторымъ должностямъ могутъ быть способны чтецы и пѣвцы—послѣдніе производятся въ должность не ниже какъ по достиженіи 20 лѣтняго возраста. Но вообще ни возрастъ, ни особенныя отношенія, ни личныя преимущества—хотя и они не должны быть оставляемы безъ вниманія—не имѣютъ рѣшающаго вліянія на опредѣленіе къ церковно-правительственной службѣ.

По строго епископальному характеру епархіальнаго устройства Православной Церкви право назначенія на церковно-правительственныя должности принадлежитъ епископу. Тѣмъ не менѣе въ дѣйствительномъ приложеніи этого права епископъ нѣкоторымъ образомъ связывается во 1-хъ соучастіемъ своего епархіальнаго совѣта и 2) гражданскимъ правительствомъ.

По духу церковныхъ правилъ непосредственное призваніе епископомъ (ἡ ἐπισκοπικὴ μετάκλησις) клирика къ церковно-правительственной службѣ—безспорно. Правда 26-е прав. IV Всел.

---

[34]) Эти требованія выражены въ новеллѣ имп. Алексія Комнена отъ 1107 г. Συνῖ. V, 295.

[35]) Слова новеллы Алексія Комнена: (p. 417): «καὶ μὴ ὅπαξ ἡ ἐπιφωνητικὴ αὕτη ὁμιλία τε καὶ παραγγελία γένηται, ἀλλὰ καὶ πολλακις γινέσθω· καὶ ἀπαιτείσθω ἕκαστος παρὰ τῆς σῆς ἁγιότητος τί μετὰ τὰς ἐπφωνητικὰς παραγγελίας ἐκαρπώσατο».

собора относительно церковныхъ экономовъ высказывается довольно обще, что *каждая церковь*, имѣющая епископа, должна имѣть экономa изъ своего клира. Но уже прав. VII Всел. соб. объяснило это предписаніе въ пользу власти митрополита и епископа, и нѣтъ недостатка въ примѣрахъ, что изъ этихъ правилъ прямо выводилось исключительное право епископа на поставленіе экономa. Въ жизни Іоанна Милостиваго Мины свидѣтельствуетъ, что онъ поставленъ былъ экономомъ отъ патріарха александрійскаго; въ этомъ же смыслѣ и соборъ Халкидонскій требовалъ отъ Ивы митрополита Едесскаго, чтобы онъ обѣщалъ, что впредь по образу церкви Антіохійской будетъ управлять церковнымъ имуществомъ чрезъ экономa, котораго онъ изберетъ изъ своего клира. Такъ же точно такая независимость епископа можетъ быть доказана и изъ принятыхъ въ номоканонѣ узаконеній юстиніанова кодекса [36]). Къ такому заключенію ведутъ наконецъ рѣшенія отдѣльныхъ патріарховъ и мнѣніе канонистовъ.

Ограниченіе епископскаго избранія церковныхъ чиновниковъ со стороны клира свидѣтельствуется данными церковной практики относительно избранія экономa [37]), архидіакона [38]) и втораго діакона [39]). Къ клиру принадлежитъ въ этомъ отношеніи только совѣщательное значеніе, рѣшающій голосъ принадлежитъ епископу, такъ что онъ можетъ отвергнуть выборъ лица по его недостоинству или неспособности къ предназначаемой ему должности.

Болѣе важное ограниченіе епископскому (собственно патріаршему) избранію церковныхъ чиновниковъ исходило отъ государственной власти. Общее положеніе великаго евхологія, что „патріархи устроютъ и управляютъ церковными должностями въ союзѣ съ императорами“ подтверждается слѣдующими данными:

а) Съ первыхъ христіанскихъ столѣтій христіанскіе императоры во вниманіе къ погребностямъ и доходамъ отдѣльныхъ

---

[36]) Νομοκ. X, 1 (Z. I, 236: «οἰκονόμος κατὰ δοκιμασίαν ἐπισκόπου γίνεται»).

[37]) См. 10 прав. Оеоф. Александр.

[38]) Hieron. ep. 146. Ed. Veron. 1734. I. 1076: Aut diaconi eligant de se, quem iudustvium noverint et archidiaconu ne vocent.

[39]) Іоан. Ктит. ἀνακρ. 8: Ἡ προχειρίσις δὲ τοῦ δευτερεύοντος τῶν διακόνων δυχ ἁπλῶς γίνεται, ἀλλὰ κατ ἐκλογήν.

епископскихъ церквей опредѣляли штаты служившихъ въ нихъ церковныхъ чиновниковъ, равно какъ способы содержанія въ согласіи съ церковію, и смотря по обстоятельствамъ времени— отмѣняли прежнія на сей счетъ постановленія. Кромѣ того, въ случаѣ недостаточности церковнаго имущества на содержаніе церковныхъ чиновниковъ, они давали иногда субсидіи изъ государственныхъ средствъ.

б) Иныя императорскія постановленія опредѣляютъ возрастъ, необходимый для церковной службы, или же выражаютъ заботу о томъ, чтобы церковные чиновники поставляемы были канонически, чтобы соединенныя съ церковнослужебными степенями преимущества пребывали не нарушаемыми; наиболѣе ревностнымъ чиновникамъ жалуютъ титулы [40]) и разныя иныя отличія (βασιλικὰ ἀξιώματα).

в) Но въ особенности церковное государственное законодательство стремилось урегулировать наиболѣе цѣлесообразное распредѣленіе и устройство церковныхъ должностей и именно троякимъ образомъ:

α) Чрезъ тѣ законы, которыми установлялось нравственное поведеніе и требованіе научнаго образованія, какъ существенныя условія къ полученію церковной должности. Это въ особенности тщательно было произведено новеллою императора Алексѣя Комнена обращено къ клиру въ 1007 г.: „объ избранныхъ и о клирикахъ“, точно также какъ и новеллою того же императора, адресовано 1094 г. патріарху Николаю III-му грамматику. Первая изъ названныхъ новеллъ въ особенности настаиваетъ на томъ, чтобы о кандидатахъ на церковныя должности съ особенною тщательностію были составляемы списки съ обозначеніемъ качествъ каждаго. Достойнѣйшіе изъ нихъ должны быть представляемы патріархомъ императору для опредѣленія ихъ къ церковнымъ должностямъ, а имена недостойныхъ должны быть вычеркиваемы изъ списковъ.

β) Чрезъ контроль церковныхъ имуществъ. Каждый экономъ долженъ былъ ежемѣсячно, а впослѣдствіи чрезъ каждые два мѣсяца и непремѣнно при отставленіи отъ должности представлять отчетъ императорскимъ чиновникамъ объ управленіи имъ

---

[40]) Въ особенности: «ὑπέρτιμος; πρωτασύγγελος.

церковнымъ имуществомъ. Равнымъ образомъ эти императорскіе чиновники вели надзоръ надъ состояніемъ всего церковнаго и монастырскаго имущества внутри указанныхъ имъ провинцій. Церковные чиновники, неправильно отправлявшіе свои должности и отказывавшіеся представлять отчеты, подлежали не только каноническому наказанію, но и строгости государственныхъ законовъ.

γ) Наконецъ источники церковнаго права свидѣтельствуютъ что какъ установленіе церковныхъ должностей, такъ и опредѣленіе на должность высшихъ церковныхъ чиновниковъ слѣдовало при непосредственномъ содѣйствіи государственнаго правительства. Вальсамонъ замѣчаетъ о членахъ первой пентады: „поелику церковныя права двоякаго рода: одни въ своихъ различныхъ формахъ принадлежатъ существенно церкви, другія же канонически предоставлены патріарху: то православные императоры въ своей ревности о церковныхъ дѣлахъ узаконили, чтобы послѣднія были распредѣляемы между пятью церковными должностями и отправленіе ихъ возложено было на особыхъ управителей. Съ того времени и донынѣ эти церковныя права вѣдаются пятью засѣдающими экзокатакилами архонтами какъ бы пятью чувствами“ [41]). Соотвѣтственно сему въ Константинополѣ высшія церковныя должности, и именно эконома и скевофилакса замѣщаются по докладу патріарха съ древнихъ временъ самостоятельно императоромъ; на этомъ же основаніи было въ обычаѣ, что вновь опредѣленные высшіе чиновники тотчасъ по своемъ постановленіи въ знакахъ своего достоинства являлись къ императору для выраженія благодарности за опредѣленіе въ должность. Если императоръ Исаакъ Комненъ и предоставилъ это право назначенія церкви, то это было лишь временною делегаціею, которую императоръ во всякое время могъ взять обратно, и что эта делегація послѣдовала не чрезъ формальный законъ—это доказываютъ позднѣйшіе указы императоровъ.

δ) Назначеніе низшихъ церковныхъ чиновниковъ вообще предоставлено усмотрѣнію епископа. Только учители свящ. писанія получали утвержденіе отъ государственнаго правительства.

---

[41]) Вальсамонъ въ тракт. о должн. харт. и протекд. Σ. IV, 533. Экзокатакилами (ἐξωκατάκοιλοι) назывались чиновники первой пентады включительно съ протекдикомъ.

Въ какой бы мѣрѣ двумя указанными выше соучастниками въ избраніи кандидата на церковную должность ни ограничивалась власть епархіальнаго епископа въ семъ дѣлѣ, окончательный и рѣшительный актъ производства (προκοπή, προβολή, προβιβασμός, προχείρισις) принадлежалъ исключительно епископу и совершаемъ былъ въ формѣ особеннаго церковнаго обряда (σφραγίς). Въ каждую изъ церковно-правительственныхъ должностей клирикъ возводился торжественнымъ какъ бы посвященіемъ во время литургіи, среди церкви; такъ что примѣнительно къ строю православной церкви теорія Ѳомы аквинскаго, что jurisdictio сообщается ex simplici injuctione hominis [42]) должна потерпѣть нѣкоторое измѣненіе. Въ греческой православной церкви и уполномоченіе церковно правительственною властью совершалось чрезъ своего рода consecratio, но только особенное сравнительно съ хиротоніею. И это дѣлалось весьма послѣдовательно и весьма цѣлесообразно. Какъ религіозное учрежденіе, церковь должна запечатлѣвать каждый актъ приложенія своей власти своимъ благословеніемъ, какой бы юридической природы ни былъ онъ. Это однако же далеко не актъ рукоположенія. Отличіе его отъ послѣдняго въ слѣдующемъ: 1) хиротонія совершается внутри алтаря, тогда какъ σφραγισς—внѣ, среди церкви, такъ же точно какъ совершается поставленіе чтецовъ и ὑποδιακονοвъ [43]). 2) Даже и отъ поставленія чтецовъ и пѣвцовъ σφραγισς отличается тѣмъ, что первое совершается съ крестообразнымъ постриженіемъ власовъ на головѣ поставляемаго, между тѣмъ σφραγισς только съ крестовиднымъ благословеніемъ. 3) Хиротонія возводитъ рукополагаемаго въ особое церковное состояніе, отличающееся особыми правами церковнаго общенія, σφραγισς сооб-

---

[41]) См. нашу статью: о священной и правительственной власти. Прав. Обозр. 1889 г. октябрь.

[42]) Зонара къ 2 прав. IV Всел. собора: «одни рукополагаются (χειροτονοῦνται) какъ напр. епископы, пресвитеры; а другіе только запечатлѣваются (σφραγίζονται) притомъ и съ возложеніемъ рукъ (χειροθεσία) какъ напр. чтецы и пѣвцы, а нѣкоторые производятся, какъ напр. экономы, экдики и проч. См. и Вальсам. къ этому правилу. Что касается ὑποδιακονοвъ, то и они въ древнѣйшую эпоху удостоивались были также рукоположенія, но потомъ стали производиться чрезъ σφραγίς. См. Новая скрижаль. Пр. Веніамина, Арх. Нижегородскаго и Арзамасскаго, стр. 8—9, гл. II. изд. 5. Спб. 1823.

щаетъ только спеціальныя положенія церковной службы и сообщаетъ уже клирику, а не дѣлаетъ мірянина клирикомъ.—Впрочемъ по позднѣе развившейся обрядности, особенно въ великой константинопольской церкви и именно для производства въ высшія церковныя должности лицъ пресвитерскаго и діаконскаго сана, сфрагисъ совершался въ формѣ, весьма близкой къ посвященію въ собственномъ смыслѣ. По евхологію Гоара сфрагисъ пресвитера и діакона состоялъ изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ моментовъ:

1) Изъ троекратнаго представленія (προσφορά, προσφέρεσις) новаго церковнаго служителя епископу. Оно происходило во время литургіи въ такой формѣ: „представляется благочестивый братъ нашъ NN во еже быти ему экономомъ (или инымъ должн. лицомъ) святой церкви NN“ [44]).

2) Поставленія епископскаго, которое слѣдуетъ за возглашеніемъ діакона: „повели, владыко“ (κελεύσατε). Оно состоитъ:

α) въ молитвѣ поставленія: божественная благодать вся немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая производитъ благочестиваго NN въ великаго эконома епископіи NN. Помолимся убо о немъ да пріидетъ на него благодать Святаго Духа“.

β) въ троекратномъ знаменованіи крестомъ,

γ) въ руковозложеніи епископа (χειροθεσία)

δ) въ молитвѣ епископа [45]).

ε) въ врученіи символовъ церковной должности [46]) или формальныхъ служебныхъ одеждъ.

η) въ цѣлованіи и троекратномъ возглашеніи клира: ἄξιος!

ζ) Въ отведеніи соотвѣтственнаго мѣста между церковными чиновниками.

Но такая торжественная обрядность вовсе не была обязательною и тѣмъ паче необходимою. Епископы, евхологіи которыхъ не имѣли такого чинопослѣдованія, ограничивались при постав-

---

[44]) Προσφέρεται ὁ ἐβλαβέστατος ἀδελφός ἡμῶν (δεῖνα) εἰς το γενέσθαι μέγας οἰκονόμος τις ἁγιωτάτης ἐπισκοπῆς (δεινα). Evfol. Ed. Goar. p. 232.

[45]) Въ евхологіи Гоара есть молитвы на поставленіе экономa, протопресвитера, архидіакона, екклисіарха и монастырскаго эконома.

[46]) Напр. вновь поставленному хартофилаксу вручались кольцо и епископская печать.

ленiи своихъ чиновниковъ такою формулою: „мѣрность наша производитъ благочестиваго служителя церкви NN въ хартофилакса для церкви NN во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. При этомъ не наблюдалось и различiя въ молитвахъ для той или другой должности [47])

По совершенiи сфрагиса новоопредѣленный чиновникъ получалъ отъ своего епископа (митрополита, патрiарха) особый указъ называвшiйся: „πιττάκιον“ или „εὐεργετικον γράμμα“. Въ немъ давалось новопоставленному удостовѣренiе въ уполномоченiи его къ означенной должности, а иногда чрезъ обозначенiе содержанiя полномочiй ея обращалось его вниманiе и на соединенныя съ званiемъ его обязанности.

Весь порядокъ производства въ церковныя должности можно представить въ слѣд. общихъ чертахъ:

1) Инiцiатива учрежденiя новой или замѣщенiя уже установленной церковной должности по силѣ прав. 26 Халкид. и 11-го Всел. собора принадлежитъ епископу.

2) Наименованiе церковнаго чиновника слѣдуетъ или такъ, что епископъ предлагаетъ удобное ему лицо и сообщаетъ о семъ государственному правительству для утвержденiя, или же поставляетъ по требованiю государственнаго правительства.

3) Государственное правительство увѣдомляетъ епископа о послѣдовавшемъ утвержденiи, или же когда нужно о наименованiи и поручаетъ ему вновь назначаемому чиновнику сообщить обычное посвященiе и ввести его въ должность.

4) Подобное сообщенiе государственнаго правительства посылается и къ призываемому на церковную должность клирику.

5) Посвященiе совершается порядкомъ, предписаннымъ въ евхологiи.

6) Епископъ поручаетъ новому церковному чиновнику особымъ указомъ (πιττάκιον) церковную должность и всѣ связанныя съ нею преимущества чести и права.

7) Новый церковный чиновникъ посредствомъ особаго письменнаго документа даетъ обѣщанiе оказывать епископу послушанiе и тщательно отправлять свою должность.

Проходя свою должность церковный чиновникъ долженъ во все

[47]) Zhishmann, l. c. S. 208.

это время быть въ строгомъ повиновеніи своему епископу, не выходить изъ отведенной ему сферы дѣлъ и не вторгаться въ иную; во всякое время онъ обязанъ давать епископу отчетъ о ходѣ и положеніи дѣлъ во ввѣренной ему области. Но съ другой стороны и епископу не предоставлено права произвольно или безъ достаточнаго каноническаго основанія снимать съ чиновника данныя ему полномочія, препятствовать ему въ исполненіи обязанностей его службы, низводить его на низшую должность а вообще вынуждать его къ чему-либо такому, что парализовало бы задачу его полезной службы.

Съ церковною службою соединены особыя преимущества состоянія и чести.

Такъ опредѣленіемъ въ церковную должность клирикъ, хотя бы еще и не имѣющій узаконеннаго совершеннолѣтія, становится изъ подвластнаго (отеческой власти) самовластнымъ— привилегія, которою пользуются по грекоримскому праву только лица епископской и пресвитерской степени. Всѣ они въ епархіи своей имѣютъ опредѣленный ранговый порядокъ—высшихъ и низшихъ, и соотвѣтственно занимаемому ими въ ономъ мѣсту— особенный титулъ, который непремѣнно присоединяется къ именамъ ихъ въ оффиціальныхъ бумагахъ и устныхъ объясненіяхъ, для лицъ 1-й пентады: τιμιώτατος и ἀδελφός, для второй—θεοφελίστατος и υἱός, для третьей—ἐντιμότατος. Этотъ послѣдній титулъ имѣютъ также лица лѣваго хора: первый и вторый пресвитеры и орфанотрофъ. Каждый изъ нихъ исполняетъ опредѣленную должность при торжественномъ служеніи архіерея, имѣетъ право быть впереди при торжественныхъ выходахъ и прежде прочихъ пріобщаться Св. Таинъ.

Прохожденіе службы представляетъ наконецъ условіе, хотя и не абсолютное, для избранія во епископа. Многочисленные примѣры церковной практики показываютъ, что церковные чиновники по своимъ особеннымъ нравственнымъ качествамъ и дѣловой опытности всегда разсматривались какъ самые ближайшіе кандидаты при избраніяхъ епископскихъ [48]). Старшинство по рукоположенію, строго наблюдаемое въ степеняхъ священства, почти не имѣетъ значенія въ церковноправительственной службѣ [49]).

---

[48]) Zhishmann, S. 211, 212.

[49]) Вальсамонъ къ 86 (97) правилу Карѳаг. соб.: «Что касается до права

Посему пресвитеръ, діаконъ и чтецъ безотлагательно по времени посвященія ихъ въ степень имѣютъ предъ прочими клириками преимущество, какъ скоро они произведены въ церковнослужительныхъ служителей церкви. Ибо здѣсь обращается вниманіе на личныя достоинства и образованіе. Однако же принципъ старѣйшинства и здѣсь не долженъ вовсе исключаться въ виду того, чтобы слишкомъ рѣзкое нарушеніе его не повело къ оскорбленію заслуженныхъ лицъ и къ смятенію благопристойнаго порядка [50]).

Покрытіе расходовъ на содержаніе церковнослужительныхъ лицъ производилось или изъ церковнаго имущества, или изъ доходовъ поступавшихъ въ церковную пользу ради особенныхъ торжествъ (ψαλτικά), или—въ качествѣ взносовъ съ подчиненныхъ (κανονικά) или ставленныхъ пошлинъ (ἐνθρονιστικά) или въ качествѣ дани съ духовныхъ лицъ (ἐμφανιστικά) или въ иной какой-либо формѣ. Эти доходы раздѣлялись или ежегодно одинъ разъ (ῥῦται ετήσιοι) или по полугодію или по мѣсячно (μηνᾶια). Въ евхологіяхъ относительно трехъ пентадъ праваго и лѣваго хора замѣчается, что изъ суммы опредѣленной для всѣхъ церковныхъ чиновниковъ двѣ части должны слѣдовать первой пентадѣ, второй полторы, третьей одна съ четвертью изъ суммы причитаемой на цѣлый хоръ. Но поелику пентады праваго хора въ епархіальныхъ церквахъ рѣдко являются въ полномъ числѣ, а лѣваго хора совсѣмъ не бываетъ, то указанное отношеніе должно почитать только какъ примѣрное.

старшинства, о которомъ говорится въ настоящемъ правилѣ, то оно дѣйствуетъ по отношенію къ чинамъ клириковъ; по отношенію же къ степени всѣхъ начальственныхъ должностей это не соблюдается, но положеніе каждаго опредѣляется поволѣ поставляющихъ архіереевъ и часто младшій (по рукоположенію) предпочитается старѣйшему по той причинѣ, что церковноправительственныя должности въ несобственномъ смыслѣ называются степенями».

[50]) Вальсам. къ 31 (40) прав. Карѳ. соб.: «Епископамъ предоставлено право переводить клириковъ на высшія степени, а никакъ не на низшія, дабы не оскорблять и не безчестить ихъ чрезъ смѣшеніе чиновъ священныхъ степеней, и того который вчера можетъ быть сдѣлался начальствующимъ вдругъ не ставить на высшее мѣсто. Равнымъ образомъ замѣть, что и церковныя должности т.-е. начальственныя зависятъ не отъ власти епископовъ, какъ нѣкоторые говорятъ, но отъ силы и дѣйствія правилъ, равно какъ и права прочихъ чиновъ т.-е. діаконовъ, священниковъ и прочихъ».

Епископскій совѣтъ (ἱερόν κριτήριον)

Исполняя каждый отдѣльно возложенный на него кругъ обязанностей церковной службы, лица клира, облеченныя церковно-правительственною властью, вмѣстѣ съ тѣмъ по требованію епископа составляютъ изъ себя коллегіальное учрежденіе, помогающее своимъ совѣтомъ епископу въ важнѣйшихъ дѣлахъ епархіи а также разрѣшающее всякія недоумѣнія и затрудненія въ духовной жизни всѣхъ пасомыхъ, къ нему обращающихся. Въ семъ послѣднемъ отношеніи этотъ совѣтъ служитъ какъ бы духовною лѣчебницею, въ которую обращается каждый съ недоумѣніями и тревогами своей христіанской совѣсти [51]). Это коллегіальное учрежденіе, члены котораго имѣютъ въ немъ каждый свое особое мѣсто и положеніе (καθέδρα καὶ στάσις) составляется каждый разъ по требованію (προτροπή) епархіальнаго епископа и различается не только отъ собора въ собственномъ смыслѣ, но и отъ древняго пресвитерія. Отъ перваго оно отличается тѣмъ что сочлены его отнюдь не имѣютъ рѣшающаго голоса а только совѣщательный. Рѣшающій голосъ принадлежитъ здѣсь только одному епископу, посему здѣсь не можетъ быть и рѣчи о рѣшеніяхъ по большинству голосовъ, такъ что значеніе ихъ въ епископскомъ совѣтѣ изображается технически дѣловымъ терминомъ παραλαθήμενοι (присутствующіе), но не συνεδριάζονες (вмѣстѣ засѣдающіе), который прилагается исключительно къ лицамъ епископской степени, какъ полномочнымъ членамъ собора. Они не имѣютъ права, какъ это полномочны члены собора—представлять высшей инстанціи общее, коллективное какое-либо обвиненіе — противъ предсѣдателя своего; каждый изъ нихъ только лично отъ себя можетъ представить жалобу или обвиненіе на него въ случаѣ оказанной ему лично несправедливости.

Этотъ епископскій совѣтъ, созданный епископально-клерикальною системою, существенно отличается и отъ древней пресвитеріи: членами пресвитеріи были всѣ пресвитеры и діаконы ка-

---

[51]) Въ инструкціи патріарха Матѳея 1 отъ 1398 г. этотъ совѣтъ опредѣляется такъ: «Ἰατρεῖον γάρ ἐστι πνευματικὸν τὸ πατριαρχεῖον. καὶ οὐκ ἄν τις ἐνταῦθα προσελθὼν ἀσθενοῦσαν ἔχων τὴν συνείδησιν ἀδιόρθωτος ἀπελεύσεται, ἀλλὰ καὶ καταλλήλον ἐφ' ἑκάστῳ πάθει τὴν θυραπείαν εὑρήσει, εἴτε περὶ τὰ θεῖα δόγματα ἀπορῶν ἐστιν, εἴτε περὶ τίνος ἄλλου τῶν ἀναγκαίων αὐτῷ».

ѳедральной церкви, получавшіе это званіе самымъ рукоположеніемъ въ степень, въ епископскомъ совѣтѣ члены—исключительно лица съ церковноправительственными должностями и только производство въ эти должности открываетъ доступъ въ члены совѣта. Въ частности, по свидѣтельству церковной практики, наиболѣе постоянными членами епископскаго совѣта являются слѣдующія лица:

Всѣ чиновники первой пентады; въ церковныхъ каталогахъ о каждомъ изъ нихъ замѣчается: „ἔστι δὲ καὶ εἰς τὰς κρίσεις". Изъ второй пентады: канстризій, референдарій, іеромнимонъ, логоѳетъ. Изъ лѣваго хора — протопресвитеръ. Впрочемъ отнюдь нельзя сказать, чтобы эти чиновники имѣли безусловное и исключительное право предъ прочими клириками быть членами совѣта. Во власти епископа состоитъ—смотря по важности дѣла или какимъ-либо другимъ обстоятельствамъ увеличить число сочленовъ своего совѣта приглашеніемъ и прочихъ лицъ своего клира. Такъ напр. епископъ іерисскій (изъ XIV в.) по судному дѣлу одного пресвитера образовалъ свое епархіальное судилище изъ нѣсколькихъ пресвитеровъ и духовниковъ [52]). Число членовъ епископскаго совѣта могло дополняться и епископами временно-проживающими въ чужой епархіи. Равнымъ образомъ далеко не почиталось обязательнымъ присутствіе въ засѣданіяхъ епископскаго совѣта непремѣнно всѣхъ должностныхъ лицъ епархіальнаго клира. Напротивъ, чаще всего этотъ совѣтъ представляется состоящимъ лишь изъ трехъ лицъ [53]). Засѣданія этого совѣта въ отличіе отъ церковныхъ общественныхъ-богослужебныхъ собраній иногда называются *собраніями внѣ алтаря* (αἱ ἔξω βήματος συνάξεις).

Предметами дѣятельности епископскаго совѣта служили отчасти дѣла административныя, но главнымъ образомъ судебныя. Изъ перваго класса дѣлъ наиболѣе часто разсматривались слѣдующія: дѣла о заключеніи, законности и расторженіи брака,

---

[52]) Zhishmann, Col. S. 218.

[53]) Чижманъ приводитъ примѣры епископскихъ совѣтовъ съ слѣдующимъ составомъ членовъ: 1) Кромѣ епископа: хартофилаксъ, протекдикъ, логоѳетъ, іеромнимонъ, сакелларій, второй пресвитеръ; 2) Скевофилаксъ, протекдикъ и протонотарій; 3) Хартофилаксъ и протекдикъ; 4) Хартофилаксъ, протекдикъ, референдарій и іеромнимонъ.. S. 219.

испытанія качествъ лицъ производимыхъ въ церковно-правительственныя должности и въ священную степень пресвитера, и дѣла по устройству патронатствъ или ктиторствъ[54]).

По главнымъ предметомъ дѣятельности епископскаго совѣта служилъ судъ церковный во всемъ обширномъ объемѣ епископской подсудности, какая отведена была ему каноническимъ и гражданскимъ правомъ. Церковно-епархіальный судъ искони совершаемъ былъ коллективнымъ учрежденіемъ, состоявшимъ изъ епископа и его пресвитеріи въ присутствіи вѣрныхъ или народа; по епископально клерикальной системѣ онъ также совершаемъ былъ коллегіально въ епископскомъ совѣтѣ, но при закрытыхъ для народа дверяхъ. Судебныя засѣданія составляли: епископъ, а въ отсутствіе его хартофилаксъ, который при этомъ занималъ предсѣдательское мѣсто, затѣмъ изъ клира-епархіальныхъ чиновниковъ вышеуказанныхъ степеней то въ большемъ, то въ меньшемъ числѣ. Это собственно судебный персоналъ, но въ залѣ засѣданія на низшихъ мѣстахъ присутствовали и низшіе церковные служители, отправлявшіе обязанности такъ сказать судебныхъ приставовъ для ввода судящихся сторонъ въ засѣданіе (ἡ τῶν κρινομένων εἰσαγωγή), для ихъ вызова (ἡ πρόκλησις τούτων), для охраненія порядка между судящимися а также и для соблюденія иныхъ судебныхъ формальностей, для исполненія порученій курьерской службы. Въ случаѣ неявки подсудимыхъ по вызову они обязывались доставлять основанія оной отъ неявившихся.

Кромѣ этихъ активныхъ членовъ засѣданія судебнаго въ немъ присутствовали зрители или слушатели судебныхъ дѣяній, это— клирики не имѣвшіе церковно-правительственныхъ должностей, но только готовившіеся къ полученію ихъ, или и имѣвшіе ихъ, но не удостоенные права засѣдать εἰς κρίσεις; они помѣщались за кресломъ предсѣдателя и обязаны были безмолвно слушать разбиравшіяся дѣла. Впрочемъ чрезъ третье лицо, или непосредственно и каждый изъ нихъ могъ высказывать какое-либо свое мнѣніе предсѣдателю. Въ инструкціи патріарха Матѳея I представляется даже желательнымъ таковое присутствіе клириковъ въ епископскихъ совѣтахъ и вниманіе къ дѣлопроизводству, съ

---

[54]) Zhishmann, l. c. S. 219.

одной стороны для болѣе тщательнаго и основательнаго разбирательства дѣлъ, съ другой—для навыка духовныхъ лицъ къ дѣловой техникѣ и практическаго ознакомленія съ законами [55]). Порядокъ дѣлопроизводства по судному дѣлу также инструкція представляетъ въ такой послѣдовательности: судящіяся стороны должны первоначально отнестись по своему дѣлу къ тому изъ церковнодолжностныхъ чиновниковъ, къ вѣдомству котораго относится предметъ ихъ дѣла, послѣдній и долженъ, если можетъ и если это во власти его — удовлетворить ихъ. Въ противномъ случаѣ онъ представляетъ дѣло на судъ епископа. Въ назначенный для разбирательства день стороны вводитъ и производитъ докладъ особый для того установленный чиновникъ (ὁ ἐπὶ τῶν σεκρέτων) хартофилаксъ, или же нотарій. Присутствующіе члены совѣта съ дозволенія епископа предсѣдателя, если онъ на лицо, производятъ слѣдствіе чрезъ вопросы сторонамъ и оцѣнку доказательствъ и обстоятельствъ дѣла, и высказываютъ свои мнѣнія. Приговоръ произноситъ епископъ. Когда же мѣсто предсѣдателя занимаетъ делегатъ епископа, обыкновенно хартофилаксъ, то приговоръ произноситъ онъ, впрочемъ принявъ во вниманіе мнѣнія своихъ сочленовъ [56]).

Таково въ общихъ чертахъ устройство епископально клерикальной формы.

Важнымъ послѣдствіемъ упроченія ея въ каноническомъ древнемъ строѣ клира было рѣзкое различеніе полномочій священной и правительственной власти. Полномочія послѣдней правда соединялись въ лицахъ ими одаренныхъ съ полномочіями первой, ибо и церковные чиновники были не просто хартофилаксами, экономами, іеромнимонами, но хартофилаксами — пресвитерами, іеромнимонами—діаконами. Тѣмъ не менѣе полномочія священной власти у этихъ лицъ оставались какъ бы въ тѣни, уступая первое, видное мѣсто въ отношеніяхъ этихъ лицъ къ прочему клиру и народу полномочіямъ правительственной власти. Между тѣмъ прочій клиръ—городскихъ и сельскихъ приходскихъ церквей, а также церквей при богоугодныхъ заведеніяхъ, домовыхъ церквахъ и клиръ монастырскій сохранилъ за собою только

---

[55]) Zhishmann, l. c. S. 226.

[56]) Чижманъ, l, c. S. 225.

полномочія священной власти и непмѣлъ никакихъ полномочій власти правительственной. Пресвитеры и діаконы для всѣхъ этихъ церквей оказались излишними: вмѣсто первыхъ явились просто *священники* (ἱερεῖς), т. е. лица священнаго сана пресвитерской степени, но не имѣвшія правъ пресвитеріи, а только полномочія священной власти: ученія, богослуженія и пастырства; что же касается діаконовъ, то они въ большинствѣ и со всѣмъ не были поставляемы для приходскихъ церквей, потому что полномочія священной власти ихъ не настолько велики и существенны, чтобы безъ нихъ не могъ обходиться священникъ. Въ отношеніяхъ этого клира къ епископу не было уже непосредственности, какая была прежде; во всѣхъ случаяхъ своихъ сношеній этотъ клиръ долженъ теперь первоначально относиться къ тому или иному архіерейскому чиновнику, смотря по свойству дѣла и чрезъ него ожидать предписанія, вообще изъявленія архіерейской воли. Чрезъ это само собою въ глазахъ народа унижалось положеніе „священнослужителей“ въ пользу священнослужителей-чиновниковъ. Клирики—не чиновники вмѣстѣ съ народомъ, вопреки каноническому устройству, стали въ подчиненное положеніе къ клирикамъ одинаковыхъ священныхъ степеней, но бывшихъ въ тоже время оффиціалами епископа — и архонтами его паствы. Безъ письменнаго полномочія какого-либо изъ сихъ архонтовъ священникъ приходскій не могъ дѣйствовать всѣми полномочіями даже и своей священной власти, а именно: не могъ вѣнчать брака не получивъ отъ хартофилакса вѣнечной памяти, не могъ совершать исповѣди, если не получилъ на то особаго полномочія въ секретѣ того же хартофилакса, экзарха или какого иного епископскаго оффиціала. Далѣе, въ отправленіи обязанностей своей службы и въ образѣ частной своей жизни онъ подлежалъ постоянному надзору періодевта, протопопа или какого-либо иного оффиціала, а находясь въ столицѣ или учинивъ какой-либо проступокъ, подвергался дисциплинарнымъ внушеніямъ того же хартофилакса. Наконецъ вмѣстѣ съ народомъ сельскій и городской приходскій клиръ былъ податнымъ сословіемъ по отношенію къ епархіальному епископу и своимъ архонтамъ: онъ платилъ ежегодныя обычныя подати (ενβατικα) и чрезвычайныя при опредѣленіи на мѣсто и рукоположеніи (κανονικα, ενθρονιστικα). Такъ упроченіемъ разсматриваемъ

мой формы епархіальнаго устройства между епископомъ и священникомъ—по канонической нормѣ различавшимися только степенями полномочій священной и правительственной власти—возникла цѣлая система оффиціаловъ-архонтовъ, система клерикальной бюрократіи. По временамъ эти духовные архонты такъ злоупотребляли своимъ положеніемъ, что нарушали права и іерархической порядокъ въ самыхъ элементарныхъ требованіяхъ божественнаго права. Напр. діаконы-архонты причащались прежде пресвитеровъ и даже преподавали имъ св. тайны. А въ средніе вѣка, въ эпоху процвѣтанія этой системы въ особенности въ константинопольскомъ патріархатѣ, дѣло заходило такъ далеко, что патріаршій хартофилаксъ стоялъ по іерархическимъ отношеніямъ выше епископа, уполномочивалъ священниковъ на совершеніе браковъ и исповѣди. И находились законодатели, какъ императоръ Алексѣй Комненъ, также и канонисты даже такіе знаменитые какъ Вальсамонъ, которые защищали этотъ антиканонический строй, вопреки горячимъ протестамъ епископовъ [57]).

---

[57]) Въ новеллѣ Алексія Комнена отъ 1094 г. представляется слѣдующая аполотія въ защиту такого высокаго положенія хартофилакса: «а какъ нынѣ мое царское величество узнало, что нѣкоторые архіереи изъ соревнованія пытаются умалить преимущество хартофилакса и, выставляя на видъ правила, ими доказываютъ, что онъ не долженъ садиться выше архіереевъ, когда имъ должно собираться для какого-нибудь дѣла и сидѣть съ ними вмѣстѣ прежде входа твоей святыни (т.-е. патріарха): то моему царскому величеству показалось не яснымъ, чтобы дѣло одобрявшееся въ теченіи столь долгаго времени и принятое послѣдствіе долговременнаго молчанія какъ прежними патріархами, такъ и другими архіереями и *даже тѣми самыми*, которые нынѣ неосновательно смотрятъ противъ него, чтобы такое дѣло было отмѣнено, какъ излишнее и отложено, какъ совершаемое по пренебреженію. Итакъ опредѣляется, что это дѣло основательное и вполнѣ справедливое (!) И благо было бы, еслибы архіереи и впредь не колебали недвижимое и узаконенное отцами...! Но если нѣкоторые изъ нихъ, ревнуя о буквѣ правила (ибо отъ смысла его отступили далеко) и еще будутъ стараться исполнить свое желаніе... то мое царское величество соизволяетъ истолковать и разъяснить составъ правила... Это самое правило (18 1 Всел. соб.) угрожаетъ епитиміею и архіереямъ: *почему, зная правило и тщательно исполняя букву его, неосновательно обманывали они свою совѣсть и съ нарушеніемъ правила терпѣли и одобряли, что сидѣли ниже прежнихъ хартофилаксовъ? Въ возмездіе за пренебреженіе священныхъ правилъ* мое царское величество повелѣваетъ *таковымъ удалиться къ своимъ церквамъ и въ семъ случаѣ точно со-*

Нѣтъ нужды доказывать въ настоящее время, что такое преобладаніе клерикальной бюрократіи есть темная, отрицательная сторона этой формы епархіальнаго устройства именно въ отношеніи къ приходскому клиру или духовенству, какъ грубо нарушавшая его каноническія права. Другая слабая сторона этой формы устройства состоитъ въ полномъ отчужденіи вѣрнаго народа отъ дѣлъ церковнаго управленія.

Изъ всѣхъ актовъ церковно-общественной жизни при разсматриваемой формѣ епархіальнаго устройства можно указать развѣ только на одинъ, изъ котораго народъ остался не вытѣсненнымъ отъ нѣкотораго участія—это на общественное Богослуженіе, въ особенности на литургіи. Чины ея, редактированные Вселенскими учителями, оставались въ Восточной церкви на всегда и вѣрный народъ при совершеніи ея дѣятельно участвуетъ въ пѣніи подъ управленіемъ клириковъ чтецовъ и пѣвцовъ [58]) и въ пріобщеніи тѣла и крови Христовой. — Что же касается прочихъ актовъ церковной жизни, то отъ участія въ совершеніи ихъ народъ былъ совершенно устраненъ: изъ церковно-общественныхъ они превратились теперь въ церковно-правительственные, совершавшіеся чиновнымъ клиромъ въ замкнутыхъ церковно-правительственныхъ камерахъ, или — какъ избраніе епископа,— митрополитскихъ церквахъ. Такъ уже императоръ Юстиніанъ VI ю новеллою своею ограничилъ число мірянъ — избирателей кандидата на епископство только „*первыми гражданами*“ города притомъ и эти послѣдніе вмѣстѣ съ мѣстнымъ клиромъ должны были избирать и представлять для рукоположенія не *одного*, какъ

образумясь съ церковнымъ правиломъ и въ отмщеніе пренебрегающимъ правила вызоветъ тьмже самыя священныя правила—и проч. Эту новеллу можно читать въ толкованіи Вальсамона къ 18 прав. 1 Всел. собора.

До такого страннаго, недостойнаго законодателя софизма довела ревность о сохраненіи неприкосновеннымъ стараго, но явно антиканоническаго клерикальнаго строя!

[58]) Вальсамонъ къ 15 прав. Лаодик. собора: «Кажется, что въ древности нѣкоторые изъ простыхъ мірянъ присвояли себѣ преимущество клириковъ и *предначинали* въ церквахъ божественныя псалмопѣнія къ уничиженію клириковъ. Пѣли при томъ и нѣчто измѣненное и необычное, какъ напр. нынѣ поютъ женщины по эплакамъ (знаменамъ—σήμασι). И такъ отцы, отвращая это, говорятъ, что никто кромѣ... клириковъ не долженъ предначинать божественнаго псалмопѣнія: «*ибо пѣть съ ними въ церкви не воспрещено и мірянамъ*».

это было издревле общимъ правиломъ, а трехъ кандидатовъ. Но и этотъ порядокъ держался не долго, такъ что въ вѣкъ Зонары и Вальсамона дѣйствовалъ уже совсѣмъ иной порядокъ избранія и рукоположенія. Избраніе архіерея совершаемо было исключительно соборомъ епископовъ, собиравшимся для сего не въ той церкви, для которой предназначался избираемый, а тамъ гдѣ предписывалъ митрополитъ [59]) по преимуществу въ его каѳедральной церкви, гдѣ совершаемо было и его рукоположеніе [60]); такъ что вновь рукоположенный вступалъ въ управленіе паствою которая дотолѣ совсѣмъ и незнала его.—Церковно-епархіальные суды также точно утратили свой общественный, гласный характеръ, замкнувшись въ ἱερὸν κριτήριον епископіи. Публичное покаяніе съ цѣлою системою публичныхъ наказаній точно также уступило мѣсто тайной исповѣди и епитиміямъ, единолично и въ строгой тайнѣ совершаемымъ указными духовниками. Церковная благотворительность также точно получила оффиціально единообразный характеръ чрезъ устроеніе учрежденій, управленіе коихъ ввѣрено было особо назначаемымъ къ тому лицамъ, которыя и несли отвѣтственность предъ епархіальнымъ начальствомъ за исправное ихъ содержаніе и хозяйственное благосостояніе. Ко всему этому нужно присоединить еще и то, что отдѣльныя церковныя учрежденія, даже отдѣльныя церковноправительственныя должности получили характеръ публичныхъ учрежденій, находившихся подъ контролемъ государственныхъ учрежденій, и не рѣдко отъ сихъ послѣднихъ зависѣвшихъ даже и во внутреннемъ ихъ управленіи. Такимъ образомъ то, что въ христіанской церкви въ древнее время разсматривалось съ государственно-политической точки зрѣнія какъ „corpus christianorum“, societas christianorum—общество, или община христіанъ, потомъ—въ средніе вѣка Византіи почиталось учрежденіемъ церковно-государственнымъ, вѣдавшимся церковно-государственными оффиціально служебными лицами Λαϊκος—міряниномъ въ качествѣ лишь простаго члена церкви только пользовался сими учрежденіями для своихъ духовно-религіозныхъ потребностей, платя за это опредѣленную ежегодную дань на эти учрежденія и

---

[59]) См. Толков. Вальсамона къ 13 прав. Карѳаг. собора, а также толкованія къ 1 Апост. прав.

[60]) См. чины избранія въ церкви степени у Симеона Ѳессалоникійскаго въ общемъ изданіи подъ заглавіемъ: Литургическія писанія отцовъ церкви.

разныя пошлины, но не имѣлъ никакого права вмѣшательства въ дѣла церковнаго управленія: онѣ вѣдались исключительно церковными архонтами-клириками.

Безспорно, что такое преобразованіе церковнаго устройства имѣло нѣкоторыя внѣшнія преимущества предъ древними простыми формами церковно-общественнаго устройства. По внѣшности церковное богослуженіе стало стройнѣе, сложнѣе и благолѣпнѣе, внутреннія отношенія клира упорядоченнѣе, управленіе судъ и надзоръ, равно какъ церковное хозяйство облечено было въ единообразныя правильныя формы, чрезъ которыя весьма удобно было вести контроль надъ ними и легче было ими управлять. Но это внѣшнее преимущество куплено было дорогою цѣною—цѣною упадка религіозности, благочестиваго интереса и участія къ дѣламъ церковнымъ. Прежнія церковныя приношенія, добровольно въ такой обильной мѣрѣ притекавшія въ алтарю и „дому епископа или пресвитеровъ“ [61]) теперь настолько оскудѣли, что для поддержанія штата своихъ клириковъ и архонтовъ церковь принуждена стала обращаться за субсидіями къ государству, не смотря на то, что она теперь владѣла недвижимыми имуществами. Съ другой стороны іерархія и клерикально чиновничья бюрократія, ставъ въ изолированное положеніе отъ народа, пошла весьма естественною въ такомъ положеніи стезею корыстолюбія, интригъ, протекцій, непотизма, угодничества предъ вліятельными высшими лицами, вообще стезею не прямою, не правильною, неканоническою. Теперь клирикъ состоялъ не на общественно церковной службѣ, не отъ цѣлаго общества христіанъ получалъ оцѣнку своей ревности, своей дѣятельности и своей нравственной личности, а отъ мѣстнаго кружка сослуживцевъ и своего ближайшаго начальника. Для снисканія доброй репутаціи у одного человѣка достаточно не хитрыхъ средствъ человѣкоугодія, искательности, притворства и обмана, но этими средствами цѣлое общество не проведешь. Такъ произошло, что съ внѣшнимъ прогрессомъ своего „правоваго порядка“, церковная жизнь соединила внутренній нравственный упадокъ: заповѣдь Господа, обращенная къ носителямъ власти—„*вы же не тако*“ (поступайте какъ царіе владыкъ) теперь въ большинствѣ являлась не принципомъ руководящимъ или лозунгомъ церков-

[61]) Прав. Апост. 4.

наго начальства въ его отношеніяхъ къ пасомымъ, а скорѣе тяжкимъ, но справедливымъ укоромъ, обличеніемъ. Не даромъ же въ періодѣ господства этой формы церковнаго устройства со стороны епископовъ, поборниковъ строго каноническаго права на синодахъ К—польскаго патріарха весьма часто возвышались протесты противъ уклоненія отъ каноническихъ предписаній, недаромъ императоры этой эпохи были такъ плодливы въ своей законодательной дѣятельности по церковнымъ вопросамъ: новый строй церкви, противный древнимъ канонамъ требовалъ и новаго законодательства. Дѣло заходило даже такъ далеко, что въ средѣ духовной бюрократіи нѣкоторое время привѣтствуема была идея—изъять вовсе изъ церковнаго употребленія номоканонъ церковный, замѣнивъ его базиликами.

Конечно дѣйствовали и иныя причины въ образованіи такого положенія вещей,—кромѣ выставленной нами, но что и эта послѣдняя оказывала сильное вліяніе въ этомъ направленіи церковной жизни—это едва-ли можно оспаривать). Кромѣ того, устраненіе народа отъ вліянія на ходъ церковнаго управленія сказалось въ болѣе ощутительной формѣ—въ формѣ возникновенія и упроченія такъ называемаго ктиторскаго или патронатскаго права. Церковное ктиторство служило какъ бы возмѣщеніемъ утраченныхъ правъ мірянина на участіе въ дѣлахъ церковнаго управленія и само собою разумѣется, это возмѣщеніе было противоположною крайностію. Ктиторъ, основатель или благотворитель церкви, а впослѣдствіи и цѣлаго монастыря, мірское лицо былъ настолько вообще хозяиномъ своей церкви и лицъ при ней служащихъ, на сколько таковымъ бываетъ законный владѣлецъ, собственникъ своего имущества. Основавъ церковь, ктиторъ пріобрѣталъ ее въ частную собственность, пользовался всѣми доходами ея, отъ себя нанималъ по договору священника и чтеца для отправленія въ ней службы; имѣлъ право передать свое ктиторское право на нее своему наслѣднику, сыну или другому родственнику, имѣлъ право отдать это право въ качество приданаго дочери своей. Понятно, что въ такомъ положеніи клиръ ктиторской церкви совсѣмъ не пользовался своими клирическими церковными правами, а служилъ ктитору въ качествѣ наймита, обязавшись къ тому полюбовнымъ съ ктиторомъ договоромъ. Ктиторство было сильно развито въ Византіи и сослужило не

малую службу къ умаленію нравственнаго значенія въ народѣ и униженію положенія приходскаго духовенства [62]).

Епископально-клерикальное устройство держалось во всей силѣ въ греческой церкви до паденія политической независимости Греціи, перенесено оно было и во всѣ славянскія церкви. Вездѣ оно приносило свои вредныя послѣдствія и если не вызывало противъ себя такого рѣзкаго протеста, какой въ XVI вѣкѣ высказалъ противъ римско-католическаго клерикализма нѣмецкій протестантизмъ въ лицѣ Лютера и его послѣдователей, то въ замѣнъ этого здѣсь возникали другія явленія, парализовавшія его усиленіе Что касается греческой церкви, то здѣсь само бѣдственное положеніе христіанъ, угнетенныхъ мусульманскимъ рабствомъ, заставило іерархію выдти изъ своего изолированно—высокаго положенія и искать для себя опоры въ привязанности народа. Съ другой стороны и бѣдственное положеніе послѣдняго служило сильнымъ толчкомъ къ возбужденію религіозной ревности, такъ какъ религія была единственнымъ утѣшеніемъ, цементомъ и опорою для охраненія національно-еллинскаго единства при совершенной и безнадежной утратѣ единства и опоры политической. Народъ крѣпко ухватился за религію, поднялъ голосъ за возвращеніе къ исконнымъ каноническимъ нормамъ въ церковномъ устройствѣ, возстановилъ свое исконное право голоса при избраніи іерарховъ и взялъ почти въ свое исключительное вѣдѣніе хозяйство приходскихъ церквей.

Равнымъ образомъ и въ церквахъ славянскихъ, какъ скоро наступила эманципація ихъ отъ преобладанія греческаго духовенства, народъ непосредственно или чрезъ свое національное государственное правительство всегда неизмѣнно вступалъ въ свои права по управленію церковными дѣлами. Оказывая полное уваженіе іерархіи въ ея божественномъ правѣ священнослуженія, ученія и пастырства, православные славянскіе князья и православный славянскій народъ всегда ревниво предупреждали или во время пріостановляли стремленія и попытки къ чрезмѣрному преобладанію клерикальной аристократіи, хотя по временамъ и по мѣстамъ сами впадали въ противоположную крайность—своего, мірскаго преобладанія надъ нею [63]).

---

[62]) О ктиторскомъ правѣ явилась недавно превосходная книга Чижмана: I. Zhishman, Das Stifterrecht (το κτητορικον δικαιον) in der morgenlandischen Kirche. Wien, 1888.

[63]) Въ примѣръ такого преобладанія мірскаго элемента надъ іерархіею, совер-

в) Епископально-консисторіальное епархіальное устройство [1]).

Изъ всѣхъ православно-восточныхъ церквей епархіальное управленіе чрезъ „духовную консисторію“ въ наиболѣе совершенной его формѣ производится въ нашей отечественной церкви русской. Начало образованія этой формы епархіальнаго устройства положено собственно говоря слѣдующимъ предписаніемъ духовнаго Регламента [2]): „если необходимая зайдетъ нужда, внѣ епархіи его (епископа) держащая, очередь напр. служенія въ царствующемъ градѣ, или иная правильная вина, тако же если и немощь прійдетъ

шенно чуждаго и противнаго строю святой, апостольской церкви можно указать въ настоящее время на устройство православной сербской церкви въ Австро-Венгріи. Здѣсь сверху до низу проведено послѣдовательно начало скупщиннаго управленія дѣлами церкви. Высшее управленіе церковію вѣдаетъ церковно-національный конгрессъ періодически собирающійся, въ которомъ членами состоятъ духовныя и мірскія лица съ равнымъ правомъ голоса, вслѣдствіе чего въ конгрессѣ преобладающее большинство голосовъ всегда на сторонѣ мірянъ. Частное управленіе каждою епархіею опять-таки сосредоточено въ епархіальномъ церковномъ собраніи такого же устройства какъ и конгрессъ; управленіе приходскими церквами—въ церковно-приходскихъ собраніяхъ. Между тѣмъ эти три собранія имѣютъ въ рукахъ своихъ всѣ дѣла церковнаго управленія. Такимъ образомъ церковная юрисдикція или церковно-правительственная власть здѣсь принадлежитъ народной скупщинѣ, а на долю іерархіи и клира остается только дѣйствованіе полномочіями священной власти въ зависимости отъ мірской скупщины. Это совершенно противно заповѣди апостольской, предписывающей насомымъ почитать и повиноваться своимъ пастырямъ, а не предписывать имъ законы въ сферѣ ихъ церковнаго призванія.

[1]) За прошлое столѣтіе исторія духовной консисторіи довольно полно изложена въ книгѣ *И. Розанова*: Исторія москов. епархіальнаго управленія. Москва 1869. За настоящее столѣтіе очень важные матеріалы даетъ Сборникъ, изданный обществомъ любит. духовнаго просвѣщенія по случаю празднованія столѣтняго юбилея Филарета м. московскаго. Т. I. Москва. 1883. Имѣя въ виду эти труды, мы въ настоящей статьѣ сочли нужнымъ все-таки представить нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія для исторіи консисторіальнаго устройства, заимствованныя нами изъ архивовъ приходскихъ церквей яросл. губ.

[2]) Правда въ южной Россіи, именно въ кіевской епархіи, консисторіи или «консисторы» существовали и ранѣе того, но едва ли онѣ имѣли какое-либо вліяніе на устройство духовныхъ консисторій XVIII и XIX столѣтій въ прочихъ епархіяхъ Россіи. Краткія свѣдѣнія о нихъ можно найти у проф. *Знаменскаго*: Приходское духовенство на Руси со времени реформы Петра Великаго.

тяжкая и управлять дѣлъ весьма недопускающая (ибо тако немощный, равнѣ яко и не присутствующій есть), въ *таковомъ случаѣ* долженъ епископъ кромѣ обычныхъ домовыхъ своихъ управителей [3]) опредѣлить къ дѣламъ нѣкоего умнаго и житіемъ честнаго мужа, архимандрита или игумена, придавъ къ нему въ помощь и другихъ нѣсколько умныхъ же человѣкъ отъ монашескаго или священническаго чину, и они бы ему епископу въ отлучкѣ сущему *важные дѣла* на письмѣ изѣвствовали, а не моществующему на словахъ бы доносили, если за немощь можетъ слушати. А буде случатся дѣла управителемъ онымъ недоумѣнные къ рѣшенію, то бы они писали о томъ къ духовному коллегіумъ, какъ выше речено и о самыхъ епископахъ". „А буде епископъ за старость глубокую или за иную неисцѣльную болѣзнь пріидетъ въ крайнее изнеможеніе безъ надежды лучшаго здравія, такъ что должностей своихъ отнюдь управить ему невозможно станетъ, и въ ту пору епископъ, кромѣ вышеупомянутыхъ *чрезобычайныхъ на мѣсто сго опредѣленныхъ управителей*, долженъ отписаться къ духовному коллегіумъ. Аще же бы епископъ писать о себѣ и не похотѣлъ, то обаче управители его должны бъ о немъ писать. А въ духовномъ коллегіумъ будетъ разсужденіе, что дѣлать, дать ли коего администратора во оную епархію, или новаго епископа поставить" [4]).

По силѣ этого предписанія епархіальная коллегія, состоящая „изъ умныхъ и честныхъ человѣкъ", представляется не обычнымъ для текущихъ дѣлъ учрежденіемъ, а „чрезъ обычайнымъ" на время отлучки архіерея изъ епархіи для присутствованія въ Синодѣ, или на случай тяжкой болѣзни или престарѣлости архіерея.

Представляется однако же болѣе вѣроятнымъ, что не немощные и престарѣлые архіереи положили начало и содѣйствовали возрастанію и упроченію учрежденія, сдѣлавшагося въ скоромъ времени послѣ вышеозначеннаго предписанія всеобщимъ во всѣхъ епархіяхъ русской церкви и весьма значащимъ въ строю ихъ, а на-

---

[3]) Наиболѣе обычными домовыми управителями до того времени въ епархіяхъ, по примѣру патріаршей области, были приказы: *казенный*, вѣдавшій сборы и расходы архіерейскаго дома и сосредоточивавшійся около эконома, и *духовный*, во главѣ котораго стоялъ «духовныхъ дѣлъ судія», архимандритъ, имѣвшій у себя для письмоводства нѣсколько дьяковъ и подъячихъ изъ архіерейскихъ служилыхъ людей. Проф. *Знаменскаго*, назван. кн. стр. 508.

[4]) Духовн. регламентъ, о епископахъ, п. 6 и 7.

противъ архіереи, наиболѣе дѣятельные и „научившіеся духовной политики“ [5]) во время присутствованія своего въ Св. Синодѣ положили, каждый въ своей епархіи, основаніе этимъ коллегіямъ, дабы дѣлопроизводство въ своемъ управленіи формировать по подобію синодскаго. Этотъ мотивъ представляется болѣе естественнымъ, нежели указываемый духовнымъ регламентомъ (немощность и престарѣлость архіерея): ибо какой же престарѣлый архіерей *захотѣлъ* бы у себя на глазахъ образовать коллегіальное учрежденіе, которое имѣло право помимо его вести сношенія съ самимъ Святѣйшимъ Синодомъ? А между тѣмъ духовный Регламентъ представлялъ установленіе такихъ коллегій именно самимъ архіереямъ.

Не въ значеніи учрежденій контролирующихъ, ограничивающихъ архіерея, а вспомогательныхъ и исполнительныхъ своихъ органовъ епархіальные архіереи дѣйствительно скоро послѣ введенія синодальной формы центральнаго церковнаго устройства стали вводить у себя чиновничьи учрежденія, какъ при своихъ архіерейскихъ домахъ, такъ и по уѣзднымъ городамъ своихъ епархій. Посему то въ первый періодъ своего существованія эти епархіально-правительственныя коллегіальныя учрежденія, не имѣя опредѣленнаго названія, а именуясь то „канцеляріями“, то „консисторіями“, то „канцеляріями духовнаго правленія“, непремѣнно назывались „домовыми его преосвященства“ [6]). Въ ростовской епархіи при архіерейскомъ домѣ, въ 1740 году консисторія стояла въ одномъ рангѣ съ „домовыми же его преосвященства канцеляріями казенною и вотчинною“ (вѣроятно переименованными изъ бывшихъ казеннаго и вотчиннаго приказовъ) и оффиціально сносилась съ ними „вѣдѣніями“ [7]). Слѣдовательно въ кругъ дѣлъ. въ ней вѣдавшихся, не входили вѣдавшіяся этими канцеляріями дѣла.

[5]) Духовн. регламъ. Ч. 1, п. 9.

[6]) Въ архивѣ Леонтіевской, что въ Юхти, церкви, угличскаго уѣзда ярослав. губ. мы встрѣтили одинъ указъ 1740 г., въ которомъ ростовская духовная консисторія названа «ростовскою его преосвященства канцеляріею духовнаго правленія». Въ книгѣ указовъ Л. 23. Затѣмъ во множествѣ позднѣйшихъ указовъ она единообразно называется: «домовою его преосвященства ростовскою духовною консисторіею».

[7]) «Съ опаго Высочайшаго указа послать точныя копіи въ воеводскую канцелярію при промеморіи, а въ домовые отъ его преосвященства казенную и вотчинную канцеляріи при вѣдѣніяхъ». Изъ вышеназваннаго указа отъ 1740 г.

Соотвѣтственно такому ограниченному кругу дѣлъ и составъ членовъ домовой архіерейской консисторіи былъ не великъ. По всей вѣроятности въ ней членовъ было не болѣе, чѣмъ сколько оныхъ находилось и въ „духовныхъ правленіяхъ“ или конторахъ, т.-е. два, много три архимандрита, протоіерей, секретарь—канцеляристъ, два или три подканцеляриста и нѣсколько копіистовъ или писцовъ. По крайней мѣрѣ о такомъ составѣ говорятъ подписи въ указахъ, посылавшихся изъ ростовской духовной консисторіи [8]). Монашествующіе и лица бѣлаго духовенства—члены консисторіи за первый періодъ ея существованія, повидимому не имѣли опредѣленнаго названія. Въ имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи указахъ они иногда называются „членами“, иногда „присутствующими“ [9]).

Кромѣ того при консисторіяхъ, надобно полагать, имѣлось извѣстное количество сторожей и подобныхъ имъ служилыхъ лицъ какъ для разсылокъ, такъ и для совершенія тѣлесныхъ наказаній, которымъ подвергаемы были въ теченіи почти всего XVIII вѣка духовныя и монашествующія лица, равно какъ и для наблюденія за находившимися подъ арестомъ при консисторіяхъ въ особомъ помѣщеніи, называвшемся „колодническою палатою консисторіи“.

Соотвѣтственно предписанію духовнаго регламента опредѣленіе въ должность и службу при консисторіи принадлежало епархіальному архіерею. Отъ него же изъ его доходовъ выдавалось и скудное жалованье чиновникамъ, составлявшимъ канцелярію, дополнявшееся сборами съ духовенства хлѣбомъ въ осеннее время [10]).

---

[8]) Въ указѣ изъ ростовской д. консисторіи отъ 31 декабря 1763 г. стоятъ слѣдующія подписи: архимандритъ Іосифъ богоявлен. монастыря, яковлевскаго настоятель-игуменъ Павелъ, протоіерей Стефанъ, секретарь Иванъ Волковъ, канцелярист Иванъ Горяцкій Въ указѣ отъ 8 генв. 1764 г. имѣются подписи: игумена, управителя (свѣтскаго чиновника) и копеіста. Въ указѣ отъ 12 ноября 1779 г. имѣются подписи: архимандрита, игумена, ключаря, за секретаря—коллежскаго регистратора, канцеляриста. Книга указовъ вышеназванной церкви, Л. 186, 188 и 256.

[9]) Въ указѣ отъ 31 декабр 1744 г. члены консисторіи названы «присудствующими консистористами», а члены духовныхъ правленій—«присутствующими управителямя». Тѣ и другіе въ томъ же указѣ названы: «судящими», «властями». Книг. указовъ л. 27, 28 на оборотѣ.

[10]) По примѣру приходскаго сельскаго духовенства и консисторскіе чиновники, а также чиновники духовныхъ правленій, объѣзжали вѣдомство свое, собирая поль. Таковые сборы производились и въ настоящемъ столѣтіи, какъ приводилось намъ лично это видѣть.

Какъ замѣчено было выше, кругъ дѣятельности консисторіи, при существованіи канцеляріи казенной и вотчинной, былъ весьма ограниченъ. Важнѣйшими предметами дѣятельности ея служили: публикація Высочайшихъ указовъ, на имя архіерея присылаемыхъ въ епархію, а также указовъ и епархіальнаго архіерея. Обыкновенно эта публикація производилась такимъ образомъ: получивъ подлинный указъ, консисторія дѣлала съ него нѣсколько копій, а именно столько, сколько нужно было изготовить по числу монастырей, пустынь и заказовъ своего уѣзда, за тѣмъ по числу духовныхъ правленій въ епархіи. Всѣ сіи учрежденія по полученіи этихъ копій должны были, распубликовавъ ихъ по своимъ вѣдомствамъ, прислать въ консисторію расписки лицъ, получившихъ эти указы, или общую вѣдомость ихъ. Сверхъ того иногда—смотря по содержанію указа—консисторія отправляла копіи его въ провинціальную воеводскую канцелярію при промеморіи, а также въ казенную и вотчинную канцеляріи при вѣдѣніи. Но консисторія посылала въ подвѣдомыя ей учрежденія, т.-е. духовныя правленія, а иногда прямо къ уѣзднымъ закащикамъ и уѣздныхъ городовъ протоіереямъ и свои собственныя опредѣленія, оправленныя въ форму указовъ, обычно начинавшихся такъ: указъ Его Императорскаго Величества изъ домовой его преосвященства NN консисторіи такому-то (закащику, протопопу или въ духовное правленіе). Въ концѣ подробно приписывалось наставленіе касательно исполненія указа съ требованіемъ объ полученіи и исполненіи репортовать въ консисторію въ „самой крайней скорости“, или даже „въ самомъ крайне скоростномъ времени“. Въ форму такихъ своихъ указовъ консисторія облекала: устно полученныя приказанія епископа своего, а также резолюціи его на свои доклады, судебные приговоры его, административныя его мѣропріятія, и иногда даже пастырскія руководительныя или разъяснительныя его наставленія духовенству и паствѣ (напр. о томъ, чтобы священники во время литургіи возглашая: Твоя отъ Твоихъ, аще и безъ діакона служатъ, святые дары крестообразно сами возносили и таковаго чиновнаго предложенія отнюдь не пропускали“ [11]), или о томъ, „чтобы священники учили своихъ духовныхъ дѣтей, чтобы за литургіею во время возглашеніевъ: вонмемъ!, Святая святымъ, со страхомъ Божіимъ, и „всегда нынѣ

[11]) Указъ отъ яросла в. дух. правл. отъ 1748 г. кн. ук. л. 43.

и присно“ клали земные поклоны [12]), или о томъ, чтобы священники подтверждали и увѣщевали по часту прихожанъ своихъ, дабы они дочерей своихъ и родственницъ, у кого есть, пришедшихъ въ возрастъ, всевозможно старались выдавать въ замужество, не удерживая отнюдь въ домахъ своихъ, чтобъ они не могли впадать въ беззаконіе“ [13]) и т. п. Каждое изъ такихъ приказаній своего архіерея консисторія оправляла въ форму опредѣленія, какое за общею присутственнымъ мѣстамъ формулою: „по указу Его (Ея) Императорскаго Величества“ и получало затѣмъ для всей епархіи и для самой консисторіи на будущее время значеніе оффиціальнаго документа, своего рода основанія или источника извѣстнаго правоотношенія. Это-то оправливаніе архіерейской воли, словесно или письменно выраженной, въ форму указа и составляло главный предметъ дѣятельности консисторіи, въ этомъ состояло ея назначеніе и опо-то и создало ея будущность. Въ этомъ дѣлѣ участіе консисторіи иногда обнаруживалось и въ болѣе активномъ отношеніи: консисторія представляла архіерею справки изъ прежде данныхъ его указовъ, а также и Высочайшихъ и синодскихъ по однороднымъ съ обсуждаемымъ въ данное время дѣломъ. Этотъ моментъ въ дѣятельности консисторіи точно также служитъ упроченіемъ значенія ея въ будущемъ. Ибо впослѣдствіи времени по мѣрѣ осложненія законодательства и сближенія дѣлопроизводства ея съ дѣлопроизводствомъ въ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстахъ, потребности „справки“ никто въ епархіи не могъ уже съ такимъ успѣхомъ удовлетворить кромѣ консисторіи.

Но консисторіи уже за первый періодъ ея существованія принадлежала активная дѣятельность кромѣ того по слѣдующимъ предметамъ: а) въ выдачѣ вѣнечныхъ памятей. Въ прочихъ уѣздахъ епархіи ихъ выдавали вступающимъ въ бракъ обыкновенно духовныя правленія; но въ уѣздѣ епархіальнаго города духовнаго правленія не имѣлось: слѣдовательно консисторія должна была отправлять и обязанности духовнаго правленія для своего уѣзда. б) въ производствѣ допросовъ или слѣдствія по судебнымъ дѣламъ. Здѣсь впрочемъ консисторія конкуррировала опять-таки съ духовными правленіями. Потому что начало судебнаго процесса, т.-е. допросъ

[12]) Указъ изъ яросл. дух. правл. отъ 17 іюня 1751 г.

[13]) Указъ изъ яросл. дух. правл. отъ 27 іюля 1769 г.

подсудимаго, обвинителя и свидѣтелей, происходило смотря по мѣсту совершенія преступленія одинаково какъ въ консисторіи, такъ и въ какомъ-либо изъ уѣздныхъ городовыхъ духовныхъ правленій. Производствомъ этого допроса участіе какъ консисторіи, такъ и духовнаго правленія и ограничивалось: ни первыя, ни вторыя не представляли отъ себя никакого мнѣнія и даже справки, а при докладѣ представляли слѣдствіе архіерею, который лично и полагалъ рѣшеніе. Въ исполненіи этого рѣшенія или приговора консисторія, также наравнѣ съ духовными правленіями, дѣйствовала въ качествѣ исполнительнаго учрежденія, т.-е. производила наказанія тѣлесныя—въ присутствіи, совершала обрядъ лишенія священства и отбирала съ наказаннаго подписку въ обязательствѣ его впредь не исполнять священнослуженія или именоваться священникомъ или діакономъ, сносясь съ свѣтскими учрежденіями, если лишеніе само соединялось съ исключеніемъ изъ церковнаго причта, и наконецъ разсылала обычнымъ порядкомъ для публикаціи копіи съ рѣшенія и исполненія онаго по всей епархіи.

Кромѣ того активное значеніе консисторіи обнаруживалось въ производствѣ нѣкоторыхъ незначительной важности административныхъ дѣлъ, напр. въ выдачѣ книгъ для сбора пожертвованій по епархіи, въ выдачѣ паспортовъ священно-церковно-служителямъ и монашествующимъ, отправляющимся по церковнымъ или своимъ нуждамъ въ столицы, въ разрѣшеніи незначительной ремонтировки церковныхъ зданій, кромѣ св. престола, въ сношеніяхъ съ свѣтскими присутственными мѣстами. Кромѣ того, по предписанію архіерея члены консисторіи назначаемы были для исполненія нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ порученій по экстраординарнымъ дѣламъ, напр. для присутствованія въ качествѣ депутатовъ при производствѣ слѣдствій гражданскими учрежденіями по уголовнымъ дѣламъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, или же для производства ревизіи и свидѣтельствованія наличнаго церковнаго имущества по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ, напр. для освидѣтельствованія въ церквахъ старопечатныхъ книгъ и новоисправленныхъ, для отобранія первыхъ и для восполненія недостатка вторыхъ [1]), и т. п. обстоятельствахъ. Насколько вообще тѣсенъ былъ кругъ самостоятельной дѣятельности консисторіи, это можно видѣть изъ

[1]) Указъ изъ ярослав. духовн. правленія отъ 31 декабря 1744 г.

представляемыхъ здѣсь пунктовъ доклада ростовской духовной консисторіи, представленнаго ею въ 1763 году преосвященному Аѳанасію епископу ростовскому и ярославскому, по случаю отбытія его въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ [15]).

---

[15]) Пункты отъ консисторіи съ доклада: преосвящ. Аѳанасію съ его резолюціями:

1.

О разобраніи ветхихъ церквей и вмѣсто ихъ о заложеніи и о строеніи вновь благословенію въ силу правилъ надлежитъ быть архіерейскому: объ оныхъ дѣлахъ въ отсутствіи вашего преосвященства въ случаѣ прошеній въ консисторію что чинить?

Представлять намъ и ожидать нашей резолюціи.

2.

Когда о освѣщеніи новоотстроенныхъ церквей требовать будутъ благословенія (которое зависитъ отъ вашего архипастырства) тогда консисторіи какъ поступать? И оное освященіе кому именно чинить и святые антиминсы отъ кого получать? И колеблющіеся въ церквахъ святые престолы по надлежащему чиноположенію кому исполнять?

О всемъ представлять намъ, а антиминсы получать отъ ростовскаго протопопа.

3.

О исправленіи ветхостей церковныхъ яко то перекрышка кровель, обитіе главъ жестью, переправка половъ и протчаго къ тому приличествующее, кромѣ святаго престола, дозволеніе по прошеніямъ консисторіи чинить ли?

Дозволяю консисторіи.

4.

Требуютъ многихъ приходскихъ и ружныхъ церквей священники и прихожане выдачи для собранія въ здѣшней епархіи отъ христолюбцевъ доброхотнаго подаянія ради исправленія разныхъ церковныхъ ветхостей сборныхъ книгъ: оныя книги отъ консисторіи давать ли и на коликое время?

Давать по разсмотрѣнію и по прошествіи срочнаго времени щитать и на что употреблять будутъ деньги требовать извѣстія.

5.

Священникамъ случаются быть разные недоумѣнные случаи и духовныя погрѣшности, объ ономъ наставленіи и исправленіи требовали отъ духовниковъ и по случаю дѣла и съ докладу архіерейскаго, а нынѣ оное кому поручено будетъ?

О такихъ дѣлахъ велѣть священникамъ портикулярными письмами представлять намъ, а дабы вѣрно они доходили, присылать для отсылки къ намъ въ консисторію.

6.

По опредѣленію бывшаго митрополита Арсенія 743 году декабря 29 дня велѣно всѣхъ находящихся въ ростовской епархіи священно-церковно-служительскихъ

При такомъ ограниченномъ кругѣ самостоятельной дѣятельности, назначеніи и характерѣ ея понятенъ и характеръ самаго ея дѣлопроизводства: оно было чисто канцелярскаго свойства, такъ что первоначальное названіе консисторіи—„домовою его преосвященства канцеляріею“ было болѣе удачно, т.-е. точнѣе выражало истинный ея характеръ, чѣмъ оффиціально данное ей Святѣйшимъ Синодомъ въ 1744 году названіе консисторіи. Консисторія (отъ

дѣтей какъ опредѣленныхъ, такъ и неопредѣленныхъ въ причетъ безъ вѣдома и неосвидѣтельствованія архіерейскаго не жениться, но прежде являться освидѣтельствованію архіерейскому, а между архіерействомъ консисторіи, которой должно разсматривать и достойныхъ и искусныхъ во чтеніи позволять жениться токмо не ниже двадцати лѣтъ, что потомъ такъ и исполняемо было: нынѣ же какъ о томъ благоволено будетъ?

Дѣлать разсмотрѣніе консисторіи и потомъ подлежательно дозволять.

7.

По учиненному оного жъ бывшаго митрополита опредѣленію, вслѣдъ всѣмъ вдовымъ попамъ, діаконамъ и прочимъ причетникамъ по овдовѣніи и прошествіи шести недѣль для полученія о дозволеніи по прежнему служенія являться къ разсмотрѣнію архіерейскому, а можетъ, что иные нынѣ по прошествіи данныхъ имъ *епархіальныхъ* *) и орарныхъ грамотъ долговременно чрезъ срочные числа служатъ: нынѣ что съ тѣми чинить?

О овдовѣлыхъ въ консисторію и о діаконахъ съ прописаніемъ всѣхъ обстоятельствъ представлять намъ, а которыя служатъ по данчымъ *епархіальнымъ* и орарнымъ граматамъ, о тѣхъ опредѣлено будетъ разсмотрѣніе чинить благочиннымъ.

8.

Ежели по сообщеніямъ изъ провинціальныхъ и воеводскихъ канцеляріевъ требоваться будутъ по какимъ-нибудь воровскимъ оговорамъ и прочимъ дѣламъ епархіи ростовской священно и церковнослужители, ко отсылкѣ въ тѣ команды отсылать ли и кому гдѣ при распросахъ ихъ депутатами быть?

Отсылать кого принадлежательно по силѣ указовъ, а депутатами быть въ Ростовѣ одному изъ консисторскихъ членовъ, а въ другихъ мѣстахъ одному изъ присутствующихъ въ духовныхъ правленіяхъ.

9.

Ежели паче чаянія когда откуда присланы будутъ какого чина для духовнаго исправленія, то есть явившіяся въ разныхъ грѣхопаденіяхъ, или обличившіяся въ расколѣ, или въ томъ подозрительными (какъ въ духовномъ регламентѣ имянно показано) оказавшіяся, или же и самыя потаенныя раскольники и учители, то оныхъ кому повелѣно будетъ исправлять?

Катедральному намѣстнику.

---

* Епитрахильныхъ?—вѣроятно слѣдуетъ читать.

con-sistere — сходиться, сходясь останавливаться, согласоваться) есть терминъ приличествующій такому коллегіальному учрежденію, члены котораго каждый съ правомъ собственнаго сужденія и голоса вмѣстѣ обсуждаютъ предоставленные вѣдѣнію ихъ вопросы и большинствомъ голосовъ постановляютъ общее опредѣленіе или рѣшеніе, въ которомъ имѣетъ нужду высшее надъ ними начальство, какъ въ разъясняющемъ и дѣйствительно помогающемъ

10.

Ежели на праздное мѣсто заказщика или десятопачальника опредѣлить, или кого зачѣмъ перемѣнить надлежательно будетъ, консисторіи собою, не представляя къ Вашему преосвященству перемѣнить ли?

Представлять намъ.

11.

Изъ монастыря въ монастырь по недостатку гдѣ востребуетъ нужда монашествующихъ консисторіи собою, не представляя къ Вашему преосвященству переводить ли?

Представлять намъ.

12.

Когда кто изъ иновѣрцевъ станетъ просить о принятіи въ православную грекороссійскаго исповѣданія вѣру: то оныхъ принимать ли? Гдѣ и кому?

Принимать по довольномъ наставленіи.

13.

Буде же кто просить будетъ о сподобленіи въ монашескій чинъ (которыхъ духовнымъ регламентомъ и указами постригать не возбранено) что со оными консисторіи чинить?

Представлять намъ.

14.

Будетъ кто изъ священноцерковнослужителей просить о дачѣ пашпортовъ въ Москву или С.-Петербургъ за церковными или прочими нуждами, то оныхъ паспорты консисторіи давать ли?

Давать съ разсмотрѣніемъ и въ силѣ духовнаго регламента.

15.

Съ явившимися въ неотправленіи (богослуженія?) въ высокоторжественные и викторіальные дни и по Высочайшей фамиліи персонахъ монашествующими и священноцерковнослужителями крайнее разсмотрѣніе и рѣшеніе (которое по указамъ положено на самихъ преосвященныхъ архіереевъ) консисторіи чинить ли, или по надлежащемъ изслѣдованіи каждое дѣло къ рѣшенію представлять Вашему преосвященству?

Представлять.

Книга указовъ вышеназванной церкви л. 193, 194.

ему правильно, законно и цѣлесообразно разрѣшить ценный, запутанный и сложный для него вопросъ. По консисторіямъ почти всего XVIII-го столѣтія нечего было ни обсуждать, ни разъяснять, а только облекать въ письменную единообразную форму волю высшаго и одного въ епархіи начальника—архіерея, посредствовать между ними и въ вѣдомствѣ его состоящими клиромъ, монашествомъ и мірскою паствою, сообщая волѣ его, намѣреніямъ, благимъ желаніямъ характеръ предписаній начальства, требующихъ безпрекословнаго повиновенія и исполненія. Но эту должность всего удобнѣе могли исполнять писцы и слѣдующіе и опытные въ дѣловой техникѣ и знаніи законовъ секретари, или по номенклатурѣ того времени канцеляристы. Но что въ этомъ дѣлѣ могли дать отъ себя архимандриты и соборный протоіерей или ключарь?—Одно развѣ—подписываться и своими подписями придавать болѣе вѣса и внушительности изготовленной канцеляристомъ и копіистомъ бумагѣ. Этимъ однимъ въ большинствѣ ихъ присутственная въ консисторіи дѣятельность и ограничивалась. И нельзя было отъ нихъ и требовать чего-либо большаго. Развѣ надзора и руководства канцеляристовъ въ составленіи бумагъ и подыскиваніи законовъ? Но для того, чтобы стать къ нимъ въ такое отношеніе, нужно первоначально самимъ сдѣлаться опытными и ловкими канцеляристами и писцами: архимандритство и протоіерейство здѣсь слѣдовне причемъ.

Церковно-служебная опытность и сравнительно высокое положеніе этихъ „присутствующихъ консистористовъ“ могла бы съ большимъ успѣхомъ и пользою развернуться въ епархіально-судебныхъ дѣлахъ, особенно по нарушенію духовными и монашествующими лицами обязанностей службы и дисциплины, а также при назначеніи ихъ въ качествѣ ревизоровъ церквей и духовенства для успѣшнѣйшаго проведенія какой-либо полезной административной мѣры. Но искони сложившійся на Руси слѣдственный формальный, непремѣнно письменный порядокъ судопроизводства и въ этихъ случаяхъ служилъ помѣхою къ пріобрѣтенію должнаго вѣса и значенія этимъ лицамъ предъ канцеляристами. Вотъ, напр. какимъ порядкомъ предписано было этимъ духовнымъ властямъ производить ревизію при церквахъ богослужебныхъ книгъ въ 1744—45 годахъ: „прибывшимъ онымъ судящимъ въ монастыри и пустыни и въ соборныя церкви, а закащикамъ къ приходскимъ и

ружнымъ церквамъ велѣть настоятелемъ и протоіереомъ съ братіею, а приходскихъ и ружныхъ церквей священно- и церковнослужителемъ и старостамъ церковнымъ о всѣхъ имѣющихся нынѣ въ тѣхъ монастыряхъ и пустыняхъ и церквахъ въ наличіи книгахъ до церковного круга принадлежащихъ имъ судящимъ и закащикомъ подать за руками своими именныя реэстры, означивая о каждой книгѣ, что она въ коемъ году и при которыхъ государѣхъ царѣхъ и великихъ князѣхъ, и императорѣхъ и императрицѣхъ самодержицѣхъ всероссійскихъ и при святѣйшихъ патріаршѣхъ или между патріаршествомъ, или при святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ печатана и по тому реэстру и тѣ всѣ книги, не оставливая ни единыя предложить къ свидѣтельству и потомъ у оныхъ судящихъ и у закащиковъ и монастырскимъ настоятелемъ и протоіереомъ съ братіею и священно- и церковнослужителемъ и старостамъ церковнымъ при оныхъ реэстрахъ подписаться въ томъ, что къ тому свидѣтельству всѣ имѣющіяся наличныя новоисправныя и старопечатныя книги объявили безо всякаго закрытія и утайки и ни единой, никаковой книги не утаили, а ежели хотя едину книгу старопечатную, или хотя новоисправную, къ тому свидѣтельству не объявили и какова ради случая утаили и за то они власти и протоіереи и священно-церковнослужители повинны лишенія чиновъ своихъ и отсылкѣ оныхъ и старостъ церковныхъ къ наижесточайшему въ свѣтскую команду наказанію безо всякаго отмѣненія; и когда таковыя о книгахъ реэстры дадутъ и подписками заключатся, тогда онымъ судящимъ и закащикомъ по онымъ реэстрамъ помянутыя книги какъ выше сего писано освидѣтельствовать самою сущею правостію подъ опасеніемъ за неправое свидѣтельство лишенія чиновъ своихъ и отсылки въ свѣтской судъ къ наказанію и при томъ накрѣпко усматривать старопечатныхъ и съ новоисправными несогласныхъ книгъ, коими раскольники, по неразумію своему, претыкаются, а освидѣтельствовавъ новоисправныя книги возвратить паки показанной церкви, не удерживая ни мало, а буде гдѣ по тому свидѣтельству старопечатныя съ новоисправными несогласныя книги явятся и тѣмъ всѣмъ старопечатнымъ книгамъ учинить въ монастырѣхъ и пустыняхъ и въ соборныхъ церквахъ о каждомъ мѣстѣ порознь, а приходскихъ и ружныхъ церквахъ валовыя по заказамъ реэстры, назначивая въ нихъ каждой книгѣ званіе и въ коемъ году печа-

тапа и о протчеемъ противу выше писаннаго о всѣхъ безъ опущенія, и потомъ тѣ старопечатныя книги, ежели при священнослуженіяхъ безъ нихъ обойтиться будетъ можно, а остановки не произойдетъ, отъ всѣхъ приходскихъ и ружныхъ церквей оными закащикамъ отобрать, подписавъ на каждой книгѣ на неподлихъ поляхъ что коего града или уѣзда села и церкви, въ коемъ же году и мѣсяцѣ и числѣ, и кѣмъ, и чего ради отобрана, а отобравъ имъ закащикамъ оные реэстры за руками и отобранныя книги при доношеніяхъ своихъ объявить съ росписками въ консисторію, а прочихъ городовъ и уѣздовъ въ тамошнія духовныя правленія, а изъ тѣхъ правленіевъ всѣ тѣ книги при доношеніяхъ же и съ реэстры прислать въ оную же консисторію. А буде въ коихъ приходскихъ и ружныхъ церквахъ при священнослуженіяхъ безъ оныхъ книгъ донележе новоисправныя куплены не будутъ и обойтиться будетъ невозможно и произойдетъ остановка, и для такой нужды тѣ книги до указу его преосвященства и до покупки новоисправныхъ оставить въ тѣхъ церквахъ, обязавъ тѣхъ церквей священно-церковнослужителей и старостъ церковныхъ подъ вышеписаннымъ же о лишеніи чиновъ и отсылкѣ въ свѣтской судъ къ наказанію штрафованіемъ въ томъ чтобы имъ оныя книги имѣть въ тѣхъ церквахъ для крайнее во исправленіи при священнослуженіяхъ нужды токмо до покупки новоисправныхъ книгъ, а изъ тѣхъ церквей никуда и никому продажею и ниже подаркомъ, и другими никакими виды не употреблять и никакова по нихъ по раскольническому суетному мудрованію исправленія, разговоровъ и толкованія ни съ кѣмъ отнюдь не имѣть, и по покупкѣ новоисправныхъ тѣ старопечатныя книги объявить закащикамъ для отобранія отъ тѣхъ церквей немедленно, а закащикомъ о вышевоспомяненныхъ реэстрахъ о тѣхъ старопечатныхъ оставленныхъ книгахъ, что они для показанной нужды до покупки новыхъ книгъ къ тѣмъ церквамъ съ вышеявленными обязательствы отданы, объявлять имянно и при тѣхъ реэстрахъ имъ же закащикамъ писать подтвержденія таковыя, что они закащики по вышеявленнымъ поданнымъ ими отъ церквей реэстрамъ предложенныя имъ книги свидѣтельствовали самою сущею правдою и явившіяся въ тѣхъ церквахъ старопечатныя книги, коимъ раскольники по неразумію своему претыкаются, въ сей реэстръ написали всѣ безъ утайки, и ни одной старопечатной книги ни въ коей церкви подъ видомъ новоисправной не оставили. А

сжели они закащики хотя единую старопечатную книгу какова либо ради пристрастія назвавъ новоисправною оставили изъ оныхъ въ коей либо церкви, а послѣ въ томъ чрезъ каковой случай изобличены будутъ и за то повинны они лишенія священства и отсылкѣ въ свѣтской судъ къ наказанію. И по тѣмъ отъ нихъ закащиковъ поданнымъ реэстрамъ тѣхъ церквей, въ коихъ оныя старопечатныя книги по свидѣтельствамъ явятся, священно-церковнослужителей и старостъ церковныхъ о немедленной къ удовольствію церквей вмѣсто оныхъ старопечатныхъ книгъ новоисправныхъ покупкѣ понуждать неослабно, призывая ихъ въ консисторію и въ городовыя духовныя правленія, обязывая подписками такъ какъ и выше сего объявлено во всемъ безъ опущенія, непремѣнно“ [16]).

Главною заботою ревизоровъ и въ данномъ случаѣ поставляется отобраніе реэстровъ, росписокъ и обязательствъ, съ надлежащими о томъ доношеніями. Развѣ только страхъ предъ жестокою карою, но отнюдь не искусство начальственнаго распоряженія охраняло въ данномъ случаѣ церковныя библіотеки отъ расхищенія въ нихъ старопечатныхъ книгъ священно-церковнослужителями: ибо они свободно могли въ ожиданіи ревизіи, предупрежденные о ней настоящимъ указомъ, заблаговременно вынести къ себѣ въ домъ болѣе цѣнныя книги, чтобы занести въ реэстръ только для виду малоцѣнныя. Не даромъ же въ настоящее время въ весьма древнихъ церквахъ ярославской губерніи съ трудомъ можно встрѣтить старопечатную книгу (да и то развѣ пожертвованную какимъ-либо лицомъ), между тѣмъ въ частныхъ рукахъ ихъ обращалось и обращается не мало.

Церковно-епархіальные суды въ XVIII вѣкѣ имѣли много болѣе обширный кругъ подсудности, нежели въ настоящее время, равно какъ и судебную компетенцію много болѣе сильную настоящей. Кромѣ духовенства и монашества, подсудныхъ духовно-епархіальному суду по всѣмъ дѣламъ, проступкамъ и преступленіямъ, исключая лишь самыхъ тяжкихъ уголовныхъ и политическихъ, епархіальный судъ судилъ и мирилъ какъ по всѣмъ дѣламъ касательно брака, такъ по уклоненію въ расколъ, по обидамъ и оскорбленіямъ, причиненнымъ лицамъ духовнымъ и монашествующимъ, равно какъ

---

[16]) Указъ изъ ярославскаго духовнаго правленія отъ 31 декабря 1744 г. въ кн. указовъ л. 28—29.

вѣдалъ (впрочемъ и въ XIX вѣкѣ до судебной реформы 1864 г.) и нѣкоторыя церковно-гражданскія дѣла по спорамъ о постройкахъ воздвигнутыхъ на церковныхъ земляхъ. И по внутренней силѣ своей епархіальный судъ дѣйствовалъ болѣе свободно и съ большимъ значеніемъ, чѣмъ въ настоящее время. Такъ епархіальный архіерей собственною властію безъ синодской ревизіи приговаривалъ священниковъ и діаконовъ къ совершенному лишенію священства, а мірскихъ людей къ полному отлученію отъ церкви съ лишеніемъ христіанскаго погребенія умершихъ въ состояніи этого отлученія; равнымъ образомъ онъ практиковалъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и тѣлесныя наказанія. Казалось здѣсь, въ этихъ церковныхъ судахъ, архимандриты и протоіереи должны бы выступить въ значеніи древнихъ пресвитеровъ, изслѣдующихъ дѣло, нравственныя качества подсудимыхъ, обвинителей и свидѣтелей и произносящихъ прежде приговора епископа праведно свои мнѣнія подобно пресвитерамъ древней церкви, или по крайней мѣрѣ подобно членамъ епископскаго совѣта въ средневѣковой Византіи. Однако же памятники епархіальнаго судопроизводства XVIII вѣка не напоминаютъ намъ ничего подобнаго. Присутствующіе консистористы и присутствующіе управители въ консисторіи и духовномъ правленіи ограничиваются болѣе простымъ и формальнымъ отношеніемъ къ лицамъ, фигурирующимъ на судѣ въ томъ или другомъ положеніи: они только допрашиваютъ судящихся, точно записывая ихъ показанія, чтобы потомъ представить ихъ архіерею, который единолично и производитъ собственно судъ.

На основаніи имѣющихся у насъ подъ руками рѣшеній ростовскихъ архіереевъ, въ коихъ довольно подробно прописывались и данныя судебнаго слѣдствія, далеко нельзя сказать, чтобы послѣднее производилось съ желательною полнотою. Изслѣдовался обстоятельно собственно фактъ преступленія при помощи допроса обвинителя, или доносчика, подсудимаго и свидѣтелей. Иногда давались очныя ставки, если въ показаніяхъ заключалось противорѣчіе. Но весьма недостаточно выяснялись мотивы преступленія, вообще нравственная, субъективная сторона дѣйствующихъ предъ судомъ лицъ. О мотивахъ преступленія высказывается по большей части только догадка: „почему (или изъ этого) признается, что онъ знатно въ таковыхъ же піянственныхъ поступкахъ обращался“; „а онъ, *какъ видно*, бездѣльно въ томъ корысти своей желаніе имѣлъ“. Вы-

ставленному такимъ образомъ въ самыхъ рѣзкихъ чертахъ преступленію противопоставляется затѣмъ довольно обильная цитація каноновъ и иногда текстовъ Свящ. Писанія съ цѣлію сильнѣе мотивировать въ собственномъ смыслѣ „нещадное“, даже „саможесточайшее“ наказаніе, которое въ заключеніе изрекается. Отъ того епархіальное правосудіе XVIII вѣка производитъ тяжелое впечатлѣніе. Предъ вами мрачныя картины порочнаго духовенства и грозный, съ холодною жестокостію разящій преступниковъ судья; предъ вами скорѣе какое-то драконовское правосудіе, ради торжества закона и возмездія за его нарушеніе готовое въ конецъ сгубить жизнь отдѣльной личности,—чѣмъ христіански-церковный судъ, съ строгостію правосудія всегда соединяющій любовь къ личности, заботу и попеченіе, дабы наказаніе, очистивъ церковь отъ сквернаго дѣянія, совершеннаго грѣшникомъ, не сгубило его, доведя до отчаянія, а подѣйствовало исправительно, доведя до полнаго сознанія преступности и въ тоже время ниспосылая отраду, что истинно раскаявающихся съ радостію снова встрѣчаетъ въ своемъ обществѣ церковь и Самъ Отецъ небесный.

Исполненіе судебнаго приговора наступало вслѣдъ за поступленіемъ собственноручной резолюціи архіерея въ консисторію. Оно совершалось довольно торжественно—въ присутствіи консисторіи, или духовнаго правленія, при собраніи градскихъ и сельскихъ священно-церковнослужителей. Если виновный приговариваемъ былъ къ тѣлесному наказанію, то послѣднее шелепами или цепками производимо было при вышеозначенной обстановкѣ съ чтеніемъ 50-го псалма, а иногда, какъ гласитъ преданіе, съ чтеніемъ даже цѣлой каѳизмы, именно XVII. Если наказаніемъ назначалось лишеніе священства, то оно производилось въ присутствіи консисторіи остриженіемъ волосъ на головѣ и бородѣ, отобраніемъ съ наказуемаго подписки въ томъ, что впредь онъ не будетъ совершать богослуженія, церковныхъ требъ, благословлять и называться священникомъ и отобраніемъ ставленной граматы. Послѣ сего слѣдовала публикація приговора. Консисторія въ формѣ указа прописывала въ бумагѣ все рѣшеніе и исполненіе его, отсылала его въ духовныя правленія, послѣднія въ монастыри, пустыни, подвѣдомыя имъ, и въ заказы къ заказнымъ поповскимъ старостамъ, въ концѣ XVIII вѣка переименованнымъ въ „десятоначальниковъ, или благочинныхъ“, а эти послѣдніе причтамъ церквей своего заказа.

Съ дѣятельностію консисторіи стояла въ теченіи XVIII и первой половины XIX вѣка дѣятельность духовныхъ правленій: это была административная инстанція между консисторіею и заказными поповскими старостами. Первоначально и духовныя правленія назывались, также какъ и консисторіи, „домовыми его преосвященства конторами“, чѣмъ точно и опредѣлялось административное значеніе ихъ въ епархіи, какъ совершенно служебныхъ, исполнительныхъ органовъ воли епархіальнаго архіерея, но имѣвшихъ и зависимыхъ отъ консисторіи, какъ чрезъ нее получавшихъ изъявленія этой воли. По составу своему, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ они почти не отличались отъ консисторіи. Присутствіе ихъ составляли управители — архимандриты, игумены, протоіерей уѣзднаго собора и одинъ свѣтскій чиновникъ подъ названіемъ „правящаго управительскую должность“. Сколько было канцеляристовъ и копіистовъ—не можемъ сказать по отсутствію данныхъ. Духовныя правленія находились въ уѣздныхъ городахъ, имѣя въ своемъ вѣдомствѣ монастыри, пустыни и приходскія и ружныя церкви, распредѣленныя по „заказамъ“. Въ ростовской епархіи были напр. правленія въ Ярославлѣ, Угличѣ, Романовѣ и Пошехоньѣ. Главнымъ предметомъ дѣятельности ихъ была публикація указовъ консисторіи, выдача „вѣнечныхъ памятей“ лицамъ, желавшимъ вступить въ бракъ, доставленіе свѣдѣній въ консисторію о лицахъ духовенства по разнымъ обстоятельствамъ (напр. по случаю прошеній объ увольненіи изъ духовнаго званія въ гражданское вѣдомство), а также производство „допросовъ“ или судебныхъ слѣдствій по дѣламъ и преступленіямъ совершившимся въ районѣ ихъ вѣдомства, наконецъ въ этихъ случаяхъ и исполненіе судебныхъ приговоровъ. Дѣятельность правленія была чисто канцелярская, даже болѣе канцелярская, нежели дѣятельность консисторіи; много исписано было духовными правленіями бумаги для изготовленія потребнаго количества копій съ указовъ и вѣнечныхъ памятей, много собрано и отослано въ консисторію росписокъ и подписокъ отъ причтовъ и церковныхъ старостъ: въ семъ единственно и состояла служба духовныхъ правленій епархіальной администраціи и приходскому духовенству. Посему то въ видахъ умепьшенія канцелярскихъ расходовъ и упрощенія дѣловой письменности духовныя правленія постепенно утрачивали свое значеніе уже съ конца прошлаго столѣтія, пока наконецъ въ серединѣ настоящаго столѣтія не были упразд-

цены какъ совсѣмъ излишнія. Сходя со сцены епархіальной, они не ознаменовали себя въ исторіи епархіальной жизни ни чѣмъ, кромѣ написанныхъ бумагъ, благодаря изобилію коихъ время не въ состояніи оказалось истребить доселѣ память о нихъ, по крайней мѣрѣ въ людяхъ, не гнушающихся архивными бумагами. Была однакожъ въ дѣятельности ихъ одна сторона несомнѣнно полезная, которая при благопріятныхъ для того обстоятельствахъ могла бы обезпечить и болѣе продолжительное существованіе духовныхъ правленій,—это—дѣятельность по производству дознаній и предварительныхъ слѣдствій. Эта часть управленія до настоящаго времени остается въ крайне неудовлетворительномъ положеніи; но о семъ рѣчь будетъ впослѣдствіи.

Болѣе живучимъ, нежели духовныя правленія, учрежденіемъ оказались „заказные старосты поповскіе“, иногда называвшіеся „десятоначальниками“, а къ концу XVIII вѣка переименованные въ „благочинныхъ“. Состоя ближайшими органами духовныхъ правленій и консисторій по части публикаціи „указовъ“, они въ тоже время были органами надзора за поведеніемъ духовенства, состояніемъ приходскихъ и ружныхъ храмовъ, сборщиками дани и пошлинъ (епархіальныхъ, орарныхъ) съ духовенства и органами въ полномъ смыслѣ судебно-полицейскими по преступленіямъ духовныхъ лицъ: въ семъ послѣднемъ случаѣ они имѣли право оговоренныхъ лицъ арестовать и „держать въ смиреніи подъ крѣпкимъ карауломъ“ до указу архіерея. Точно также въ случаѣ какого-либо обнаруженія въ мірскихъ приходскихъ людяхъ“ неповиновенія архіерейскому распоряженію запечатать церковь, дабы преградить возможность совершенія въ ней богослуженія, до снятія отлученій архіереемъ. По отношенію къ мірянамъ они имѣли нѣкоторыя въ настоящее время немыслимыя права дисциплинарныхъ наказаній. Напр. виновныхъ въ преступленіи блудодѣянія дѣвицъ или вдовъ и родившихъ они подвергали наказанію розгами, въ тоже время спрашивая у нихъ, съ кѣмъ прижили они своихъ незаконныхъ младенцевъ, и затѣмъ по указанію ихъ подвергали тому же наказанію и сихъ сожителей, понуждая потомъ ко вступленію ихъ въ бракъ. (Права ихъ подробно изложены въ инструкціи старостѣ поповскому патріарха Адріана). По упраздненіи духовныхъ правленій, они отчасти замѣнили ихъ, по главнымъ образомъ сдѣлались исключительными въ епархіи органами архіерея по части надзора за духовенствомъ и благосостояніемъ церквей.

Въ такихъ главныхъ чертахъ явилась епископально-консисторіальная форма епархіальнаго устройства въ XVIII вѣкѣ. Мы не входимъ въ разсмотрѣніе всѣхъ подробностей ея устройства, съ одной стороны по неимѣнію подъ руками данныхъ, заключающихся въ архивахъ духовныхъ консисторій, съ другой и потому, что это и не входитъ въ принятый нами планъ изслѣдованія. Напротивъ, въ нашихъ цѣляхъ, желательнѣе было представлять возможно краткія характеристики существовавшихъ и существующихъ формъ устройства православныхъ церквей, такъ что мы должны просить извиненія у читателей въ томъ, что, увлекаясь по мѣстамъ этими подробностями, расширили далѣе предположеннаго размѣры своего изслѣдованія.

Довольно законченнымъ и опредѣленнымъ цѣлымъ выступаетъ въ нашемъ сознаніи разсматриваемое епархіальное устройство. Вся епархія дѣлится на заказы съ поповскимъ старостою въ каждомъ, цѣлая группа заказовъ, находящихся въ уѣздѣ, имѣетъ ближайшій центръ свой въ уѣздномъ духовномъ правленіи; каждое изъ духовныхъ правленій свой центръ—въ духовной консисторіи и наивысшій центръ въ лицѣ епархіальнаго архіерея. Послѣдній единолично держитъ въ рукахъ своихъ бразды правленія, никѣмъ въ епархіи не ограничиваемый (ограниченіе и ревизія дѣяній его исходитъ отвнѣ епархіи, изъ Святѣйшаго синода). Въ епархіи—пастырское его вразумленіе духовенству, монашеству и мірянамъ, начальническое приказаніе, судебный приговоръ, облекшись въ письменную форму указа Его (Ея) Императорскаго величества, передаются, хотя и медленно, но неизмѣнно и неуклонно посящими имя его учрежденіями домовыми канцеляріями и конторами по всѣмъ заказамъ или по всѣмъ мелкимъ округамъ епархіи, какъ непреложный законъ. Это безспорно—добрая сторона разсматриваемой формы церковнаго устройства: предъ единымъ главою всѣ прочіе члены уравниваются какъ въ равной мѣрѣ его подчиненные; здѣсь нѣтъ тѣхъ многочисленныхъ архонтовъ надъ паствою, какихъ мы видѣли при изображеніи предыдущей формы епархіальнаго устройства. При строгомъ единоначаліи въ разсматриваемой теперь формѣ устройства строго выдерживается единство управленія во всѣхъ частяхъ нашихъ обширныхъ епархій. И если нравственная личность архіерея украшается достойными званія его качествами, онъ имѣетъ полную возможность добрѣ и право править слово истины во вѣ-

ренной ему паствѣ. Вѣдь и по апостольско-канонической нормѣ епископъ есть единоличный начальникъ и пастырь вѣренной ему паствы: „ему вѣрены людіе господни и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ“ (Апост. 39 прав.). Но вмѣстѣ съ тѣмъ давно ясно выступаютъ на видъ и дурныя стороны разсматриваемой системы управленія. Прежде всего архіерей здѣсь лишенъ былъ необходимаго соучастія и совѣта каноническихъ своихъ помощниковъ— пресвитеровъ и прочаго клира, какъ и эти послѣдніе лишены были исконныхъ своихъ каноническихъ правъ власти и церковной чести. Это оказывалось неудобнымъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) *въ толкованіи и примѣненіи законодательства.* Въ теченіи XVIII вѣка наши архіереи любили, какъ показываютъ отчасти и представляемыя ниже судебныя рѣшенія, основывать свои сужденія на канонахъ и указаніяхъ Кормчей книги и номоканона при большомъ требникѣ. Но здѣсь они легко могли встрѣтить нѣсколько однородныхъ правилъ. т.-е. относящихся къ сходнымъ явленіямъ жизни, но дающимъ весьма различныя опредѣленія: легко могло случиться, что приведя себѣ на память одинъ законъ, епископъ—какъ единоличный судья, могъ опустить изъ виду другіе, ближе подходящіе къ данному обсуждаемому имъ явленію, и такимъ образомъ неточно примѣнивъ всю строгость закона, явиться не справедливымъ, а жестокимъ судіею. Такъ приговоръ митрополита Арсенія по дѣлу о преступленіи пошехонскаго священника села Пертомы Дементія Иларіонова представляется слишкомъ суровымъ (См. указъ напечатанный ниже подъ № 1-мъ). Митрополитъ примѣнилъ къ обсужденію совершеннаго этимъ священникомъ преступленія наставленіе апост. Павла о нравственныхъ качествахъ священника и на семъ основаніи присудилъ его къ совершенному извержению изъ сана и исключенію изъ духовнаго званія (изъ клира). Между тѣмъ апостольское 42 с. правило за пьянство опредѣляетъ не безусловное извержение, а первоначально исправительныя мѣры и потомъ уже въ случаѣ неуспѣха ихъ извержение: „пресвитеръ... пьянству преданный или да престанетъ, или да будетъ извержень“. Кто знаетъ, можетъ быть своевременное указаніе на это правило значительно умѣрило бы строгость митрополичьяго суда и не погубило бы священника, еще не успѣвшаго получить и ставленной грамоты? 2) *въ обсужденіи нравственныхъ свойствъ преступника и мотивовъ къ совершенію преступленія.* Недостаточ-

ность такого обсужденія весьма ясно даетъ себя знать въ приговорахъ по дѣлу священника петропавловской церкви Аникиты (см. указъ № 2) и священника села Парѳеньева Матѳея (указъ № 4). Разсматриваемое преступленіе перваго изъ названныхъ лицъ далеко не столь тяжко, чтобы заслуживало отрѣшенія отъ мѣста и позорнаго тѣлеснаго наказанія: иноправныя лица въ то время допускаемы были къ воспріемничеству, только вмѣстѣ съ православными какъ въ Ярославлѣ, такъ и въ Москвѣ и С.-Петербургѣ. Священникъ, допустившій къ воспріемничеству однихъ иноправныхъ по желанію патрона своей церкви, заслуживалъ конечно вразумленія, но отнюдь не казни. Болѣе рѣзко отмѣнены въ приговорѣ преступленія втораго священника: по душевному настроенію своему онъ представляется настолько черствымъ и озлобленнымъ, что сужденіе о неспособности его къ прохожденію пастырскаго служенія представляется вполнѣ вѣрнымъ; но вопросъ—было ли такое настроеніе у него обычнымъ, или же образовалось вслѣдствіе какихъ-либо особенныхъ обстоятельствъ и было временнымъ—повидимому вовсе не былъ поставленъ судьею. При томъ же изъ настоящаго приговора вовсе не видно, что говорилъ въ оправданіе свое подсудимый (въ прочихъ приговорахъ непремѣнно приводятся и показанія подсудимыхъ). Вообще видно, что въ такихъ случахъ на духовномъ судѣ цѣль возмездія превозмогала надъ милостію, вниманіемъ къ немощи человѣческой и обстоятельствамъ паденія. Устраненіе духовенства отъ совѣта въ дѣлахъ управленія оказывалось невыгоднымъ въ 3) *и по отношенію къ административнымъ мѣропріятіямъ со стороны епископа.* Архіерей XVIII вѣка держалъ себя слишкомъ изолированно отъ духовенства и паствы своей; посему при всемъ желаніи воздѣйствовать на улучшеніе и возвышеніе религіозно-нравственнаго ихъ состоянія, не имѣлъ возможности предпринимать положительныхъ мѣръ практически пригодныхъ, вполнѣ отвѣчавшихъ настоятельнымъ потребностямъ и потому плодотворныхъ. При своей изолированности отъ жизни, онъ не могъ знать ни нуждъ наиболѣе настоятельныхъ въ паствѣ своей, ни средствъ удовлетворенія ихъ, по обстоятельствамъ времени и мѣста наиболѣе достигавшихъ цѣли: совѣщаніе съ духовенствомъ, въ какой бы то ни было формѣ, принесло бы въ семъ отношеніи несомнѣнную пользу. При своей изолированности, обремененный текущими дѣлами, требовавшими по тогдашнему устрой-

ству непремѣнно личнаго разсмотрѣнія архіерея, онъ не имѣлъ физической возможности привносить что-либо отъ себя, по своей инпціативѣ въ жизнь паствы своей, какъ бы ни благи были намѣренія его, какъ бы ни полна была душа его желаніемъ служить спасенію ввѣренныхъ ему душъ.

Другой крупный и слишкомъ замѣтный недостатокъ епархіальнаго управленія прошлаго вѣка, это— крайнее недовѣріе къ подчиненнымъ, жестокость и унизительность наказаній, употреблявшихся тогда для внушенія страха къ предписаніямъ начальства, недостатокъ общей вѣры у духовнаго правительства съ свѣтскимъ. Въ отношеніяхъ епархіальнаго начальства къ подчиненнымъ дѣйствовали повидимому только два мотива: недовѣріе и устрашеніе. Въ силу перваго каждое административное распоряженіе архіерея переходило къ духовенству чрезъ посредствовавшія административныя инстанціи (консисторію, духовное правленіе и закащика) непремѣнно въ письменной формѣ „указа“ съ обязательствомъ „непремѣннаго по опому исполненія“ и съ расписками закащика и священно-церковнослужителей. Равнымъ образомъ и каждое заявленіе начальству снхъ послѣднихъ слѣдовало непремѣнно въ письменной формѣ съ непзбѣжными росписками. Устрашеніе „жесточайшимъ“ наказаніемъ и примѣненіе послѣдняго самымъ дѣломъ почитались въ это время единственными и должно полагать вѣрнѣйшими, по крайней мѣрѣ не возбуждавшими никакого сомнѣнія въ своей доброкачественности средствами для достиженія господства и торжества законности и добрыхъ нравовъ. Трудно за это время встрѣтить „указъ“, въ которомъ бы встрѣчалось иное какое-либо побужденіе къ непремѣнному онаго исполненію, кромѣ угрозы жесточайшимъ наказаніемъ за неисполненіе его. И въ случаяхъ неисполненія епархіальное начальство дѣйствительно оставалось вѣрнымъ своей угрозѣ: оно карало дѣйствительно „жесточайшимъ“ и позорнѣйшимъ образомъ нарушителей и неисполнителей своихъ указовъ, не щадя ни сана, ни пола: грубыми и жестокими тѣлесными истязаніями наказывались лица пресвитерской степени и даже монахини.

Нѣтъ нужды говорить въ настоящій гуманный вѣкъ о томъ, что эта жестокость и грубость наказаній ни мало не достигала своей цѣли: пороки, противъ коихъ они были направлены, ни мало не уменьшались и не ослаблялись. Пьянство, жестокость, корысто-

любіе и грубость нравовъ духовенства не поддавались устрашенію жестокими и грубыми наказаніями, а лучше сказать конкуррировали, соперничали съ ними. Кромѣ того, жесткость и грубое отношеніе своего духовнаго начальства естественнымъ образомъ вели къ крайне уничижительному отношенію къ духовенству и со стороны свѣтской „команды"—какъ тогда выражались. Духовенство низводилось своимъ начальствомъ на степень „подлаго народа", т.-е. податнаго, крѣпостнаго люда, и гражданское начальство не находило нужнымъ съ своей стороны отставать въ семъ отношеніи отъ начальства духовнаго. Духовный чинъ униженъ былъ до послѣдней степени: далѣе идти было некуда; напротивъ, у государственнаго правительства Екатерины II, Павла и Александра I явилась довольно живучею идея о возвышеніи духовенства во мнѣніи гражданскаго общества. Потребовались указы о „пресѣченіи обидъ и притѣсненій духовенству" со стороны свѣтскихъ командъ и помѣщиковъ, объ освобожденіи духовныхъ лицъ отъ тѣлесныхъ наказаній, о положительныхъ мѣрахъ къ возвышенію положенія духовенства (напр. объ обработываніи крестьянами земли для духовенства: „ибо крестьянскія работы несовмѣстимы съ достоинствомъ духовнаго сана", о награжденіи духовныхъ лицъ наградами спеціальными: скуфьями, камилавками, и общими — орденами). Путь гражданскаго униженія и уничиженія пройденъ былъ нашимъ духовенствомъ за предшествующее столѣтіе до конца.

Для оправданія изложенной выше характеристики консисторскаго судопроизводства за XVIII столѣтіе представляемъ въ точной копіи нѣсколько указовъ, т.-е. собственныхъ рѣшеній весьма извѣстнаго въ исторіи ростовскаго митрополита Арсенія Маціевича.

I.

Указъ [1]) свитѣйшаго правительствующаго Синода члена великаго господина преосвященнаго Арсенія митрополита ростовскаго и ярославскаго изъ ярославскаго его преосвященства духовнаго правленія въ ярославской уѣздъ въ юхоцкую волость заказному старостѣ поповскому Никольскому, что на Молокшѣ попу Степану. Прошлаго маія 2 числа 1743 года (1744?) въ указѣ его преосвященства изъ домовой его архипастырства ростовской консисторіи отправленномъ въ реченное ярославское духовное правленіе напи-

[1]) Книга указовъ л. 25.

сано: „сего 1744 года марта 23 дня, то-есть святыя четыредесятницы на страстной недѣлѣ въ великій пятокъ около полудни опредѣленнымъ по его архипастырскому указному повелѣнію для смотрѣнія монашествующихъ и священно-церковнослужителей являющихся въ неприличныхъ по званію ихъ въ подозрительныхъ мѣстѣхъ дому его преосвященства дворяниномъ Иваномъ Пересвѣтовымъ въ реченную консисторію приведенъ пошехонскаго уѣзда села Пертомы новопосвященный его архипастырствомъ попъ Дементій Иларіоновъ, котораго онъ Пересвѣтовъ (какъ въ доношеніи его объявлено) безпамятно лежащаго взялъ въ Ростовѣ у таможни въ кабакѣ весьма пьянаго, а оной попъ Дементій допросомъ показалъ, что онъ Дементій въ попа посвященъ его преосвященствомъ въ прошломъ 1743 году ноября 4 числа, по посвященіи священнослуженію и церковныхъ требъ отправленію обучался въ томъ селѣ Пертомѣ при Троицкой церкви братомъ ево родныхъ попомъ Михаломъ недѣль съ десять, а сего де 744 года въ святую четыредесятницу на четвертой недѣлѣ пріѣхавъ онъ Дементей изъ дому своего имѣлся въ Ростовѣ для полученія отъ его преосвященства о посвященіи ево въ попа ставленной граматы, которой еще не получилъ, а сего 744 года марта 23 числа, то-есть святыя страстныя недѣли въ великій пятокъ предъ полуднемъ часу въ шестомъ дни прилучившійся въ Ростовѣ пошехонскаго уѣзда покровскаго прихода, что на Клину деревни Лухи крестьяне Авраамій Ивановъ съ товарищи по знакомству свидѣлись съ попомъ, что они де въ дальнемъ разстояніи имѣются зазвавъ его попа въ кабакъ, что у таможни и тамо съ ними обще пили пиво, котораго де онъ попъ Дементій якобъ чарки съ три не больше выпивъ на квартиру свою пойти не могъ. И его архіерейство слушавъ означенныхъ доношенія и допроса и разсуждая, что показанный новопроизведенный попъ Дементій Иларіоновъ сыскавъ въ Ростовѣ для полученія ему отъ его архіерейства свидѣтельствующей произведеніе ево ставленной граматы, какъ и самъ показываетъ, что еще на четвертой недѣлѣ великаго поста (прибылъ а) отъ его преосвященства дача была таковыхъ же ставленниковъ граматъ на шестой недѣлѣ, а онъ уже тогда въ Ростовѣ обрѣтался и о томъ никакого старанія не имѣлъ, почему признается, что онъ и въ то время знатно въ таковыхъ же піянственныхъ поступкахъ обращался и чаятельно есть, что онъ въ томъ не рѣдко почуетъ и не всегда обращается, понеже уже довольно самъ о себѣ показалъ и въ томъ изобличился, что въ великую пятницу дерзнулъ аки скотина напиться въ кабакѣ да еще съ мірскимъ приходскимъ человѣкомъ, чего было ему отнюдь дѣлать не подлежало, но всячески надлежало было ему яко пастырю словесныхъ овецъ и не въ таковыя дни отъ пьянства не токмо себѣ, но и прочихъ отводить и увѣщевать, а въ день великій пятковый по закону христіан-

сему не токмо инъ, но и ѣсть сухоядѣніе съ разсмотрѣніемъ послѣ великой вечерни или послѣ захожденія солнца падлежитъ, понеже въ ту пору и бездушная тварь сострадетъ страдавшему неповинно и безгрѣшно за наше спасеніе Христу Спасителю, одни токмо развѣ жиды распинатели Христовы и невѣрующіи во Христа въ ту пору веселятся, пируютъ и піянствуютъ, а онъ новопоставленный отъ его преосвященства попъ довольное имѣлъ отъ его архипастырства во всемъ томъ наставленіе, все то крайне предъ глазами его преосвященства презрить не опасывался, не могущъ подержати и преобѣдити ни страхомъ Божіимъ, ни страхомъ человѣческимъ нечестивой своей прихоти и затвержденнаго въ пьянствѣ обычая: и ище въ суровѣ древѣ—недавно отъ его преосвященства хиротонисанъ и отпуску не получивши при его преосвященствѣ дерзнулъ сіе сотворити,—то въ суетѣ, что будетъ? Спрячь чего надѣется, когда онъ отпущенъ будетъ отъ его преосвященства и по своей волѣ начнетъ управляться, а еще въ такой странѣ, гдѣ дно раскольническое. По сему видно, что отъ него нечего надѣяться, кромѣ соблазна и на вѣру православную, священство отъ многихъ, а наипаче отъ раскольщиковъ происходящаго ругательства. При семъ чаяти того, какъ сдѣлалъ бывшій ярославскаго уѣзда, села Павловскаго, церкви Василія Великаго попъ Яковъ Никифоровъ, который отъ священства былъ отлученъ за написаніе подложнаго паспорта церковнику, пивался въ домѣ его преосвященства при Одигитріевской церкви истопникомъ, которому за крайнее неимущество одежда куплена была отъ его архіерейства шуба, да рубашка, а онъ то все пропилъ и отъ пьянства умеръ, съ душею и тѣломъ погибъ, лишився отъ его преосвященства по правиламъ христіанскаго погребенія. Да и показанный новопосвященный попъ *желитъ* его преосвященства дворянинъ, которому надъ таковыми смотрѣніе поручено, въ то время не привезъ, признавается, что тожъ бы здѣ палъ, понеже оной дворянинъ усмотрилъ ево попа въ кабакѣ мертво пьянаго и безпамятно лежащаго и взявъ притаща въ консисторію его преосвященства объявилъ, которой въ консисторіи еще былъ долгое время безпамятенъ и безчувственъ въ блевотной лужѣ лежащъ. А понеже по апостолу подобаетъ епископу или священнику быти непорочну, единыя жены мужу, трезвенну, цѣломудру, благоговѣйну, честну, странолюбиву, учительну, не піяницѣ, не бійцѣ, не сварливу, не мздолюбцу, и протчая; того ради его архіерейство учиненнымъ за своимъ архіерейскимъ подписаніемъ опредѣленіемъ —за таковымъ безобразнымъ и по священствѣ неключимымъ пьянствомъ онаго попа Дементія священства лишить вовсе и повелѣлъ отослать ево, чтобъ онъ праздно не шатался въ свѣцкую команду, въ ярославскую провинціальную канцелярію, а о томъ для вѣдома, чтобъ въ таковыхъ и тому подобныхъ безчиніяхъ священно-церковнослужители не обрѣталися

изъ реченной консисторіи публиковать во всей епархіи указами. Чего ради оный лишенный священства Дементій Плаѳіоновъ по взятіи у него дабы онъ отнынѣ впредь священнодѣйствовать и мірскихъ требъ рукою никого не благословлялъ и священникомъ себя называть отнюдь не дерзалъ обязательства при промеморіи въ ярославскую провинціальную канцелярію и отосланъ, чтобъ о томъ ярославскому духовному правленію вѣдать вѣдомства своего въ монастыри и пустыни и къ заказщикамъ для раздачи по всѣмъ церквамъ священно-церковнослужителямъ точныхъ съ сихъ указовъ копіевъ съ росписками указами публиковать немедленно и во исполненіе онаго его преосвященнаго митрополита указу въ вышеявленномъ ярославскомъ духовномъ правленіи опредѣлено: по Ярославлю въ соборную церковь, въ монастыри и пустыни и въ заказы старостамъ поповскимъ ради распубликованія по всѣмъ церквамъ сихъ указовъ копіями съ росписками послать указы, о чемъ сей и посланъ заказному старостѣ поповскому попу Степану въ вышеявленномъ вѣдати для распубликованія съ сего указа заказу своего по всѣмъ церквамъ священно-церковнослужителемъ точными копіями съ росписками учинити по сему его преосвященнаго митрополита указу, а о полученіи сего указу и о исполненіи въ ярославское духовное правленіе репортовать не косня.

У подлиннаго указу руки пишутъ тако:

Управитель Георгій, архимандритъ Спасскій.

Управитель протоіерей Алексій.

Правящей управительскую должность канцеляристъ Яковъ Петровъ.

Канцеляристъ Спиридонъ Гороховъ.

Ноября 28 дня. 1744 году.

Староста поповскій Николаевскій попъ Стефанъ.

Настоящій указъ представляется заслуживающимъ вниманія кромѣ своего содержанія и самою формою, какъ изданный прямо отъ лица митрополита ростовскаго; позднѣйшіе указы того же митрополита всѣ имѣютъ обычное начало: указъ Ея Императорскаго Величества изъ NN консисторіи.

II.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изъ домоваго святѣйшаго правительствующаго Синода члена великаго господина преосвященнаго Арсенія митрополита ростовскаго и ярославскаго, ярославскаго духовнаго правленія въ ярославской уѣздъ въ юхоцкую волость заказному старостѣ поповскому николаевскому что на Малокшѣ попу Стефану. Сего августа 25 дня 1746 году въ указъ Ея Императорскаго Величества изъ домовой его преосвященства ростовской духовной консисторіи въ реченное

ярославское духовное правленіе присланномъ написано: „іюля де 25 дня сего онъ 1746 году въ сообщенномъ присудствіи его преосвященства въ Ярославлѣ изъ домовой конторы въ реченную консисторію веденіи написано: понеже его архипастырство великій господинъ, преосвященный Арсеній митрополитъ ростовскій и ярославскій слушавъ предложеннаго его преосвященству онаго онъ іюля 17 числа отъ ярославскаго духовнаго правленія, по силѣ указнаго его архипастырства повелѣнія по происходившему въ томъ правленіи о допущеніи ярославской мануфактуры покойнаго собственника Затрапезнаго у зятя ево Михайла Балашева рожденному младенцу иновѣрныхъ воспріемниками той фабрики церкви святыхъ апостолъ Петра и Павла попомъ Аникитою дѣла, по которому въ произведенныхъ въ томъ ярославскомъ его преосвященства духовномъ правленіи оному попу Аникитѣ и означеннаго Затрапезнаго зятю Михайлу Балашеву допросѣхъ, означилось: *въ допросѣ попа Аникиты*: іюля де 5 числа сего 746 году у помянутаго Балашева рожденному младенцу Петру воспріемники оба были иновѣрные, содержавшіеся въ Ярославлѣ бывшаго герцога курляндскаго Бирона жена да сынъ ихъ большой, а какъ ихъ зовутъ и котораго они закона онъ попъ не знаетъ, а къ тому воспріемничеству допустилъ онъ якобы по повелѣнію онаго Балашева, да уповая и на то, что напрежде де у него жъ Балашева рожденному младенцу Сусаннѣ (которая и умре) въ прошломъ 1745 году въ іюлѣ мѣсяцѣ воспріемники были оные жъ Биронова жена да сынъ, да обрѣтающіяся тогда въ Ярославлѣ для некоренія воровъ и разбойниковъ полковникъ Ливенъ, а воспріемница при томъ имѣлась правовѣрная графиня, Параскева Юрьевна графская Петра Семеновича Салтыкова жена, къ которому де крещенію о допущеніи тѣхъ иновѣрныхъ въ воспріемничество онъ попъ отъ него Балашева, представляя, что то будетъ церкви святѣй противно, много отговаривался; при семъ де онъ Балашевъ ему попу говоря то что въ Санктпетербурхѣ де и въ Москвѣ много того чинится и не при видѣ тѣхъ ево поповскихъ речей, оныхъ воспріемниковъ къ тому крещенію допустити велѣлъ; *а допросѣ Михайла Балашева*, что означенные иновѣрцы не только при означенномъ помянутымъ попомъ Аникитою въ нынѣшнемъ 1746 году и въ прошломъ 1745 годѣ жъ младенцевъ а ево Балашева дѣтей крещеніяхъ воспріемниками были, но еще и въ прошломъ же де 1743 году въ іюлѣ мѣсяцѣ имѣющимся ево жъ Балашева дѣтямъ младенцу Петру, въ 744 годѣ жъ младенцу Маріи воспріемниками оныя жъ иновѣрныя бироновы жена съ сыномъ же большимъ Петромъ были, а правовѣрныхъ де воспріемниковъ при тѣхъ крещеніяхъ, кромѣ означеннаго 745 году, никого не имѣлось, а ко онымъ де въ семъ крещеніи оныя иновѣрныя допущены были означеннымъ попомъ Аникитою не по повелѣнію

его Балашева, но что о нихъ предъ крещеніемъ перваго младенца онъ Михайло Балашевъ ево попа просилъ, что ежели де возможно и православному греческаго исповѣданія закону будетъ не противно, то онъ попъ предъявленныхъ биронову жену и большаго сына въ воспріемничество допустилъ бы, и при томъ онъ Михайло, не изъ повелѣнія и непринужденія ево Михайлова, но разговорами предлагалъ, что уповаетъ де онъ ко оному крещенію въ воспріемники допустить оныхъ иновѣрныхъ биронову жену и сына будетъ церкви де святѣй не противно и говорилъ, что въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ таковые жъ иновѣрные въ православныхъ церквахъ у правовѣрныхъ христіанъ при крещеніяхъ рождшимся младенцамъ воспріемниками довольно допущаемы бываютъ и отъ святыя купели воспринимаютъ. Къ тому жъ де и прежде онаго первому сыну ево крещенія оныя жъ биронова жена съ сыновьями въ Ярославлѣ жъ и въ какихъ церквахъ того онъ Балашевъ не упомнитъ при крещеніяхъ младенцевъ воспріемниками были жъ, и по тѣхъ просьбѣ и разговорахъ о томъ оныхъ иностранныхъ въ воспріемничество о допущеніи ежели не противно будетъ церкви святѣй паче положилъ на разсужденіе онаго священника безъ всякаго ево Михайлова повелѣнія и позволенія, которое де допущеніе въ воспріемники учинилъ по оного его попову согласію и позволенію, а не по своему веленію. А ежели бъ тѣхъ иновѣрныхъ онъ попъ къ воспріемничеству допустить не позволилъ, а приказалъ ему Михайлу представить правовѣрныхъ, то бъ онъ Балашевъ безъ всякаго прекословія таковыхъ правовѣрныхъ воспріемниковъ и представилъ. *А вышеявленной попъ Аникита по допросу онаго Балашева показалъ:* онаго де Балашева рождшимся дѣтямъ ево въ прошломъ 1743 въ іюлѣ мѣсяцѣ младенцу Петру, въ 1744 годѣ жъ младенцу Маріи, воспріемники и воспріемницы оные ли биронова жена и дѣти ихъ или другіе православные были и ежели биронова жена съ сыномъ были то и при нихъ изъ правовѣрныхъ другія воспріемники тогда были ли и кто именно, того онъ попъ за многопришедшимъ временемъ сказать не упомнитъ и того де ради о томъ въ прежнемъ своемъ допросѣ за тѣмъ безпамятствомъ и не показалъ. А повзятіи во оное ярославское духовное правленіе отъ всѣхъ града Ярославля священно и церковнослужителей извѣстія (означилось что) въ нѣкоторыхъ церквахъ при крещеніи младенцевъ воспріемниками иновѣрные хоша и были, но обще съ правовѣрными, а не одни. *И того ради его архипастырство* разсуждая, что по выше показанному попъ Аникита сказался виноватымъ потому что при трехъ крещеніяхъ допустилъ быти воспріемники однихъ иновѣрныхъ безъ правовѣрныхъ, чего было ему дѣлати весьма не надлежало и хоша онъ выправляется, что ему допустить тѣхъ иновѣрныхъ въ воспріемники велелъ вышеобъявленный Михайло Балашевъ а оной Балашевъ въ допросѣ

своемъ отъ того отрекся и подлежало бъ имъ въ томъ дать отныя ставки, однако жъ хотя бъ онъ Балашевъ ему о томъ допущенiи и приказывалъ, то бъ ему не должно его въ томъ слушаться для того что онъ Балашевъ ему попу не командиръ и о томъ бы его принужденiи надлежало бъ ему попу его архипастырству объявить, а онъ какъ видно не гокмо Балашеву не говорилъ что ежели допустить ихъ церкве святей будетъ противно, но *знано* и бездѣльно своей корысти *въ томъ желанiе имѣлъ. Того ради учи*ненымъ на томъ докладѣ за своеручнымъ *своимъ архипастыр*скимъ подписанiемъ опредѣленiемъ за такую *его противность отъ* той церкви ево попа его преосвященство *отрѣшить и подвергнуть* ярославскомъ проявленiи наказанiи ево попа Аникиту цепкими съ прочитанiемъ 50 псалма при собранiи *прочiя* священно и церковно (служителей), и послѣ того имѣти ему служенiе въ Ярославлѣ съ кресла, благословилъ и выбрати къ той церкве на мѣсто его во священника достойнаго и во чтенiи искуснаго человѣка и о представленiи ево его архипастырству объявить Маiору Петру Лакостову, дабы впредь нигдѣ иновѣрныя безъ православныхъ въ воспрiемники допущаемы не были о томъ публиковать отъ консисторiи его преосвященства по всѣмъ епархiи его преосвященства церквамъ указами и во исполненiе онаго его преосвященства повелѣнiя въ реченной консисторiи опредѣлено: о показанномъ исполненiи въ помянутую его преосвященства духовную консисторiю сообщить вѣдомiе, а въ ярославское духовное правленiе послать (и послано) указъ, а маiору Петру Лакостеву опое его преосвященства повелѣнiе объявить (и объявлено) въ реченной канторы съ подпискою. И по Ея Императорскаго Величества указу въ помянутой консисторiи во исполненiе онаго его архипастырства опредѣленiя приказали: изъ консисторiи о вышеписанномъ для вѣдомо и исполненiя въ домовую его преосвященства канцелярiю экономическаго и казначейскаго правленiя сообщить (и сообщено) вѣдѣнiе и въ городскiя духовныя правленiя, въ состоящiя по Ростову въ монастыри и ко имѣющимся во градѣ Ростовѣ и въ ростовскомъ уѣздѣ заказнымъ старостамъ попомскимъ послать указы таковымъ въ духовныя правленiя написанiемъ дабы вѣдомства ихъ въ монастыри и пустыни къ настоятелемъ и соборныхъ церквей къ протоiереомъ съ братiею и въ заказы къ заказщикомъ посланы были указы изъ оныхъ правленiемъ, а по Ростову къ заказщикамъ чтобъ вѣдомства ихъ всѣхъ церквей, не минуя иружныхъ, священно и церковнослужителямъ всѣмъ оныя присланныя къ нимъ заказщикамъ указы объявить и при томъ объявленiи дал *не забытнаго* по опому его преосвященнаго митрополита опредѣленiю исполненiя, съ тѣхъ къ нимъ заказщикамъ присланныхъ указовъ точныя за своими руками копiи раздать съ росписками а тѣ росписки имъ заказщикамъ въ консисторiю представить, а отъ

монастырей настоятелей съ братіею о полученіи указовъ и репортовъ прислать въ немедленномъ времени, тако жъ о томъ учинить въ городовыхъ духовныхъ правленіяхъ и по собраніи въ тѣхъ правленіяхъ изъ монастырей и отъ закащиковъ репортовъ и росписокъ сокъ, учиня изъ нихъ достовѣрную вѣдомость прислать въ консисторію при репортѣ же немедленно жъ. И вопсполненіе онаго Ея Императорскаго Величества указа въ ярославскомъ его преосвященства духовномъ правленіи опредѣлено: изъ того правленія вѣдомства онаго въ ярославскую соборную церковь, въ монастыри и пустыни, къ заказнымъ старостамъ поповскимъ о вышеобъявленномъ исполненіи послать указы.

Августа 30 дня 1746 г. (слѣдуютъ подписи).

III.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія, изъ ярославскаго свѣтѣйшаго правительствующаго синода члена преосвященнаго Арсенія митрополита ростовскаго и ярославскаго духовнаго правленія въ ярославской уѣздъ въ юхоцкую волость заказному старостѣ поповскому николаевскому, что на Молокшѣ, попу Стефану: сего августа 24 дня 1754 году, въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ походной, его преосвященства, конторы во оное ярославское духовное правленіе присланномъ написано: сего де 24 числа августа по указу Ея Императорскаго Величества его архипастырство слушавъ поданныхъ его преосвященству ярославскаго уѣзда села Позушина церкви Воскресенія Христова отъ попа Ивана Матвѣева, дьячка Петра Васильева прошеніевъ, да приходскихъ людей вотчины маэора Григорья Козмина сына Гурьева того-жъ села Пазушина церковнаго старосты крестьянина Алексѣя Иванова, мірскаго старосты Алексѣя Иванова-жъ... вотчины каѳедральнаго троицкаго ипатскаго монастыря деревни Юдова старосты Ивана Петрова доношеніевъ, коими представляютъ попъ да дьячекъ: минувшаго де іюля мѣсяца сего 1754 году на церковной ихъ *престольной* (?) пахатной землѣ, которая пригорожена къ церквамъ Божіимъ для погребенія умершихъ въ монастырь, имѣлась въ скошеніи ими трава, а того села маэоромъ Матѳеемъ Обрезковымъ отъ нихъ отнята, о чемъ къ его архипастырству отъ нихъ попа и дьячка и прошеніе происходило, и по изслѣдованіи того дѣла оной маэоръ и сынъ его аудиторъ Обрезковы безъ Божія и его архіерейскаго благословенія имѣются и церковнаго входа отлучены, но еще де они, не удовольствуясь прежнею обидою паки показываютъ наигоршее нападеніе и разореніе и посѣяннаго ими съ церковной престольной другаго поля земли, яроваго хлѣба сжать недопускаютъ, а показанной де ихъ

церкви пономарь Иванъ Григорьевъ съ сыномъ своимъ Ѳедоромъ нощнымъ временемъ и всегда таяся отъ нихъ попа и дьячка къ нему маэору Обрезкову въ домъ ходятъ, изъ чего признается и видно для одного нанесенія напрасныхъ на нихъ клеветъ по злобѣ своей, а нынѣ де отъ предписаннаго маэора Обрезкова къ нимъ попу и дьячку происходитъ нестерпимое утѣсненіе и разореніе напрасно, а показанному пономарю и посѣянному ево хлѣбу яровому къ проѣзду и искатію во всемъ свободно есть, изъ чего онъ понамарь и сынъ ево и къ попу и дьячку чинятъ посмѣяніе, приходскихъ людей посѣяннаго де означенными попомъ и дьячкомъ на церковной пахотной землѣ яроваго хлѣба показанной маэоръ Обрезковъ сжать недопущаетъ и въ то поле чрезъ имѣющійся ево маэора Обрезкова лугъ, которой подлѣ поля церковной пахатной земли проходитъ и проѣзду имъ не даетъ. А сего августа 14 дня пришли отъ нихъ приходскихъ людей для сжатія того яроваго хлѣба вышеписанныхъ вотчинъ женска пола жнецы и помянутого де Обрезкова дворовые люди Аѳанасій Борисовъ, Андрей Осиповъ, Степанъ Ивановъ, Иванъ Кирилловъ выбѣжавъ чрезъ тотъ лугъ перейти не перепустили и прочь отогнали, а сего жъ августа 18 числа паки пришли отъ нихъ прихожанъ жнецы и ево Обрезкова лугъ обошедъ на то церковное поле пришли обходомъ и пожали пшеницы овина съ два и той де ночи противу 19 числа того пожатаго хлѣба по полю разбитаго явилось людьми нарочно, а не травлею скотомъ болѣе половины и тотъ хлѣбъ по полю лежитъ разбитъ и по нынѣ. А 21 числа сего августа означенные попъ и дьячекъ послѣ утренняго пѣнія просили ихъ всѣхъ приходскихъ людей, чтобъ тотъ ихъ имѣющійся яровой хлѣбъ сжать и вывезть въ гумна ихъ, а того жъ де дня послѣ отпѣнія святой литургіи помянутаго аудитора Обрезкова при женѣ Екатеринѣ Степановой дочери вышеписанной дворовой ихъ человѣкъ Андрей Борисовъ имъ приходскимъ людямъ сталъ говорить крикомъ и грозить, ежели де кто жать поповъ и дьячковъ хлѣбъ придетъ и возить будутъ, руки и ноги переламаемъ, а лошадей заберемъ на господской дворъ. Однако де они приходскіе люди, сожалѣя отца своего духовнаго и дьячка, сошлися для сжатія того хлѣба, а отъ того Обрезкова дворовые люди и крестьяне по приказанію ли, или собою собравшись стерегли въ полѣ своемъ съ дубьемъ и они де прихожане боясь не попали, чтобъ не учинили бою напрасно. А издревле и подлѣ той церковной пахотной земли при владѣніяхъ господъ Хомутова и Шестакова фамилей до онаго Обрезкова владѣнія имѣлась вымѣренная по межеванію проѣзжая дорога по тому лугу вдоль не для однихъ священноцерковнослужителей, но для проѣзду и возки прочихъ обывателей съ Волги рѣки лѣсу и дровъ и всякихъ нуждъ, а нынѣ де онъ Обрезковъ и поперегъ того лугу перейтить ихъ попа и дьячка не пропущаетъ. А оные де приходскіе

люди показанными попомъ и дьячкомъ при церкви святѣй служеніемъ довольны и оные жъ де попъ и дьячекъ состоянія добраго. А попеже по учиненному сего жъ августа 13 дня его преосвященства опредѣленію показанныя Мазоръ Матоей Ивановъ и сынъ ево аудиторъ Александръ Обрезковъ за презрѣніе его пастырской власти и за противленіе и продерзость пра(во)судію Божіяго и его архипастырскаго благословенія лишены и отъ входа церковнаго отлучены и какъ и въ церкви Божіи входить, тако жъ до исповѣди и до причастія допускать и въ домъ ихъ никому съ требами ходить не велено, а они Обрезковы не точію предъ его преосвященствомъ въ таковой своей продерзости Богу покаянія не приносятъ, но пребывая въ правильномъ отъ его архипастырства запрещеніи и неблагословеніи явно оказываются презрителями суда Божія и власти церковныя съ великимъ соблазномъ немощныхъ братій и впадая отъ себѣ въ оное безбожіе, на что смотря и показанныя въ доношеніи того села Пазушина прихожане дворовыя ихъ Обрезковыхъ и крестьяне въ такое безстрашіе отвѣживаются, что показаннымъ приходскимъ своимъ попу Ивану Матѳееву и дьячку Петру Васильеву посѣянному ими на церковной ихъ землѣ хлѣба жать не даютъ и чрезъ то наносятъ имъ, тако жъ и церкви Божіи немалую обиду и раззореніе; того ради учиненнымъ за своимъ архипастырскимъ подписаніемъ опредѣленіемъ повелѣлъ: показаннаго мазора Матоея Обрезкова и сына ево, же намъ и домашнимъ ихъ и того Палушинскаго приходу дворовымъ ихъ людямъ и крестьянамъ и домашнимъ же ихъ всѣмъ объявить Божіе и его архіерейское неблагословеніе и отъ входа церковнаго ихъ всѣхъ отлучить, и какъ въ церкви Божіи входить, такъ до исповѣди и причастія святыхъ таинъ не допускать, и въ домы ихъ никому ни съ какими требами не входить. Буде же бы кто изъ нихъ Обрезковыхъ, или жены ихъ, или домашнихъ и дворовыхъ людей и крестьянъ ихъ и домашнихъ же ихъ паче чаянію въ церковь во время какого пѣнія, а наипаче литургіи взошли, то оное пѣніе остановить и не пѣть дотолѣ, донележе они изъ церкви не выдутъ; и ежели кто изъ нихъ Обрезковыхъ, или женъ ихъ, или изъ домашнихъ и изъ дворовыхъ людей или же изъ крестьянъ ихъ и домашнихъ ихъ умретъ, то зарывать ихъ въ полѣ безъ всякаго отпѣванія и о томъ въ епархіи его преосвященства опромѣ Ростова и ростовскаго уѣзду во всей по монастырямъ и по соборамъ и по всѣмъ церквамъ отъ ярославскаго духовнаго правленія публиковать указами и велѣть оные указы по полученіи ихъ прочесть въ воскресный день по божественной литоргіи при народномъ собраніи. И во исполненіе Ея Императорскаго Величества указу въ ярославскомъ его преосвященства духовномъ правленіи опредѣлено о вышеписанномъ исполненіи изъ того жъ духовнаго правленія въ ярославскую соборную церковь, монастыри и пустыни и въ

заказы къ закащикамъ поповскимъ послать указы, а имъ закащикамъ получа тѣ указы и списавъ съ нихъ точныя копіи каждому заказа своего всѣхъ церквей священно и церковно-служителемъ, за руками своими роздать съ росписками и тѣ росписки предявить при репортахъ, а епархіи его преосвященства кромѣ Ростова и ростовскаго уѣзду въ угличское романовское и пошехонское духовныя правленія о томъ же исполненіи и розсылкѣ каждому вѣдомства своего въ монастырь и по церквамъ указовъ же сообщить вѣдѣнія немедленно. (Слѣдуютъ подписи). Августа 27 дня 1754 г.

IV.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Ярославскаго святѣйшаго правительствующаго синода члена преосвященнаго Арсенія митрополита Ростовскаго и Ярославскаго духовнаго правленія Ярославскаго уѣзда, Юхоцкой волости закащику села Новаго попу Сергію: минувшаго апрѣля 20 дня сего 762 году въ присланномъ Его Императорскаго Величества изъ Ростовской его преосвященства духовной консисторіи во оное Ярославское духовное правленіе указѣ написано: понеже по происходившему въ реченной консисторіи по представленію угличскаго Богоявленскаго дѣвичьяго монастыря села Парфеньева прикащика Ѳедора Зыкова тогожъ села о попѣ Матвѣѣ Ивановѣ дѣлу оказалось: 1) оной парфеньевской попъ Матвѣй предъявленнаго прикашика Зыкова съ сыномъ за прошлой 760 годъ въ исповѣдныхъ своихъ росписяхъ написалъ не бывыми во исповѣди и у причастія якобъ за пораженіемъ и напрасно, потому что онаго Зыкова съ сыномъ исповѣдывалъ по позволенію егожъ парфеньевскаго попа прилучившійся въ томъ же селѣ общій всѣхъ прежній духовникъ села Колегаева попъ Ѳеодоръ, о коей его исповѣди онъ парфеньевской попъ зналъ, да и о сподобленіи онаго Зыкова съ сыномъ сего парфеньевскаго попа означенной колегаевской попъ (какъ по просомъ своимъ по священству утверждалъ) просилъ. 2) Оной же парфеньевской попъ Матвѣй родившагося прихода сего вотчины означеннаго Богоявленскаго дѣвичь монастыря деревни Софронова у крестьянина Ивана Ѳедорова младенца по обмолитвованіи без крещенія отпустилъ отъ крайняго своего пораженія, потому что (какъ оной крестьянинъ Иванъ показывалъ) по рожденіи усмотря того младенца, что сталъ быть весьма боленъ и опасенъ къ смерти, и для того онъ Иванъ въ тожъ время около захожденія солнца пріѣхавъ въ то село сего попа звалъ, чтобъ того младенца обмолитвилъ и заболѣвшаго окрестилъ, и тогда прилучившемуся пономарю своему, по напамятованію сего пономарева купели съ собою брать не вѣдаю для чего не велѣлъ, а пришелъ только онъ попъ

къ деревню къ нему Ивану въ домъ, жену ево и родившагося у нее младенца обмолитвилъ, и при томъ онъ Иванъ паки въ домѣ своемъ ево попа Матвѣя слезно просилъ, чтобъ за сущею того младенца немощію и окрестилъ, токмо де онъ попъ отъ крещенія того отказался и того младенца не окрестя изъ дому ево Иванова пошелъ въ домъ свой, и по отбытіи оного попа въ наутріи означенный младенецъ такъ безъ крещенія помре, которой де и зарытъ внѣ церковнаго монастыря. А въ большомъ требникѣ московской печати въ номоканонѣ въ правилѣ 68 напечатано: аще чіе отроча нерадѣи ради умретъ некрещенно, три лѣта священы да не причестится, и на всякъ день да творитъ поклоновъ двѣсти и да постится въ понедѣльникъ, среду и пятокъ, аще ли текутъ къ священнику, а священникъ небрежетъ, грѣхъ есть священнику. А въ номоканонѣ жъ кіевской печати на страницѣ 48-й въ правилѣ 67-мъ иже въ Халкидонѣ святыхъ отецъ напечатано: аще чіе отроча нерадѣи ради умретъ не крещено, три лѣта священы да не причастится, на всякъ день да творитъ поклоновъ двѣсть и постится понедѣльникъ, среду, пятокъ; аще ли текутъ къ священнику, а священникъ не брежетъ, грѣхъ есть священнику и томужде канону подлежитъ. 3. Означенный же нарѳеньевскій попъ Матвѣй въ прошломъ 759 году при крещеніи родившагося у него попа женска пола младенца допустилъ быть двоихъ воспріемниковъ, да двухъ воспріемницъ въ противность запретительному его архипастырства опредѣленію. Того ради*, по Его Императорскаго Величества указу его архипастырство за своеручнымъ своимъ подписаніемъ опредѣленіе учинилъ таково: „ежели въ дѣло принимать правило, показанное отъ требника московскаго и отъ номоканона, и кіевскаго, то надлежитъ такоыхъ священниковъ по тому правилу судить, которые (т.-е. священники) имѣютъ сходство нѣкое со оныимъ священникомъ отъ бесѣды святаго Григорія въ прологу іюня 27 вспоминаемыхъ, идѣже пишется: когда звали того священника, Севира именуемаго, къ больному ради исповѣди и причастія, то тотъ священникъ, не много помедливши въ винограде своемъ ради обрезованія винограднка, пойде въ скорости однако уже въ живыхъ больного застати не возможе, и за таковое свое аще и малое небреженіе великимъ гласомъ тогда онъ оный священникъ самъ себе съ плачемъ обличалъ и убійцею нарицалъ, и дотолѣ отъ плача не престалъ, донележе мертвый воскресъ и отъ грѣховъ по надлежащему чрезъ оного священника Севира очистившися надлежащею христіанскою кончиною преставися. Таковаго же права и состоянія въ священникѣ нарѳеньевскомъ Матвѣѣ ниже слѣда видѣть и не имѣется и случая небреженія о некрещеніи младенца противо приведеннаго Севира священника, какъ небо отъ земли отстоитъ:

---

* Достопримѣчательно, что въ данномъ случаѣ ни слова не сказано о томъ, что говорилъ обвиняемый въ свое оправданіе.

понеже и малѣйшаго препятствія попъ оный Матвѣй не имѣлъ къ неокрещенію младенца, но еще какъ видѣть—крайне ожесточенъ и ниже мало о погибели душъ человѣческихъ соболѣзнующъ какъ свойственно есть соболѣзновать не только священнику, но и всякому правовѣрному: не токмо бо звань, но и слезно просимъ бывшій дабы крестилъ младенца, не восхотѣлъ крестить, и принуждень младенецъ безъ крещенія умирать;—да онъ же попъ и прикащика Зыкова съ сыномъ до причастія святыхъ таинъ по неповѣди колегаевскимъ попомъ не допустя, по своему злонравію написалъ въ росписяхъ не бывшими во неповѣди и у причастія, якобъ за пораженіемъ совѣмъ безсовѣстно. И такъ мощно видѣть, что оному попу Матвею за едину насмѣшку имѣется поученіе святительское (что называется хиротонія) выписанное изъ правилъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, идѣже точно пишется тако: убогихъ и сиротъ, или аще болитъ кто, или умретъ, или родитъ жена слышавъ и не звань иди Спедшаго насъ ради съ небесъ, буди стражъ день и нощь съ крещеніемъ и покаяніемъ и съ причастіемъ, а оный попъ Матвей на таковое преужасное вѣщаніе аки аспидъ глухій по всему обретается. Въ тойжде хиротоніи такожде пишется: безъ воли епископа не сотвори ничтоже, имѣй епископа твоего яко бога и волю его во всемъ твори, любовь къ нему сохрани и боязнь, яко апостоли Христу; наша же мѣрность не по нашей воли, но по правиломъ святымъ повелѣли въ нашей дабы двоихъ кумовей при крещеніи не было, но токмо единъ кумъ, а онъ попъ Матвей допустилъ стадо кумовей при крещеніи угождая не Богу, но прихотямъ человѣческимъ и наше пастырское повелѣніе крайне презирая жъ. Въ той же хиротоніи пишется: водѣ не сущей во источницѣ не имать нарещися источникъ, и дѣлъ не имы іерей не можетъ праведне нарещися іерей, ниже части іерейскія достоинъ. Въ ставленной же грамотѣ ему священническвой точно показано дабы онъ тую хиротонію часто прочитывалъ и еще возможно наизусть изучить, понеже точно при концѣ въ грамотѣ тако написано: вручили ему сирѣчь наша мѣрность и обыкновенное о томъ поученіе наше (сирѣчь хиротонію) печатнымъ тиснѣніемъ изданное, еже долженъ онъ изучити и памятію всегда изо устъ имѣти да удобѣе возможенъ къ жительству своему внимати и паству свою поучати. Въ грамотѣ такожъ ставленой написано и сіе: аще же онъ іерей Матвей начнетъ жити безстрашно, или что не прилично священеству дѣяти и безчинноватн, или что содѣетъ возбраняющее священеству, запрещеніе іерейства и извержеіе сана да пріиметъ. Вся убо таковая увѣщанія не отъ лица архіерейскаго, но отъ лица Самого Бога имѣющаяся какъ видѣть оному нарѳеньевскому попу Матвѣю, яко безбожнику и въ Христа невѣрующему въ насмѣшку или и въ ни во что же быти имѣются, и не признается и малаго въ немъ разсмотрѣнія, что онъ священникъ ради спасенія душъ человѣческихъ имѣется,

кровію Христовою стяжанныхъ, и отъ котораго надлежитъ спасеніе душъ происходити, отъ того погибель душъ происходитъ, какъ то и показанный младенецъ погибъ запапрасно не крещенный не по иной причинѣ, токмо по причинѣ онаго попа безбожника, о спасеніи душъ оныхъ не радящаго. Того ради по данной намъ власти архіерейской отъ Бога онаго попа Матвея яко убійцу и душегубителя лишаемъ вовсе священства и повелѣваемъ, остригши ему голову и бороду, отобрать ставленную у него грамоту и хотя неотмѣнно подлежалъ онъ Матвѣй отосланъ быть ко опредѣленію въ свѣтскую команду, однако мы имѣя разсмотрѣніе на домашнихъ ево спротъ оставляемъ ево въ причтѣ и повелѣваемъ пріпекивать праздного дьяческаго мѣста, *всюду же остальнаго* совсѣмъ ему запрещаемъ. (?) И сіе наше опредѣленіе публиковать отъ консегоріи во всей епархіи". И во исполненіе онаго Его архипастырства опредѣленія означенной пареньевской попъ Матвѣй при собраніи градскихъ и уѣздныхъ священниковъ и причетниковъ въ консисторіи священства лишенъ. И во знакъ того на головѣ и бородѣ ево волосы острижены и ставленная поповская грамота отъ него отобрана быть имѣетъ немедленно и для публикованія о вышеявленномъ по вѣдомству Ярославскаго правленія чрезъ закащиковъ по всѣмъ церквамъ по надлежащему во оное правленіе оной указъ и прислапъ. И того ради по Его Императорскаго Величества указу въ предписанномъ Ярославскомъ духовномъ правленіи опредѣлено: о вышеявленномъ для надлежащаго вѣдома по Ярославлю къ градскому и уѣзднымъ закащикамъ для раздачи вѣдомства ихъ по всѣмъ церквамъ къ священно и церковнослужителямъ точныхъ копіевъ съ росписками послать указы, о чемъ сей къ тебѣ и послапъ къ закащику попу Сергію о вышеявленномъ вѣдать и учинить по Его Императорскаго Величества указу; когда жъ заказу твоему распубликовано будетъ о томъ въ правленіе репортовать въ скорости при чемъ и означенныя росписки представить не отмѣнно.

Подлинный указъ въ закрѣпѣ пишетъ тако:
Иринархъ архимандритъ Толскій.
Управитель Алексѣй Макинъ.
Канцеляристъ Николай Харашскій.

Майя 20 дня.
1762 году.

Староста поповскій Троецкій попъ Сергій.

Въ настоящемъ столѣтіи епископально-консисторіальное епархіальное устройство значительно улучшилось ближайшимъ образомъ слѣдующими видоизмѣненіями: 1) упрощеніемъ и усовершенствованіемъ порядка дѣлопроизводства, 2) ограниченіемъ власти архіереевъ; 3) возвышеніемъ и 4) призваніемъ къ участію въ дѣлахъ

управленія епархіальнаго духовенства, въ особенности получившаго образованіе. Но кажется и спора быть не можетъ, что самымъ важнымъ двигателемъ, возвысившимъ бытъ духовенства и само епархіальное управленіе, была „комиссія о духовныхъ училищахъ", данная ею организація духовныхъ училищъ и ею изысканныя матеріальныя средства для содержанія духовныхъ училищъ, изысканныя въ радикальномъ усовершеніи церковнаго хозяйства. Въ XVIII вѣкъ русская церковь была богаче русской церкви XIX-го вѣка, но правители ея—нужно это признать — были плохіе хозяева. Церкви приходскія, не говоря уже о монастырскихъ, имѣли тогда болѣе источниковъ дохода, но какъ онѣ скудно содержались по сравненію съ церквами настоящаго вѣка! Съ неопровержимою наглядностію убѣждаютъ въ этомъ вещественныя доказательства: крашенинныя и ситцевыя облаченія, желѣзныя и оловянныя дарохранительницы и даже священные сосуды, желѣзные подсвѣчники и лампады, которыя удавалось намъ встрѣчать въ церквахъ и монастыряхъ не бѣдной епархіи, но одной изъ богатыхъ митрополій— бывшей Ростовско-ярославской. Теперь эти сокровища покоятся или въ видѣ рухляди въ церковныхъ кладовыхъ или въ витринахъ ростовскаго церковно-епархіальнаго музея (Бѣлая палата). Они такой грубой работы, по которой ихъ слѣдовало бы отнести не къ XVIII вѣку, а развѣ—развѣ къ самому началу желѣзнаго періода; а между тѣмъ несомнѣнно они были въ церковно-богослужебномъ употребленіи въ теченіи XVIII вѣка.

Мѣрами объ улучшеніи церковнаго хозяйства и ознаменовались конецъ XVIII и начала XIX в. въ исторіи епархіальнаго управленія русской церкви. Въ церквахъ соборныхъ, монастырскихъ, приходскихъ и ружныхъ заведены были точныя описи церковнаго имущества, приходо-расходныя книги, введена правильная продажа, отчетность и контроль по продажѣ свѣчъ и по другимъ статьямъ прихода и расхода. Въ тоже время введены были и мѣры по усовершенію надзора за отправленіемъ служебныхъ обязанностей священноцерковнослужителями, введеніемъ разныхъ книгъ по установленнымъ формамъ для записи рожденій и крещеній, бракосочетаній и погребеній (метрическія книги), исповѣдныя росписи, клировыя вѣдомости, обыскныя книги, богослужебные журналы, книги для записей доходовъ по братской кружкѣ. Благочиннымъ, замѣнившимъ прежнихъ „поповскихъ старостъ", „закащиковъ", „десятоначальниковъ", вмѣнено въ обязанность слѣдить за соблюденіемъ священно-

служителями предписаній относительно веденія всей вышеперечисленной церковной письменности, а на духовныя консисторіи возложенъ тщательный контроль за этимъ дѣломъ. Подъ дѣйствіями такихъ мѣръ произошло замѣчательное явленіе: уменьшались канцелярско-бюрократическія епархіальныя учрежденія, а порядка и отчетности въ епархіальномъ дѣлопроизводствѣ становилось болѣе и болѣе. Не говоря уже о казенной и вотчинной епархіальныхъ домовыхъ канцеляріяхъ, упраздненныхъ вѣроятно вслѣдъ за секуляризаціею церковныхъ земель, въ половинѣ настоящаго столѣтія упразднены были почти повсюду и духовныя правленія, между тѣмъ веденіе церковныхъ книгъ, храненіе и контроль ихъ благочинными и консисторіями доведены до вполнѣ удовлетворительнаго состоянія. Нѣкоторыя ихъ нихъ, напр. метрическія книги получили въ высшей степени важное, государственное и гражданское значеніе. Безъ метрическихъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ на основаніи сихъ книгъ, не обходится Воинское присутствіе, невозможно пріобрѣтеніе правъ состоянія, въ особенности потомственнаго дворянина, поступленіе дѣтей въ учебныя заведенія, пріобрѣтеніе правъ наслѣдства и т. п. Усовершенствованію дѣлопроизводства много содѣйствовалъ и „Уставъ духовныхъ консисторій“, выработанный въ 1839 г., опубликованный затѣмъ въ 1841 и продолжающій въ изданіи 1883 года дѣйствовать доселѣ. Какъ опредѣляется этимъ уставомъ сущность духовной консисторіи, положеніе ея въ ряду другихъ правительственныхъ учрежденій, составъ членовъ и порядокъ дѣлопроизводства, это будетъ видно изъ нижеслѣдующей характеристики ея, составленной на точномъ (надѣемся) разумѣ буквы и духа консисторскаго устава.

По устройству и значенію своему духовная консисторія есть учрежденіе смѣшаннаго т.-е. государственно-церковнаго характера, „есть присутственное мѣсто, какъ гласитъ 1-я ст. устава, чрезъ которое подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея производятся управленіе и духовный судъ въ помѣстномъ предѣлѣ, именуемомъ епархіею“. Терминъ „присутственное мѣсто“ есть техническій терминъ для обозначенія государственно-административнаго учрежденія. Но это только внѣшняя форма, въ которую облечено дѣйствованіе собственно *церковной* власти; ибо во 1-хъ, это учрежденіе дѣйствуетъ подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, во 2-хъ, находится въ вѣдѣніи Св. Си-

нода [15]), въ 3-хъ, основаніемъ для производства порученной ему дѣятельности служатъ законъ Божій въ свящ. писаніи изложенный, правила св. апостоловъ, св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ и за тѣмъ уже законы и уставы гражданскіе [16]). Дальнѣйшія черты, характеризующія сущность духовной консисторіи, какъ учрежденія, могутъ быть извлечены изъ разсмотрѣнія предметовъ ея вѣдѣнія, ея внутренняго устройства или организаціи и порядка дѣлопроизводства. Предметами ея вѣдѣнія служатъ охраненіе и распространеніе православной вѣры, богослуженіе, благоустройство и сооруженіе церквей, опредѣленіе на мѣста служенія духовныхъ лицъ, устройство приходовъ, далѣе хозяйство въ учрежденіяхъ епархіальнаго вѣдомства, надзоръ за охраненіемъ построекъ въ сихъ учрежденіяхъ. Духовной консисторіи принадлежитъ наконецъ право производства суда по всѣмъ дѣламъ и преступленіямъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, составляющихъ епархіальную подсудность вообще.

Такимъ образомъ, и зависимость консисторіи отъ епархіальнаго архіерея и Св. Синода, и основанія, на коп она опирается въ своей дѣятельности, и самые предметы ея вѣдѣнія—все это ясно говоритъ за ея совершенно церковный характеръ какъ учрежденія. И если въ тоже время утверждается, что она есть „присутственное мѣсто“, то этимъ указывается лишь назначеніе ея въ ряду учрежденій публичной власти въ государствѣ и опредѣляются ея къ нимъ и обратно взаимныя отношенія. Этимъ (чисто) церковному учрежденію, органу церковной юрисдикціи, придаются значеніе и сила, присущія органамъ государственной юрисдикціи. Исходящія отъ консисторіи распоряженія и судебныя рѣшенія долженствуютъ имѣть значеніе, какъ исходящія изъ другихъ присутственныхъ мѣстъ.

Это сочетаніе церковнаго и государственнаго элементовъ еще замѣтнѣе въ ея устройствѣ и составѣ лицъ, образующихъ ее, какъ правительственно-судебную коллегію.

Главную часть въ общей организаціи консисторіи составляетъ ея присутствіе: это коллегія членовъ, исключительно духовныхъ

---

[15]) «Кромѣ Синода и епарх. архіерея никакое присутственное мѣсто или начальство не можетъ непосредственно входить въ ея дѣла, ни останавливать ея рѣшеній и распоряженій». Ст. 2.

[16]) Ст. 6.

лицъ пресвитерской степени, какъ изъ бѣлаго, такъ и изъ монашествующаго духовенства. Они избираются епархіальнымъ архіереемъ, но утверждаются въ должности Св. Синодомъ [17]). Здѣсь такимъ образомъ мы снова встрѣчаемся съ чисто церковными элементами: присутствіе консисторіи по составу членовъ своихъ хотя и не можетъ быть разматриваемо, какъ аналогичное пресвитеріуму епископально-общинной формы церковнаго устройства, однако же весьма близко напоминаетъ собою ἱερόν κατήριον епископально-клерикальной формы церковнаго устройства. Полной аналогіи сихъ учрежденій препятствуютъ однакоже слѣдующія черты, характеризующія собственно консисторію: 1) избранные архіереемъ члены утверждаются въ этомъ званіи Св. Синодомъ и архіерей уже не можетъ своею властію лишить ихъ этого званія; 2) въ члены консисторіи избираются только лица пресвитерской степени, а не и исполняющія какую либо церковно-правительственную должность какъ въ ἱερόν κατήριον: 3) въ своей дѣятельности члены присутствія ограничиваются и иногда весьма сильно привходящимъ въ составъ ихъ государственнымъ чиновникомъ, секретаремъ духовной консисторіи. Онъ необходимо присутствуетъ въ засѣданіяхъ членовъ, дѣлаетъ имъ представленія и въ силу своей должности можетъ оказывать значительное вліяніе на ходъ дѣлъ. Далѣе, подъ непосредственнымъ его начальствомъ дѣйствуетъ канцелярія консисторіи, вся состоящая изъ свѣтскихъ чиновниковъ, въ своемъ устройствѣ и дѣлопроизводствѣ основывающаяся на общихъ для губернскихъ присутственныхъ мѣстъ правилахъ, начертанныхъ въ сводѣ гражданскихъ законовъ. Этотъ ингредіентъ уже рѣзко различаетъ духовную консисторію отъ „епископскаго совѣта“, сообщая ему свойство государственнаго учрежденія.

Къ епархіальному архіерею духовная консисторія стоитъ въ отношеніи правительственнаго установленія къ своему начальнику. Какъ установленіе ввѣренное ему въ полномъ видѣ, во всѣхъ частяхъ сформированное, оно находится подъ начальственнымъ надзоромъ архіерея. Его надзирающая власть должна быть направлена прежде всего на составъ членовъ присутствія. Въ случаѣ потребности опредѣленія на мѣсто выбывшаго новаго лица на должность члена присутствія право избранія изъ наличнаго духовенства

---

[17]) Ст. 278—280.

епархіи принадлежитъ архіерею: онъ и дѣлаетъ представленіе объ избранномъ для утвержденія въ Св. Синодъ. Но и на наличный составъ членовъ архіерей можетъ имѣть слѣдующее вліяніе: 1) можетъ на время удалить члена отъ присутствованія или по прикосновенности его къ разсматриваемому дѣлу, или по важному обвиненію. Онъ можетъ 2) въ случаѣ непредвидѣннаго умепьшенія членовъ назначить отъ себя временно присутствующихъ. 3) Ему принадлежитъ право давать отпуски внутри Россіи членамъ присутствія и секретарю на срокъ не свыше 28 дней. 4) Онъ представляетъ ихъ къ наградамъ, утверждаетъ росписаніе дѣлъ по отдѣленіямъ и столамъ, назначаетъ каждый столъ особому члену для наблюденія [18]). Далѣе всѣ сношенія, какія имѣетъ консисторія съ высшими правительственными учрежденіями и присутственными мѣстами, она ведетъ не иначе, какъ по резолюціи архіерея съ представленіемъ или безъ представленія оберъ-прокурору Св. Синода [19]). Впрочемъ съ губернскими присутственными мѣстами для полученія необходимыхъ свѣдѣній секретарь консисторіи ведетъ и самъ сношенія чрезъ секретарей этихъ мѣстъ, или чрезъ равныхъ секретарямъ другихъ наименованій правителей канцеляріи [20]). Архіерей слѣдитъ наконецъ и за ходомъ дѣлопроизводства консисторіи. Всѣ журналы и протоколы со всѣми относящимися къ нимъ документами непремѣнно представляются на разсмотрѣніе архіерея [21]) и только по утвержденіи его производится исполненіе распоряженій и рѣшеній, въ этихъ журналахъ—протоколахъ постановленныхъ. Слѣдовательно безъ разсмотрѣнія и утвержденія архіерея консисторія не можетъ сдѣлать никакого болѣе или менѣе важнаго распоряженія. За тѣмъ о ходѣ дѣлопроизводства консисторіи архіерей обязанъ предоставлять Св. Синоду свѣдѣнія: 1) по третямъ года и 2) ежегодныя, чѣмъ обязывается и слѣдить за ходомъ его въ консисторіи.

Вообще консисторія обязана безпрекословнымъ повиновеніемъ архіерею какъ въ требованіяхъ его относительно доставленія разныхъ свѣдѣній изъ документовъ въ ней хранящихся, или могущихъ быть ею добытыми, такъ и въ требованіяхъ представить юридическую подкладку извѣстнаго дѣла, т.-е. подыскать всѣ относящіеся

[18]) Ст. 281—287.
[19]) Ст. 361.
[20]) Ст. 364.
[21]) Ст. 325.

къ дѣлу законы и свое заключеніе. Въ отношеніи къ епархіальному епископу духовная консисторія есть такимъ образомъ учрежденіе вспомогательное.

Но безпрекословно исполняя вышеозначенныя его требованія, она однакоже обязана дѣйствовать въ предѣлахъ точно указанныхъ въ законѣ и, будучи сама установленіемъ не архіерея, а власти его высшей, она имѣетъ право отстаивать и свои, несогласныя съ волею архіерея, мнѣнія, если именно находитъ, что оныя вполнѣ основываются на законахъ и разъяснительныхъ опредѣленіяхъ Св. Синода. Посему не имѣя права отказывать архіерею въ его требованіяхъ и обязанная приводить въ исполненіе его резолюціи, даже и несогласныя съ мнѣніемъ консисторіи, она однако же не обязывается отказываться отъ своего мнѣнія, каковое и прописывается въ исходящихъ въ Св. Синодъ и къ оберу-прокурору бумагахъ [22]). Эта относительная такъ-сказать самостоятельность духовной консисторіи подтверждается и тѣмъ оффиціальнымъ отношеніемъ, въ какомъ она стоитъ къ Св. Синоду. Вмѣстѣ съ епархіальнымъ архіереемъ, своимъ непосредственнымъ начальникомъ, она состоитъ въ вѣдѣніи Св. Синода и въ силу этого послѣдній производитъ на нее свое воздѣйствіе какъ посредственно чрезъ архіерея, такъ и *непосредственно*. Такъ по требованію особыхъ обстоятельствъ Св. Синодъ можетъ учредить сверхъ постояннаго присутствія временное, онъ же утверждаетъ, какъ было упомянуто выше, и членовъ постояннаго присутствія, онъ же и увольняетъ ихъ отъ должности. Временное увольненіе ихъ въ отпускъ на срокъ свыше 28 дней и за границу производится точно также не иначе какъ съ вѣдома Св. Синода [23]). Обыкновенно указы Св. Синода издаются на имя епархіальнаго архіерея и отъ него поступаютъ въ консисторію; но по особымъ обстоятельствамъ Св. Синодъ сносится и непосредственно съ консисторіею и непосредственно отъ нея получаетъ объясненія [24]). Но преимущественнымъ образомъ самосостоятельность консисторіи поддерживается значеніемъ въ ней секретаря.

Въ общей организаціи консисторіи секретарь занимаетъ прежде всего должность начальника канцеляріи; ему принадлежитъ надзоръ

---

[22]) Ст. 330 и 335.

[23]) Ст. 279—282.

[24]) Ст. 359.

за нею во всѣхъ отношеніяхъ и отвѣтственность за правильность дѣлопроизводства. Такъ какъ все дѣлопроизводство консисторіи письменное, то уже этимъ самымъ значеніе секретаря переходитъ за предѣлы канцеляріи и неизбѣжно, по естественному порядку вещей, распространяется и на дѣятельность присутствія консисторіи. Но секретарь не есть только начальникъ канцеляріи и только въ этомъ свойствѣ вмѣстѣ съ нею служебное лицо присутствію и епархіальному архіерею, хотя и состоитъ подъ начальствомъ послѣдняго. Онъ есть въ тоже время блюститель закона въ дѣятельности, отношеніяхъ и сношеніяхъ консисторіи и самаго архіерея, и въ этомъ свойствѣ состоитъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ об. прокуроромъ Св. Синода. Это открывается отчасти изъ ст. 285, которая гласитъ: „секретарь консисторіи, находясь подъ ближайшимъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ непосредственномъ вѣдѣніи об. прокурора Св. Синода, какъ *блюстителя* за исполненіемъ законныхъ постановленій по духовному вѣдомству, и обязанъ исполнять всѣ его предписанія“; но полнѣе это открывается изъ разсмотрѣнія значенія секретаря въ ходѣ дѣлопроизводства духовной консисторіи, а именно:

Ни одна бумага, поступающая въ консисторію, не можетъ имѣть движенія безъ вѣдома секретаря. По дѣламъ слѣдственнымъ или вообще сложнымъ, когда для доклада ихъ присутствію составляется столоначальникомъ записка, она составляется подъ руководствомъ секретаря и во всякомъ случаѣ безъ его предварительнаго разсмотрѣнія не докладывается. Точно также и разныя свѣдѣнія, собираемыя по каждому столу для составленія общихъ періодическихъ представляемыхъ вѣдомостей, просматриваются непремѣнно секретаремъ. При разсмотрѣніи каждаго дѣла въ присутствіи секретарь необходимо присутствуетъ и роль его здѣсь весьма важная. Не имѣя званія члена присутствія, не входя въ составъ его, секретарь въ сущности есть руководитель и контролеръ присутствія: при разногласіи членовъ онъ выясняетъ имъ сущность дѣла и указываетъ законныя основанія для единогласнаго рѣшенія; онъ можетъ протестовать и противъ единогласныхъ постановленій присутствія, если находитъ, что эти постановленія противорѣчатъ законамъ; въ такомъ случаѣ онъ прямо ставитъ членамъ присутствія на видъ свои представленія противъ ихъ единогласнаго рѣшенія, и если они не будутъ уважены членами, отмѣчаетъ о томъ въ журналахъ или протоколахъ и подаетъ архіерею рапортъ, въ которомъ и изла-

гаетъ эти представленія. Исполнительныя по утвержденнымъ журналамъ и протоколамъ бумаги, исходящія изъ консисторіи, опять просматриваются и скрѣпляются секретаремъ. О ходѣ всего дѣлопроизводства столоначальникъ также докладываетъ секретарю, затѣмъ по окончаніи каждаго мѣсяца доставляетъ ему перечневую вѣдомость о движеніи дѣлъ съ объясненіемъ количества бумагъ недоложенныхъ, перѣшенныхъ и неисполненныхъ по канцеляріи, а по окончаніи года именную вѣдомость неоконченнымъ.

Отсюда ясно видно, что въ разсужденіи формальной, юридической стороны каждаго дѣла и всего вообще епархіальнаго управленія, насколько его вѣдаетъ консисторія, секретарь ея стоитъ особнякомъ въ составѣ прочихъ лицъ, консисторскій персоналъ составляющихъ, и на этомъ посту своемъ дѣйствуетъ отъ него и даже отъ архіерея—независимо. Въ этомъ спеціальномъ своемъ призваніи и назначеніи онъ даже настолько независимъ отъ епархіальнаго архіерея, что рядомъ и одновременно съ нимъ представляетъ об. прокурору Св. Синода срочныя свѣдѣнія о дѣятельности консисторіи. Къ этому присоединить должно и то, что секретарь опредѣляется на должность и увольняется отъ нея непосредственно Св. Синодомъ по избранію и предложенію оберъ-прокурора.

Это-то положеніе секретаря въ составѣ лицъ консисторіи, его непосредственныя помимо ближайшаго начальника сношенія съ об. прокуроромъ Св. Синода, затѣмъ въ высшей степени важное значеніе во внутренней дѣятельности всей консисторіи, сообщаетъ и этой послѣдней значеніе не только вспомогательное и служебное архіерею, но и его ограничивающее, въ нѣкоторомъ родѣ его контролирующее [25]).

Въ представленной нами характеристикѣ духовной консисторіи видно, насколько далеко ушла она по пути усовершенствованія во

[25]) Стараясь всячески сохранить при характеристикѣ современной духовной консисторіи полную объективность и совершенно воздерживаясь отъ личныхъ своихъ сужденій относительно *практическаго* достоинства ея устройства; мы тѣмъ не менѣе почитаемъ себя не вправѣ умолчать о слѣдующемъ мнѣніи митрополита Филарета. «Зачѣмъ не архіерей опредѣляетъ членовъ консисторіи?—По грѣхамъ нашимъ. Въ то время, когда составлялся уставъ консисторій, можно было указать на здравствовавшаго еще архіерея, который посадилъ въ члены консисторіи протодіакона. Уставомъ консисторіи *власть архіерея уставлена лучше*, нежели было до устава. Что опредѣленіе секретарей изъ Петербурга затрудняетъ архіереевъ и вредитъ дѣламъ, это правда». Собр. мнѣн. и отзыв. Филарета м. Москов. изд. подъ редакц. арх. Саввы т. IV, стр. 212. примѣч.

всѣхъ отношеніяхъ отъ первопачальнаго своего типа „домовой канцеляріи“ архіерея. Она взошла на степень „присутственнаго мѣста“, имѣющаго свой опредѣленный рангъ въ ряду присутственныхъ мѣстъ имперіи, стоитъ въ дѣятельности своей на твердой почвѣ законовъ и подъ покровительствомъ и защитой государства наравнѣ съ каждымъ присутственнымъ мѣстомъ. Она работаетъ не только какъ вспомогательный органъ архіерея, но и какъ учрежденіе, ограничивающее его индивидуальную волю управленіемъ такъ-сказать распоряженій его по приложенію имъ своихъ полномочій по управленію епархіей — въ узаконенныя формы. Она вѣдаетъ епархіальное управленіе по всѣмъ его частямъ за исключеніемъ учебновоспитательной части по образованію духовнаго юношества и свѣтскаго, поколику и послѣднее входитъ въ вѣдѣніе епархіальнаго архіерея. Кругъ ея дѣятельности весьма широкъ и разсматриваемая de jure она есть учрежденіе весьма полезное и въ сферѣ *епархіально-административной* сдѣлавшееся совершенно необходимымъ [28]). Въ одномъ отношеніи современная духовная консисторія заставляетъ желать многаго; это въ своемъ качествѣ *судебнаго* духовнаго учрежденія. Но объ этомъ у насъ будетъ рѣчь въ концѣ настоящей статьи.

Учрежденіе коммиссіи духовныхъ училищъ при Св. Синодѣ, организаціи духовно-учебной части, ею данная, были событіями, которыя по всей справедливости должны почитаться новою эрою въ исторіи нашего бѣлаго духовенства и—косвеннымъ путемъ—въ исторіи нашего епархіальнаго управленія. Коммиссія начертала полный планъ устройства духовныхъ школъ, низшихъ и среднихъ, для епархій и высшихъ для русской богословской науки всей Россіи, отыскала матеріальныя средства для ихъ содержанія, съ неутомимою ревностью осуществляла этотъ планъ и этимъ поставила богословское образованіе въ Россіи на твердое основаніе. Съ этого момента появляются въ Россіи образованное бѣлое духовенство и монашество, съ этого момента зачинается русская богословская наука. Всесторонняя оцѣнка этихъ событій для послѣдующей исторіи русской церковной жизни не входитъ въ нашу задачу; мы ограничимся лишь

[28]) Желательно было бы однако же дополненія состава духовной консисторіи введеніемъ особаго чиновника для ходатайства въ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстахъ и веденія судебныхъ процессовъ по имущественнымъ дѣламъ епархіальныхъ учрежденій—присяжнаго повѣреннаго, не только образованнаго и опытнаго въ юридической техникѣ, но и богобоязненнаго и добросовѣстнаго, который смо-

указаніемъ на то вліяніе, какое произвели эти событія на устройство епархіальнаго управленія.

Основаніе постоянныхъ правильно организованныхъ епархіальныхъ духовныхъ училищъ смыло съ русской церкви справедливый — къ сожалѣнію должно это признать — укоръ въ недостаткѣ христіанскаго просвѣщенія русскаго народа, въ необразованности его духовенства, укоръ, который она выслушивала какъ со стороны православныхъ ученыхъ путешественниковъ съ Запада, такъ и со стороны единовѣрныхъ православныхъ грековъ, во множествѣ посѣщавшихъ Россію. Но что̀ болѣе важно—оно дало жизнь новымъ учрежденіямъ, спеціальною задачею коихъ было содѣйствіе церковной іерархіи въ осуществленіи сію одной изъ основныхъ задачъ и заповѣдей, возложенныхъ на нее Божественнымъ Основателемъ церкви: *шедше научите вся языки*. До того времени въ епархіяхъ русской церкви были учрежденія, осуществлявшія полномочіе церковнаго *освященія*, (церкви, монастыри, іерархія и клиръ), были учрежденія для осуществленія пастырства и спеціально *управленія* церковнаго. Конечно въ извѣстной мѣрѣ эти учрежденія, освящая и управляя народомъ христіанскимъ, и просвѣщали его, но если въ дѣлѣ *управленія* эти же учрежденія находили всегда необходимымъ въ помощь себѣ имѣть подъ руками спеціальныя учрежденія административно-судебно-полицейскаго характера (консисторіи, правленія, поповскихъ старостъ): то и основаніе учрежденій спеціально для научно-богословскаго образованія было вполнѣ послѣдовательно и восполняло существенный недостатокъ въ организаціи церковнаго устройства. Церковь Христова всегда—покровительница науки и воспитанія, только тяжелыя внѣшнія обстоятельства были причиною, что въ нѣкоторые моменты своей исторіи она не обнаруживала своего возбуждающаго стремленіе человѣчества къ образованію вліянія.

Осуществленіе предначертаній коммиссіи духовныхъ училищъ увеличило число церковно-епархіальныхъ учрежденій, равномѣрно и единообразно устроенныхъ по всей Россіи. Епархіальный городъ увидѣлъ духовную семинарію, уѣздный—духовное училище; Москва, С.-Петербургъ, Кіевъ и Казань—духовныя академіи. Эти учрежденія сдѣлались свѣточами христіанской православной науки и христі-

---

трѣлъ бы на должность свою не только какъ на средство кормленія отъ дѣлъ, но и какъ на служеніе церкви. Посему при опредѣленіи на должность онъ долженъ дать присягу на честное и усердное служеніе церкви.

анскаго воспитанія; въ духовномъ, интеллектуально-нравственномъ отношеніи они проливаютъ и должны проливать свѣтъ тихій, подобно тому какъ восковыя свѣчи при вечернихъ богослужебныхъ собраніяхъ проливаютъ тихій свѣтъ въ среду молящагося русскаго православнаго народа. Образованіе постояннаго фонда матеріальныхъ средствъ для богословской русской школы изъ церковной свѣчной прибыли поистинѣ было геніальнымъ открытіемъ въ области церковной экономіи. Русскій народъ искони отличался любовію къ религіозному просвѣщенію: въ древности церковно-богослужебныя книги, религіозно-назидательныя „изборники“ послѣ св. благоукрашенныхъ иконъ занимали самое видное мѣсто въ имущественномъ инвентарѣ состоятельнаго русскаго хозяина. Русская духовная школа есть „великая свѣща“, возженная предъ Богомъ какъ жертва и плодъ любви русскаго народа къ свѣту невечернему.

По правамъ состоянія своего русскія духовныя школы суть коллегіальныя учрежденія съ правомъ юридическихъ лицъ по имуществу и съ извѣстною долею автономіи по управленію своими дѣлами, состоящія подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальныхъ архіереевъ, въ вѣдѣніи первоначально коммиссіи духовныхъ училищъ, а въ настоящее время—Св. Синода. Каждое изъ нихъ владѣетъ недвижимою собственностію — зданіями училищными съ собственною усадебною землею, и обезпечено денежнымъ содержаніемъ изъ суммъ Св. Синода, государственнаго казначейства, денежныхъ сборовъ съ духовенства, назначаемыхъ такъ-называемыми съѣздами духовенства, и добровольныхъ пожертвованій, поступающихъ въ церковныя кружки съ надписью: „на бѣдныхъ учениковъ духовнаго званія“.—Управленіе—коллегіальное; изъ преподавателей составляются „правленія“ и совѣты“ подъ предсѣдательствомъ „ректора“ или „смотрителя“, въ дѣлахъ хозяйственныхъ въ составъ правленія входятъ кромѣ того „экономъ“ и члены — депутаты отъ духовенства, непремѣнно лица пресвитерскаго сана. Дѣла разсматриваются совѣщательнымъ порядкомъ и опредѣленія постановляются по большинству голосовъ при журналѣ, или протоколѣ, составляемомъ „секретаремъ“. Каждое изъ таковыхъ коллегіальныхъ учрежденій имѣетъ свою печать, имѣетъ оффиціальныя сношенія съ присутственными мѣстами, въ частности „ректоръ“ и „смотритель“ имѣютъ право представленія къ государственнымъ наградамъ (чинами, орденами и пенсіями) коллегіатовъ; выдаютъ

имъ и юнымъ питомцамъ—гражданамъ отпуски и увольненія—въ формѣ „билетовъ“ и „свидѣтельствъ“, имѣющихъ значеніе „паспортовъ“. Исполненіе по „дѣламъ“ происходитъ непремѣнно съ разрѣшенія „утверждающей“ власти епархіальнаго архіерея. Дѣла разсматриваются на точномъ основаніи спеціальныхъ Высочайше утвержденныхъ Уставовъ духовныхъ училищъ, указовъ Св. Синода и общихъ государственныхъ узаконеній. — По правамъ состоянія своего начальствующіе и преподаватели духовныхъ школъ имѣютъ двоякаго рода права: по церковному состоянію всѣ они принадлежатъ *къ клиру*, не исключая и *свѣтскихъ* лицъ: ибо и они опредѣляются на службу изъ воспитанниковъ академій или семинарій, посвященныхъ въ стихарь „для проповѣданія слова Божія“ по чину посвященія въ чтецы и пѣвцы и священосцы [27]), по гражданскому состоянію эти „чтецы—проповѣдники“ пользуются правами государственной службы отъ IV по IX классъ.

Поставленная такъ, русская духовная школа имѣетъ полную возможность осуществлять ясно указанную ей цѣль. Мы не будемъ разсматривать частнѣе ея устройство и характеръ—это предметъ столь важный, что требуетъ особой спеціальной монографіи. Но мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній касательно „цѣли“ и „характера“ воспитательной системы, предначертанныхъ ей глубоко замѣчательными уставами духовныхъ училищъ 1809 года. „Главное предустановленіе юношества духовнаго—разсуждаетъ Уставъ 1809 года—состоитъ въ утвержденіи и распространеніи истиннаго благочестія. Изъ сего открывается особенная цѣль духовнаго ученія: оно должно образовать благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей Слова Божія“ [28]). Опредѣляя въ частности цѣль различныхъ видовъ духовной школы, уставъ слѣдующимъ образомъ спеціализируетъ задачу духовной академіи: „1) она (академія) должна доставлять образованіе духовнаго юношества къ высшимъ должностямъ. 2) Она должна стремиться къ поощренію учености въ духовенствѣ. 3) она должна вѣдать управленіе входящими въ ея округъ духовными училищами“.

Соотвѣтственно этой троякой цѣли духовной академіи была устроена и организація ея управленія. Въ частности для осуществленія второй изъ указанныхъ ей задачъ была назначена такъ-

[27]) Опредѣленіе Св. Синода отъ 10 апр.—5 мая 1869 г.

[28]) Введ. п. 2 и 3.

называемая „конференція академіи“ „съ цензурнымъ комитетомъ“, для третьей—„внѣшнее правленіе“.

Въ составѣ конференціи различаются двоякаго рода члены: дѣйствительные и почетные, подраздѣляющіеся на членовъ и корреспондентовъ академіи. Число дѣйствительныхъ членовъ конференціи составляется двоякимъ путемъ: одни—необходимые члены по ихъ званію; таковы: епархіальный архіерей, ректоръ и профессора академіи. Но сверхъ сихъ непремѣнныхъ и натуральныхъ членовъ „Коммиссія духовныхъ училищъ“ избираетъ и опредѣляетъ или по своему усмотрѣнію, или по представленію конференціи еще 10 членовъ *изъ духовенства*, извѣстныхъ ей со стороны просвѣщенія, трудолюбія и готовности исполнять порученія, на нихъ полагаемыя.

Званіе почетныхъ членовъ—исключительно званіе чести; оно не соединено ни съ какими обязательствами. Они получаютъ дипломъ отъ академіи, засѣдаютъ въ конференціи рядомъ съ дѣйствительными членами за круглымъ столомъ, печатаютъ свои сочиненія или переводы въ академическомъ изданіи, впрочемъ съ утвержденія Коммиссіи духовныхъ училищъ. Званіе корреспондентовъ академіи соединено съ обязанностію ежегодно доставлять академіи „полезныя свѣдѣнія о всѣхъ открытіяхъ, относящихся къ духовной учености“. Изданіе ихъ производится также какъ и изданіе сочиненій почетныхъ членовъ.

Какъ видно отсюда, духовная академія предназначалась быть не только учебно-воспитательнымъ учрежденіемъ, но и „ученымъ“ въ строгомъ смыслѣ, „академіею богословскихъ наукъ“. Послѣдующими уставами эта послѣдняя задача снята съ академіи; уставами 1869 г. академія преобразована по образцу университета и просуществовала до 1884 года въ видѣ университета богословскихъ наукъ, съ подраздѣленіемъ на три факультета. Поощреніе учености въ духовенствѣ и вѣдѣніе и управленіе духовными училищами отняты у духовной академіи. „Православная духовная академія—читаемъ въ уставахъ 1869 г.—есть высшее духовно-учебное *установленіе*, имѣющее цѣлію: доставлять высшее богословское образованіе въ духѣ православія для просвѣщеннаго служенія церкви *и приготовлять* преподавателей для духовно-учебныхъ заведеній“[2]). Уставомъ 1884 г. духовная

[2]) Какъ будто приготовленіе преподавателей для духовно-учебныхъ заведеній есть нѣчто другое по сравненію съ просвѣщеннымъ служеніемъ церкви! Этотъ *редакціонный* недостатокъ устава 1869 г. исправленъ уставомъ 1884 г., см. 1 ст. сего устава.

академія по сравненію съ устройствомъ, даннымъ ей уставомъ 1869 года, потерпѣла весьма незначительныя измѣненія, главнымъ образомъ касающіяся администраціи. Уменьшена власть совѣта академіи въ пользу власти ректора и инспектора, ограничена автономія академіи въ пользу надзирающей и утверждающей власти св. Синода, въ особенности въ дѣлѣ присужденія ученыхъ степеней магистра и доктора богословія, церковной исторіи и каноническаго права. Такимъ образомъ оффиціально, de jure, духовная академія двигалась во время, протекшее отъ основаціи ея по настоящее время, не впередъ по предначертанному ей уставомъ 1809 г. пути, а постепенно съуживала и ограничивала свою дѣятельность и свое значеніе. Отъ указанія причинъ такой странности мы отказываемся, предоставляя это дѣло историкамъ церкви и богословской науки XIX вѣка, останавливаясь своимъ вниманіемъ только на самомъ этомъ странномъ явленіи съ тою цѣлію, чтобы высказать свои соображенія относительно дальнѣйшаго направленія и положенія русской богословской науки и представительницы ея, русской православной духовной академіи.

Что de facto православная духовная академія за 75 лѣтъ своего существованія вполнѣ оправдывала и оправдываетъ возлагаемыя на нее задачи—отрицать это едва-ли кто посмѣетъ въ виду непререкаемыхъ фактовъ прошлаго и настоящаго. Развѣ не академіею основалась и держится богословская наука? Развѣ не академія питаетъ богословскую литературу? Развѣ не академія поставила русское духовенство, монашество на ту степень образованія и просвѣщенія, стоя на которой они въ настоящее время съ подобающимъ достоинствомъ поддерживаютъ въ современномъ обществѣ престижъ свой? Кто посмѣетъ отрицать это, тотъ пусть попытается представить себѣ, что духовная академія съ будущаго года будетъ закрыта примѣрно на 10 лѣтъ: не ужаснется ли онъ отъ одного представленія того умственно-нравственнаго состоянія духовенства, какое наступитъ вслѣдствіе сего обстоятельства въ началѣ XX столѣтія?! Конечно, это до такой степени невозможный въ настоящее время экспериментъ, продѣлать который не придетъ и на мысль здравомыслящему человѣку. До такой степени духовная академія стала необходимостью для русской церкви! Но насколько ясно сознано и сознается это положеніе въ общемъ, на столько неясно повидимому сознается оно въ частностяхъ. Это доказывается именно неустойчивостью самыхъ академическихъ уста-

вовъ въ опредѣленіи *цѣли* академіи. Уставомъ 1884 года цѣль академіи съужена до минимума; академія низведена до учебно-воспитательнаго богословскаго учрежденія, до духовной школы, хотя и высшей: „православная духовная академія—читаемъ въ 1 статьѣ устава — имѣетъ цѣлію доставлять высшее богословское образованіе въ духѣ православія для просвѣщеннаго служенія церкви на пастырскомъ, духовно-учебномъ и другихъ поприщахъ дѣятельности".

Но почему же *въ настоящее время* духовная академія не можетъ заботиться и о распространеніи и поощреніи учености въ духовенствѣ, объ усовершенствованіи преподаванія въ среднихъ и низшихъ духовныхъ школахъ, если она въ началѣ настоящаго столѣтія, по сознанію первыхъ основателей ея, могла и должна была заботиться о семъ? Почему въ настоящее время она не можетъ и не должна преслѣдовать и этихъ задачъ, когда все прошлое академіи и настоящее неопровержимыми фактами говорятъ, что она въ лицѣ профессоровъ своихъ, по крайней мѣрѣ лучшихъ, осуществляла и осуществляетъ и эти задачи, даже и безъ правительственной поддержки, оффиціально не призываясь къ тому? Это сознавалось безъ сомнѣнія и редакторами устава 1884 года, когда они съ одной стороны допустили неопредѣленное выраженіе въ 1 ст. устава: *и нѣкоторыхъ другихъ поприщахъ дѣятельности*, съ другой ввели цѣлую главу (15) „о средствахъ къ совершенствованію и распространенію богословскихъ знаній" (§§ 162, 163, 164) и наконецъ помѣстили § 170, буквально гласящій слѣдующее: „академіи могутъ издавать періодическіе труды ученаго содержанія, имѣть собственныя типографіи и книжныя лавки на общемъ основаніи". Ясно отсюда, что и по духу устава 1884 года задача академіи не исчерпывается только приготовленіемъ образованныхъ священниковъ, монаховъ и учителей для духовно-учебныхъ заведеній, но и другихъ церковныхъ дѣятелей, напр. миссіонеровъ, чиновниковъ церковно-административныхъ учрежденій и—что главное—имѣетъ задачею *усовершать и распространять богословскія знанія*. Намъ представляется поэтому, что усиленіе средствъ академіи по достиженію ею сей послѣдней задачи было бы со стороны ея важнымъ шагомъ впередъ, вполнѣ отвѣчающимъ современнымъ потребностямъ русской церкви. Духовная академія въ настоящее время болѣе чѣмъ когда-либо должна быть не только высшею богословскою школою, но именно и академіею богословскихъ наукъ—задача преиз-

указанная ей съ самаго ея основанія уставомъ 1809 года. Какія же средства могутъ въ настоящее время служить академіи для осуществленія ею этой послѣдней задачи?

Намъ представляется, что этотъ вопросъ разрѣшается весьма легко: возстановленіе при каждой академіи конференціи есть самое вѣрное средство для осуществленія этой задачи. Слѣдуетъ только видоизмѣнить нѣсколько устройство и образъ дѣятельности ея по сравненію съ тѣми, какія даны ей уставомъ 1809 года. Конференція академіи должна состоять изъ заслуженныхъ профессоровъ академіи, именно прослужившихъ не менѣе 25 лѣтъ. Вмѣсто одного почетнаго титула „заслуженнаго профессора“, получаемаго въ силу дѣйствующаго нынѣ устава (§ 57), пусть таковый профессоръ удостоенъ будетъ званіемъ академика и зачисленъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи. При этомъ должно быть предоставлено его свободному расположенію — оставаться ли далѣе дѣйствительнымъ профессоромъ академіи и членомъ конференціи, или же оставить профессорскую службу (чтеніе лекцій и студенческихъ сочиненій, службу члена правленія и совѣта академіи) и посвятить себя исключительно служенію наукѣ въ званіи академика и дѣйствительнаго члена конференціи. Въ послѣднемъ случаѣ онъ сохраняетъ за собою жалованье слѣдующее ему по его званію (заслуженнаго ординарнаго или экстраординарнаго профессора) и права дѣйствительной службы. Можно надѣяться, что каждая изъ четырехъ академій имѣла бы возможность всегда выдѣлять для своей конференціи достаточное количество заслуженныхъ профессоровъ; ибо изъ сихъ послѣднихъ всегда нашлись бы желающіе посвятить свои силы исключительно *ученой* дѣятельности, вмѣсто того, чтобы для сохраненія жалованья нести тягости учебной службы. Но, конечно, зачисленіе въ члены конференціи отнюдь не должно соединяться съ обязательнымъ оставленіемъ спеціально профессорской, т.-е. учебной службы. При желаніи продолжать оную, заслуженный профессоръ можетъ нести ее пожизненно. Для существованія конференціи достаточно, если число ея дѣйствительныхъ членовъ будетъ не менѣе трехъ.

Вотъ на эту-то конференцію и должна быть возложена задача— *совершенствованія и распространенія богословскихъ знаній* (§ 162—164). Какимъ путемъ она будетъ осуществлять эту задачу?—Она должна взять въ свое исключительное вѣдѣніе и отвѣтственность періодическое ученое академическое изданіе. Это послѣднее должно

имѣть видъ не 12-ти тощихъ книжекъ ежегоднаго журнала, или четырехъ (какъ въ московской духовной академіи), а болѣе внушительный видъ исключительно *учено-богословскаго изданія*, какъ періодическія изданія и сборники академій наукъ. Оно должно быть органомъ строго-православной богословской науки, а не выразителемъ и слугою такъ-называемаго общественнаго мнѣнія, хотя бы и относительно религіозныхъ матерій. Но это изданіе должно быть и органомъ учебно-воспитательной духовной литературы. На конференцію должна быть возложена и обязанность усовершенствованія существующихъ и изданіе новыхъ учебныхъ книгъ и руководствъ по наукамъ, преподаваемымъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Но понятно, что для осуществленія сей задачи академіи должна ходатайствовать о значительномъ видоизмѣненіи § 170 своего устава. Вмѣсто эластичнаго, неопредѣленнаго и общаго выраженія: „академіи *могутъ* издавать періодическіе труды... имѣть собственныя типографіи и проч.“ 170 § долженъ звучать опредѣленно и конкретно; „для изданія періодическихъ трудовъ академіи имѣютъ прочный и постоянный фондъ, образующійся или изъ единожды взнесеннаго на то капитала, или же за отсутствіемъ такового — изъ ежегоднаго бюджетнаго назначенія“. Дѣло это очень важно. Русская духовная академія есть и должна быть въ настоящее время органомъ строго-православной богословской науки не для одной Россіи, но и для всего православнаго Востока и даже для единоплеменныхъ Россіи западныхъ славянъ, среди коихъ въ послѣднее время сильнѣе и сильнѣе пробуждается стремленіе сбросить вѣковыя оковы католичества и ознакомиться, а то и совсѣмъ примкнуть къ православной церкви. Въ силу сего и академія призывается въ настоящее время ходомъ событій къ распространенію учености не только въ русскомъ духовенствѣ, но и къ распространенію богословскаго знанія солидными изданіями и изслѣдованіями даже далеко за предѣлами отечества.

Но, кажется, мы слишкомъ увлеклись изложеніемъ своихъ pia desideria! Да проститъ насъ за это увлеченіе долготерпѣливый читатель; въ свое оправданіе мы можемъ сослаться на безсмертные уставы духовныхъ училищъ 1809 года. Прекраснымъ дозволительно и нельзя не увлекаться!

Достойны глубокаго вниманія и общія начала воспитанія и методы преподаванія наукъ, предписываемыя уставомъ духовныхъ

училищъ 1809 года. Вотъ нѣкоторыя статьи устава, сюда относящіяся:

„Начало премудрости — страхъ Господень. Сей спасительный страхъ долженъ быть вперяемъ *не словами только, коихъ частое повтореніе дѣлается безплоднымъ*, но наипаче утвержденіемъ и распространеніемъ между юношами здравыхъ понятій о непрерывности отношеній нашихъ къ Богу и о дѣйствіяхъ промысла Его на всѣ мгновенія жизни. Понятія сіи должны наипаче быть укрѣпляемы примѣромъ и богобоязненностію наставниковъ и смотрителей. *Благочестіе ихъ есть краеугольный камень христіанскаго воспитанія*".

„Всѣ упражненія, располагающія къ благочестію, а особенно молитва, должны быть свято сохраняемы въ духовныхъ училищахъ. Отсутствіе, или небрежность въ положенныхъ часахъ молитвы должно считать вящшимъ зломъ, нежели упущеніе важнѣйшихъ уроковъ".

„Нравственность юношей отлично назидается добрымъ употребленіемъ времени и непрерывною дѣятельностію. Посему время учащихся такъ должно быть распредѣлено, чтобы всякое понятіе о праздности было отъ нихъ удаляемо. Самые часы отдохновенія должны имѣть свой родъ занятій, самые прогулки должны быть поучительны".

„Слѣдствіе и цѣль надзора суть поощренія и исправленія".

„Поощренія требуютъ только справедливости въ ихъ распредѣленіи, но исправленія или наказанія должны быть располагаемы *съ крайнею внимательностію къ возрасту, характеру, къ степени чувствительности, и свойствамъ разума*. Они должны быть *рѣдки, вынужденны*, безъ мести, безъ вспыльчивости, безъ озлобленія и особливо безъ униженія".

Достойны замѣчанія и общія начала метода преподаванія въ духовныхъ училищахъ:

„Нѣтъ ничего тщетнѣе и слабѣе—гласитъ уставъ—какъ *ученость пріобрѣтенная наслышкою*. Посему первое правило учебнаго управленія есть—стараться возбуждать собственныя силы учащихся, давать имъ случай и удобность дѣйствовать. Лучшій наставникъ есть не тотъ, кто блистательно самъ говоритъ и изъясняетъ, но тотъ, кто заставляетъ учащихся размышлять и изъяснять".

„Посему всѣ методы ученія въ духовныхъ училищахъ должны быть основаны на собственныхъ упражненіяхъ юношества. Учитель долженъ только помогать развитію ума".

„Дѣло профессора не въ томъ состоитъ, чтобы дать урокъ, но въ томъ, чтобы урокъ былъ принятъ, чтобы онъ пустилъ такъ сказать свой корень въ умѣ слушателей".

Обращаясь къ вышеприведеннымъ правиламъ устава 1809 года, должно тѣмъ паче сказать, что относительно значенія ихъ менѣе всего должно умозаключать *юридически*. Они не потеряли своей силы, не могутъ потерять ее, потому что безсмертны, какъ безсмертна идея, въ нихъ воплотившаяся, ихъ одухотворяющая. Эта идея есть гармонія ума и сердца: ею должны проникаться всѣ отношенія воспитателей и учителей къ воспитанникамъ и ученикамъ. Ученикъ и воспитанникъ не только объекты, назначенные къ совершенно пассивному воспріятію внушеній учителей и воспитателей, но живыя человѣческія личности, уже ради дѣтской или юношеской своей неопытности и незрѣлости нуждающіяся въ *любви* къ себѣ. Проводя жизнь въ школѣ, они обязаны *не службу какую-либо нести* и подвергаться строжайшей отвѣтственности за нарушеніе обязанностей службы—какъ чиновники какіе-либо, а собраны для *назиданія*, поставлены въ условія наиболѣе благопріятныя для равномѣрнаго раскрытія, развитія, роста и укрѣпленія всѣхъ силъ и свойствъ своей человѣческой личности. Что за бѣда, что не всѣ они въ одинаковой мѣрѣ легко ассимилируются, усвояютъ образъ жизни и одинаково ревностны къ ученію? Природа не знаетъ равенства, а любитъ разнообразіе. Одинъ мальчикъ, одинъ юноша легко поддается всякимъ вліяніямъ, другой довольно туго. Пусть же воспитатель и учитель пробуютъ силы и искусство свое и на этихъ неподдающихся, пробуютъ до истощенія всѣхъ мѣръ своего воздѣйствія и тогда ужъ изгоняютъ ихъ. Духовная школа по преимуществу есть питомникъ (seminarium) и для нея, конечно, болѣе чѣмъ для каждой иной школы обязателенъ примѣръ евангельскаго виноградаря, любовь котораго была настолько велика къ воспитываемымъ имъ деревцамъ, что когда одно изъ нихъ Господиномъ приказано было срубить, онъ и тогда дерзнулъ ходатайствовать за него: *Господи, остави ю и се лѣто, дондеже окопаю окрестъ ея, и осыплю гноемъ* (Лук. XIII, 8).

Вышеприведенныя учебно-воспитательныя начала духовныхъ училищъ желаютъ видѣть въ воспитателяхъ и учителяхъ не только искусство педагогическое, но и *любовь* къ питомцамъ, какую имѣлъ евангельскій виноградарь. И дай Богъ, чтобы эти начала всегда отличали духовную школу.

Слѣдствіемъ устроенія и упроченія духовныхъ школъ было возвышеніе умственно и нравственно-образовательнаго ценза для опредѣленія и рукоположенія въ священно-церковную службу. Мало-помалу входило въ общественное сознаніе, въ административную практику и въ церковное законодательство правило и убѣжденіе, что во „священника“ не должно рукополагать лицо, не окончившее курса въ духовной семинаріи, да и въ діакона, и даже псаломщика должно опредѣлять предпочтительно лицъ съ семинарскимъ образованіемъ. Это возвышеніе образованія духовенства влекло за собою и возвышеніе положенія его въ служебномъ отношеніи и домашнемъ быту: съ образованнымъ священникомъ невозможно сдѣлалось такъ грубо унизительно обращаться архіерею, консисторіи и свѣтскому начальству, а также и помѣщикамъ, какъ обращались они прежде. Къ тому же и сами архіереи стали производиться изъ сословія ученѣйшихъ людей, почти по общему правилу — изъ магистровъ духовныхъ академій. Это измѣненіе дотолѣ существовавшихъ отношеній, происходившее само собою, фактически влекло за собою и измѣненіе въ законодательствѣ. Одинъ за другимъ слѣдовали указы объ освобожденіи духовныхъ и монашествующихъ отъ унизительныхъ тѣлесныхъ наказаній, отъ собственноручныхъ полевыхъ работъ; въ совѣтахъ и въ правительственныхъ сферахъ не разъ поднимался и усердно обсуждался вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства, практически разрѣшившійся въ знаменитое положеніе о духовенствѣ 1869 г. [10]), измѣнена даже „инструкція благочинному“ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ она предписывала обязательно-унизительныя отношенія причта предъ благочиннымъ, измѣнена въ томъ духѣ, что преобразовала этого, своего рода „архонта“ въ духовной сферѣ въ совершенно нормальный органъ надзора и посредствующую административную инстанцію между

---

[10]) На практикѣ оно принесло, по довольно распространенному мнѣнію, горькіе плоды — ослабивъ религіозность въ народѣ *закрытіемъ многихъ приходскихъ церквей*. По нашему глубокому убѣжденію это мнѣніе невѣрно. Сокращеніемъ числа *приходовъ* правительство шло прямымъ путемъ къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства и цѣли этой дѣйствительно достигло. На уменьшеніе религіозности въ нашемъ народѣ также точно оказала свое вліяніе, но не этою своею стороною, а *другою* коренным измѣненіемъ іерархическаго устройства святой, *апостольской* церкви, преобразованіемъ ея по какому-то странному подражанію современной римско-католической и евангелическо-лютеранской іерархіи. На мѣсто ресвитера (священника), діакона, чтеца—пѣвца, привратника (дьячка, пономаря).

епархіальнымъ начальствомъ и приходскимъ клиромъ, послѣдній ни мало не унижающую.

Но болѣе важное значеніе имѣетъ установленіе такъ-называемыхъ епархіальныхъ и окружныхъ съѣздовъ духовенства, ставшихъ ежегодными. Хотя предметъ ихъ дѣятельности въ настоящее время ограниченъ весьма тѣсными предѣлами, но отрадно и то, что эти „съѣзды“ существуютъ и, повидимому, получили прочное утвержденіе въ практикѣ. Въ этихъ съѣздахъ мы усматриваемъ возникновеніе на нѣкоторое время упразднившагося исконнаго въ восточной и русской церкви учрежденія „епархіальныхъ соборовъ или соборовъ“. Въ древней Руси ежегодно на первой недѣлѣ Великаго поста собирались въ епархіальный городъ всѣ священники и діаконы епархіи, чтобы получить благословеніе отъ своего владыки, назиданіе его относительно пастырской дѣятельности въ своихъ приходахъ, причемъ каждый вновь поступившій на епархію архіерей свидѣтельствовалъ ставленныя ихъ грамматы и ставилъ на нихъ свое имя, рядомъ съ именемъ (или именами) своихъ предшествен-

---

Положеніе 1869 г. ввело слѣдующую приходскую іерархію: настоятеля, помощника-настоятеля, псаломщика, исправляющаго должность псаломщика, и упразднило, богоустановленную, апостольскую должность діаконовъ, дозволивъ впрочемъ по мѣстамъ открывать ее, если будетъ сдѣлано спеціальное ея матеріальное обезпеченіе. Положеніе о духовенствѣ вліяніе слѣдовательно на діаконскую должность, «какъ имѣющую исключительно богослужебное значеніе, именно содѣйствующую, какъ говорятъ, благолѣпію церковнаго богослуженія и въ въ массѣ приходскихъ церквей не существующую» Суворовъ, Курсъ ц. права, стр. 208 примѣч.). А между тѣмъ, по чиноположенію святой апостольской церкви, рукополагающій во діакона архіерей при умилительномъ и косномъ пѣніи «кирие елеисон», молится слѣдующими словами: «Боже Спасе нашъ, петлѣпимъ Твоимъ гласомъ, апостоломъ Твоимъ уставивый *діаконства законъ*, и первомученика Стефана спцеваго показавый и перваго его провѣствователя діакона, *полняти дѣло* яко же писася во святѣмъ Евангеліи Твоемъ: иже кто хощетъ быти въ васъ первый, да будетъ въ васъ слуга, Ты, Владыко всѣхъ, и раба Твоего сего его же удостоилъ еси діакона подвигати служеніе, исполни всякія вѣры, и любве, и силы, и святыни нашествіемъ святаго и животворящаго Твоего Духа». Посему хотя бы діаконская должность «въ настоящее время содѣйствовала только благолѣпію церковнаго богослуженія», все-таки не слѣдовало упразднять ее во 1-хъ потому, что благолѣпіе богослуженія весьма не маловажное дѣло, во 2-хъ потому, что «*не надлежало*, по выраженію знаменитаго защитника православія папы Юлія, *и въ нынѣшнее* время нарушать правилъ, ведущихъ начало отъ апостоловъ» (Апологія св. Аѳанасія противъ аріанъ. М. 1851 г., стр. 220).

виковъ. Наши такъ-называемые „*съѣзды* духовенства“ [31]) можно разсматривать такимъ образомъ какъ возстановленіе давняго, но на время упразднившагося учрежденія. Остается пожелать имъ упроченія въ епархіальной жизни и расширенія круга ихъ дѣятельности.

Въ частности съѣзды духовенства представляются какъ бы возстановленіемъ еще болѣе древняго церковнаго учрежденія, именно того пресвитерскаго собора, который по истинно каноническому устройству засѣдалъ съ епископомъ и содѣйствовалъ ему при совершеніи церковнаго суда. „Соприсутствуютъ же (съ епископомъ) на судѣ діаконы и пресвитеры, не лицепріятно суля, какъ люди божіи, правосудно“—читаемъ въ апостольскихъ уставахъ [32]). Слушаніе и разсмотрѣніе съѣздомъ по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ судебныхъ дѣлъ было бы весьма важнымъ улучшеніемъ нашего церковнаго епархіальнаго судопроизводства. Главный недостатокъ практикуемаго доселѣ въ духовныхъ консисторіяхъ судопроизводства состоитъ въ отсутствіи цѣлаго весьма важнаго процессуальнаго момента — повѣрки судебнаго слѣдствія. Въ какой мѣрѣ важно это опущеніе, объ этомъ свидѣтельствуетъ прежде всего неудовлетворительность способа производства самаго предварительнаго слѣдствія или дознанія, чинимаго духовными слѣдователями. А что этотъ способъ неудовлетворителенъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ, повидимому, весьма вѣрно слѣдующее заявленіе однимъ изъ консисторскихъ нашихъ практиковъ: „слѣдствія, производимыя духовными слѣдователями по проступкамъ и преступленіямъ лицъ духовнаго званія, очень часто неудовлетворяютъ самымъ элементарнымъ требованіямъ законовъ о слѣдствіяхъ. Причиной этому (этого) бываетъ главнымъ образомъ то, что духовнымъ слѣдователямъ не дано ни какого наказа или правилъ, которыми они должны руководство-

---

[31]) Непріятно, чѣмъ поправилось нашему дѣловому языку это слово *съѣздъ*. По буквальному своему значенію оно выражаетъ *процессъ* путешествія депутатовъ къ мѣсту собранія. Но вѣдь дѣло не въ томъ, *какими путями* эти депутаты *соберутся* въ означенное мѣсто къ извѣстному сроку изъ мѣстъ своего жительства, а въ томъ, что собравшись они *что-либо постановятъ*. *Съѣздъ* не соотвѣтствуетъ даже и обозначенію *процесса* собиранія духовныхъ депутатовъ: ибо нѣкоторые депутаты не *съѣзжаются*, а пѣшкомъ приходятъ въ губернскій городъ для участвованія въ засѣданіяхъ съѣзда. Пора бы, кажется, замѣнить это неблагозвучное и неточное выраженіе «съѣздъ» другимъ—благозвучнымъ и точнымъ: «епархіальный соборъ» и «окружный соборъ духовенства».

[32]) Кн. II, гл. 45—53.

ваться. Сами духовныя консисторіи, предписывая какому-либо духовному лицу произвести слѣдствіе, рѣдко указываютъ законы, на основаніи которыхъ оно должно быть произведено. Поэтому неудивительно, что многіе духовные слѣдователи въ производствѣ слѣдствій (тоже конечно и дознаній) руководствуются не столько законами, сколько своимъ личнымъ усмотрѣніемъ“ [3]). И вотъ слѣдствіе, произведенное такимъ образомъ, полагается въ основу всего дальнѣйшаго судебнаго процесса, состоящаго лишь въ томъ, что столоначальникъ подъ руководствомъ секретаря составилъ изъ слѣдствія записку, или экстрактъ (въ родѣ обвинительнаго акта) и на основаніи этой записки члены присутствія выскажутъ свое мнѣніе, викарный епископъ (буде таковой имѣется)—свое и въ заключеніе постановитъ рѣшеніе епархіальный епископъ. Выходитъ такимъ образомъ, что постановляющіе приговоръ не видятъ лицъ и не слышатъ голоса тѣхъ, кого судятъ; они знаютъ о нихъ только по бумагамъ слѣдствія. Посему что бы ни представлялось въ защиту или только оправданіе удержанія такого порядка судопроизводства въ духовныхъ консисторіяхъ даже до настоящаго времени, мы-руководствуясь исключительно *каноническою* точкою зрѣнія, вынуждены сказать, что это—не канонический процессъ. Пусть читатель приведетъ себѣ на память тѣ выдержки изъ апостольскихъ уставовъ о церковномъ судопроизводствѣ, которыя мы представили въ своей статьѣ „епископально-общинное епархіальное устройство“ [34]), и онъ согласится, что мы правы. Истинно-канонический процессъ требуетъ, чтобы при судѣ обращаемо было вниманіе прежде всего на *лицо* обвиняемаго, обвинителя и свидѣтелей, и что приговоръ *церковнаго суда* долженъ имѣть въ виду не абсолютное возмездіе нарушеннаго закона, а прежде всего спасеніе т.-е. *врачеваніе* грѣшника: *не человѣкъ* здѣсь—*ради субботы, а суббота—ради человѣка.*

Представляется, посему, достожелательнымъ, чтобы рядомъ съ консисторіею и благочинными — какъ учрежденіями епархіальной администраціи и надзора, возникли и *епархіально-судебныя учрежденія.* Послѣднія могли бы явиться: а) въ видѣ возстановленныхъ по уѣзднымъ городамъ *духовныхъ правленій* и б) въ видѣ „*епархіальныхъ соборовъ* или съѣздовъ *духовенства*“. Въ теченіи XVIII и

---

[3]) *М. Врунеевичъ*, руководство для консисторій, духовныхъ слѣдователей и духовенства. Тула. 1887. стр. 1.

[34]) См. Правосл. Обозр. 1890 г. Мартъ, 425—430.

первой половины настоящаго столѣтія духовныя правленія по преимуществу вѣдали слѣдственную часть и ради нея стоитъ снова воззвать ихъ къ жизни. Въ опытныхъ слѣдователяхъ нуждается, какъ извѣстно, и нашъ свѣтскій судъ, несмотря на то, что тамъ эта часть поставлена сравнительно весьма хорошо; тѣмъ болѣе нужно сказать это о нашемъ церковномъ судѣ. Но духовныя правленія могли бы отправлять и не одну только слѣдственную часть, но и давать въ собственномъ смыслѣ судебныя рѣшенія по сравнительно неважнымъ дѣламъ, конечно, приводимыя въ исполненіе съ утвержденія непосредственно архіерея. Что же касается дѣлъ важныхъ, въ особенности по преступленіямъ по должности и противъ благочинія и благоповеденія священниковъ и діаконовъ, то духовныя правленія могли бы ограничиваться производствомъ исключительно слѣдствій и предварительныхъ дознаній, произведенное или слѣдствіе затѣмъ могло бы поступить въ консисторію, которая, составивъ на основаніи его обвинительный актъ, представляла бы послѣдній на разсмотрѣніе и утвержденіе самого епархіальнаго архіерея или викарія его, если таковой имѣется, а за симъ этотъ обвинительный актъ и долженствовалъ бы стать основаніемъ публичнаго процесса на епархіальномъ соборѣ или съѣздѣ духовенства. Обязанность обвиненія здѣсь весьма удобно могъ бы исполнить тотъ, кто составлялъ обвинительный актъ, т.-е. секретарь консисторіи, или подъ руководствомъ его столопачальникъ—слѣдственнаго стола. Затѣмъ въ числѣ судей—депутатовъ духовенства три по крайней мѣрѣ должны быть непремѣнными членами и руководителями съѣзда, опытными въ веденіи судебнаго процесса. Первенствующее, предсѣдательское положеніе въ числѣ этихъ трехъ и по отношенію къ цѣлому собранію съѣзда долженъ занимать каѳедральный протоіерей, или образованнѣйшій и способнѣйшій изъ архимандритовъ монастыря, находящагося въ епархіальномъ городѣ или близъ онаго. Прочіе два ассистента—товарищи его изъ протоіереевъ или священниковъ епархіальнаго города, отличающихся образованіемъ и дѣловою опытностію — непремѣнно по назначенію архіерея: такъ какъ только по его уполномоченію лица пресвитерской степени и могутъ производить публичный церковный судъ. Что касается прочихъ членовъ съѣзда, то они могутъ быть избираемы практикующимся въ настоящее время порядкомъ. Способъ судопроизводства долженъ быть публичный, открытый, обвинительно-состязательный. По прочтеніи обвинитель-

наго акта, предсѣдательствующій протоіерей или архимандритъ производитъ повѣрку судебнаго слѣдствія,—т.-е. допросъ свидѣтелей, причемъ право давать вопросы должны быть предоставлены обвинителю и обвиняемому, а также и каждому изъ членовъ съѣзда. По окончаніи слѣдствія должны произойти обмѣнъ рѣчей обвинительной и защитительной. За симъ—на вопросные пункты предсѣдателя краткой, оффиціально установленною формулою долженъ письменно изъявить свое мнѣніе, оправдательное или обвинительное каждый изъ членовъ съѣзда. Послѣ сего предсѣдательствующій и асессоры его по соглашенію съ обвинителемъ должны опредѣлить наказаніе, въ случаѣ обвинительнаго исхода процесса, и затѣмъ мнѣнія членовъ и приговоръ при протоколѣ возносится на утвержденіе архіерея, который по своему усмотрѣнію и полагаетъ окончательное рѣшеніе.

Если будетъ составлено, конечно спеціально образованною для сего коммиссіею уложеніе о наказаніяхъ за преступленія и проступки, подлежащія вѣдѣнію церковнаго суда; затѣмъ—составлены подробныя правила судопроизводства: то намъ представляется, что реформа церковно-епархіальнаго судоустройства и судопроизводства въ проектируемомъ нами видѣ не встрѣтитъ большихъ практическихъ затрудненій. А безъ небольшихъ затрудненій не обходится никакая важная и благодѣтельная реформа.

В. Окружное управленіе.

Какъ для епархіальнаго управленія характерною чертою служитъ начало епископализма, связующее собою всѣ частныя учрежденія епархіи, такъ для окружнаго управленія въ цѣлой помѣстной церкви характерною чертою служитъ начало соборности. Всѣ православныя помѣстныя церкви управляются въ высшихъ инстанціяхъ своихъ, имѣютъ органы центральнаго своего управленія, *въ соборахъ своихъ*. Соборъ для существованія помѣстной церкви столь же необходимое учрежденіе, какъ епископъ—для епархіи, такъ что о соборѣ для церкви можно сказать, сдѣлавъ необходимый mutatis-mutandis, тоже, что можно о епископѣ: „безъ собора нѣтъ церкви“.

Канонами вселенской церкви такое значеніе собора установлено съ непререкаемою ясностію, и мы имѣемъ возможность подлинными

ихъ словами выразить исключительную принадлежность именно одному собору всѣхъ существенныхъ полномочій церковнаго управленія. Собору принадлежитъ высшая *церковно-законодательная* власть *установленія правилъ: „не отъ единаго епископа, но обще епископомъ всѣмъ собравшимся изводятся правила“* [1]). Это положеніе есть обобщеніе довольно многихъ правилъ, принадлежащихъ разнымъ св. отцамъ [2]).

Собору принадлежитъ высшая *церковно-судебная власть*: соборъ судитъ каждаго изъ епископовъ, какое бы церковно-правительственное положеніе онъ ни занималъ т.-е будетъ ли онъ только епископомъ своей епархіи, или митрополитомъ, или патріархомъ. Основное правило въ этомъ отношеніи есть правило апостольское 74: „епископъ, отъ людей вѣроятія достойныхъ обвиняемый въ чемъ-либо, необходимо самъ долженъ быть призванъ епископами“... Если онъ даже не явится, бывъ званъ, „соборъ, по благоусмотрѣнію своему, да произнесетъ о немъ рѣшеніе“ (заочное). Исключительная подсудность епископа собору весьма сильно гарантирована въ слѣдующихъ словахъ 6 правила II вселенскаго собора: „аще кто... дерзнетъ или слухъ царскій утруждати, или суды мірскихъ начальниковъ, или вселенскій соборъ безпокоити къ оскорбленію чести всѣхъ епископовъ области: таковый отнюдь да не будетъ

---

[1]) Корм. кн., титлы правилъ, гл. 1 гр. 4.

[2]) Напр. въ 47-мъ правилѣ св. Василій Великій, изложивъ свое мнѣніе о способѣ принятія въ церковь Енкратитовъ и проч., высказалъ слѣдующее: «итакъ, аще сіе угодно будетъ, то должно собратися множайшимъ епископамъ и тако изложити правило».—Св. Григорій Нисскій, въ 6 правилѣ признавая любостяжаніе видомъ идолослуженія не рѣшился однакоже назначить за него какой-либо епитиміи, потому что ее не назначили *отцы* и ограничиваетъ врачеваніе сего грѣха лишь всенародными словомъ обличенія: «поелику отцы наши не упомянули о семъ, то полагаемъ достаточнымъ врачевать сіе всенароднымъ словомъ ученія и недуги любостяжанія врачевати... разсужденіемъ». Св. Григорій неокесарійскій въ 8 прав. также не рѣшается сказать рѣшительнаго сужденія и совѣтуетъ ожидать «доколѣ что-либо изволитъ купно сотворшись св. отцы и прежде ихъ Духъ Святый». Шестой вселенскій соборъ во 2-мъ правилѣ повелѣваетъ быть твердыми и непарушимыми правиламъ, св. отецъ изложеннымъ, или принятымъ, или утвержденнымъ на соборахъ ихъ. Императоръ Юстиніанъ въ своихъ новеллахъ призналъ за правилами, соборами отцевъ изложенными или утвержденными, силу законовъ, и это возрѣніе было господствующимъ въ византійскомъ законодательствѣ до паденія Константинополя.

пріемлемъ съ своею жалобою, яко нанесшій оскорбленіе правиламъ и нарушившій церковное благочиніе“.[3]).

Собору принадлежитъ высшая *административная*—ревизіонная и распорядительная власть. Сюда прежде всего относится важнѣйшее положеніе этого рода—право рукоположенія по епископа. „Епископа поставляти наиболѣе прилично всѣмъ тоя области епископамъ“ [4]). „Епископъ да не поставляется безъ собора“ [5]). Только по крайней нуждѣ отцы собора могутъ дать письменное согласіе (безъ личнаго присутствія на соборѣ) на постановленіе трехъ или двумя епископами. Собору принадлежитъ право ревизіи епископскихъ дѣйствій по епархіальному управленію: „да будетъ *изслѣдываемо* (Ἐξεταζέσθω) не по малодушію ли, или распрѣ, или по какому-либо подобному неудовольствію епископа подпали они отлученію. Итакъ дабы о семъ происходить могло *приличное изслѣдованіе* (ἐξέτασις—inquisitio—слѣдствіе) за благо признано, чтобы въ каждой области дважды въ годъ были *соборы*, чтобы тѣ вообще *епископы области* изслѣдовали таковыя недоумѣнія“ [6]). Собору принадлежитъ распорядительная и устроительная власть по управленію всѣми имуществами епархіальныхъ каѳедръ. Соборъ рѣшаетъ споры епископовъ о границахъ ихъ епархій и о спорныхъ мѣстахъ (приходахъ и владѣніяхъ) [7]), разрѣшаетъ продажу, въ крайнемъ случаѣ, церковной недвижимой собственности [8]). Нельзя однакоже представлять, будто строго каноническое право требуетъ безусловнаго единообразія въ устройствѣ высшаго церковнаго управленія: само оно уже даетъ разныя формы этого устройства, которыя подъ вліяніемъ историческихъ условій, въ особенности подъ вліяніемъ національныхъ и государственныхъ отношеній разнообразились и разнообразятся болѣе и болѣе. Такъ уже въ основныхъ источникахъ канонической права различаются слѣдующія формы синодальнаго устройства: синодально-примасская, синодально-митрополитская, синодально-экзаршеская, синодально-патріаршеская.

---

[3]) Подробнѣе изложены каноническія опредѣленія о судебной власти собора въ вашей книгѣ: «Церковный судъ въ первыя времена христіанства».

[4]) 1 Вселенскій соборъ прав. 4.

[5]) Антіох. соборъ прав. 19.

[6]) 1 Вселенс. соб. прав. 5.

[7]) IV Всел. соб. прав. 17. Карѳ. соб. 111, 112, VI Всел. 25.

[8]) Карѳ. соб. прав. 35.

Синодально-примасская форма окружнаго церковнаго управленія есть самая древняя и простѣйшая. Цѣлая конструкція ея и почти все содержаніе исчерпываются однимъ апостольскимъ 34-мъ правиломъ: „епископомъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его яко главу и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія: творити же каждому только то, что касается до его епархіи и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ". Принимая во вниманіе предписаніе 37 правила апостольскаго объ обязательномъ собраніи епископовъ на соборы дважды въ годъ для разсужденія" о догматахъ благочестія и разрѣшенія случающихся церковныхъ прекословій", мы должны будемъ признать, что все отличіе перваго изъ епископовъ (πρώτος ἐν ἐπισκόποις=primus episcoporum) заключалось собственно въ исключительномъ правѣ предсѣдателя соборовъ: поелику и онъ единолично „безъ разсужденія всѣхъ" не творитъ ничего превышающаго власть епархіальнаго епископа. Противъ такого пониманія преимуществъ примаса предъ прочими епископами можетъ служить развѣ только довольно опредѣленная фраза правила, повелѣвающая признавать перваго „яко главу"=ηγεῖσθαι αὐτὸν ως κεφελήν". Что же это за главенство? Къ счастію разъясненіе этого термина дается въ самомъ правилѣ. По этому разъясненію, епископъ каждой епархіи въ своей епархіи дѣйствуетъ свободно своими правами, независимо отъ каждаго сосѣдняго и можно предполагать – въ томъ числѣ и отъ своего примаса. Въ текущихъ дѣлахъ своей епархіи и въ предѣлахъ своей компетенціи онъ самъ есть глава и никого иного въ качествѣ главы надъ собою онъ не знаетъ. Но какъ скоро возникаетъ какой-либо новый догматическій вопросъ, или открывается споръ („прекословіе церковное") между нимъ и епископомъ сосѣднимъ (напр. изъ-за принятія въ свой клиръ чужаго клирика, изъ-за принятія въ общеніе отлученнаго отъ общенія и т. п.), — въ такомъ случаѣ ни одинъ изъ епархіальныхъ епископовъ самъ собою не можетъ ничего предпринять, кромѣ отношенія съ недоумѣннымъ вопросомъ или споромъ къ *примасу*, какъ общему для всѣхъ епархіальныхъ епископовъ главѣ. Но и сей—какъ говоритъ правило— въ такихъ случаяхъ, ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Стало быть послѣдній есть глава по отношенію къ каждому изъ епархіальныхъ епископовъ, поколику онъ есть предсѣдатель собора, къ коему каждый изъ нихъ принадлежитъ, какъ членъ его.

Отсюда слѣдуетъ, что власть примаса не есть безусловная, обнимающая всѣ отношенія епископовъ и во всякое время, а относительная, проявляющаяся только въ сферѣ дѣлъ, выходящихъ изъ сферы компетенціи епархіальнаго епископа и обнаруживающаяся въ періодъ времени дѣйствованія собора. На этомъ послѣднемъ примасъ есть какъ бы глава, прочіе какъ бы члены: онъ только первый между прочими, взаимно равными, и самъ безъ разсужденія съ ними неимѣющій власти ничего творить.

Кто въ средѣ епископовъ занималъ должность примаса и какимъ образомъ между епископами равными по полномочіямъ священной власти образовалось неравенство по полномочіямъ церковно-правительственной—отвѣтъ на эти вопросы даетъ исторія и способъ распространенія христіанства. Извѣстно, что проповѣдь Евангелія начиналась съ знатнѣйшихъ городовъ, какъ состоявшихъ въ римскомъ подданствѣ, такъ и у самыхъ отдаленныхъ народовъ. Только утвердившись болѣе или менѣе прочно въ центрѣ—главномъ городѣ — христіанство распространялось въ окружности его. Естественно, что епископская каѳедра этого центральнаго города и исторически, и по существу дѣла должна была почитаться первою и главною по сравненію съ каѳедрами меньшихъ городовъ, какъ отъ нея получившими свое основаніе. Епископъ главнаго города весьма естественно и справедливо долженъ былъ почитаться епископами меньшихъ городовъ какъ *первый*. Это отношеніе естественнаго старшинства поддерживалось и постоянными іерархическими отношеніями. Соборы составлялись по преимуществу въ этихъ главныхъ городахъ и предсѣдательство на нихъ всего приличнѣе было имѣть мѣстному епископу. Какъ епископъ старѣйшей каѳедры онъ занималъ главное мѣсто и въ средѣ собора, составлявшагося по случаю избранія и хиротоніи епископа. Новорукоположенный естественно почиталъ себя сыномъ рукоположившаго и относился къ нему не только какъ къ брату и сосепископу, но и прямо какъ сынъ къ отцу. Съ теченіемъ времени значеніе такихъ главныхъ каѳедръ не упадало, а напротивъ возвышалось, хотя естественный ходъ вещей вызывалъ появленіе новыхъ и новыхъ примасовъ—по городамъ меньшей важности, служившимъ однако же въ свою очередь центрами для городовъ еще меньшихъ. Такое увеличеніе количества примасовъ съ сохраненіемъ значенія старѣйшаго весьма замѣтно въ историческомъ существованіи карѳагенской церкви, долѣе всѣхъ прочихъ державшейся синодально-примасской формы упра-

вленія. Въ началѣ и половинѣ III-го вѣка здѣсь примѣтно существованіе одного примаса—карѳагенскаго епископа. Агриппинъ и Кипріанъ собираютъ и ведутъ подъ своимъ предсѣдательствомъ соборы епископовъ всей провинціи Африки; къ Кипріану какъ единственному примасу обращаются съ своими недоумѣніями епископы различныхъ и весьма отдаленныхъ епархій не только провинціи Африки, но и иныхъ провинцій Испаніи. А въ IV вѣкѣ здѣсь кромѣ карѳагенскаго примаса было уже много и другихъ въ областяхъ наиболѣе удаленныхъ отъ Карѳагена [9]). Каждый изъ нихъ собиралъ ежегодные мѣстные соборы изъ епископовъ своего округа, а за тѣмъ являлся съ ними на общій ежегодный соборъ африканской церкви, подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго примаса — карѳагенскаго епископа [10]).

И въ другихъ странахъ происходилъ подобный же процессъ увеличенія центральныхъ пунктовъ помѣстнаго церковнаго управленія, но тогда какъ въ церкви карѳагенской до конца ея существованія удержались изначальныя простыя отношенія примаса къ епархіальнымъ епископамъ [11]) въ иныхъ странахъ эти отношенія осложнились и создали новыя формы церковнаго управленія.

Какъ же великъ былъ округъ, на который распространялась власть примаса? Достопримѣчательно, что апостольское правило употребляетъ для обозначенія этого округа терминъ: ἔθνος=народъ, и этимъ указываетъ, конечно, на древнѣйшій, почти примитивный періодъ существованія Христовой церкви, когда еще живо было между покоренными Римомъ націями ихъ племенное различіе и когда еще не было сглажено даже и территоріальное различіе этихъ націй единообразносхематическимъ политическимъ дѣленіемъ рим-

---

[9]) На пиконскомъ соборѣ 393 г. было поставлено, «чтобы Мавританія Ситифенская имѣла своего первенствующаго епископа, такъ какъ она просила о семъ первенствующаго епископа Нумидійскія страны, отъ коея отдѣлена соборомъ. По согласію *всѣхъ первенствующихъ* епископовъ африканскихъ областей и всѣхъ епископовъ дозволено ей имѣти своего первенствующаго по ея отдаленности. Пр. 3. пиконскаго собора, въ книгѣ правилъ оно приводится подъ именемъ 24 прав. Карѳаг. собора.

[10]) Прав. Карѳ. соб. 84, 87 и 106.

[11]) Карѳ. соб. пр. 48: «епископъ перваго престола да не именуется екзархомъ іереевъ, или верховнымъ священникомъ, или чѣмъ-либо подобнымъ, но токмо епископомъ перваго престола». Правило относится къ 393-му году и на соборѣ 419 г. было только повторено и подтверждено.

ской имперіи на провинціи, діецезы и префектуры. Очевидно, что въ апостольскомъ правилѣ выдерживается таже точка зрѣнія на централизацію церковнаго управленія, съ которою мы встрѣчаемся въ извѣстныхъ словахъ Тертулліана: „если ты въ Италіи—имѣешь Римъ, если въ Асіи—Ефесъ, если въ Ахаіи—Коринѳъ". Значительнѣйшіе города Малой Азіи, Греціи, Италіи, Испаніи и Галліи [11]) и представляли первоначально мѣста пребыванія *примасовъ* по отношенію къ меньшимъ городамъ, тяготѣвшимъ къ своимъ бывшимъ національнымъ и политическимъ центрамъ. Отсюда понятнымъ становится, что даже и въ началѣ IV-го вѣка нѣкоторые примасы имѣли подъ властію своею весьма обширныя территоріи, напр. Римскій, Александрійскій, Антіохійскій, Карѳагенскій.

Съ IV-го вѣка вмѣстѣ съ торжествомъ христіанства въ Римской имперіи окружное церковное управленіе, въ особенности въ восточной половинѣ имперіи, вырабатывается и съ успѣхомъ прививаетъ къ жизни новую форму устройства - *синодально митрополитскую.*

Эта форма церковнаго устройства обязана своимъ установленіемъ [12]), вполнѣ первому Вселенскому собору. Полной конструкціи этого новаго церковноправительственнаго установленія посвящены правила 4, 5, 6 и 7-е этого собора.

Новый порядокъ управленія излагается въ этихъ правилахъ съ такою постепенностію:

1) Избранія и рукоположенія епископовъ должны на будущее время происходить такимъ образомъ: всѣмъ епископамъ епархіи (или провинціи) должно для сего собраться вмѣстѣ и произвести избраніе: но если по какой-либо крайней необходимости, или по дальности пути этого сдѣлать будетъ невозможно; тогда по крайней мѣрѣ три (епископа) соберутся вмѣстѣ, и получивъ письменное согласіе отсутствующихъ, да произведутъ избраніе;

---

[11]) Извѣстно, что еще св. Ириней Ліонскій занималъ положеніе примаса въ соборахъ епископовъ Галльской церкви.

[12]) *Г. Суворовъ* въ курсѣ церк. права, стр. 51 говоритъ, что «первый Вселенскій соборъ засвидѣтельствовалъ существованіе въ церкви провинціальныхъ соборовъ и митрополитовъ, *какъ развитыхъ уже институтовъ*». Однакоже мысли своей не доказываетъ. А. пр. *Іоаннъ*, епископ. смоленскій говоритъ, что въ никейскихъ правилахъ *въ первый разъ* встрѣчается титло митрополита. (Опытъ курса, Вып. I, 293). И это вѣрнѣе.

утвержденіе же и совершеніе сихъ дѣйствій должно быть предоставлено митрополиту епархіи [14]). По сравненію съ дѣйствовавшимъ дотолѣ способомъ избранія и рукоположенія епископа [15]), — настоящій едва отличается, особенно на первый взглядъ. Но въ существѣ дѣла здѣсь разность весьма важная: прежняя практика и законодательство [16]), страдали *неопредѣленностію* какъ въ обозначеніи *состава собора*, долженствовавшаго производить избраніе, такъ и неопредѣленностію значенія, какое должно принадлежать въ *этомъ актѣ примасу*. Первый вселенскій соборъ, оставляя неприкосновеннымъ въ остальномъ прежній порядокъ совершенія этого акта, устраняетъ изъ него и ту и другую неопредѣленность. Онъ ясно указываетъ на соборъ провинціи какъ совершенно и единственно довлѣющій къ совершенію этого акта и на митрополита провинціи, какъ на необходимаго вмѣстѣ съ соборомъ фактора этого акта и даже съ властію утверждающею, совершительною [17]). Нѣтъ нужды разъяснять глубокую цѣлесообразность, въ полномъ смыслѣ *усовершеніе* дотолѣ дѣйствовавшаго законодательства, даваемое настоящимъ правиломъ: и то, и другое—ясны. Болѣе интереса составляютъ для насъ тѣ совершенно *новые элементы* церковнаго устройства, которые введены настоящимъ правиломъ. Эти элементы: епархія и митрополитъ. Епархія, провинція—гражданская административная единица, нѣчто аналогичное нашей русской губерніи. Она представляла территорію, составленную изъ нѣсколькихъ civitas (πόλις) городовъ, въ административно судебномъ отношеніи состоявшихъ подъ властію одного начальника (ἔπαρχος, rector, praesidis provinciae), имѣвшаго резиденцію въ главномъ городѣ провинціи—митрополіи (μητροπολις). Сообразно съ симъ политическимъ устройствомъ установляется настоящимъ правиломъ и устройство церковное. Епископы городовъ, аналогичныхъ на-

[14]) См. прав. 4 и толкованія къ нему Зонары и Никодима.

[15]) Онъ изложенъ подробно въ VIII кн. апост. уст. См. статью нашу: Формы устройства православной церкви. «Правосл. Обозр.» мартъ, 1890 г.

[16]) Именно апост. прав. 1 и VIII кн. апост. устав.

[17]) «Τὸ δὲ κῦρος (основаніе и утвержденіе) τῶν γινομένων δίδοσθαι τῷ μητροπολίτῃ»—говоритъ правило. Этими словами совершенно выразительно дается знать, что безъ митрополита ни избраніе, ни хиротонія не имѣютъ *законной силы*. Зонара въ толкованіи къ этому правилу говоритъ, что въ сихъ словахъ заключается и право митрополита на совершеніе самой хиротоніи.

шимъ уѣзднымъ городамъ, составляютъ подъ начальствомъ епископа митрополитскаго города (соотвѣтствующаго нашему губернскому городу) *соборъ*, который единственно и достаточенъ для совершенія избранія и хиротоніи епископа для каждаго изъ городовъ провинціи. Въ этомъ провинціальномъ, или епархіальномъ соборѣ епископъ митрополіи (митрополитъ) есть предсѣдатель и глава собора: ибо ему усвояется власть (κῦρος) распорядительная и совершительная надъ *дѣйствіями* соборомъ производимыми (κῦρος των γινομένων).

Таковы содержаніе и сила этого правила.

2) Въ слѣдующемъ затѣмъ, 5-мъ правилѣ законодатель усвояетъ этому провинціальному собору (конечно, съ вышеуказаннымъ значеніемъ въ немъ митрополита) и власть *ревизіонную* по дѣламъ церковно-судебнымъ, вѣдавшимся каждымъ изъ епископовъ провинціальныхъ—или—если угодно—высшую судебную, апелляціонную инстанцію по отношенію къ суду мѣстнаго епископа. Здѣсь законодатель перепоситъ на провинціальные соборы одно изъ полномочій, какія апостольскимъ 37-мъ правиломъ возлагались на соборы подъ предсѣдательствомъ *примаса* [18]). Такимъ образомъ до нѣкоторой степени власть и положеніе примаса и соборовъ имъ собираемыхъ была перенесена разсматриваемымъ постановленіемъ на митрополита и провинціальные или епархіальные соборы.

3) Введя эти новыя учрежденія въ церковное устройство, соборъ долженъ былъ опредѣлить и отношеніе ихъ къ изначальному

---

[18]) При сходствѣ апост. правила 37-мъ съ 5-мъ правиломъ собора никейскаго относительно двухъ обязательныхъ ежегодныхъ соборовъ и относительно времени ихъ составленія рѣзко бросается въ глаза разность опредѣленія компетенціи соборовъ установляемыхъ сравниваемыми правилами. Апостольскимъ правиломъ предоставлено соборамъ разсуждать и о *достоинствѣ епископства*, и разрѣшать *случающіяся церковныя пререканія*—компетенція весьма широкая. Между тѣмъ 5-е правило 1 Вселенскаго собора весьма точно и подробно изображаетъ одинъ только предметъ соборной дѣятельности—разсматривать жалобы отлученныхъ мѣстными епископами—не по малодушію ли, распрѣ и под. побужденіямъ они подвергали отлученію. Разность достопримѣчательная и въ тоже время совершенно понятная, какъ скоро принято будетъ во вниманіе различіе въ количественномъ составѣ соборовъ, установляемыхъ сравниваемыми правилами. Апостольскимъ правиломъ имѣется въ виду соборъ епископовъ (цѣлаго) народа подъ предсѣдательствомъ примаса; никейскимъ — соборъ епископовъ *провинціи* подъ предсѣдательствомъ митрополита.

древнему установленію *примасовъ*: должны ли они быть совсѣмъ упразднены, уступивъ свое мѣсто митрополитамъ, или же продолжать сохранять свое положеніе и при вновь установленномъ порядкѣ управленія. 6-е правило и разрѣшаетъ этотъ вопросъ. „Да *хранятся древніе обычаи*—такъ оно начинается—принятые въ Египтѣ и въ Ливіи, въ Пентаполѣ, дабы александрійскій епископъ имѣлъ власть *надъ всѣми сими*... Подобно и *въ Антіохіи* и въ *иныхъ областяхъ* (ἐπαρχίαις) да сохраняются преимущества церквей". Изъ этихъ словъ видно, что законодатель оставилъ неприкосновеннымъ древнее синодально-примасское устройство всюду, гдѣ оно уже образовалось и имѣло свое прошлое: примасъ остался съ прежнимъ своимъ значеніемъ во всемъ своемъ округѣ; слѣдовательно синодально-митрополитское устройство вводилось какъ новая централизующая церковное управленіе организація только въ качествѣ *дополненія* прежде существовавшаго устройства, а отнюдь *не какъ замѣняющая его форма*, при чемъ имѣлись въ виду главнымъ образомъ тѣ стороны, гдѣ сильнѣе чувствовалось отсутствіе, недостатокъ централизующаго начала между отдѣльными епископами, какъ на Востокѣ, за отсутствіемъ примасовъ, а не тѣ, въ которыхъ это централизующее начало было довольно жизненно, благодаря вѣками укрѣплявшемуся авторитету примасовъ, какъ на Западѣ—въ Римѣ, Александріи, въ Карѳагенѣ. Впрочемъ въ намѣреніи отцевъ никейскаго собора было сдѣлать синодально митрополитское устройство всеобщимъ учрежденіемъ для всѣхъ церквей, именно въ виду лучшаго упорядоченія дѣлъ объ избраніи и рукоположеніи епископовъ. Это открывается изъ того, что сдѣлавъ упоминаніе о томъ, что власть примасовъ должна оставаться по прежнему въ силѣ, тамъ гдѣ она съ давняго времени существовала, соборъ непосредственно затѣмъ присоединилъ въ качествѣ общаго закона: „вообще же (καθόλου) да будетъ извѣстно сіе: аще кто безъ соизволенія митрополита поставленъ будетъ епископомъ: о таковомъ великій соборъ опредѣлилъ, что онъ не долженъ быти епископомъ".

4) Начертавъ въ предыдущихъ правилахъ общій планъ синодально-митрополитскаго устройства законодатель въ 7-мъ правилѣ дѣлаетъ характерное исключеніе для каѳедры іерусалимской. Послѣ разрушенія Іерусалима онъ оставался долгое время въ развалинахъ, пока императоръ Элій Адріанъ не возстановилъ его, назвавъ

новымъ именемъ въ честь свою, Эліею. Вмѣстѣ съ тѣмъ возстановлена была и епископская каѳедра, нѣкогда старѣйшая всѣхъ прочихъ епископскихъ каѳедръ. Съ гражданскимъ упадкомъ Іерусалима (Эліи) главнымъ провинціальнымъ городомъ сдѣлалась богатая Кесарія Стратонова. Въ такомъ положеніи дѣло было во время Никейскаго собора. Съ введеніемъ митрополитской формы церковнаго устройства права митрополита естественно должны были принадлежать епископу кесарійскому. Но церковный обычай и древнее церковное преданіе всегда предоставляли первенство (примат-ство) епископу іерусалимскому (онъ обыкновенно первенствовалъ на соборахъ палестинскихъ епископовъ). Отцы Никейскаго собора, признавъ сполна 7-мъ правиломъ митрополитскія права за епископомъ кесарійскимъ—по общему правилу, какъ за епископомъ митрополіи, оставили однакожъ за епископомъ іерусалимскимъ честь старѣйшинства или примата, всегда ему принадлежавшую. Это преимущество (послѣдованіе чести=ἀκολουθία τῆς τιμῆς) выражалось въ предсѣданіи на соборахъ и въ подписяхъ подъ актами соборными: іерусалимскій епископъ подписывался всегда прежде кесарійскаго [19]). Таковъ истинный смыслъ словъ 7-го правила: „да имѣетъ онъ послѣдованіе чести, при сохраненіи за митрополіею собственнаго достоинства“ [20]).

Итакъ, по установленію Никейскаго собора синодально-митрополитская форма представляется въ слѣдующихъ чертахъ:

Митрополитъ есть епископъ главнаго города провинціи, имѣющій право созывать епископовъ провинціи на соборы и на нихъ предсѣдательствовать. Эти провинціально-митрополитскіе соборы составляются для разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ (главнымъ образомъ судебныхъ) дважды въ годъ. На соборы въ этомъ же составѣ со-

---

[19]) Подъ актами 1 Вселенскаго собора іерусалимскій епископъ подписался первымъ, а кесарійскій (Евсевій) пятымъ.

[20]) Подлинный текстъ правила: ἐχέτω τὴν ἀκολουθίαν τῆς τιμῆς, τῇ μητροπόλει σωζομένου τοῦ οἰκείου ἀξιώματος. Едвали можно признать точнымъ слѣдующій переводъ этого мѣста, допущенный въ Книгѣ правилъ: «да имѣетъ онъ послѣдованіе чести *съ сохраненіемъ достоинства, присвоеннаго митрополіи*». Переводъ можетъ дать поводъ къ мысли, что правило пожаловало іерусалимскаго епископа честью и правами митрополита. Но этого не видно ни изъ подлиннаго текста, ни изъ исторіи, которая свидѣтельствуетъ, что іерусалимскій епископъ всегда пользовался честію высшею митрополитской.

ставляются и каждый разъ, когда является нужда произвести избраніе и хиротонію епископа. Впрочемъ въ этомъ случаѣ вмѣсто полнаго собора достаточно и трехъ епископовъ вмѣстѣ съ митрополитомъ, если прочіе епископы провинціи дадутъ письменно заявленіе, что они согласны будутъ съ произведеннымъ означеннымъ тремя епископами избраніемъ. Самую хиротонію епископа совершаетъ непремѣнно митрополитъ. Установленіе синодально-митрополитской формы не соединялось съ отмѣною прежней — синодально-примасской, но было только ея усовершеніемъ. Митрополитъ явился посредствующею инстанціею между епископомъ и примасомъ.

Разсмотрѣнныя доселѣ положенія Никейскаго собора о митрополитскомъ церковномъ устройствѣ вполнѣ были повторены и отчасти дополнены помѣстнымъ Антіохійскимъ соборомъ 341 г.: ясный знакъ, что здѣсь митрополитская система привилась успѣшно. Съ своей стороны соборъ сдѣлалъ слѣдующія дополнительныя постановленія о власти митрополита и провинціальнаго собора.

1) Ни одинъ епископъ не можетъ по своимъ нуждамъ путешествовать въ столицу для представленія императору, не испросивъ на то позволенія отъ митрополита и провинціальнаго собора, каковое позволеніе и дается ему въ формѣ граматы (прав. 11).

2) Соборъ уполномочилъ митрополита правомъ приглашать на свой провинціальный соборъ епископовъ сосѣдней области на случай, когда собравшіеся на соборъ епископы будутъ не въ состояніи придти къ согласному приговору по судебному дѣлу подсудимаго епископа. Митрополитъ въ такомъ случаѣ обязанъ составить новый бо́льшій соборъ и на немъ произнести окончательное рѣшеніе. Этотъ бо́льшій соборъ (μειζων ἐπισκόπων σύνοδος) служитъ второю и окончательною судебною инстанціею для обвиняемаго епископа (пр. 12, 14).

3) Митрополиту съ соборомъ провинціальныхъ епископовъ предоставлено право предпринимать мѣры въ случаяхъ затрудненій при замѣщеніи праздныхъ епископскихъ каѳедръ. На всѣ дѣла этого рода уполномочивается исключительно „совершенный соборъ“, т.-е. такой, на коемъ присутствуетъ митрополитъ.

4) Исключительно митрополиту принадлежитъ право созывать провинціальные соборы: никто изъ епископовъ помимо митрополита не имѣетъ права этого дѣлать (пр. 16, 20).

Какъ извѣстно, правила Антіохійскаго собора получили всеобщее распространеніе по Востоку и Западу благодаря тому, что сравнительно очень рано были занесены въ кодексъ правилъ вмѣстѣ съ правилами 1-го Вселенскаго собора. Съ симъ вмѣстѣ получили всеобщее примѣненіе и сдѣланныя симъ соборомъ дополненія къ правиламъ никейскимъ о митрополитской формѣ управленія, такъ что къ концу IV вѣка она сдѣлалась извѣстною въ самыхъ отдаленныхъ церквахъ Востока и Запада [21]).

Правилами соборовъ Никейскаго и Антіохійскаго синодально-митрополитская форма церковнаго управленія очерчена весьма опредѣленно, такъ что въ позднѣйшемъ каноническомъ законодательствѣ не встрѣчается существенно важныхъ дополненій къ характеристикѣ ея. Наиболѣе важными изъ нихъ являются слѣдующія: 1) избраніе митрополита совершается епископами области (т.-е. обычнымъ порядкомъ, какъ и избраніе епископа), но утвержденіе избранія и рукоположеніе предоставляется патріарху или примасу [22]); 2) какъ видно изъ 14-го правила собора Двукратнаго, было утверждено обычаемъ, чтобы имя митрополита было возносимо во время богослуженія каждымъ подвѣдомымъ ему епископомъ; 3) по 1-му правилу III Вселенскаго собора судъ надъ обвиняемымъ митрополитомъ принадлежитъ *собору*, составляющемуся изъ окрестныхъ митрополитовъ и епископовъ его области.

Митрополитская система церковнаго устройства существовала во всей силѣ на Востокѣ и по установленіи патріаршествъ, но по мѣрѣ укрѣпленія власти и значенія патріарха и его синода значеніе митрополитовъ упадало болѣе и болѣе, превращаясь въ простой титулъ, въ преимущество чести. Съ такимъ значеніемъ митрополиты существуютъ въ греческой церкви и до настоящаго времени.

Долгое время митрополитско-синодальная форма церковнаго управленія сохранялась въ православныхъ славянскихъ церквахъ и

---

[21]) Впрочемъ на Западѣ въ нѣкоторыхъ церквахъ не было усвоено термина митрополитъ; такъ въ правилѣ 6 Сардик. собора онъ названъ primatus episcopus provinciae (а въ греч. текстѣ: ἔξαρχος τῆς ἐπαρχίας); въ 48 прав. Карѳ. соб. соотвѣтствующій митрополиту начальникъ называется примасомъ.

[22]) Халкид. соб. прав. 28. По 6 правилу Сардик. собора избраніе митрополита совершается не одними епископами провинціи, но вмѣстѣ съ епископами сосѣдней области, нарочито на сей случай приглашаемыми.

въ церкви русской, перейдя въ прошломъ и настоящемъ столѣтіяхъ въ синодально-государственную форму, причемъ званіе митрополита, какъ и въ Греціи, сдѣлалось только титуломъ чести.

Синодально-экзаршеская форма церковнаго устройства представляла собою—насколько при этомъ имѣется въ виду эпоха вселенскихъ соборовъ—лишь временную, переходную ступень отъ синодально-митрополитской къ синодально-патріаршей формѣ церковнаго устройства. Да и признаваемая въ этомъ качествѣ она есть скорѣе гипотеза, наиболѣе удовлетворительно чѣмъ другія гипотезы объясняющая нѣкоторыя данныя канонпческаго права, нежели фактъ, свидѣтельствуемый данными исторіи. Главнѣйшимъ основаніемъ для предположенія существованія ея, какъ особенной формы церковнаго управленія, служатъ правила 9 и 17-е IV Вселенскаго собора. Здѣсь между прочимъ содержится такое постановленіе: „аще на митрополита области епископъ или клирикъ имѣетъ неудовольствіе: да обращается или къ *экзарху великія области* (διοικήσεως), или къ престолу царствующаго Константинополя и предъ нимъ да судится“ [23]). Буквальный текстъ правила даетъ знать, что подъ именемъ экзарха разумѣется начальникъ высшій митрополита: ибо во 1-хъ онъ поставляется судьею надъ митрополитомъ, во 2-хъ и округъ его вѣдѣнія—διοικησις—обширнѣе, чѣмъ округъ вѣдѣнія митрополита—επαρχια. Но когда же, какимъ соборомъ установлены экзархи? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ нельзя указать ни одного яснаго и прямаго свидѣтельства. И вотъ для объясненія загадки какъ древніе толкователи правилъ, такъ и новѣйшіе западные и русскіе канонисты стараются истолковать этотъ терминъ какъ равнозначущій съ терминомъ патріархъ (или даже митрополитъ). Такъ Зонара напр. приводитъ слѣдующія мнѣнія своихъ современниковъ по этому предмету: „нѣкоторые экзархами округовъ называютъ патріарховъ и въ подтвержденіе своего мнѣнія пользуются 48-мъ (42) правиломъ Карѳагенскаго собора, въ которомъ говорится: епископъ перваго престола да не именуется *экзархомъ* іереевъ, или верховнымъ священникомъ, или чѣмъ-нибудь подобнымъ, но только епископомъ перваго престола“. А дру-

[23]) Правило 17-е объ этомъ же предметѣ говоритъ: «аще кто будетъ обиженъ отъ своего митрополита: да судится предъ экзархомъ великія области, или предъ константинопольскимъ престоломъ, якоже речено выше».

гіе говорятъ, что экзархами называются митрополиты областей и приводятъ въ удостовѣреніе 6-е правило Сардикійскаго собора, въ которомъ говорится: „подобаетъ чрезъ посланіе *экзарха области* (разумѣю *епископа митрополіи*) воспомянути“. И лучше было бы—говоритъ уже отъ себя Зонара—экзархами считать *митрополитовъ* (!) областей, какъ наименовало вышеуказанное правило Сардикійскаго собора. Такимъ образомъ мысль сего правила о раздѣленіи судилищъ была бы такова: когда епископъ имѣетъ дѣло съ соепископомъ, или клирикъ съ епископомъ, тогда судьею ихъ поставляется митрополитъ, котораго правило называетъ и экзархомъ округа, а когда епископъ имѣетъ обвиненіе *противъ своего митрополита*, тогда правило поручаетъ судъ константинопольскому патріарху (?) [24]). Патріарховъ разумѣлъ подъ именемъ экзарховъ и болѣе древній Зонары анонимный схоліастъ (вѣроятно патріархъ Фотій) [25]) правила 9-го Халкидонскаго собора въ эпитоме Симеона магистра [26]); его почти буквально повторилъ Аристинъ въ своемъ толкованіи 9-го правила Халкидонскаго собора.

Изъ русскихъ канонистовъ этого же мнѣнія держался пр. Іоаннъ Смоленскій (въ толкованіи къ правиламъ 9 и 17 Халкидонскаго собора) и ему послѣдовали: *Т. В. Барсовъ* (Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію) и *Н. С. Суворовъ* (Курсъ церковнаго права, т. I, 56, 77). Послѣдній впрочемъ по данному предмету высказывается съ нѣкоторою двойственностію,

---

[24]) Въ разсужденіи Зонары представляется какая-то странность: ибо если подъ экзархомъ области разумѣть *митрополита* (а не патріарха), то по подлинному смыслу правила выйдетъ такой порядокъ судилищъ: когда епископъ имѣетъ обвиненіе противъ своего митрополита, тогда правило поручаетъ судъ *митрополиту* (экзарху области). Не испорченъ ли здѣсь текстъ толкованія Зонары и оттого получилась такая безсмыслица?

[25]) *А. С. Павловъ*: Теорія восточнаго папизма. «Прав. Обозр.» 1879 г. декабрь, стр. 33.

[26]) Эта схолія слѣдующая: «экзархомъ діецеза (правило) называетъ патріарха каждаго діецеза, подъ которымъ состоятъ митрополиты епархій онаго. Итакъ правило говоритъ: когда епископъ или клирикъ какого-либо діецеза имѣетъ тяжбу съ своимъ митрополитомъ, то или относится къ своему патріарху, или - если желаетъ—имѣетъ право прибѣгнуть къ престолу константинопольскому. И этого преимущества не предоставлено ни одному изъ прочихъ патріарховъ, ни священными правилами, которыя изложили четыре вселенскихъ собора, ни священными законами». *Voëlli et Justelli*, Biblioth. jur: canon. vet. p. 721.

а именно: въ одномъ мѣстѣ (стр. 77) онъ утверждаетъ рѣшительно, что экзархъ діецеза—тоже, что патріархъ. Но въ другомъ высказываетъ слѣдующее: „подъ *другими* епископами, о которыхъ глухо говорится въ 6-мъ никейскомъ канонѣ, какъ о *лицахъ*, обладающихъ *подобными же преимуществами*, которыя признаются за *александрійскимъ и антіохійскимъ* епископами, нельзя понимать кого-либо другаго, кромѣ епископовъ главныхъ трехъ городовъ остальныхъ восточныхъ діецезовъ: Ефеса, Кесаріи и Ираклеи (?), которые позднѣе въ 3-мъ правилѣ II Вселенскаго собора 381 г. *дѣйствительно перечисляются* (!) какъ высшіе епископы восточной имперіи [27])... Епископы главныхъ городовъ *пяти* восточныхъ діецезовъ, называвшіеся *экзархами*, *архіепископами*, или *просто епископами*, со времени IV Вселенскаго собора 451 года стали называться *патріархами*, при чемъ однако *трое изъ нихъ* (т.-е. очевидно Ефесскій, Кесарійскій и Ираклейскій)? не удержались въ прежнемъ положеніи, напротивъ высшее положеніе заняли два другихъ епископа: іерусалимскій и константинопольскій“ [28]). Итакъ, что же такое экзархъ діецеза? Ни это одно изъ названій патріарха, ни это что-то среднее между начальникомъ высшимъ митрополита, но низшимъ патріарха, каковыми были нѣкогда будто бы епископы пяти выше перечисленныхъ діецезовъ — послѣднее слово русской канонической науки сего не рѣшаетъ. Не бросить ли посему и намъ, читатель, рѣчь объ этихъ экзархахъ?!...

Нѣтъ, наука церковнаго права далеко не такъ безпомощна въ рѣшеніи этого вопроса, какъ это представляется въ книгахъ означенныхъ русскихъ канонистовъ.

Такъ обращаясь снова къ древнимъ толкователямъ церковныхъ правилъ, мы встрѣчаемъ у нихъ ясное и рѣшительное завѣреніе, что *экзархи* нѣкогда существовали какъ начальники, отличные и отъ патріарховъ, и отъ митрополитовъ; они даже перечисляютъ ихъ въ точности. Вальсамонъ въ толкованіи къ 9-му правилу Халкидонскаго собора говоритъ: „*экзархъ округа* не есть, какъ мнѣ кажется, митрополитъ каждой области (ἐπάρχια), но митрополитъ цѣ-

---

[27]) Высказавъ это, г. Суворовъ приводитъ и самый текстъ 3 прав. II Вселенскаго собора, въ которомъ епископы Ефесскій, Кесарійскій и Ираклійскій *совсѣмъ не перечисляются*. Промахъ въ *курсѣ* церковнаго права весьма неудобный!

[28]) Курсъ церков. права, стр. 56.

лаго округа (διοικησεως). А округъ заключаетъ въ себѣ многія области. Это преимущество *экзарховъ нынѣ не имѣетъ дѣйствія*: ибо хотя нѣкоторые изъ митрополитовъ и *называются экзархами*, но не имѣютъ у себя въ подчиненіи другихъ митрополитовъ, состоящихъ въ округахъ. Итакъ, вѣроятно, въ тѣ времена были какіе-нибудь другіе экзархи округовъ, или и *эти же*, только *предоставленныя имъ правилами преимущества перестали уже дѣйствовать*". Зонара въ толкованіи къ 17-му правилу Халкидонскаго собора говоритъ: „назывались экзархами и другіе, *напр.* епископъ Кесаріи каппадокійской, ефесскій, ѳессалоникійскій и коринѳскій, которымъ, говорятъ, поэтому и дано было преимущество носить въ ихъ церквахъ полиставріи". Остается только пожалѣть, что Зонара не продолжилъ списокъ извѣстныхъ ему митрополитовъ, даже и въ его время (въ XII вѣкѣ) сохранившихъ *вещественныя* доказательства своихъ *экзархическихъ правъ и чести*, въ противномъ случаѣ мы знали бы полное число діецезовъ, въ коихъ были дѣйствительные экзархи, или по крайней мѣрѣ совсѣмъ не имѣли бы несчастія искать ихъ въ Иракліи, Александріи, Антіохіи и др. мѣстахъ, каковое несчастіе съ нѣкоторыми отъ насъ и случилось...

Когда же получили свое начало эти экзархи? По всей вѣроятности къ концу IV вѣка, послѣ II Вселенскаго собора, однимъ изъ мѣропріятій коего по церковному управленію было установленіе округовъ (діецезовъ) по примѣру гражданскихъ, за черту коихъ епископамъ незваннымъ воспрещалось выходить для участвованія тамъ въ дѣлахъ управленія церковнаго [2]). Мѣра эта имѣла за себя какъ общія основанія, заключавшіяся въ настроеніи того времени, такъ равно и особенныя для Константинополя и наиболѣе близкихъ къ нему областей—заключающіяся въ слабости здѣсь централизующаго значенія примасовъ. Въ это время было довольно обычнымъ явленіе, что епископы свободно переходили изъ мѣстъ своего жительства въ иныя, даже очень отдаленныя, собирались здѣсь на соборы и въ чужихъ церквахъ обсуждали и рѣшали ихъ дѣла. Константинополь, какъ новая и излюбленная столица императоровъ, сдѣлался особенно привлекательнымъ мѣстомъ для иска-

---

[2]) «Не быв приглашены, епископы да не преходятъ за предѣлы своея области (ὑπὲρ διοίκησιν) для рукоположенія, или какого-либо другаго церковнаго распоряженія (τισιν ἄλλαις οἰκονομίοις ἐκκλησιαστικαῖς). Прав. 2.

телей всякаго рода. Соборъ и установилъ общую мѣру, чтобы дѣла церковныя каждаго діецеза рѣшались епископами его и чтобы послѣдніе, не бывъ звапы, отнюдь не вмѣшивались въ дѣла церквей, лежавшихъ за чертою ихъ діецеза. Для насъ въ особенности важно примѣненіе соборомъ этой мѣры къ совершенію церковнаго суда, изложенное въ 6-мъ правилѣ его. Здѣсь для суда по обвиненію епископа опредѣляются двѣ инстанціи: 1) епархіальный, или митрополитскій соборъ; 2) окружный—діецезанскій, большій соборъ (μείζων σύνοδος τῶν τῆς διοικήσεως ἐπισκόπων), нарочито для такихъ дѣлъ собираемый. Сравнивая это установленіе съ прежде упомянаемымъ нами установленіемъ Антіохійскаго собора о *большемъ соборѣ*, какъ высшей судебной инстанціи, мы замѣчаемъ слѣдующую особенность въ установленіи II Вселенскаго собора. Антіохійскій соборъ, установляя въ качествѣ судебной инстанціи свой такъ-называемый „большій соборъ епископовъ“ (пр. 12 и 14) остается при этомъ вполнѣ на точкѣ зрѣнія I Вселенскаго собора съ введенною имъ митрополитскою системою; ибо и этотъ большій соборъ въ сущности есть все-таки *митрополитскій соборъ*: предсѣдательствуетъ на немъ митрополитъ области, засѣдаютъ всѣ епископы области, тотъ же митрополитъ распоряжается приглашеніемъ епископовъ сосѣдней области. Все отличіе этого большаго собора отъ епархіально-митрополитскаго только и составляетъ присутствованіе приглашенныхъ по усмотрѣнію митрополита иноепархіальныхъ епископовъ. Не то представляетъ собою *большій соборъ*, установляемый II Вселенскимъ соборомъ: это есть *соборъ епископовъ всего діецеза*. Кто же созываетъ этотъ соборъ и на немъ предсѣдательствуетъ? Къ кому, какъ къ имѣющему власть собирать эти діецезанскіе соборы, должны обращаться съ своими прошеніями судящіеся? Къ сожалѣнію соборъ оставляетъ безъ рѣшенія эти вопросы въ своихъ *правилахъ*. Правда эти вопросы можно рѣшить путемъ простаго вывода изъ постановленія о діецезанскихъ соборахъ: если соборъ составляется изъ епископовъ и митрополитовъ всего діецеза, то естественно, что и предсѣдательствуетъ на немъ старѣйшій изъ митрополитовъ, для діецеза асійскаго таковымъ долженъ быть митрополитъ ефесскій, для понтійскаго—Кесаріи каппадокійской и проч. Вмѣстѣ съ такимъ рѣшеніемъ означенныхъ вопросовъ рѣшался бы и вопросъ о томъ, что такое были экзархи діецезовъ и когда они установлены. Очевидно

это были старѣйшіе митрополиты діецезовъ и установлены они II Вселенскимъ соборомъ. Но на такой выводъ мы не рѣшаемся по слѣдующимъ основаніямъ: во 1-хъ, по свидѣтельству Зонары экзархами назывались не только ефесскій и кесаріекаппадокійскій митрополиты [30]), но еще коринѳскій, ѳессалоникійскій и какіе-то другіе, а это даетъ основаніе предполагать, что предѣлы церковнаго діецеза, составлявшаго область вѣдѣнія экзарха, не вполнѣ совпадали съ предѣлами гражданскаго діецеза. Тотъ же Вселенскій соборъ, по сообщенію историка Сократа, издавъ разсматриваемое нами установленіе о діецезахъ, поручилъ *власть надъ ними* слѣдующимъ епископамъ: „столицу и Ѳракію—Нектарію константинопольскому, Понтику—преемнику св. Василія Великаго по каѳедрѣ каппадокійской—Элладію, Григорію нисскому и епископу мелитинскому въ Арменіи Отрею; азійскій округъ раздѣлили между собою Амфилохій иконійскій и епископъ Антіохіи писидійской Оптимъ. Египетскія церкви поручены Тимоѳею епископу александрійскому, а управленіе церквами восточнаго округа (діецеза) вѣрено епископамъ онаго Пелагію лаодикійскому и Діодору тарсійскому, съ сохраненіемъ преимуществъ церкви антіохійской, предоставленныхъ присутствовавшему тогда на соборѣ Мелетію“ [31]). Этихъ епископовъ, правителей діецезовъ, Сократъ называетъ *патріархами* [32]).

Отсюда слѣдуетъ, что возводить установленіе экзарховъ непосредственно ко II Вселенскому собору нѣтъ достаточныхъ основаній. Но весьма вѣроятно, что своимъ установленіемъ окружныхъ соборовъ и особенныхъ авторитетныхъ іерарховъ въ каждомъ изъ діецезовъ, II Вселенскій соборъ далъ толчокъ къ развитію новаго образованія въ дѣлѣ упорядоченія церковныхъ дѣлъ. Само собою понятно—говоритъ нашъ отечественный канонистъ [33]) — что на этихъ соборахъ старѣйшій митрополитъ въ діецезѣ занималъ предсѣдательское мѣсто и вообще пользовался особеннымъ вліяніемъ, которое мало-по-малу доставляло ему соотвѣтственныя права вы-

---

[30]) Митрополитъ ираклійскій кажется никогда не былъ экзархомъ, а только митрополитомъ: ибо положеніе экзарха въ оракійскомъ діецезѣ со времени II Всел. собора занялъ константинопольскій епископъ.

[31]) Сократъ, Церк. ист. V, 8.

[32]) «Καὶ πατριάρχος κατέστησαν». Тамъ же.

[33]) А. С. Павловъ, въ цитов. выше статьѣ: Теорія восточнаго папизма, стр. 12.

ешей власти. Въ номенклатурѣ церковно-іерархическихъ чиновъ появился новый титулъ „ἔξαρχος τῆς διοικήσεως“... и появился по всей вѣроятности весьма незадолго до Халкидонскаго собора. Дѣйствительно, первый примѣръ его употребленія мы находимъ въ актахъ Антіохійскаго собора 445 года: *экзархомъ* діецеза однажды названъ здѣсь антіохійскій епископъ Домнъ, обыкновенно называемый *архіепископомъ*. Это обстоятельство весьма знаменательно. Послѣдній титулъ безспорно указывалъ уже на особенныя права власти антіохійскаго іерарха, какихъ не имѣли обыкновенные митрополиты; но первый, по всей вѣроятности, былъ простымъ отличіемъ старѣйшихъ митрополитовъ въ тѣхъ трехъ діецезахъ, которые 28-мъ канономъ Халкидонскаго собора (451 г.) подчинены „*архіепископу* новаго Рима“, но *фактически* и отчасти на основаніи императорскихъ законовъ уже давно стояли надъ его юрисдикціей“. Если мы теперь сравнимъ постановленіе 6 правила II Вселенскаго собора съ правилами 9 и 17-мъ Халкидонскаго, то предъ нами ясно откроется, что послѣдніе были прямымъ дополненіемъ перваго. Тамъ былъ указанъ составъ собора и внѣшніе предѣлы его судебной компетенціи, но не указанъ ясно предсѣдатель, здѣсь ясно поименованъ и этотъ послѣдній. Такимъ образомъ каноническое признаніе экзаршеской формы церковнаго управленія есть полное основаніе приписывать именно IV Вселенскому собору.

Изъ представленныхъ выше соображеній относительно происхожденія эхзарховъ можно съ достовѣрностью сказать, что эта форма церковнаго устройства была усвоена и существовала извѣстный періодъ времени. Она была излишня тамъ, гдѣ наиболѣе жизненъ былъ принципъ примата, какъ то: въ церкви римской, александрійской, карѳагенской и пожалуй антіохійской, но она представляла необходимый моментъ въ организаціи церковнаго управленія въ діецезахъ, впослѣдствіи вошедшихъ въ составъ константинопольскаго патріархата. Здѣсь, при отсутствіи объединяющаго разрозненныя провинціи центра возможно было только постепенно создать его, сплачивая отдѣльныя провинціи въ болѣе или менѣе обширные округи, подъ начальствомъ одного іерарха. Константинопольскій епископъ, прежде чѣмъ сдѣлаться общимъ ихъ примасомъ въ санѣ патріарха, долженъ былъ первоначально самъ сдѣ-

латься однимъ изъ экзарховъ діецеза, именно ѳракійскаго (какъ это было установлено 2-мъ Вселенскимъ соборомъ) и только уже потомъ благодаря политическимъ благопріятнымъ обстоятельствамъ успѣлъ подчинить подъ свое начальство конкуррировавшихъ съ нимъ экзарховъ.

Въ законодательствѣ Юстиніана (средина VI вѣка) объ *экзархахъ*, какъ посредствующей инстанціи между митрополитами и патріархами, нѣтъ упоминанія; это время и слѣдуетъ считать крайнимъ терминомъ, до котораго дѣйствовала экзаршеская форма церковнаго устройства. Въ послѣдующее время существованія константинопольскаго патріархата нѣкоторые изъ митрополитовъ носили титулъ экзарховъ, но это былъ простой титулъ чести безъ всякой особенной юрисдикціи.

Соборно-патріаршая форма церковнаго устройства представляетъ собою наиболѣе совершенную форму организаціи высшаго помѣстнаго церковнаго управленія, выработанную на чисто церковной почвѣ, путемъ долгаго жизненнаго опыта и мудростью канонической законодательства. Съ точки зрѣнія благочестиваго православно-народнаго сознанія она есть образецъ церковнаго устройства, достойный желанія и домогательствъ. Такъ какъ она предполагаетъ довольно обширную помѣстную церковь съ многочисленною іерархіею, то обыкновенно въ православныхъ славянскихъ церквахъ стремленіе ко введенію ея обнаруживалось въ моменты наивысшаго подъема церковно-національнаго духа: въ Болгаріи, Сербіи и древней Руси патріаршая форма церковнаго управленія дѣйствовала въ наиболѣе счастливые моменты церковно-національнаго существованія этихъ княжествъ. И въ новой Россіи, послѣ отмѣны патріаршества установленіемъ Св. Синода, она долгое время не переставала быть предметомъ искреннихъ желаній какъ въ средѣ іерархіи, такъ и простаго православнаго народа. Даже и въ настоящее время, хотя и прекратилось повидимому всякое выраженіе этихъ pia desideria, но кажется можно быть увѣреннымъ, что возстановленіе патріаршества—еслибы оно вдругъ послѣдовало — встрѣчено было бы всеобщимъ сочувствіемъ...

Въ вопросѣ о времени установленія патріаршей формы церковнаго устройства канонисты весьма разногласятъ: одни видятъ основу ея уже въ 6-мъ правилѣ I-го Вселенскаго собора, другіе

происхожденіе ея относятъ не ранѣе, какъ ко времени IV Вселенскаго собора. Основаніемъ такого разногласія служитъ не одинаковое пониманіе того преимущества чести и власти, какими это правило одарило, согласно древнимъ обычаямъ, епископовъ римскаго, александрійскаго и антіохійскаго. Были ли это іерархи по качеству власти своей совершенно равные митрополитамъ обыкновенныхъ провинцій съ тою лишь разницею, что митрополитская ихъ права простирались не на одну провинцію (какъ у обыкновенныхъ митрополитовъ), а на нѣсколько [34]); или же имъ отводилось правиломъ высшее надъ митрополитами положеніе, почти такое, какое впослѣдствіи они дѣйствительно получили въ званіи патріарховъ [35]), или же наконецъ они въ этотъ моментъ не были ничѣмъ отличены отъ обыкновенныхъ митрополитовъ [36]). А эта разность въ мнѣніяхъ зависитъ отъ неодинаковаго рѣшенія вопроса: были ли во время Никейскаго собора въ вышеозначенныхъ церквахъ митрополиты, или еще ихъ не было. Если не было, то значитъ вѣрны мнѣнія первое и послѣднее; если уже были, то вѣрнѣе второе.

По нашему мнѣнію, какъ бы ни рѣшался этотъ вопросъ—происхожденіе патріаршества никакъ нельзя относить ко времени I-го Вселенскаго собора: ни въ то время, ни въ теченіе всего IV-го столѣтія его еще не было тогда или еще продолжали дѣйствовать старинныя формы церковнаго устройства, какъ въ Римѣ, Александріи и иныхъ церквахъ, или же входила въ жизнь установленная I-мъ Вселенскимъ соборомъ митрополитская система и съ ней родственная—экзаршеская—въ восточныхъ діецезахъ. Если 6-е правило

---

[34]) Такъ думаетъ *Van Espen*, Tract. exhibens scholia in omnes canon. concil. P. II, § 7. (Opp. Col. II, 5—11).

[35]) Такъ думаютъ: *Maassen*, Der Primatus des Bischof von Rom und die alten Patriarchalkirchen. Bonn. 1853. S. 16. *Hefele*, Concil. Geschichte I, 372 и *Phillips*, II, 37, 44.

[36]) Такъ думаютъ: *Salmasius*, de Primatu papae. Lugd. Batav. 1645, p. 101; *Beveridge*, Synodicon, in canon. 6. p. 58. *Pichler*, Geschichte der Trennung zw. d. Orient. und Occident. B. II. 618. Изъ русскихъ канонистовъ въ сторону ученыхъ второй категоріи склоняются: *Т. В. Барсовъ*, Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковью, и *П. С. Суворовъ*, Курсъ церковнаго права. Т. I. § 19. Вопреки имъ *А. С. Павловъ*, Теорія восточнаго папизма, склоняется къ ученымъ первой категоріи.

I-го Вселенскаго собора опредѣленно говоритъ: *да хранятся древніе обычаи принятые въ Египтѣ и проч.*, то этимъ и дается ясно разумѣть, что оно не одаряетъ отличаемыхъ имъ іерарховъ ни правами митрополитовъ, ни какою-либо новою формою привилегій, а охраняетъ за ними ту *власть*, какою они дотолѣ пользовались по силѣ давняго обычая. А какого рода эта власть — мы уже знаемъ изъ представленнаго выше обозрѣнія формъ помѣстнаго церковнаго управленія, это именно *власть примаса*. Вводя митрополитское устройство, Никейскій соборъ имѣлъ въ виду одно—упорядочить дѣло избранія епископовъ и именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ требовались мѣры для такого упорядоченія, но у него вовсе не было намѣренія примѣнять эту мѣру и тамъ, гдѣ и безъ нея это дѣло шло безпрепятственно и тѣмъ болѣе не было въ виду одарять какими-то высшими полномочіями іерарховъ нѣкоторыхъ лишь церквей. Что эта власть примаса въ Александріи, какъ и въ Римѣ (равно какъ и въ Карѳагенѣ) была шире и сильнѣе власти митрополита—это несомнѣнно. Ибо и по введеніи митрополитовъ и здѣсь, какъ то въ александрійской церкви, власть и вліяніе александрійскаго епископа на дѣла всѣхъ церквей, епископи признававшихъ его примасомъ, ни мало не уменьшились, а пожалуй еще и увеличились. По прежнему александрійскій епископъ рукополагалъ каждаго изъ епископовъ своего обширнаго діецеза, хотя это право по никейскимъ правиламъ принадлежало митрополитамъ и въ иныхъ мѣстахъ дѣйствительно ими и примѣнялось: здѣсь же, въ александрійской церкви, митрополитъ только представлялъ своему примасу кандидата со своимъ одобреніемъ [37]). Какъ велико было здѣсь значеніе и вліяніе примаса на дѣла, касающіяся всей мѣстной церкви—разительный примѣръ этого можно видѣть въ 30 правилѣ IV Вселенскаго собора. Здѣсь говорится, что епископы египетскіе рѣшительно отказались выразить подписями свое одобреніе посланія папы Льва единственно на томъ основаніи, что въ этотъ моментъ у нихъ не было еще *архіепископа* (на мѣсто низложеннаго Діоскора): „ибо въ египетскомъ діецезѣ существуетъ обычай ничего такого не дѣлать безъ вѣдома и разсужденія архіепископа“. Съ неменьшимъ же значеніемъ власть примаса дѣйствовала въ церкви карѳагенской,

[37]) Beweregii Annotat. in 4 can. nicaen.

антіохійской, даже небольшой церкви о. Кипра, не говоря уже о власти римскаго епископа въ провинціяхъ Италіи. Примасы этихъ церквей были въ полномъ смыслѣ „архіепископами“ или „папами“, какъ нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительно иногда и именовались уже съ начала IV вѣка и это не въ силу 6 правила Никейскаго собора, или иного какого-либо позднѣйшаго соборнаго установленія, а въ силу общецерковнаго предписанія, выраженнаго въ 34-мъ апостольскомъ правилѣ и въ этихъ церквахъ почему-то наиболѣе прочно, чѣмъ въ иныхъ, укоренившагося.

Посему на соборно-примасское устройство этихъ церквей можно смотрѣть, какъ на прототипъ позднѣйшаго патріаршества, какъ на образецъ, по которому въ IV и V вв. постепенно формировалось устройство церквей константинопольской и іерусалимской, но тѣмъ не менѣе это еще—не патріаршая форма церковнаго устройства. Дѣйствительно, по примѣру александрійскаго и антіохійскаго іерарховъ и константинопольскій первоначально усвоилъ себѣ титулъ *архіепископа* (вѣроятно со времени 2-го Вселенскаго собора, когда сдѣлался экзархомъ ѳракійскаго діецеза), каковой титулъ остался за нимъ и во все послѣдующее время. Этотъ титулъ и былъ ко времени IV-го Вселенскаго собора терминомъ, означавшимъ наивысшую степень церковной юрисдикціи. На 4-мъ Вселенскомъ соборѣ имъ украшались епископы: римскій, константинопольскій, александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій. Въ 28 правилѣ этого собора, которымъ константинопольскому іерарху подчинены были три діецеза, управлявшіеся дотолѣ каждый своими экзархами и митрополитами, онъ называется также архіепископомъ. Только этимъ титуломъ константинопольскій епископъ обозначается даже и въ 456 году въ конституціяхъ императора Маркіана [8]).

Конституція императора Зенона отъ 477 года была едва-ли не первымъ оффиціальнымъ документомъ, въ которомъ слово „патріархъ“ употреблено въ значеніи оффиціальнаго термина для обозначенія наивысшаго церковно-правительственнаго начальника [9]).

---

[8]) C. I. T. II, L. 25 и T. IV, L. 13.

[9]) C. I. T. II, L. XVI: «Quarum (ecclesiarum) sacerdotium gerit beatissimus ac religiosissimus episcopus patriarcha nostrae pietatis pater Acacius“. Здѣсь же упоминается «previlegium metropolitanum, vel patriarchicum».

На семъ основаніи происхожденіе патріаршей формы церковнаго устройства должно быть отнесено не ранѣе какъ къ послѣдней четверти V-го вѣка.

То, что въ особенности отличало патріаршую форму церковнаго устройства отъ всѣхъ прежнихъ и что обезпечило за нею успѣхъ въ послѣдующей исторической судьбѣ православной церкви, это: личное высокое положеніе патріарха и особенность въ составѣ и формѣ синода, какъ ближайшаго органа въ осуществленіи его юрисдикціи.

Соотвѣтственно наименованію своему, патріархъ есть начальникъ по своимъ церковно-правительственнымъ полномочіямъ надъ каждымъ изъ прочихъ епископовъ своего діецеза, какое бы церковно-правительственное положеніе они ни занимали. Каждый епархіальный епископъ, митрополитъ и экзархъ обязаны ему послушаніемъ на законныя его требованія, и каждый изъ нихъ въ знакъ своего подчиненія обязанъ возносить имя своего патріарха при совершеніи Богослуженія [40]).

Патріархъ рукополагаетъ каждаго изъ митрополитовъ своего діецеза, т.-е. въ томъ случаѣ, когда каѳедра какого-либо митрополита сдѣлается праздною, избраніе на нее кандидата по обычаю производится на мѣстѣ въ присутствіи клира и народа епископами области, и результатъ выборовъ представляется патріарху, который и рукополагаетъ избраннаго [41]).

Лично патріархъ имѣетъ право надзора надъ каждымъ изъ митрополитовъ своего діецеза и своею властію можетъ исправлять замѣченныя опущенія въ его епархіи. Напр. 11-е прав. VII Всел. собора уполномочиваетъ патріарха поставить даже эконома въ митрополитской церкви, если митрополитъ самъ не назначаетъ онаго. Патріархъ требуетъ отчета у митрополита, въ случаѣ если онъ медлитъ производствомъ епископа для замѣщенія праздной каѳедры.

Лично патріарху принадлежитъ право созывать къ себѣ на соборы каждаго изъ митрополитовъ съ подчиненными имъ епископами.

Лично патріарху принадлежитъ право сношенія съ императорскою властью по дѣламъ церковнымъ и по ходатайствамъ за при-

---

[40]) Двукратн. соб. прав. 15.

[41]) IV Всел. соб. прав. 28.

тѣсняемыхъ. Эпанагога одною изъ обязанностей патріарха поставляетъ: патріархъ долженъ говорить истину предъ императоромъ, ничего не стѣсняясь. Каждый изъ прочихъ іерарховъ только съ согласія патріарха можетъ являться ко двору. И императоръ всѣ свои распоряженія касательно церкви, свои указы и узаконенія издаетъ на имя патріарха, который уже и публикуетъ ихъ по всѣмъ частямъ своего діецеза. Съ этой точки зрѣнія патріархъ лично есть представитель помѣстной церкви и отвѣтственное предъ императоромъ лицо.

Патріарху лично принадлежитъ право ставропигіи во всѣхъ частяхъ своего діецеза.

Хотя по полномочіямъ своей священной власти патріархъ совершенно равенъ епископу, ибо и носимая имъ іерархическая степень есть епископская и поставляется онъ по чину рукоположенія епископскаго; однакоже въ совершеніи богослуженія и въ своихъ священныхъ одеждахъ онъ имѣетъ нѣкоторыя отличія отъ прочихъ епископовъ. Онъ имѣетъ особенную мантію и саккосъ, въ выходѣ предъ нимъ предносится крестъ, лампада и посохъ; богослуженіе совершаетъ онъ съ особенною торжественностію при многочисленной свитѣ своихъ чиновниковъ, которые всѣ имѣютъ іерархическія и клирическія степени и во время совершенія патріархомъ литургіи исполняютъ каждому назначенныя обязанности богослуженія. Ни одинъ іерархъ кромѣ патріарха не имѣетъ права содержать при себѣ такой многочисленной свиты и чиновниковъ.

Соотвѣтственно высшему церковному положенію патріархи были одаряемы отъ императоровъ и высокими гражданскими почестями: ни одинъ изъ государственныхъ чиновниковъ въ этомъ отношеніи не равнялся съ патріархомъ; ему иногда принадлежали почти императорскія почести [42]).

Въ торжественныхъ засѣданіяхъ синода, когда на оныхъ присутствовалъ императоръ, патріархъ занималъ мѣсто рядомъ съ нимъ.

Онъ титуловался „блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ и (вселенскій) патріархъ“ и въ своихъ оффиціальныхъ бумагахъ о своемъ лицѣ выражался (и выражается) „Ἡ μετριότης ἡμῶν“, тогда

---

[42]) О семъ имѣется подробный трактатъ *Вальсамона*: о привилегіяхъ патріарховъ. Изданъ въ Συντ. Τ. V. и у Леунклавія, Jus Graecoromanum.

какъ прочіе архіепископы, митрополиты и епископы писали (и пишутъ): „Ἡ ταπεινότες ἡμῶν“.

Если это лично высокое положеніе патріарха доставляло цѣлой системѣ церковнаго устройства то преимущество предъ всѣми прочими, что наиболѣе рѣзко оттѣняло авторитетъ перваго среди епископовъ и устраняло каждую мысль о конкуренціи съ нимъ кого-либо изъ послѣднихъ, то та особенная форма синода, которая выработалась и навсегда потомъ уже оставалась въ патріаршихъ церквахъ, доставляла преимущество патріаршей системѣ скоростію и другими удобствами и совершенствомъ дѣлопроизводства.

Древнѣйшая каноническая форма *синода*, какъ показываетъ самое его названіе (σιν — οδος, съѣздъ, сборъ — соборъ) представляла собою коллегію епископовъ, сопровождаемыхъ своими клириками, въ извѣстный періодъ времени собиравшихся изъ мѣстъ своего пребыванія въ опредѣленный городъ. По окончаніи предназначенныхъ дѣлъ коллегія расходилась; ибо каждый изъ членовъ ея естественно спѣшилъ къ мѣсту своего служенія и постояннаго жительства. Между тѣмъ по канонической нормѣ ни примасъ, ни митрополитъ безъ собора епископовъ не имѣлъ права рѣшить ни какого дѣла выходящаго изъ круга епархіальныхъ. Слѣдовательно для каждаго такого дѣла долженъ былъ созываться вновь соборъ. Понятно, что таковые соборы не могли собираться часто и слѣдовательно въ разсмотрѣніи дѣлъ всегда при этомъ оказывалась медленность. Правда, некои было дѣйствующимъ правило, по которому кромѣ чрезвычайныхъ случаевъ, епископы дважды въ годъ должны были собираться на соборы, но и при неуклонномъ соблюденіи его, разсмотрѣніе дѣлъ не много выигрывало въ скорости.

При патріархахъ, именно по почину константинопольскаго, образовался и мало-по-малу упрочилъ свое существованіе непрерывный синодъ *въ мѣстѣ же пребыванія патріарха*—σύνοδος ἐνδημοῦσα. Изъ какихъ же епископовъ составлялъ свои засѣданія этотъ синодъ?

Въ древней греческой и въ средневѣковой византійской церкви епископскихъ каѳедръ было вообще весьма много, несопоставимо болѣе, чѣмъ въ Россіи; это обстоятельство, конечно, уже дѣлало болѣе удобными ихъ отлучки съ мѣстъ своего жительства, чѣмъ у насъ. А эти отлучки и именно въ столичные города были не-

рѣдко крайне необходимы. Патріаршій городъ (исключая Іерусалима), а тѣмъ болѣе столичный былъ въ тоже время центромъ высшаго гражданскаго управленія. Между тѣмъ по государственному устройству греко-римской имперіи довольно часто требовалось для окончательнаго свершенія разныхъ дѣлъ напр. тяжебныхъ являться въ столицу. Вслѣдствіе этого и епископы, какъ лица пользовавшіяся важнымъ значеніемъ не только въ церковной, но даже и гражданской сферѣ весьма часто имѣли необходимость являться въ эти города и особенно въ столицу и проживать тамъ болѣе или менѣе продолжительное время. Кромѣ того Византія, особенно въ окраинахъ своихъ, постоянно подвергалась нападеніямъ разныхъ варваровъ, которые во время нашествія нерѣдко опустошали совершенно цѣлыя страны и города. Посему весьма часто случалось, что епископы такихъ разоренныхъ странъ принуждены были покидать свои разоренныя каѳедры и искать помощи не въ иномъ какомъ мѣстѣ, а у своего патріарха. Такимъ образомъ послѣдній, особенно константинопольскій, всегда имѣлъ возможность созывать синодъ изъ *проживавшихъ въ городѣ* (ενδημοῦντες) епископовъ, канонически вполнѣ къ тому полномочныхъ. Что синодъ изъ такихъ членовъ существовалъ въ Константинополѣ уже въ половинѣ V вѣка—это видно изъ дѣяній Халкидонскаго собора. Правда здѣсь же и высказанъ былъ нѣкоторыми изъ отцевъ взглядъ, не одобрявшій такіе синоды, но бывшій въ то время константинопольскимъ архіепископомъ Анатолій отстоялъ и на будущее время законность такихъ синодовъ, сославшись на практику сего рода своихъ знаменитыхъ предшественниковъ. Прочіе патріархи также точно старались поддерживать у себя постоянный синодъ, такъ что его можно почитать необходимою частью въ патріаршей системѣ церковнаго устройства.

Этотъ то патріаршій синодъ и сталъ теперь, съ окончательнымъ введеніемъ патріарховъ, высшимъ церковно-правительственнымъ учрежденіемъ въ цѣлой помѣстной церкви.

По внутреннему своему устройству онъ представлялъ правильно организованное церковно-правительственное учрежденіе по образцу учрежденій государственныхъ. Кромѣ членовъ, отцовъ синода, въ немъ дѣйствовалъ въ качествѣ служебнаго органа, заправлявшаго канцелярскимъ и архивнымъ дѣлопроизводствомъ, цѣлый штатъ

чиновниковъ—патріаршаго клира. Здѣсь были: великій логоѳетъ, иномниматографъ, референдарій, протонотарій, хартуларіи и прочіе секретики [43]). Кромѣ того, правою такъ сказать рукою патріарха, нерѣдко представлявшимъ его лицо въ самыхъ засѣданіяхъ собора, былъ духовный саповникъ (со степенью пресвитера, а иногда архідіакона) великій хартофилаксъ и съ характеромъ по преимуществу исполнительной власти—протекдикъ [44]).

Благодаря этой правильной и благоустроенной постановкѣ дѣлопроизводства и архива патріархіи, патріаршій синодъ сдѣлался въ строгомъ смыслѣ высшимъ центральнымъ органомъ церковной юрисдикціи. Каждый искавшій церковнаго правосудія могъ найти его или здѣсь или уже нигдѣ болѣе на землѣ. И это не только въ силу закона, путемъ обычая ставшаго аксіомой, что „на судъ патріарха апелляціи нѣтъ“, но и по самому существу дѣла. Ко двору патріарха сходились лучшія силы. Въ частности для практическаго изученія церковнаго права служеніе въ клирѣ патріарха предоставляло удобства, коихъ негдѣ было иначе отыскать. Дѣло въ томъ, что каждый изъ сихъ чиновниковъ свободно допускался въ засѣданія синода, именно ради того, чтобы здѣсь ознакомляться съ канонической и вообще юридической техникою, а то и прямо съ цѣлію подготовки къ высшимъ церковно-правительственнымъ должностямъ.

Нѣтъ нужды разъяснять, что благодаря такой благоустроенной постановкѣ дѣла синодъ патріаршій, какъ верховное судилище, былъ постоянно обремененъ дѣлами. Неудивительно слышать въ комментаріяхъ Вальсамона и Зонары жалобы, что лица духовныя и монашествующія, имѣющія судныя дѣла, весьма часто обходятъ посредствующія, канонами установленныя судебныя инстанціи, и минуя судъ митрополита, прямо апеллируютъ патріарху. Не удивительно поэтому читать извѣстія о томъ, что лица іерархіи—епископы, митрополиты, самыхъ отдаленныхъ странъ,—или лично

---

[43]) Классическое изслѣдованіе о сихъ чиновникахъ представляетъ книга *Чежмана*: Die Synodien und Synodal—und Episcopal—amt. На русскомъ языкѣ: *А. Павла*, О должностяхъ великой церкви.

[44]) Кромѣ этихъ чиновниковъ, отправлявшихъ службу свою по *общимъ* дѣламъ патріархата, были еще чиновники, вѣдавшіе собственно епархіальныя дѣла патріарха, какъ то: великій экономъ, сакелларій, скевофилаксъ и под. Г. *Суворовъ*

путешествуютъ въ Константинополь, чтобы присутствуя на засѣданіяхъ синода обогатиться свѣдѣніями по части церковной практики, а то и прямо обращаются къ синоду съ своими недоумѣнными вопросами, или же обращаются письменно съ рядомъ вопросовъ, прося самого патріарха, или его хартофилакса дать отвѣты на эти вопросы. Извѣстны путешествія, предпринимавшіяся съ этою именно цѣлію въ Константинополь нашими древне-русскими епископами; извѣстны вопросо-отвѣты многихъ константинопольскихъ патріарховъ и ихъ хартофилаксовъ, дававшіеся по частнымъ просьбамъ. Да, патріаршій синодъ, въ особенности константинопольскій, въ средніе вѣка, въ эпоху наивысшаго благосостоянія патріаршества, былъ въ полномъ смыслѣ слова высшею практическою школою церковнаго законовѣдѣнія.

Патріаршіе синоды далеко не всегда единообразны по количеству своихъ членовъ, каковыми по строго канонической нормѣ и вѣковому обычаю могутъ быть только лица епископской степени. По свидѣтельству Чижмана, основывающагося на показаніяхъ синодальныхъ протоколовъ константинопольскаго патріархата (изд Миклошичемъ), число членовъ синода колеблется между 3-мя и 30-ю. Но само собою разумѣется, что при этомъ имѣются въ виду синоды, занимавшіеся болѣе или менѣе обыкновенными текущими дѣлами. Въ дѣлахъ чрезвычайныхъ, при изслѣдованіи и рѣшеніи вопросовъ догматическихъ, или касающихся важныхъ измѣненій въ церковномъ устройствѣ этотъ σύνοδος ἐνδημοῦσα не почитается уже довлѣющимъ: въ такихъ случаяхъ составляется несравненно обширнѣйшій по составу членовъ, помѣстный соборъ. Каноническою нормою въ семъ отношеніи остается опредѣленіе 27 правила

вслѣдъ за Бинтеримомъ говоритъ, что они «занимали положеніе, аналогичное съ положеніемъ *кардиналовъ при римскомъ папѣ* въ томъ смыслѣ, что по должностному рангу они считаются выше епископовъ, не имѣя однако епископскаго сана» (Курсъ церков. права, I, 116). Но послѣднее должно сказать только о великомъ хартофилаксѣ, который вопреки энергическому протесту собора императорами дѣйствительно уполномоченъ былъ сидѣть въ засѣданіяхъ кромѣ синода выше епископовъ. См. комментарій Бальсамона къ 18 прав. 1 Всел. собора.— Что же касается прочихъ чиновъ, то они были у патріарха общими съ митрополитскими и даже епископскими чинами, совершенно аналогичные членамъ нашихъ духовныхъ консисторій: неужели это—кардиналы?

собора Карѳагенскаго, которое по важности почитаемъ нужнымъ представить курсивомъ: *подтвердити подобаетъ... чтобы по правиламъ Никейскаго собора ради церковныхъ дѣлъ... каждогодно былъ созываемъ соборъ, на который бы весь, занимающіе первыя въ областяхъ каѳедры, присылали отъ своихъ соборовъ двухъ, или сколько изберутъ епископовъ въ мѣстоблюстители, дабы составившееся такимъ образомъ собраніе могло имѣти совершенное полномочіе*[43]).

Такимъ образомъ если мы опредѣлимъ число митрополій напр. константинопольскаго патріархата въ цвѣтущую его эпоху въ 70: то минимальное количество *совершенно полномочнаго* помѣстнаго собора опредѣлится въ 140 отцовъ.

Отсюда открывается, что по духу и по буквѣ истинно православнаго канонническаго права единымъ высшимъ органомъ церковно правительственной власти помѣстной церкви служитъ *цѣлый соборъ* ея епископовъ и только въ видахъ удобства можетъ быть *представляемъ* мѣстоблюстителями въ указанной выше нормѣ. Что же касается той формы патріаршаго синода, которую выработала патріаршая система церковнаго устройства: то на нее нельзя иначе смотрѣть какъ лишь на *исполнительный органъ*, въ нѣкоторомъ родѣ — комитетъ, уполномоченный приводить въ исполненіе высшую волю помѣстной церкви, во всей полнотѣ открывающуюся лишь въ полномъ ея соборѣ.

Въ послѣдующей исторіи устройства православной церкви въ разныхъ ея частяхъ дѣйствовали и до настоящаго времени дѣйствуютъ преимущественно двѣ изъ выше описанныхъ каноническихъ формъ—митрополитская и патріаршая. И та и другая удержались впрочемъ съ значительными видоизмѣненіями.

Въ томъ видѣ, какой далъ этимъ системамъ церковнаго устройства въ канонахъ, онѣ представляются совершенно духовными учрежденіями, изолированными отъ сродства и совмѣстничества съ интересами національными, государственными и даже гражданскими. Господствуетъ здѣсь одна іерархія; церковная юрисдикція обращена почти исключительно на предметы духовные. Понятно, что въ такой изолированности церковь не могла оставаться долгое

[43]) Такое же количество мѣстоблюстителей было назначаемо и на нѣкоторые вселенскіе соборы.

время съ тѣхъ поръ, какъ государства и націи, въ средѣ коихъ она укоренялась, начинали вступать съ нею въ отношенія нормальныя, въ болѣе или менѣе дружественный союзъ. Тогда и управленіе церковное проникается элементами государственными, или національными. Такъ въ греко-римской имперіи благодаря едва ли не безпримѣрной христіанской ревности о догматическихъ, вообще церковныхъ вопросахъ и дѣлахъ императоровъ церковное управленіе проникось государственнымъ характеромъ: каноны получили силу законовъ; церковныя учрежденія и права — значеніе государственныхъ учрежденій и правъ; такъ что со времени императора Юстиніана и до паденія Константинополя патріаршую форму церковнаго устройства здѣсь нельзя точнѣе характеризовать какъ *государственно-патріаршую.*

Въ то время, какъ дѣйствовала здѣсь эта система церковнаго управленія, въ новопросвѣщаемыхъ сосѣднихъ съ Греціею странахъ славянскихъ выростали и укрѣплялись національныя православныя церкви, въ коихъ съ большимъ успѣхомъ привилась митрополитская система церковнаго устройства, которую въ силу сродства ея съ національными элементами точнѣе характеризовать какъ *синодально-національную* и затѣмъ какъ *синодально-государственную.*

Относительно каждой изъ славянскихъ церквей исторія указываетъ прежде всего то обстоятельство, что въ первоначальномъ ихъ основаніи, даже въ миссіонерской дѣятельности при ихъ основаніи принимали самое непосредственное, живое участіе славянскіе князья: каждая изъ этихъ церквей знаетъ своего Владиміра, Бориса, Стефана. При этомъ происходило почти всегда то, что миссіонеръ — князь своего народа выступалъ въ немъ и какъ лучшій дѣятель развитія гражданственности и политической организаціи своего народа. Естественно, что одновременно являясь и просвѣтителемъ религіознымъ, и дѣятелемъ граждански-національнымъ, такой князь желалъ и въ церковной іерархіи видѣть для себя опору не только въ просвѣщеніи народа истинною религіею, но и въ достиженіи чисто національныхъ интересовъ — внутренняго благоустройства, внѣшней независимости, силы, славы; понятное дѣло, что самыми подходящими людьми для образованія такой іерархіи представлялись туземцы христіане, а не пришлецы, чуждые по на-

ціональности и языку лица. Такъ естественно въ юной церкви возникала идея „епископа, излюбленнаго княземъ и народомъ", такъ естественно каноническая норма „епископъ да поставляется всѣми епископами тоя области", — вступала въ сочетаніе съ національнымъ желаніемъ видѣть въ епископѣ „избранника земли". Но вліяніе указаннаго обстоятельства на церковное устройство этимъ не ограничивалось. Удовлетворенное сознаніе и чувство политической независимости государей—просвѣтителей тяготится и зависимостію церковною. Національная церковь ищетъ и пріобрѣтаетъ *автокефальность* и свободу внутренняго своего управленія. Такъ какъ это случалось въ большинствѣ славянскихъ церквей почти всегда одновременно съ пріобрѣтеніемъ или возвращеніемъ утраченной на время политической самостоятельности и именно дѣятельностію *государей*, то послѣдніе и управленіе автокефальной церкви своей націи устраивали соотвѣтственно особенностямъ и обстоятельствамъ своихъ государствъ. Они давали отъ себя уставы или регламенты касательно устройства церковнаго, опредѣляли и устрояли потребное число епархій и приходовъ, устраивали школы въ строго церковномъ духѣ, изобрѣтали и установляли средства содержанія церквей и духовенства, вообще становились высшими *патронами* — защитниками и покровителями національныхъ церквей. Эти заботы по устроенію и поддержанію внѣшняго благосостоянія церкви раздѣляли съ княземъ и преданные ему слуги государственные, а иногда и весь народъ. Посему проникновеніе въ сферу дѣлъ подлежащихъ строго церковному управленію и прежде всего іерархіи, вліянія княжескаго и народнаго, содѣйствовавшаго успѣхамъ церкви, не только не представлялось чѣмъ либо страннымъ, незаконнымъ, но казалось вполнѣ естественнымъ и желательнымъ. Не одинаковая степень этого вліянія мірскаго общества на церковныя дѣла, не одинаковыя формы, въ какихъ выражается въ той или иной странѣ это участіе его въ дѣлахъ церковнаго управленія, и обусловливаютъ разность въ формахъ высшаго помѣстнаго церковнаго управленія при одинаковости основнаго, каноническаго установленія во всѣхъ нихъ — синода, или собора епископовъ, какъ высшаго органа и носителя священной и правительственной церковной власти.

Въ русской православной церкви находили одна послѣ другой мѣсто разныя системы церковнаго управленія. Первоначально въ

ней дѣйствовала *синодально-митрополитская* система подъ высшимъ надзоромъ константинопольскаго патріарха. Собираясь въ урочныя времена въ Кіевѣ на соборы подъ предсѣдательствомъ кіевскаго митрополита древне-русская іерархія въ этотъ кіевскій періодъ управляла церковію почти изолированно отъ княжеской власти. Предметы ея вѣдѣнія были слишкомъ отвлечены и духовны для князей, болѣе всего интересовавшихся военными успѣхами завоеванія и защиты своихъ владѣній, или истощавшихъ свои силы во взаимныхъ внутреннихъ несогласіяхъ и усобицахъ. Еще іерархія находила себѣ довольно часто поводы вмѣшиваться въ сферу княжеской власти, являясь то миротворцемъ при усобицахъ князей, то печальникомъ за притѣсняемыхъ: по князьямъ, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ, было мало дѣла до духовныхъ интересовъ. Болѣе чѣмъ мѣстный князь значилъ для древне-русской іерархіи константинопольскій патріархъ. Ибо во власти его было поставленіе и утвержденіе митрополита и епископовъ, въ его же власти былъ и судъ надъ ними.

Тѣмъ не менѣе уже и за этотъ періодъ по временамъ и по мѣстамъ давалъ себя знать въ дѣлахъ церковныхъ и особенно въ избраніи епископовъ національный мірской элементъ—то въ видѣ народнаго вѣча, какъ въ Новгородѣ, то въ лицѣ князя, какъ въ сѣверовосточной Руси, Ростовѣ, Владимірѣ и Суздалѣ. Общее всѣмъ славянамъ-христіанамъ воззрѣніе, что епископъ есть не только избранникъ синода архіереевъ, но и—князя и народа, извѣстно было и у насъ и было формулировано древнимъ лѣтописцемъ: „нѣсть праведно—писалъ онъ—наскакати на святительскій престолъ, но его же восхощетъ князь и людіе его". При такомъ общемъ убѣжденіи дальнѣйшій ходъ національнаго и государственнаго развитія долженъ былъ создать одно изъ двухъ: или народъ вступитъ съ іерархіею въ союзъ въ дѣлахъ церковнаго благоустроенія, или государь.

Образовавшійся и утвердившійся строй московскаго государства разрѣшилъ этотъ вопросъ въ пользу государя. Утвердившись въ своемъ государственномъ достоинствѣ, московскій царь безъ всякихъ соперниковъ занялъ въ церкви высокое положеніе—возлѣ іерархіи и именно подобное тому, какое занимали византійскіе императоры въ церкви восточной. Въ московскій, сначала митропо-

литскій, а затѣмъ патріаршій періодъ синодъ съ своимъ предсѣдателемъ и государь, но не *государство вообще*, осуществляли всю юрисдикцію помѣстной русской церкви. Обѣ стороны впрочемъ рѣзко различались, уравновѣшивая одна другую, одна другой помогая, но не преобладая одна надъ другою. Государь не стѣснялъ свободы іерархіи въ составленіи соборовъ и на самыхъ соборахъ, хотя не рѣдко и лично на нихъ присутствовалъ и совѣщался. Съ митрополитомъ и епископами онъ совѣщался о всякихъ церковныхъ дѣлахъ, давалъ имъ свои вопросы и предложенія. Онъ не принималъ на себя власти верховнаго судьи и рѣшителя церковныхъ дѣлъ и вопросовъ: эту власть онъ почиталъ властью собора. Какъ государь, онъ только совѣтовался съ соборомъ и утверждалъ его рѣшенія или опредѣленія, т.-е. давалъ имъ свою государственную санкцію.

Но это формальное равновѣсіе нарушалось de facto и склонно было нарушаться перевѣсомъ въ пользу государя; мало того, эта склонность сказывалась иногда даже и въ оффиціальныхъ рѣчахъ. Перевѣсъ государя въ церковныхъ дѣлахъ находилъ себѣ опору въ той неблагопріятной для независимости іерархіи идеѣ, сочувственно принимавшейся московскими царями, что іерархія дѣйствуетъ *въ ихъ царствѣ; въ ихъ державѣ.*

Весьма наглядно выступаетъ такое отношеніе между іерархіею и царемъ въ такъ-называемомъ Стоглавомъ соборѣ.

Соборъ составился по волѣ Грознаго: „на сіе бо и собралъ васъ—говорилъ онъ въ своей рѣчи собору,— составился для разсмотрѣнія тѣхъ нестроеній и погрѣшностей, какія замѣчены были царемъ въ строѣ церковномъ, и для принятія мѣръ къ устраненію оныхъ. Достопримѣчательно, что являясь предъ соборомъ обличителемъ недостатковъ церковнаго управленія, царь какъ бы въ оправданіе такого своего отношенія выставляетъ на видъ, что недостатки въ устроеніи государственномъ имъ, царемъ, съ боярами его, устранены и самъ онъ лично въ своемъ поведеніи исправился: „отецъ мой Макарій, митрополитъ всея Руси, архіепископы и епископы и весь освященный соборъ! Въ предыдущее лѣто билъ сей вамъ челомъ и съ бояры своими о своемъ согрѣшеніи, а бояре также. И вы насъ въ нашихъ винахъ благословили и простили... И по вашему благословенію судебникъ исправилъ и великія заповѣди

написалъ, чтобы то было прямо и бережно и судъ бы былъ праведенъ и безпосульно во всякихъ дѣлахъ... Се и судебникъ предъ вами и уставные граматы: прочтите и разсудите, чтобы было наше дѣло по Бозѣ, въ родъ и роды неподвижно, по вашему благословенію, аще достойно сіе дѣло на святомъ соборѣ утвердити и вѣчное благословеніе получити".

Заявивъ предъ соборомъ объ окончаніи своихъ мѣропріятій по улучшенію правосудія и земскихъ дѣлъ въ своемъ царствѣ, царь обращается затѣмъ къ собору съ предложеніемъ исправить церковные обычаи: „да съ *нами* соборнѣ, попроси у Бога помощи, во всякихъ нужахъ посовѣтуйте, и разсудите, и утвердите по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ и по прежнимъ законамъ прародителей нашихъ, чтобы всякое дѣло и всякіе обычаи строились по Бозѣ въ *нашемъ царствіи* и *при вашемъ святительскомъ пастырствѣ* и при *нашей державѣ*. А которые обычаи въ прежнія времена послѣ отца нашего великаго князя Василія Ивановича всея Русіи и до сего настоящаго времени попсшаталися или въ самовластіи учинено, по своимъ волямъ, или предніе законы которые порушены, или ослабно дѣло небрегомо Божіихъ заповѣдей что творилося и о всякихъ земскихъ строеніяхъ и о нашихъ душахъ заблужденіи, о всемъ о семъ довольно себе духовнѣ посовѣтуйте и на среду собора сіе намъ возвѣстите. И мы вашего святительскаго совѣта и дѣла требуемъ и совѣтовати съ вами желаемъ о Бозѣ утверждати нестройное во благо. А что нами нужа, или которые земскіе нестроснія—и *мы вамъ* о семъ возвѣщаемъ. *И вы*, разсудя по правиламъ св. апостоловъ и св. отецъ утверждайте въ общемъ собраніи, вкупѣ. А *азъ вамъ, отцемъ своимъ*, и съ братіею и *съ своими боляры челомъ бью*".

Представители двухъ разнородныхъ властей въ одномъ московскомъ государствѣ въ этой рѣчи выставляются совершенно ясно: съ одной стороны *царь съ братіею и съ боярами*, съ другой *митрополитъ всея Руси, архіепископы, епископы и весь освященный соборъ*; тамъ „царская держава", здѣсь — „святительское пастырство"; тамъ предметъ вѣдѣнія—земскія дѣла, правый судъ, твердое дѣйствованіе государственныхъ законовъ, а основаніе дѣйствованія власти—воля государя, опытность бояръ въ дѣлахъ государственныхъ; здѣсь предметъ вѣдѣнія—спасеніе душъ, а основаніе—пра-

вила св. апостоловъ, св. отецъ и *царскіе законы* благочестивыхъ царей. Эти представители двухъ разнородныхъ сферъ дѣйствуютъ однако же не изолированно, каждые въ своей, но взаимно совѣтуясь одни съ другими, исправляя и одобряя одни мѣропріятія другихъ. Царь желаетъ благословенія и отзыва о мѣропріятіяхъ, учиненныхъ имъ съ боярами въ своей сферѣ и желаетъ совѣтоваться объ исправленіяхъ въ сферѣ духовной или церковной: какъ для мѣропріятій въ сей послѣдней потребна санкція или утвержденіе государя, такъ и для мѣропріятій въ первой одобреніе и благословеніе собора.

Такъ отражался въ сознаніи царя образъ христіанской державы его; и едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что не иначе какъ либо, а именно также отражался онъ и въ сознаніи каждаго православнаго христіанина того времени.

Но разъ церковь сознана была какъ опредѣленное государственными границами цѣлое, хотя бы и какъ носитель божественнаго установленія (устрояющійся и укрѣпляющійся правилами св. апостолъ и св. отцевъ),—трудно уже было главѣ государства равномѣрно провести черту своей сферы, гдѣ онъ есть безусловный глава, и той для коей онъ самъ себя сознавалъ только покровителемъ, защитникомъ и *сыномъ* (и азъ вамъ, *отцемъ своимъ*). Требуя одобренія и благословенія мѣропріятій, установленныхъ въ своей сферѣ имъ самимъ съ боярами своими, царь входитъ потомъ и въ сферу церковную, желая и здѣсь совѣтоваться съ соборомъ объ исправленіи въ ней имъ замѣченныхъ недостатковъ. Какъ близокъ былъ Грозный къ мысли видѣть въ іерархіи — чиновниковъ и слугъ *своего государства* и въ самыхъ *церковныхъ дѣлахъ* одну изъ сферъ своего собственнаго государственнаго вѣдомства — своей державы! [46]).

---

[46]) Самая инициатива Грознаго царя произвести исправленія въ чинахъ богослуженія и устройствѣ церковномъ *однимъ соборомъ русскихъ пастырей* безъ сношенія и согласія патріарховъ справедливо почитается незаконнымъ предпріятіемъ, превышавшимъ компетенцію помѣстной церкви, дотолѣ устроявшейся и управлявшейся подъ вышнимъ надзоромъ и руководствомъ константинопольскаго патріарха. Въ послѣдующее царствованіе Феодора Іоанновича введеніе патріаршества въ русской церкви послѣдовало съ совѣта и утвержденія восточныхъ патріарховъ: исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ въ царствованіе Алексія

Тѣмъ не менѣе ни онъ самъ, ни послѣдующіе цари до Петра I до осуществленія этой идеи не доходили. Въ патріаршій періодъ, наступившій послѣ царствованія Грознаго, русская іерархія напротивъ заняла такое высокое положеніе въ государствѣ, что явилось (подъ конецъ патріаршаго періода) опасеніе какъ бы чрезъ такое возвеличеніе патріарха не умалилось достоинство царской власти [47]). Не патріаршество въ дѣйствительности служило причиною такого высокаго положенія іерархіи, а слабость представителей государственнаго начала, бѣдственныя политическія обстоятельства московскаго государства и несомнѣнно личныя достоинства и заслуги предъ отечествомъ нѣкоторыхъ патріарховъ (каковы: Гермогенъ, Филаретъ, Никонъ). Посему то съ постепеннымъ устраненіемъ этихъ причинъ слабѣло значеніе іерархіи и усиливалось значеніе государственной власти. Уже царь Алексѣй Михайловичъ могъ удалить съ престола знаменитѣйшаго изъ русскихъ патріарховъ, а его сыну, прямому продолжателю Грознаго въ достиженіи задачи утвержденія единовластія и самодержавія удалось и совсѣмъ упразднить патріаршество, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣшить вопросъ объ отношеніи государя къ іерархіи.

Государственному генію Петра I-го русская церковь обязана установленіемъ новой особенной формы устройства своего управленія, которую по главнымъ элементамъ, ее составляющимъ, должно назвать *государственно-синодальною*, и которая просуществовавъ столѣтіе въ Россіи принята была въ православной церкви королевства греческаго, а въ недавнее время усвоена и церквами славянскихъ народовъ—сербовъ, румынъ, болгаръ.

Исторія установленія этой новой формы церковнаго управленія слишкомъ извѣстна для того, чтобы сполна излагать ее. Посему

Михайловича при патріархѣ Никонѣ послѣдовало также съ согласія восточныхъ патріарховъ, установленіе Святѣйшаго Синода при Петрѣ I-мъ также точно утверждено было восточными патріархами. Самъ Петръ I-й лично для себя и для войска испрашивалъ разрѣшенія константинопольскаго патріарха отъ нѣкоторыхъ постовъ, именуя себя послушнымъ сыномъ патріарха.

[47]) Простой народъ не вѣдаетъ — говорится въ духовномъ регламентѣ — како разнствуетъ власть духовная отъ власти самодержавной, по великою высочайшаго пастыря честію и славою удивляемый помышляетъ, что таковый правитель есть то *второй государь самодержцу равносильный* или и *больши его*». Духовный Регламентъ, ч. 1.

мы прямо приступимъ къ характеристикѣ Св. Синода какъ учрежденія, имѣя въ виду при этомъ главнымъ образомъ уясненіе юридической его природы и его каноническаго значенія и достоинства.

Какъ видно ясно изъ Духовнаго Регламента и указовъ объ установленіи Св. Синода, Петръ I-й своею реформою церковнаго управленія имѣлъ въ виду достиженіе слѣдующихъ цѣлей: во 1-хъ установить ясное отношеніе русской іерархіи къ верховной власти—ввести архіереевъ въ рядъ своихъ подданныхъ наравнѣ съ государственными служилыми людьми: съ этою цѣлію и послѣдовала прежде всего отмѣна патріарха, котораго народъ любилъ, по убѣжденію Петра—самодержцу равнымъ [45]). Во 2-хъ—улучшить порядокъ центральнаго церковнаго управленія, а именно: совершенно сблизить его съ порядкомъ управленія государственнаго, улучшеннаго Петромъ по образцамъ шведскихъ и голландскихъ присутственныхъ мѣстъ, усилить надзоръ надъ дѣятельностію епархіальныхъ архіереевъ, и отвѣтственность ихъ предъ центральнымъ управленіемъ „смирить вельми жестокую епископовъ славу“ [46]); въ 3-хъ усилить пастырски-просвѣтительное вліяніе духовенства на простой народъ, для сего заставить епископовъ устроять училища для приготовленія просвѣщенныхъ кандидатовъ на священническія мѣста, заставлять священниковъ учить народъ истинамъ вѣры и нравственности; епископовъ—чаще обозрѣвать паствы свои и уничтожать суевѣрія и проч.

Но насколько несомнѣнно добры были эти цѣли взятыя сами по себѣ, настолько неудовлетворительны были средства, изобрѣтенныя и предпринятыя для ихъ достиженія.

Геніальный государственный дѣятель, самоотверженно желавшій блага своему отечеству, народу и православной церкви, Петръ I-й далеко не всегда былъ счастливъ въ выборѣ своихъ слугъ и сотрудниковъ. Это именно слѣдуетъ по преимуществу сказать о Ософанѣ Прокоповичѣ, на долю котораго выпало быть осуществителемъ реформы церковнаго управленія. Жесточайшій, мстительный эгоистъ, какихъ когда либо видѣла въ средѣ своей русская іерархія, льстивый, хитрый, лицемѣръ, не имѣвшій ни нравственныхъ, ни догматически твердыхъ религіозныхъ убѣжденій, но замѣчательно

[45]) Регламентъ Духовный, ч. I, п. 6.

[46]) Духовный Регламентъ, ч. II, п. 15.

даровитый и остроумный свѣтскій человѣкъ — таковъ былъ Ѳеофанъ Прокоповичъ [50]).

Такому то лицу было поручено составленіе проекта духовнаго регламента, долженствовавшаго начертать полный образъ высшаго церковно-правительственнаго учрежденія; оно же затѣмъ долгое время было главнымъ дѣятелемъ по введенію въ дѣйствіе новаго порядка церковнаго управленія.

Правда, что составленный Ѳеофаномъ проектъ регламента былъ разсматриваемъ соборомъ русскихъ епископовъ (числомъ 7) и архимандритовъ совмѣстно съ правительствующимъ сенатомъ; но принимая во вниманіе положеніе присутствовавшихъ на этомъ соборѣ духовныхъ лицъ и отношеніе неключительнаго довѣрія къ Ѳеофану со стороны Петра и недовѣрія къ прочимъ едва ли можно допустить, чтобы при этомъ разсмотрѣніи имѣла мѣсто полная свобода выраженія мнѣній.

Какого же рода учрежденіе установлялось взамѣнъ патріарха и освященнаго при немъ собора? Отвѣтъ на этотъ вопросъ далъ самимъ авторомъ духовнаго регламента и потому мы прежде всего имъ и воспользуемся: „различныя *коллегіи* — читаемъ здѣсь — по различію дѣлъ и нуждъ государственныхъ державнѣйшій царь всероссійскій Петръ Первый премудро на пользу отечества державы своея установилъ въ лѣто 1718-е [51]). А яко христіанскій государь, правовѣрія же и всякаго *въ церкви святый* благочинія блюститель, посмотрѣвъ и на духовныя нужды и всякаго лучшаго оныхъ управленія возжелавъ, благоволилъ уставити и *духовное коллегіумъ*, которое бы прилежно и непрестанно *наблюдало* еже на пользу церкви, да вся по чину да бываютъ и да не будутъ нестроенія, еже есть желаніе Апостола, или паче Самаго Бога благоволеніе“ [52]). Присоединивъ къ этому опредѣленію еще два дополненія самого автора духовнаго регламента, мы получимъ довольно опредѣленное пред-

---

[50]) Такъ рисуется онъ въ спеціальной монографіи *Г. Чистовича*: Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время.

[51]) Эти коллегіи были слѣдующія: 1) чужестранныхъ дѣлъ (бывшій посольскій приказъ); 2) камеръ-коллегія; 3) юстицъ-коллегія; 4) ревизіонъ-коллегія; 5) воинскій приказъ; 6) адмиралтейстьъ-коллегія; 7) коммерцъ-коллегія; 8) штатсъ-конторъ коллегія; 9) берг и мануфактуръ коллегія (полн. собр. зак. т. V. стр. 601).

[52]) Духовный Регламентъ, ч. 1.

ставленіе *о природѣ* разсматриваемаго учрежденія, а именно: „сіе наипаче сильно есть—говорится въ духовномъ регламентѣ—когда *коллегіумъ правительское* подъ державнымъ монархомъ есть и отъ монарха установлено“ [53]). „*Соборное сіе правительство* монаршимъ указомъ и *сенатскимъ приговоромъ* уставлено есть“ [54]).

Еслибы не было извѣстно, что авторомъ регламента былъ *епископъ* псковскій, и что учрежденіе въ этихъ чертахъ изображаемое имѣло собою замѣнить патріарха и освященный соборъ, и въ составѣ своемъ долженствовало имѣть *исключительно духовныхъ* лицъ (епископовъ, архимандритовъ и протоіереевъ) [55]); то и никакого сомнѣнія не могло бы возникать въ томъ, что здѣсь идетъ рѣчь о *чисто государственномъ* установленіи, но отнюдь не о церковномъ. Установленіе и по названію, и по устройству отнесено въ рядъ *коллегій*, государственныхъ учрежденій и основано монаршимъ указомъ и *сенатскимъ приговоромъ*.

Конечно, право государя лично и чрезъ своихъ уполномоченныхъ (отдѣльныхъ лицъ или чрезъ учрежденія) *наблюдать* за церковнымъ управленіемъ и даже дѣятельно участвовать въ немъ, не можетъ быть подвержено сомнѣнію, какъ скоро трудно оспаривать право на участвованіе въ ономъ и частныхъ мірскихъ лицъ (напр. въ званіи ктиторовъ, прихожанъ, членовъ церковныхъ братствъ и т. п.). Никакихъ недоумѣній не возбуждаетъ въ настоящее время напр. то обстоятельство, что комитетъ министровъ или министерство внутреннихъ дѣлъ наблюдаютъ и предпринимаютъ распорядительныя мѣры по разнымъ дѣламъ различныхъ христіанскихъ церквей и религіозныхъ обществъ, находящихся въ русскомъ подданствѣ. Но здѣсь монаршимъ указомъ и сенатскимъ приговоромъ уполномочиваются производить все управленіе помѣстной церкви лица, которыя рукоположеніемъ въ санъ свой уже не только получили это полномочіе, но и призваны, слѣдовательно *обязаны*, каждый въ опредѣленной ему мѣрѣ, вѣдать и производить церковное управленіе. Слѣдовательно здѣсь имѣется въ виду не одно государственное, но *государственно-церковное* учрежденіе: ибо лица его соста-

---

[53]) Духовный Регламентъ. ч. I. о винахъ установленія духовнаго коллегіума, пунктъ 3.

[54]) Тамъ же, п. 7.

[55]) Духовный Регламентъ, ч. 3.

вляющія принимаютъ полномочія свои дважды и изъ двухъ источниковъ—*отъ государства* (монаршій указъ и сенатскій приговоръ) и *отъ церкви* (епископъ—отъ рукополагающихъ его епископовъ, архимандритъ, протоіерей отъ рукополагающаго ихъ епископа). Но исполнитель воли и намѣреній Петра какъ будто не хотѣлъ сознать ясно этой двойственности правительственныхъ полномочій въ начертываемомъ имъ учрежденіи, всего болѣе стараясь выразить *государственный* характеръ его и стушевывая *церковный*. Это замѣтно въ его неустойчивости даже въ выборѣ собственнаго имени, коимъ онъ называетъ проектируемое имъ учрежденіе. Въ самомъ дѣлѣ онъ называетъ его то: „духовное коллегіумъ“, то — „правительское коллегіумъ“, то—„правленіе соборное всегдашнее“, то—„всегдашній сунодъ“, то—„сунедріонъ“. И когда для уясненія природы его обращается къ аналогіямъ, то указываетъ и на ветхозавѣтный сунедріонъ, и на аѳинскій ареопагъ, и на дикастеріи, и—наконецъ, на коллегіи, установленныя Петромъ I-мъ въ 1718 году[57]).

Этотъ въ высшей степени важный недостатокъ законо-учредительнаго акта исправилъ самъ Петръ, когда на докладной пунктъ представленный въ первый день засѣданія духовнаго коллегіума: „въ церковныхъ служеніяхъ, гдѣ было патріаршее имя возносимо... подобаетъ ли произносити: о святѣйшемъ правительствующемъ собраніи“, — Петръ отвѣчалъ: „о Святѣйшемъ Синодѣ“ или: „о Святѣйшемъ правительствующемъ Сунодѣ“. Этимъ титуломъ вновь установленное церковно-правительственное учрежденіе рѣзко выдѣлилось изъ ряда коллегій государственныхъ, облекшись въ наиболѣе приличную ему священную, церковную одежду. Только въ формѣ Синода или собора можетъ быть по изначальному и коренному требованію православной церкви устроено центральное управленіе помѣстной церкви! Ибо—безъ собора нѣтъ церкви.

Тѣмъ не менѣе государственный характеръ съ этого *церковнаго собора* вовсе не снимался: въ своемъ указѣ объ установленіи Св. Си-

---

[57]) «Таковое было церковное сунедріонъ въ ветхозавѣтной церкви во Іерусалимѣ и гражданскій сущ ареопагитовъ въ Аѳинѣхъ, и иныя въ томъ же городѣ правительствующія собранія, нарицаемыя дикастеріи... Таковые различные коллегіи по различію дѣлъ и нуждъ государственныхъ державнѣйшій царь всероссійскій... уставилъ въ лѣто 1718 г.» Духовный Регламентъ, ч. I, въ самомъ началѣ.

нода отъ 1721 года, 25 января Петръ предписалъ быть: „въ *духовной коллегіи* членамъ: единому президенту, двумъ вице-президентамъ, четыремъ совѣтникамъ, четыремъ ассесорамъ". Узаконеніе это осталось въ силѣ и по переименованіи духовной коллегіи въ Св. правительствующій Синодъ. Порядокъ дѣлопроизводства предписывалось производить сообразно генеральному регламенту [*]).

Идея—придать церковному управленію государственный характеръ—несомнѣнно принадлежала Петру Великому. Осуществленіемъ ея достигалась тройная цѣль: упрощались отношенія государя къ церковной іерархіи, она сама становилась въ ясное отношеніе подчиненной государю и наконецъ церковное управленіе пріобрѣтало въ силѣ и значеніи, такъ какъ каждое предписаніе и требованіе Синода, какъ совершавшееся отъ имени верховной власти, получало значеніе государственно-правительственнаго предписанія и требованія.

Но эти несомнѣнныя выгоды новой формы церковнаго управленія съ государственной точки зрѣнія породили и нѣкоторыя весьма существенныя неудобства съ точки зрѣнія церковной. Ибо не говоря уже о томъ, что введеніемъ въ составъ членовъ Синода, какъ учрежденія верховнаго по отношенію къ епархіальнымъ епископамъ, лицъ пресвитерской степени нарушался канонический порядокъ и отношенія іерархическія: пресвитеръ — членъ Синода— поставлялся въ ненормальное отношеніе къ епархіальному епископу (иногда архіепископу и даже митрополиту), сами епископы — члены синода—должны были постоянно такъ-сказать раздвояться въ своихъ отношеніяхъ къ клиру и паствамъ: съ одной стороны они не могли и не должны были оставлять характеръ отцевъ и пастырей христіанскаго народа, съ другой не могли и не должны были, въ силу государственныхъ полномочій своихъ, отказываться и отъ употребленія въ дѣло, если не прямо gladium saeculare, то во всякомъ случаѣ холодно-оффиціальныхъ отношеній прещенія и каръ. Не даромъ же практика этихъ полномочій въ теченіе XVIII вѣка Святѣйшимъ Синодомъ и епархіальными архіереями, навыкнувшими „духовной политики", выработала оффиціальные чуждые вся-

[*]) Духовный Регламентъ, ч. 3: *«о дѣйствахъ духовныя коллегіи собственно здѣ не написано: понеже царское величество приказалъ дѣйствовать по генеральному регламенту.*

ной иронiи термины „духовной команды“ и „духовныхъ командировъ“. Не даромъ же Св. Синодъ въ теченiе почти всего XVIII-го вѣка имѣлъ свою тюрьму и всегда большее или меньшее число своихъ колодниковъ, равно какъ призрѣвалъ на время и колодниковъ другихъ коллегiй, а для примѣненiя къ дѣлу средствъ для обузданiя непокорныхъ, кромѣ духовныхъ средствъ, имѣлъ въ своемъ распоряженiи гвардiи сержанта и 26 солдатъ.—Трудно было епископу, даже и стоявшему на высотѣ своего пастырскаго призванiя при такихъ условiяхъ своего положенiя сохранить умѣренность въ приложенiи своихъ государственныхъ полномочiй; а что касается суетныхъ, честолюбивыхъ и жестокосердыхъ, какъ напр. Ѳеофанъ Прокоповичъ, то для нихъ это положенiе было постояннымъ камнемъ претыканiя. Естественно отсюда произошло, что церковное управленiе въ теченiе XVIII вѣка оффiцiальною холодностiю и суровостiю едва-ли не превзошло вѣка минувшiе. Правда и тамъ иногда встрѣчались черты скорѣе уподоблявшiя епископовъ земнымъ владыкамъ, а не отличавшiя ихъ духомъ кротости и любви („*но не такъ*“); но не должно упускать изъ виду, что въ тѣ отдаленныя времена епископъ пользовался всею полнотою гражданской юрисдикцiи въ своей вотчинѣ и употреблялъ въ дѣло гражданскiя полномочiя преимущественно въ качествѣ владѣльца, а не пастыря и епископа; въ XVIII-мъ же вѣкѣ онъ уполномочивался такъ дѣйствовать именно въ качествѣ епископа, въ чисто церковной сферѣ.

Въ началѣ настоящаго столѣтiя съ возвышенiемъ въ Св. Синодѣ значенiя оберъ-прокурора, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ возвышенiемъ *государственнаго* значенiя послѣдняго, созданный регламентомъ дуализмъ въ значенiи членовъ Синода (т.-е. какъ представителей государя и iерархiи въ церковныхъ дѣлахъ) почти совершенно уничтожился, такъ что въ настоящее время и de jure и de facto Святѣйшiй правительствующiй Синодъ состоитъ изъ двухъ частей: присутствiя Синода, члены коего лица епископскаго сана суть представители всей iерархiи русской церкви и оберъ-прокуроръ съ своими исключительно ему подвѣдомыми чиновниками и учрежденiями—представитель государя въ церковныхъ дѣлахъ. Такая перемѣна въ устройствѣ Св. Синода произошла слѣдующимъ образомъ.

Въ 1817 году было установлено особое министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенiя, на которое возлагалось исполненiе

всей просвѣтительной задачи государства, но въ строго религіозномъ духѣ. Его внутренняя организація и отношеніе къ Св. Синоду, соотвѣтственно общему положенію о министерствахъ, были опредѣлены такъ:

Для производства дѣлъ по духовной части министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія имѣетъ особенный департаментъ духовныхъ дѣлъ. Спеціально для управленія дѣлами православной церкви назначено было первое отдѣленіе этого департамента, имѣвшее два стола. Первый завѣдывалъ: собираніемъ меморій (журналовъ) Св. Синода, докладами его и коммиссіи духовныхъ училищъ, разсматривалъ годичные отчеты дѣятельности Св. Синода и коммиссіи духовныхъ училищъ, производилъ сношенія съ министрами и другими установленіями по препорученію Св. Синода, а также съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода и прокуроромъ синодальной конторы. Во 2-мъ столѣ по исполнительной части производились слѣдующія дѣла: 1) по *высочайшимъ повелѣніямъ*: объ опредѣленіи и увольненіи членовъ Св. Синода; о вызовѣ епархіальныхъ архіереевъ для временнаго присутствія въ Св. Синодѣ, о духовенствѣ и церквахъ придворныхъ обѣихъ столицъ. 2) *По представленіямъ Св. Синода*: объ опредѣленіи и увольненіи присутствующихъ въ синодальныхъ конторахъ. 3) *По представленіямъ министра*: объ опредѣленіи и увольненіи оберъ-прокурора и оберъ-секретаря Св. Синода и правителя дѣлъ коммиссіи духовныхъ училищъ, а также оберъ-прокурора синодальной конторы. 4) *По представленіямъ духовнаго начальства*: о награжденіи духовныхъ особъ знаками монаршей милости, а также свѣтскихъ чиновниковъ, служащихъ по духовной части. 5) Общія дѣла о происшествіяхъ въ церквахъ, о происшествіяхъ особенной важности въ епархіяхъ, до духовной части относящихся, составленіе списковъ чиновъ по духовному вѣдомству и дѣла особенной тайнѣ подлежащія. Въ общемъ отношеніи министра къ Св. Синоду опредѣлялись такъ: министру предоставлялись чрезъ оберъ-прокурора Св. Синода безъ отлагательства меморіи, слушанныя въ Св. Синодѣ. Разсмотрѣвъ ихъ, министръ могъ снова предложить Св. Синоду для вторичнаго разсмотрѣнія. Въ случаѣ разногласій между членами Св. Синода и оберъ-прокуроромъ, послѣдній представляетъ министру съ своимъ заключеніемъ подлинный протоколъ и министръ поступаетъ по силѣ 2 п. инструкціи оберъ-прокурора отъ 1722 года, 13 іюня. Министръ давалъ свои

предложенія Св. Синоду или лично, или чрезъ оберъ-прокурора. Чрезъ министра производились всѣ доклады Св. Синода государю. Въ самомъ Синодѣ онъ имѣлъ особый столъ, за которымъ присутствовалъ и оберъ-прокуроръ.

Какъ видно отсюда, значеніе оберъ-прокурора при существованіи министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія было не особенно велико: онъ состоялъ въ Синодѣ органомъ, посредствовавшимъ въ движеніи дѣлъ между Св. Синодомъ и министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, лицемъ подчиненнымъ министру, отъ него опредѣляемымъ на должность. Но министерство духовныхъ дѣлъ существовало не долго (не далѣе 1824 года), а съ упраздненіемъ его вся власть министра духовныхъ дѣлъ по дѣламъ православной церкви фактически перешла къ оберъ-прокурору Св. Синода и съ этого времени и донынѣ онъ въ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія занимаетъ такое же значеніе, какое принадлежитъ министрамъ въ другихъ вѣдомствахъ.

Въ то время какъ происходило возвышеніе государственнаго положенія представителя государственной власти въ лицѣ оберъ-прокурора, постепенно улучшался и іерархическій составъ членовъ Св. Синода, представителей іерархіи русской церкви. Съ нихъ давно уже снято наименованіе коллегіатовъ —президентовъ и ассессоровъ: они именуются просто членами Синода и присутствующими: первые—обязательно три митрополита, вторые вызываются на чреду служенія изъ епархіальныхъ архіереевъ по Высочайшему повелѣнію.

Такимъ образомъ время и опытъ постепенно уничтожили тѣ неудобства и недостатки въ устройствѣ новой формы церковнаго управленія, которые допущены были при первоначальномъ ея установленіи и въ тоже время вполнѣ осуществлена идея великаго преобразователя Россіи Петра — сдѣлать „церковное правительство важнымъ и сильнымъ", устроивъ въ гармоническое сочетаніе отношенія верховной власти и церковнаго священноначалія. Правда путь къ осуществленію этой идеи былъ довольно медленъ и труденъ, но едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что при величайшей трудности и глубокой важности этого великаго церковно-государственнаго вопроса нельзя было и ожидать разрѣшенія его какимъ либо инымъ болѣе краткимъ и болѣе вѣрнымъ путемъ.

Что касается государственнаго представительства въ дѣлахъ церковнаго управленія, то оно въ настоящее время организовано съ достаточною полнотою и силою. Остается ожидать, что не замедлитъ своимъ усиленіемъ и іерархическое представительство—увеличеніемъ состава присутствующихъ въ Св. Синодѣ епископовъ. Постоянный или „всегдашній“ Синодъ, какую бы форму ни имѣлъ онъ—будетъ ли то патріаршій Синодъ, церковно-государственная правительская коллегія (какою онъ былъ во времена Петра I-го) или какую теперь имѣетъ,—есть во всякомъ случаѣ только исполнительный органъ цѣлаго собора архіереевъ помѣстной церкви. Его голосъ, обнаруживающійся въ рѣшеніяхъ, постановленіяхъ, опредѣленіяхъ, имѣетъ обязательную силу при томъ *канонически-необходимомъ* условіи, что всѣ прочіе епископы безмолвно *согласны* съ этимъ голосомъ [16]). Мы указали выше правило опредѣляющее условія, при коихъ соборъ помѣстной церкви можетъ имѣть „совершенное полномочіе“. Между тѣмъ за весь синодальный періодъ русская церковная исторія не знаетъ ни одного такого полнаго собора, имѣвшаго совершенное полномочіе. Что сознаніе въ необходимости таковыхъ соборовъ вполнѣ присуще нашему правительству и въ прошломъ, и въ настоящемъ, это не подлежитъ сомнѣнію и доказывается тѣмъ, что въ случаяхъ особенной важности Св. Синодъ испрашиваетъ мнѣнія всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ, прежде чѣмъ рѣшитъ предпринятіе какой-либо мѣры. Такъ напр. поступилъ онъ при введеніи въ дѣйствіе устава духовныхъ консисторій въ 1841 году, также поступилъ и при обсужденіи проекта церковно-судебной реформы въ 1879—80 годахъ. Но отдѣльно высказанныя мнѣнія не то, что обсужденіе совмѣстное. И если въ настоящее время все болѣе и болѣе сознается польза совмѣстнаго обсужденія самыхъ разнообразныхъ вопросовъ общественной жизни въ собраніяхъ и съѣздахъ компетентныхъ лицъ: то польза и необходимость церковныхъ соборовъ кромѣ

[16]) Антіохійскаго собора правило 19: «епископъ да не поставляется безъ собора... И аще соберутся всѣ, лучше есть. Аще же сіе неудобно: то *большая изъ* часть неотмѣнно да присутствуютъ или *грамотами да изъявятъ свое согласіе*». Такъ въ поставленіи епископа, такъ и во всѣхъ по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ дѣлахъ, вѣдомыхъ соборами, напр. въ судѣ. См. правило помѣстнаго Констант. собора 394 г.

этого мотива современности имѣетъ за себя опору и въ давности [60]), предписаніяхъ каноническихъ [60]), даже въ специфически-вѣроисповѣдныхъ воззрѣніяхъ православной церкви: ибо по ученію св. отецъ православной церкви не иначе какъ-либо, а чрезъ соборы Духъ Святый открываетъ въ церкви волю Свою. По ученію православной церкви только соборъ епископовъ можетъ изрекать: *угодно Святому Духу и намъ* [61]) или какъ выражается св. Григорій Неокесарійскій: „доколѣ что либо изволятъ купно сошедшеся святые отцы и прежде ихъ Духъ Святый“ [62]). Съ постепеннымъ увеличеніемъ викаріатствъ, замѣтнымъ въ послѣднее время, можно надѣяться, что устранится само собою главное препятствіе къ составленію полныхъ соборовъ въ Русской церкви, представляющееся во многолюдности епархій, требующей неотлучнаго пребыванія епископа въ своей епархіи.

Но понятно само собою, что тамъ, гдѣ государственная власть не только благосклонно, но участливо и покровительственно относится къ церкви, вопросъ о безусловно правильной соразмѣрности государственнаго вліянія на церковное управленіе не имѣетъ роковаго значенія. Если эта соразмѣрность выставляется и здѣсь какъ нѣчто достожелательное, то лишь потолику, поколику имѣется въ виду „преспѣяніе людей на лучшее“ [63]). Но тамъ, гдѣ государственная власть иначе относится къ церкви, вопросъ этотъ получаетъ совсѣмъ иное значеніе. Каждый шагъ со стороны государства къ ограниченію правъ іерархіи церковной здѣсь естественно влечетъ за собою ограниченіе свободы всей и самой церкви, а потому всегда вызываетъ болѣе или менѣе энергичную защиту и борьбу за право со стороны стѣсняемой церкви. По этому исторія устройства православной церкви въ средѣ иновѣрныхъ или инославныхъ государствъ представляетъ свой особенный интересъ.

Жизненный интересъ борьбы церкви съ государствомъ за свободу здѣсь имѣетъ свой источникъ не только въ чисто религіоз-

---

[60]) Въ русской церкви, въ митрополичьи и патріаршій періоды соборы епископовъ созывались весьма часто.

[60]) Напр. апост. прав. 37, карѳаг. соб. прав. 27.

[61]) Дѣян. XV, 28.

[62]) Св. Григорія Неокесар., пр. 8.

[63]) VI Всел., прав. 12.

номъ чувствѣ, но и въ стремленіи охранить свою національность: такъ какъ церковь пребывающая въ иновѣрномъ или иноплемянномъ государствѣ иногда представляетъ и особую въ этомъ государствѣ націю. Здѣсь поэтому рѣчь можетъ быть не о союзѣ церкви съ государствомъ, а о союзѣ церкви съ націею, какъ сторонѣ борющейся съ государствомъ. Такъ какъ каноническія основы управленія и здѣсь общи съ прочими церквами, стоящими въ союзѣ съ государствомъ, то разновидность получается здѣсь отъ проникновенія въ общія формы церковнаго устройства національныхъ элементовъ. Такъ получаются формы церковнаго устройства—синодально-національная и патріарше-національная. Наиболѣе типично первая изъ этихъ формъ выступаетъ въ устройствѣ православной сербской церкви въ Австро-Венгріи; вторая—въ устройствѣ церкви константинопольскаго патріархата.

Во главѣ церковнаго управленія православной сербской церкви въ Австро-Венгріи стоитъ такъ-называемый „*Сербскій національно-церковный конгрессъ*“. Онъ состоитъ изъ митрополита-патріарха Карловацкаго — предсѣдателя, его товарища непремѣнно свѣтскаго лица, епископовъ (6-ти) натуральныхъ членовъ, 25-ти депутатовъ отъ духовенства и 50-ти отъ мірянъ: созывается, кромѣ экстраординарныхъ случаевъ, съ вѣдома австрійскаго правительства и происходитъ въ присутствіи его коммисара,—въ три года однажды, продолжаясь не свыше 6-ти недѣль. По юридической природѣ своей — насколько она выражается въ ходѣ дѣлопроизводства, отношеніяхъ членовъ и ихъ полномочіяхъ—этотъ конгрессъ есть чисто парламентарный институтъ. Дабы яснѣе представить и оцѣнить сущность этого до 1875 года неслыханнаго въ средѣ православныхъ церквей церковнаго парламента обратимся хотя къ краткой исторіи его происхожденія.

До шестидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія православная сербская церковь въ Австро-Венгріи управлялась порядкомъ изданіемъ утвердившимся въ старой Сербіи и признаннымъ законодательными актами 1690 - 1695 гг.—императорскими привиллегіями „Сербской націи“ [54]). Во главѣ управленія стоялъ архіепископъ съ соборомъ

---

[54]) Условія, на коихъ австрійское правительство приняло на свою территорію эмигрировавшихъ сербовъ, изложены были въ 4-хъ привилегіяхъ, составлявшихъ Jus privilegiale Rasciarum (seu Serviarum), именно: 1) въ привилегіи отъ 21-го

епископовъ, коему предоставлено было вѣдать не только всѣ церковныя дѣла, но дарована была и нѣкоторая сфера гражданской юрисдикціи [64]). Въ важныхъ случаяхъ, какъ напр. при избраніи митрополита, соборъ епископовъ призывалъ къ совѣщаніямъ и мірскихъ лицъ, что было указано и въ вышеназванныхъ привилегіяхъ; здѣсь предоставлялось „выборъ митрополита производить духовному и свѣтскому сословію“ [65]). Этотъ изначальный, свойственный всѣмъ славянскимъ церквамъ, добрый порядокъ невозмутимо и держался до указаннаго выше времени. Шестидесятые годы, какъ и въ другихъ странахъ Европы, ознаменовались и въ этой „сербской націи“ извѣстнымъ духовно-нравственнымъ настроеніемъ—стремленіемъ къ разрушенію традиціоннаго уклада частной и общественной жизни, необузданнымъ стремленіемъ къ свободѣ. По мнѣнію Р. Радича, двѣ главныя причины создали тотъ церковный строй въ сербской церкви, который окончательно былъ установленъ статутомъ конгресса 1875 года, а именно: во 1-хъ желаніе австрійскаго, или лучше мадьярскаго, правительства отнять у конгресса всякое право обсужденія *гражданскихъ* дѣлъ и у самихъ епископовъ ту исключительную власть въ церковныхъ дѣлахъ, какую они дотолѣ имѣли; во 2-хъ,—возросшій къ этому времени радикально-демократическій свѣтскій элементъ конгресса, отличавшійся явною враждою къ іерархіи и всему вообще дотолѣ державшемуся церковно-національному строю“ [67]).

Первую не прямую попытку со стороны мірскихъ лицъ этого направленія наложить руку на административно-церковную область сдѣлалъ церковно-національный сербскій конгрессъ 1864—5 года. Хотя ближайшихъ практическихъ результатовъ постановленія этого конгресса и не имѣли, однако на немъ созрѣла достаточно идея—устройства церковнаго управленія на представительномъ общин-

---

августа 1690 г.; 2) въ привилегіи отъ 11 декабря того же года; 3) въ привилегіи отъ 20 августа 1691 г. и въ привилегіи отъ 4 марта 1695 года. См. Dr. Radoslav von Radic: Die Verfassung der orthodox-katholischen Kirche bei den Serben in Oesterreich-Ungarn. Theil. I, Werschetz. 1877. s. 44.

[64]) Ibid., s. 46.

[65]) Привил. отъ 20 августа 1691 г.: Liceat vobis inter vos ex propria facultate, ex natione. et lingua Rasciana constituere archiepiscopum, quem status ecclesiasticus et saecularis inter se eliget». Radic, l. c., s. 47.

[67]) R. Radic, цит. кн. стр. 230 и слѣд.

номъ началѣ, на томъ чисто лютеранскомъ принципѣ, по которому никакое церковное распоряженіе не можетъ имѣть законной силы безъ согласія общины.

Примѣненіе этого то принципа и поставлено было законодательнымъ актомъ, такъ-называемымъ IX членомъ закона 1868 года [*]) въ обязанность имѣющему составиться конгрессу, каковый ради этой цѣли дѣйствительно и созванъ былъ въ слѣдующемъ 1869 г. Однако же и онъ не достигъ никакихъ результатовъ: ибо радикалы—члены его позволяли себѣ такія выходки не только насчетъ церковнаго устройства, но даже и нѣкоторыхъ догматическихъ положеній церкви православной, что консервативное большинство конгресса оставило его засѣданіе и предсѣдательствовавшій на немъ митрополитъ Самуилъ Маширевичъ долженъ былъ закрыть конгрессъ.

Митрополитъ вскорѣ послѣ этого (въ 1870 г.) умеръ; правительствомъ былъ назначенъ временный администраторъ (офенскій епископъ Арсеній Стойковичъ) и подъ предсѣдательствомъ его снова созванный конгрессъ продолжалъ работу прежняго. Большинствомъ, состоявшимъ теперь изъ ультра радикальныхъ членовъ, такъ какъ прежнее консервативное большинство большею частію изъ постыднаго человѣческаго страха сократилось теперь до 20 членовъ, составленъ былъ проектъ организаціи *конгресса*, какъ высшаго церковно-правительственнаго органа, въ коемъ нашли себѣ мѣсто всѣ ультрарадикальныя, грубо оскорблявшія церковь, ея права и обычаи, заявленія; именно: онъ провозгласилъ безусловное всемогущество народнаго конгресса *„во внѣшней церкви“*, установилъ постоянный „комитетъ конгресса“, долженствовавшій отъ имени конгресса заправлять всею церковію, отмѣнилъ каноническій образъ избранія епископовъ, ибо это право присвоилъ себѣ, лишивъ епископовъ, духовенство и монашество ихъ *особен-*

---

*) Въ частности его §§: IV, V и VII. § IV-й гласилъ: «Вѣрующіе обѣихъ митрополій (т.-е. сербской и халашской) имѣютъ право опредѣлять составъ своихъ конгрессовъ подъ условіемъ Высочайшаго утвержденія. § V: Съ этою цѣлію министерство съ возможною скоростію распорядится о созваніи греко-восточно сербскаго національнаго конгресса, который по древнему обычаю составится кромѣ лицъ высшей іерархіи изъ 25-ти духовныхъ и 50-ти мірскихъ членовъ. R. Rodić, l. c., s. 64.

ная права и значенія въ актѣ избранія: ибо опредѣлилъ, что впредь они не должны составлять *духовной половины* избирателей, какъ было доселѣ, а поставилъ ихъ безразлично въ одинъ разрядъ съ мірянами, которымъ давалось чрезъ это всегдашнее большинство и въ заключеніе нанесъ новое оскорбленіе іерархіи, предоставивъ собранію мірянъ право производить прямо въ патріарха даже и простаго мірянина, лишь бы онъ былъ свѣтски и богословски образованный человѣкъ.

Въ виду такого положенія дѣлъ не могло, конечно, оставаться въ бездѣйствіи епископство, болѣе всѣхъ оскорбленное. Отъ лица его дѣйствительно составлено было особенное мнѣніе, состоявшее изъ 11-ти пунктовъ. Въ немъ прежде всего со всею ясностію установленъ былъ канонический принципъ, а затѣмъ рѣшительно осуждено на съ чѣмъ несообразное насильственное дѣяніе мірской скупщины и объявлено ничтожнымъ, недѣйствительнымъ. И правительство не могло не уважить этого протеста, такъ что когда ему былъ предложенъ проектированный статутъ конгресса для утвержденія, оно отвергло оный, какъ составленный безъ согласія епископовъ и назначило его ревизію. Для производства ея созванъ былъ новый конгрессъ. Послѣдній однако же вовсе не пожелалъ отнестись къ дѣлу съ подобающей серьёзностью, и ограничилъ свою дѣятельность ничтожными исправленіями предложеннаго для ревизіи проекта. Напр. онъ замѣнилъ совсѣмъ неудачное названіе новаго учрежденія: „*національный конгресъ*“ въ „Сербскій національно-церковный конгрессъ“, присвоилъ ничего въ сущности незначущее право предсѣдательства на немъ патріарха; положеніе проекта: „въ кругъ дѣйствій конгресса входитъ все, что основывается на привилегіяхъ сербской націи“, измѣнилъ такимъ образомъ: „въ кругъ дѣйствій конгресса входитъ все, что основывается на привилегіяхъ и относится къ церковно-культурной сферѣ“. Проектъ такимъ образомъ сдва измѣнился по внѣшности, въ сущности же остался тѣмъ, чѣмъ былъ и прежде, т.-е. насильственнымъ актомъ, глубоко потрясшимъ каноническое и іерархическое устройство въ сербско-австрійской православной церкви.

Правительство повидимому приняло сторону протестовавшихъ, ибо не смотря на раздававшійся со стороны „національно-свободомыслящей“ крикъ, въ которомъ соединилась развратная, до грубаго атеизма невѣрующая пресса и значительное число свободо-

мыслящихъ приходскихъ общинъ, созданныхъ закономъ 1868 года, не смотря на многочисленные, направленные къ правительству противъ канонническаго церковнаго устройства и епископства адресы, не утвердило не ревизованнаго проекта и распустило самый конгрессъ. Затѣмъ оно созвало новый конгрессъ для избранія митрополита, но принуждено было распустить и его, даже прежде тѣмъ онъ открылъ свои засѣданія: ибо члены конгресса рѣшительно отказались, впрочемъ справедливо, принять правительственнаго коммиссара съ унизительнымъ, напоминавшимъ времена Каролинговъ церемоніаломъ. Тогда правительство перешло къ репрессивнымъ мѣрамъ, отрядивъ чрезвычайнаго коммиссара, но и онъ уже ничего не могъ сдѣлать противъ укоренившагося зла.

Это обстоятельство заставило его перейти къ уступкамъ въ пользу либеральной партіи. Въ этихъ видахъ оно созвало въ 1874 году свѣтскій конгрессъ, который сначала произвелъ замѣщеніе свободной митрополитской каѳедры, потомъ подвергъ вторичной ревизіи составленный прежде проектъ конгресса и окончивъ скоро эту работу сдалъ ее для утвержденія правительству. Это послѣднее первоначально пошло было опять правымъ путемъ — предложивъ представленный ему проектъ для разсмотрѣнія синоду, но затѣмъ скоро допустило безтактность утвердить его (въ 1875 году) не дождавшись синодскаго отзыва. Такъ была введена безъ согласія епископовъ реорганизація церковнаго управленія, основанная на новыхъ, чуждыхъ православной церкви началахъ.

Въ силу этого статута кругъ дѣйствій сербскаго національно-церковнаго конгресса опредѣляется такимъ образомъ:

Изъ вѣдѣнія его исключаются только предметы догматическаго и чисто духовнаго характера: dogmatica et pure spiritualia — За этимъ исключеніемъ конгрессъ разсматриваетъ почти всѣ дѣла по церковному управленію; въ частности:

1) Ему принадлежитъ попеченіе объ охраненіи церковной автономіи или опредѣленій, содержащихся въ IX чл. закона 1868 года.

2) Окончательное рѣшеніе вопросовъ о числѣ и предѣлахъ приходовъ, протопопствъ, епископій, объ упраздненіи и объ учрежденіи монастырей, объ организаціи духовныхъ консисторій и митрополитскаго апелляторія, избраніе митрополита и опредѣленіе доходовъ его.

3) Полная власть надъ такими высшими церковными учрежденіями, какъ *„комитетъ конгресса“*, *митрополитскій апелляторій и церковно-училищный совѣтъ*: организація, выборъ членовъ, требованіе мнѣній и отчетовъ отъ нихъ принадлежатъ конгрессу.

4) Высшая власть принадлежитъ конгрессу и по епархіальному управленію, какъ относительно организаціи епархіальныхъ учрежденій, такъ и доходовъ епископа и духовенства.

5) Тоже самое и относительно приходовъ. Наконецъ конгрессу принадлежитъ высшая власть надъ всѣмъ вообще имуществомъ и хозяйствомъ церкви.

Въ кругъ дѣятельности конгресса входитъ такимъ образомъ вся *церковная юрисдикція*. На долю митрополита и собора архіереевъ остается только jurisdictio ordinis — священная власть. Дѣйствительно, по исчисленію Р. Радича, митрополиту и собору оставлены въ вѣдѣніи слѣдующія дѣла:

1) Составленіе или одобреніе катихизиса, установленіе праздничныхъ дней, ревизія календаря, опредѣленіе порядка дѣятельности клира при Богослуженіи, разсмотрѣніе плановъ преподаванія богословія и цензура богословскихъ сочиненій.

2) Нѣкоторыя дисциплинарныя дѣла лицъ монашествующихъ и духовныхъ.

Что же касается другихъ сторонъ церковнаго управленія, несомнѣнно вѣдавшихся прежде іерархіею, то съ 1875 года, если она имѣетъ какой либо голосъ въ семъ отношеніи, то развѣ только совѣщательный предъ конгрессомъ.

Это начало раздѣленія правительственной и священной власти между народо-церковными представительными учрежденіями и учрежденіями канонико-іерархическими послѣдовательно проводится чрезъ весь церковный строй. Ибо какъ въ параллель митрополиту съ соборомъ епископовъ стоитъ конгрессъ съ своимъ комитетомъ, такъ точно въ параллель епархіальному архіерею съ его консисторіею въ каждой епархіи стоитъ *„епархіальное собраніе“*—конгрессъ въ меньшемъ видѣ, — также со своимъ комитетомъ. Это епархіальное собраніе состоитъ изъ предсѣдателя — епархіальнаго епископа и товарища его—непремѣнно свѣтскаго лица, затѣмъ — изъ членовъ — монаховъ, духовныхъ и мірянъ — выборныхъ отъ каждаго протопопскаго (или благочинническаго) округа. Число членовъ мірянъ по сравненію съ числомъ монашествующихъ и ду-

ховныхъ *въ епархіальномъ собраніи*, какъ и въ *конгрессѣ*—преобладающее.

Общинный принципъ проникаетъ, наконецъ, и церковно-приходское устройство. Всѣ приходскія дѣла вѣдаетъ „приходская община", составляющаяся изъ представителей - - мірянъ (община въ 2000 душъ представляется 30-ю членами; въ 3000—4000 представляется 60-ю; въ 4—6000—90-ми); мѣстное духовенство, натуральные члены общины кромѣ священно-служебныхъ обязанностей не могутъ ничего дѣлать безъ постановленія общины, имѣющей, какъ конгрессъ и епархіальное собраніе, свой комитетъ. Итакъ народо-церковный конгрессъ, епархіальное собраніе и приходско-общинное собраніе съ комитетомъ при каждомъ изъ нихъ – вотъ учрежденія, органы церковной юрисдикціи. Имъ принадлежитъ инициатива, изслѣдованіе и рѣшеніе каждаго церковнаго дѣла. Правда въ этихъ учрежденіяхъ участвуетъ и іерархія, но не болѣе какъ на правахъ мірянъ. Входя въ каждое изъ сихъ собраній іерархическое лицо должно у порога его совершенно забыть о своихъ преимуществахъ предъ мірянином, дабы не оказаться нарушителемъ правъ собранія и превысившимъ свое положеніе депутата, имѣющаго голосъ, равный голосу депутата-мірянина.

Не нужно разъяснять, что при такихъ отношеніяхъ міряне къ іерархіи, послѣдняя превращается изъ іерархіи въ служебное сословіе намѣреніямъ народной скупщины. Едва ли нужно разъяснять, что здѣсь полное извращеніе православно-церковнаго устройства и порядка, опирающагося на принципѣ іерархіи, что здѣсь – извращеніе самаго апостольскаго христіанства, по которому пасомые должны покоряться наставникамъ своимъ, а не покорять ихъ себѣ. Это такъ ясно.

Уклоненіе отъ нормы послѣдовало въ томъ, что голосъ православнаго народа изъ совѣщательнаго перешелъ въ голосъ безапелляціонно рѣшающій церковные вопросы и дѣла [69]).

Патріарше-національная форма церковнаго управленія возникла и продолжаетъ свое существованіе со временъ паденія Константинополя и по настоящее время въ константинопольской церкви. Она пережила три отдѣльные періода въ исторіи своей, характе-

[69]) R. Radic, цит. кн., стр. 231—239.

ризующіеся каждый своими особыми чертами, имѣющими значеніе между прочимъ и съ церковно-юридической точки зрѣнія. Первый періодъ, длившійся не болѣе 20-ти лѣтъ (съ 1453 по 1461 годъ), былъ сравнительно съ послѣдующимъ лучшимъ во всѣхъ отношеніяхъ. Патріархъ константинопольскій по древнему обычаю избирался соборомъ епископовъ, клиромъ и народомъ и утверждался въ избраніи султаномъ, который выдавалъ ему берать [70]), исчислявшій права его по управленію. Онъ получалъ жалованье изъ государственнаго казначейства. Сосредоточивая въ лицѣ своемъ высшую власть церковнаго управленія, патріархъ константинопольскій въ тоже время имѣлъ полномочія и гражданской юрисдикціи, рѣшалъ тяжбы православныхъ лицъ, если они добровольно обращались къ нему за судомъ, имѣлъ право подвергать православныхъ и нѣкоторымъ дисциплинарнымъ наказаніямъ и въ глазахъ султанскаго правительства былъ представителемъ или въ нѣкоторомъ смыслѣ „главою греческой націи“.

Измѣненіе къ худшему началось съ 1460 года, когда съ паденіемъ Трапезунда многія дворянскія фамиліи переселены были въ Константинополь. Потерю своей независимости они старались вознаградить тѣмъ, что стали стремиться къ занятію патріаршаго престола, употребляя для этого одно средство—деньги. Такъ первый выдвинутый ими претендентъ на патріаршество монахъ Симеонъ

---

[70]) *Берать* исчисляетъ слѣдующія права патріарха:

1) Патріархъ управляетъ всѣми церквами и монастырями греко-православнаго исповѣданія.

2) Патріархъ можетъ по своей волѣ поставлять и низлагать всѣхъ, находящихся подъ вѣдѣніемъ его митрополитовъ и епископовъ: вновь назначенному епископу Порта можетъ дать требующійся для утвержденія его берать не иначе какъ по предложенію патріарха.

3) Онъ имѣетъ право высылать изъ Константинополя всѣхъ епископовъ въ ихъ епархіи.

4) Имѣетъ неограниченную юрисдикцію по всѣмъ дѣламъ о бракахъ.

5) Наказываетъ всѣхъ клириковъ по церковнымъ правиламъ.

6) Разсмотрѣніе жалобъ на епископовъ и ихъ арестованіе Порта можетъ производить только съ согласія патріарха и при содѣйствіи его чиновниковъ.

7) Всѣ послѣдователи православнаго вѣроисповѣданія обязаны повиноваться патріарху. Онъ можетъ отлучать ихъ и лишать церковнаго погребенія. Онъ имѣетъ исключительную привиллегію освященія мура. *Куріановъ*, Устройство управленія въ церкви королевства греческаго, стр. 52.

отказался отъ государственнаго содержанія и кромѣ того далъ обязательство еще съ своей стороны вносить ежегодную дань султану въ 1000 дукатовъ. Султанъ, конечно, не имѣлъ желанія отказываться отъ столь выгоднаго искателя патріаршаго престола и отдалъ ему послѣдній, свергнувъ Марка -патріарха. Но въ слѣдующемъ году митрополитъ Діонисій возвысилъ ежегодную подать до 2000 дукатовъ и этимъ добился низложенія Симеона. Скоро эта подать увеличилась до 3000 дукатовъ и патріаршій престолъ сдѣлался продажнымъ въ буквальномъ смыслѣ: получалъ его тотъ, кто больше давалъ. А давать нужно было кромѣ подати султану и его царедворцамъ: великому визирю, эвнухамъ, женамъ султана, лычарамъ. Эти громадныя затраты на пріобрѣтеніе и удержаніе за собою патріаршаго престола патріархъ возмѣщалъ частою смѣною и возведеніемъ вновь на каѳедры митрополитовъ и епископовъ своего патріархата. Положеніе дѣлъ приняло такое направленіе: Порта стремилась возможно чаще смѣнять патріарховъ, а эти послѣдніе смѣщать и опредѣлять митрополитовъ и епископовъ, раздавая эти достоинства тѣмъ, кто больше дастъ. „И ставитъ ихъ (патріарховъ)—свидѣтельствовалъ нашъ русскій путешественникъ начала прошлаго вѣка о. Лукьяновъ—турецкій султанъ. А сами патріархи отъ поставленія въ митрополиты берутъ по 3000 золотыхъ, а съ епископовъ по 5000 ефимковъ, а съ поповъ по 100 золотыхъ. Оттого у нихъ и митрополитъ митрополита осаживаетъ: далъ лишнее да и взялъ епархію. Такъ у нихъ много безмѣстныхъ митрополитовъ и поповъ, такъ и гаскаются по базару, живутъ въ Царьградѣ, да собакъ бьютъ, ходя по улицѣ“ [71]). И при всемъ томъ патріархія необходимо должна была быть постоянно обремененною долгами.

Такъ длилось положеніе дѣлъ до 1764 года, когда на патріаршій престолъ возведенъ былъ Самуилъ, дотолѣ бывшій архіепископомъ Деркосскимъ. Онъ соединялъ въ лицѣ своемъ умъ, образованность, твердость нравственнаго характера и даже дипломатическія способности. Вступивъ на патріаршій престолъ, онъ поставилъ себѣ задачею вывести патріархію изъ того ужаснаго положенія, въ коемъ она дотолѣ находилась и для достиженія этой задачи предпринялъ и совершилъ рядъ крупныхъ реформъ.

[71]) Русскій Архивъ 1863г. в. II, 155—156.

Троякаго рода улучшенія онъ предпринялъ совершить въ церковномъ управленіи: 1, поставить избраніе патріарха внѣ зависимости отъ турецкихъ чиновниковъ; 2, по возможности ограничить власть патріарха и въ 3, поправить финансовое положеніе патріархіи, долгъ которой ко времени его возросъ такъ, что вѣсилъ — по выраженію Самуила—тяжелѣе египетскихъ пирамидъ.

Первое и второе изъ этихъ улучшеній предположено было достичь чрезъ новую организацію патріаршаго синода. Предсѣдателемъ его по прежнему оставался патріархъ, но составъ членовъ синода получилъ закономъ установленную норму. Его необходимо образуютъ 8 или 10 митрополитовъ. Патріархъ можетъ увеличить составъ синода до неопредѣленнаго количества, но не можетъ уменьшить его ниже 10 митрополитовъ, епархіи коихъ расположены по близости къ Константинополю. Это непремѣнные члены синода, имѣющіе особенное званіе „святыхъ отцевъ“ (ἅγιοι γέροντοι) съ оффиціальнымъ титуломъ ἐγκριτοι σεβασμιότατοι. Изъ нихъ четыре суть ближайшіе къ Константинополю: праклійскій, кизическій, никомидійскій и халкидонскій. Особенное значеніе ихъ въ синодѣ состоитъ въ томъ, что они имѣютъ у себя четыре части синодской печати, ключъ отъ которой у патріарха. Какъ хранители печати они необходимо всегда должны жить въ Константинополѣ: патріархъ не имѣетъ права удалить ихъ отсюда: это положеніе ихъ должно быть оговорено и въ берате, выдаваемомъ патріарху при его утвержденіи Портою.

Засѣданія синода должны происходить въ воскресные и праздничные дни, когда митрополиты должны присутствовать на литургіи въ патріаршей церкви. По окончаніи литургіи они собираются въ патріаршей залѣ, гдѣ и разсуждаютъ о дѣлахъ. Въ силу давняго обычая съ правомъ голоса въ засѣданіяхъ синода можетъ участвовать каждый проживающій въ Константинополѣ архіерей, даже и не имѣющій каѳедры, равно и каждый бывшій патріархъ. Но весь этотъ персоналъ совѣтниковъ (συνεδριάζοντες) разбивается на группы около четырехъ непремѣнныхъ членовъ синода и хранителей печати, изъ коихъ каждый въ своей группѣ и ведетъ предсѣдательство. Безъ согласія сихъ святыхъ геронтовъ патріархъ не можетъ осуществить ни одного изъ своихъ полномочій ни церковной, ни гражданской юрисдикціи, не можетъ нарѣчь даже епископа. Точно также и каждый письменный актъ синода непремѣнно

долженъ имѣть синодскую печать: только въ такомъ случаѣ онъ получаетъ значеніе и силу оффиціальнаго акта.

Въ отношеніи къ патріарху сунодъ въ лицѣ своихъ непремѣнныхъ членовъ имѣетъ значеніе не только помощника и контролера, но и право судебной власти. За исключеніемъ политическихъ преступленій сунодъ судитъ патріарха по всякой винѣ и въ двухъ случаяхъ имѣетъ право требовать предъ Портою низложенія патріарха, именно если будетъ доказано, что патріархъ худо правитъ церковію, или погрѣшаетъ противъ догматовъ вѣры [72]), и Порта лишь тогда рѣшаетъ вопросъ о низложеніи патріарха, когда получитъ представленіе о томъ сунода. Послѣ сего сунодъ приступаетъ къ избранію новаго патріарха, что̀ составляетъ его исключительное право. Избраніе происходитъ такимъ порядкомъ: Когда патріаршій престолъ сдѣлается праздным̀ъ, члены сунода и находящіеся въ Константинополѣ архіереи собираются въ *синодиконъ* (патріаршее зданіе находящееся въ греческомъ кварталѣ—Фанарѣ) и въ присутствіи правительственнаго турецкаго комиссара приступаютъ къ избранію кандидатовъ на патріаршій престолъ. Трехъ избранныхъ, одного за другимъ, объявляютъ затѣмъ собравшемуся въ множествѣ на переднемъ дворѣ синодикона православному народу. Восклицаніе народа ἄξιος показываетъ кто изъ представленныхъ ему трехъ кандидатовъ достоинъ быть патріархомъ. Послѣ сего всѣ присутствующіе въ сунодѣ подписываютъ протоколъ и сунодъ оффиціально извѣщаетъ Порту объ избраніи патріарха. Порта выдаетъ берат̀ъ, утверждающій выборъ сунода и греческаго народа. Берат̀ъ долженъ быть купленъ за опредѣленную сумму—4000 піастровъ (около 2000 руб.).

Для осуществленія важнѣйшей изъ задачъ своей реформы—улучшенія финансоваго положенія патріархіи—Самуилом̀ъ установленъ былъ такъ называемый *смѣшанный совѣтъ* [73]), состоявшій изъ 12 членовъ: четырехъ митрополитовъ, четырехъ депутатовъ отъ дворянства и четырехъ—отъ купечества. Главнымъ назначеніемъ этого смѣшаннаго совѣта или комитета и служило вѣдѣніе финан-

---

[72]) *Silbernagel*, Verfassung und gegenwartiger Bestand samtlicher Kirchen des Orients. S. 7.

[73]) *Куріановъ*, Цит. кн., стр. 51–53.

совой части или церковнаго казначейства—его расходовъ и прихода. Важнѣйшими статьями расхода, которыя должно было покрывать это казначейство, были слѣдующія: 1, взносы въ султанскую казну за бераты, выдаваемые каждому вновь рукоположенному епископу (40.000 піастровъ); 2, подарки, которые синодъ обязанъ подносить каждому вновь поставленному важному вельможѣ; 3, но самыми значительными издержками патріархія обыкновенно обременялась, когда Порта выражала синоду неудовольствіе на грековъ, поднимавшихъ противъ нея оружіе и эмигрировавшихъ въ чужіе края. Въ этихъ случаяхъ гнѣвъ Дивана утишался только крупными суммами.

На покрытіе этихъ расходовъ установлены были слѣдующія доходныя статьи: 1, ежегодная подать возносимая епископами патріархата — до 100.000 піастровъ (5.000 руб.) и 2, чрезвычайные доходы. Подъ ними разумѣлись суммы, вносимыя вновь поступающими епископами соразмѣрно обширности и богатству епархій. За самыя бѣдныя установлено было платить 10.000 піастровъ, за самыя богатыя—250.000 (500 и 12.000 руб.). Для облегченія этихъ взносовъ малосостоятельными епископами установлены были слѣдующія средства: вновь рукоположенный епископъ дѣлаетъ займъ изъ состоящаго при церковномъ казначействѣ банка и епархія его должна потомъ постепенно выплачивать этотъ долгъ. Если прежде уплаты долга епископъ умретъ или будетъ смѣщенъ, то долгъ на немъ лежащій возлагается на его преемниковъ. Банкъ церковнаго казначейства можетъ производить и другія операціи. Въ тѣхъ случаяхъ когда синодъ будетъ вынужденъ къ большому расходу и въ казначействѣ денегъ не окажется, банкъ можетъ входить въ долги, уплата конхъ раскладывается на епархіи патріархата. Займъ производится такимъ образомъ: синодъ изготовляетъ векселя на болѣе или менѣе крупныя суммы. Эти векселя распредѣляются затѣмъ по епархіямъ патріархата; каждый вновь поступающій епископъ обязуется подписать извѣстное количество такихъ векселей; затѣмъ для придапія имъ большей силы эти векселя подписываются находящимися въ данный моментъ въ Константинополѣ архіереями, скрѣпляются синодскою печатью и вносятся подъ №№ въ такъ называемый кодексъ казначейства и затѣмъ продаются разнымъ ростовщикамъ, закладчикамъ и вообще состоятельнымъ людямъ съ вознагражденіемъ въ 10% „.—Эти векселя имѣли большой

успѣхъ: они обращались очень свободно и составляли въ полномъ смыслѣ родъ бумажныхъ денегъ. Многіе богатые греки, особенно сиротствующія семейства отдавали за эти векселя все свое имущество, чтобы такимъ образомъ содержаться на ежегодный процентъ, исправно выплачиваемый чрезъ повѣреннаго поручившагося архіерея. Уплата обезпечивалась имуществомъ архіереевъ и доходами ихъ каѳедръ [74]).

Таково было устройство управленія, введенное реформою Самуила; съ незначительными измѣненіями оно продолжало дѣйствовать до половины настоящаго столѣтія.

Реформа не искоренила зла въ существѣ, но скорѣе только сгладила рѣзкія обнаруженія его. Неприкрывавшаяся прежде продажа патріаршей и епископскихъ каѳедръ теперь облечена была только въ болѣе благовидную форму, но въ сущности осталась необходимымъ условіемъ полученія мѣста. Узаконенная плата съ каждаго вновь назначаемаго архіерея теперь стала регулярно вноситься въ казначейство или церковный банкъ: но само собою разумѣется всею тяжестію своею она по прежнему ложилась на тотъ же многострадальный но глубоко преданный православію греческій народъ. Правда, что теперь мѣста епископскія и самое патріаршее мѣсто не покупались у турокъ: все дѣлалъ сунодъ, но все улучшеніе ограничилось тѣмъ, что мѣсто чиновниковъ Порты заняли *фанаріоты* — греческое дворянство и богатое купечество. Они взяли въ свои руки сунодъ и патріарха и для поддержанія такого своего положенія неизбѣжно должны были постоянно поддерживать добрыя отношенія ко двору Порты. Словомъ реформа Самуила создала такъ называемую клерикальную аристократію.

Возстаніе грековъ за независимость, начавшееся въ 1821 году и за тѣмъ длившееся почти до окончанія войны 1853 — 58 годовъ ознаменовалось важными послѣдствіями и для церковной жизни Греціи. Въ этотъ періодъ отъ константинопольскаго патріархата отдѣлилась весьма крупная часть, именно тѣ епархіи, которыя вошли въ составъ вновь образовавшагося королевства греческаго и составили изъ себя автокефальную элладскую церковь. Въ оставшихся составныхъ частяхъ патріархата равнымъ образомъ пробудилось стремленіе къ возрожденію путемъ реформъ всего го-

[74]) *Куріановъ*, ц. кн. стр. 55.

сударственнаго и церковнаго устройства, нашедшее себѣ внѣшнее выраженіе въ сформировавшейся либеральной народной партіи.

Сильнымъ толчкомъ для этой послѣдней послужилъ замѣчательный по своему либеральному характеру гатти-гумайюнъ, обнародованный султаномъ Абдулъ-Меджидъ 18 февраля 1856 года. Этотъ государственный актъ установлялъ три важные принципа въ отношеніи къ націямъ исповѣдывавшимъ не магометанскую религію:

1. всѣмъ имъ предоставлялось свободное исповѣдываніе своей вѣры съ полнымъ сохраненіемъ льготъ и привилегій, которыми они издавна пользовались.

2. Внутреннее устройство каждаго общества предоставлялось реформировать и благоустроить коммиссіямъ спеціально для сего составляемымъ каждымъ религіознымъ обществомъ изъ его духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.

3. На будущее время отмѣнялись всякія духовныя пошлины съ замѣною ихъ опредѣленнымъ жалованьемъ для всѣхъ духовныхъ лицъ, соотвѣтственнымъ ихъ сану.

Въ силу этого гатти-гумайюна составилась въ маѣ 1856 года приготовительная коммиссія изъ депутатовъ различныхъ религіозныхъ обществъ съ цѣлію обсужденія способа исполненія тѣхъ пунктовъ гатти-гумайюна, которые касаются церковныхъ дѣлъ. Представителями греческой націи здѣсь были: великій логофетъ Аристархъ и князь Самосскій Фагоридъ. Главною работою коммиссіи въ отношеніи къ греческой церкви было начертаніе инструкціи константинопольскому патріарху въ апрѣлѣ 1857 года.

Этою инструкціею предписывалось греческой націи православнаго исповѣданія составить народное временное собраніе (τὸ ἐθνικὸν προσωρινον συμβούλιον), имѣющее начертать планъ полнаго преобразованія церковнаго управленія въ духѣ гатти-гумайюна. Это временное собраніе должно составиться изъ двухъ частей: клерикальной части и свѣтскихъ лицъ. Первую въ количествѣ семи членовъ долженъ избрать синодъ изъ среды епископовъ, вторую должны составлять 20 членовъ: 10 изъ дворянъ и 10 изъ купцовъ. Списокъ свѣтскихъ членовъ долженъ быть представленъ затѣмъ правительству, которое должно избрать изъ представленныхъ 20—10: пять отъ дворянъ и пять отъ купцовъ.

Какъ гатти-гумайюнъ, такъ и продолженіе его—инструкція патріарху 1857 года не могли, конечно, понравиться клерикальной

партіи, господству которой угрожалъ конецъ. Однако же синодъ вынужденъ былъ избрать требуемое число членовъ для народнаго собранія, которое и открылось весною 1858 года. Работа его шла крайне медленно: энергическую оппозицію съ самаго начала открыли пять епископовъ—геронтовъ, попавшихъ, какъ и слѣдовало ожидать, въ число 7 избранныхъ синодомъ депутатовъ; это были: Паисій ефесскій, Панаретъ праклійскій, Іоакимъ кизическій, Діонисій никомидійскій и Герасимъ халкидонскій. Они вели себя такъ несносно для либеральной партіи, что собраніе рѣшило просить Порту о высылкѣ ихъ изъ Константинополя къ своимъ епархіямъ. Вынужденные повелѣніемъ султана, они дѣйствительно удалились изъ Константинополя, но оставили протестъ на имя патріарха, въ коемъ рѣзко обвиняли и патріарха и собраніе за попраніе священныхъ правъ іерархіи. Это было въ 1859 году 18 іюня. Протестъ настолько произвелъ впечатлѣніе, что представители либеральной партіи сочли нужнымъ озаботиться его опроверженіемъ. Составленное ученымъ Каратеодори—главнымъ вожакомъ этой партіи—оно нѣсколько успокоило взволнованный народъ, привыкшій съ уваженіемъ относиться къ геронтамъ. Собраніе успѣло начертать проектъ преобразованія къ началу 1860 года. Но тутъ явилось на сцену новое событіе, едва не уничтожившее всю работу собранія — это открывшееся возстаніе болгаръ за отдѣленіе своей церкви отъ константинопольскаго патріархата.

Рѣзкое заявленіе болгаръ, угрожавшее отдѣленіемъ отъ великой церкви трехъ или четырехъ милліоновъ православныхъ, слѣдовательно, большей половины подчиненныхъ константинопольской патріархіи поразило въ равной мѣрѣ и клерикальную и либеральную партіи. Послѣдняя укоряла въ этомъ бѣдствіи іерархію, а эта, въ свою очередь, обвиняла либераловъ, объяснявъ желаніе болгаръ отдѣлиться отъ патріарха слѣдствіемъ реформаціоннаго движенія, исходившаго изъ среды либераловъ. Распря окончилась тѣмъ, что либеральная партія уступила въ виду грозящей опасности и проекты собранія оставлены были на неопредѣленное будущее. Въ одномъ только пунктѣ ей удалось выдержать себя—это примѣнить къ дѣлу новый порядокъ избранія патріарха. Дѣло въ томъ, что патріархъ Кириллъ, пораженный возстаніемъ болгаръ, сознавъ свою слабость въ управленіи церковію при такихъ трудныхъ обстоятельствахъ и отказался отъ престола. Порта должна была по этому

случаю приступить къ разсмотрѣнію тѣхъ постановленій національнаго собранія, которыми опредѣлялся порядокъ избранія патріарха. Въ сентябрѣ 1860 года она дѣйствительно утвердила проектъ избранія, начертанный собраніемъ и онъ остается закономъ дѣйствующимъ доселѣ [75]).

Этотъ порядокъ избранія слѣдующій:

Когда патріархъ умретъ, или выйдетъ въ отставку и временный его мѣстоблюститель будетъ назначенъ и утвержденъ Портою, тогда всѣ митрополиты, подчиненные константинопольскому патріарху (числомъ до 25) должны сообщить патріархіи въ запечатанныхъ конвертахъ имена кандидатовъ на патріаршій престолъ. Эти конверты должны быть представлены въ теченіе 41 дня по утвержденіи мѣстоблюстителя патріаршаго престола. Имена кандидатовъ, предложенныхъ митрополитами, вносятся въ списокъ избираемыхъ лицъ.

Этотъ списокъ можетъ быть затѣмъ увеличенъ или уменьшенъ въ дальнѣйшихъ моментахъ избраній. Ихъ производятъ слѣдующіе дѣятели:

а) *Избирательное собраніе.* Оно составляется 1, изъ членовъ синода и смѣшаннаго постояннаго народнаго собранія, въ 2, изъ чиновника патріарха — великаго Логофета и перваго секретаря народнаго смѣшаннаго совѣта; въ 3, изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ православнаго исповѣданія, въ 4 изъ представителей военнаго вѣдомства, въ 5, изъ представителей гражданскихъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, въ 6, изъ представителей свободныхъ профессій, въ 7, изъ представителей важнѣйшихъ ремесленныхъ корпорацій, представителей города Константинополя, избираемыхъ делегатами 40 приходовъ, на кои раздѣлется городъ, въ 8, одного банкира, въ 9, одного представителя князя Самосскаго и, наконецъ, въ 10, изъ представителей наиболѣе важныхъ епархій (26) константинопольскаго патріархата, такъ что число всѣхъ членовъ избирательнаго собранія достигаетъ (напр. такъ было при избраніи патріарха Іоакима IV) до 77—80, въ числѣ ихъ 17 духовныхъ и 60 свѣтскихъ лицъ [76]). Это избира-

---

[75]) *Архангельскій.* Очеркъ исторіи греческой церкви со времени паденія Константинополя до нашихъ дней. М. 1885 г., стр. 202.

[76]) См. Церков. Вѣдом. 1883 г. № 42.

тельное собраніе можетъ съ своей стороны увеличить списокъ кандидатовъ при условіи, если на то согласится $^2/_3$ духовныхъ избирателей.

б) Составленный избирательнымъ собраніемъ списокъ кандидатовъ можетъ быть уменьшенъ правительствомъ Порты, коему онъ и предъявляется. Оно можетъ вычеркнуть изъ списка неугодныхъ ему кандидатовъ.

По полученіи отъ правительства списка кандидатовъ избирательное собраніе приступаетъ къ вторичному выбору изъ всѣхъ кандидатовъ только трехъ. Выборъ совершается въ патріаршей залѣ большинствомъ голосовъ посредствомъ шаровъ или бюллетеней.

Послѣдній, окончательный моментъ избранія изъ трехъ одного совершается въ патріаршей церкви, куда за тѣмъ и переходитъ избирательное собраніе, сюда же во множествѣ собирается и православный народъ. Здѣсь въ церкви дѣйствуетъ уже одинъ священный синодъ. Избраніе изъ трехъ одного совершается формою священнаго обряда съ призываніемъ Святаго Духа. Какъ только Великій Хартофилаксъ провозгласитъ результатъ тайной подачи голосовъ Синода: „архіепископамъ Константинополя, Новаго Рима, и вселенскимъ патріархомъ нарекается досточтимѣйшій митрополитъ NN“ тотчасъ же въ средѣ народа раздаются въ отвѣтъ рукоплесканія и восклицанія: ἄξιος и ζητῶ. Послѣ сего избирательное собраніе переходитъ опять въ патріаршую залу гдѣ составляетъ протоколъ избранія и донесеніе султану для утвержденія избраннаго.

Послѣ того какъ отдѣленіе болгарскихъ епископій стало совершившимся событіемъ и болгарскій экзархатъ признанъ былъ правительствомъ Порты, мало-по-малу вошли въ силу и другія предначертанія временно національнаго смѣшаннаго собранія. По изданнымъ въ 1888 году „общимъ узаконеніямъ управленія церковными и народными дѣлами православныхъ христіанъ состоящихъ подъ властію вселенскаго престола и подданныхъ его величества султана“ [77]), организація патріаршаго управленія представляется въ слѣдующихъ чертахъ:

---

[77]) «Τενικοὶ κανονισμοὶ περὶ διευθετήσεως τῶν ἐκκλησιαστικῶν καὶ ἐθνικῶν πραγμάτων τῶν ὑπὸ τὸν οἰκουμενικὸν θρόνον διατελούντων τῶν ὀρθοδόξων χριστιανῶν, ὑπηκόων τῆς Α. Μεγαλειότητος τοῦ Σουλτάνου. 1888. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, ἐκ τοῦ πατριαρχικοῦ τυπογραφείου.

Постоянно дѣйствующими учрежденіями по церковному управленію служатъ: 1) *Священный синодъ* и 2) *народный постоянный смѣшанный совѣтъ*.

Священный синодъ (Η ἱερὰ σύνοδος), состоящій подъ предсѣдательствомъ патріарха изъ 12-ти митрополитовъ, есть высшее *духовное* учрежденіе для всего христіанскаго православнаго народа, состоящаго подъ властію вселенскаго патріарха. Предметами вѣдѣнія его служатъ *всѣ духовныя дѣла* (εἰς ὅλας τὰς πνευματικὰς ὑποθέσεις τοῦ ἔθνους.... καταβάλλει σπουδήν), а именно: назначеніе архіереевъ на вдовствующія каѳедры, благоустроеніе всѣхъ монастырей и высшаго богословскаго училища. Онъ охраняетъ православныхъ христіанъ отъ вражескихъ (инославныхъ) нападеній, стремящихся омрачить и извратить благочестивыя и правыя убѣжденія; заботится о томъ, чтобы какъ въ столицѣ такъ и вовсѣхъ епархіяхъ во священники были поставляемы лица достойныя, добродѣтельныя и просвѣщенныя: одобряетъ къ печатанію и издаетъ необходимыя книги и руководства, служащія къ образованію клира и просвѣщенію народа, для чего имѣетъ въ исключительномъ своемъ распоряженіи хорошо устроенную типографію [78]).

Личный составъ членовъ священнаго синода образуется слѣдующимъ порядкомъ: въ первый годъ его открытія въ немъ должны находиться три архіерея изъ членовъ *временнаго народнаго собранія*, избранные посредствомъ закрытой баллотировки и девять изъ епархіальныхъ архіереевъ. Для сего эти послѣдніе должны быть раздѣлены на три класса и изъ каждаго класса на первый годъ избираются по три архіерея, т.-е. три члена временнаго народнаго собранія и первый каждаго изъ трехъ классовъ; мѣста ихъ замѣняютъ новые шесть членовъ изъ епархіальныхъ архіереевъ по два изъ каждаго класса. Въ силу этого порядка каждый членъ синода состоитъ въ семъ званіи только два года, и половина личнаго состава священнаго синода возобновляется ежегодно [79]). Въ члены священнаго синода епархіальный архіерей можетъ быть избранъ при условіи, если онъ прослужилъ въ епархіи, къ которой рукоположенъ, не менѣе 5-ти лѣтъ, или въ которую перемѣ-

---

[78]) Κανονισμὸς περὶ τοῦ σχηματισμοῦ τῆς ἱερᾶς συνόδου, Αρθρ. Α' —въ вышецитованномъ изданіи.

[79]) Κανονισμ. τοῦ σχηματισμοῦ, Αρθρ. 2, 6.

ценъ—не менѣе 3-хъ лѣтъ [80]). Всѣ дѣла въ синодѣ должны обсуждаться и рѣшаться членами синода совмѣстно съ патріархомъ. Постановленіе сдѣланное безъ присутствія патріарха не имѣетъ законной силы, равно какъ и сдѣланное односторонне патріархомъ безъ членовъ священнаго синода; но постановленіе имѣющее за себя большинство голосовъ обязанъ принять и патріархъ [81]). Никто изъ членовъ синода по окончаніи срока своей службы не имѣетъ права оставаться въ Константинополѣ ни подъ какимъ предлогомъ, кромѣ крайней нужды или болѣзни: но и сіе можетъ сдѣлать не иначе какъ съ вѣдома патріарха и синода [82]). Если патріархъ погрѣшаетъ противъ своего *духовнаго* долга и обязанностей, и послѣ перваго и втораго предостереженія со стороны членовъ синода не исправляется, то священный синодъ сносится съ членами „смѣшаннаго совѣта“ и совмѣстно съ ними дѣлаетъ третье предостереженіе патріарху; если послѣдній остается не исправимъ, то обѣ коллегіи (ἀμφότερα τὰ σώματα) обращаются письменно къ высокой Портѣ и требуютъ удаленія патріарха. Если же патріархъ нарушаетъ *гражданскія и политическія права*, тогда первое предостереженіе дѣлаетъ ему смѣшанный совѣтъ одинъ, потомъ вмѣстѣ съ членами священнаго синода. Но въ томъ и другомъ случаѣ на представленіе объ удаленіи патріарха должны быть согласны не менѣе какъ двѣ трети членовъ изъ каждой коллегіи [83]).

Но внѣ этихъ исключительныхъ случаевъ члены синода обязаны воздавать патріарху подобающую честь какъ „высшему духовному начальнику и главѣ всего клира (ἀνώτατος πνευματικὸς ἀρχηγὸς καὶ κεφαλὴ ἅπαντος... κλήρου), и какъ предсѣдателю синода. Они обязаны уступать и внимать его совѣтамъ и наставленіямъ, вести себя и въ засѣданіяхъ синода, и внѣ его съ подобающею скромностію и достоинствомъ, избѣгая всякаго слова, компрометирующаго достоинство патріарха [84]). За нарушеніе этого обязательнаго отношенія къ патріарху членъ синода подвергается на первый

[80]) Ibid. Арθр. 3.
[81]) Ibid. Арθр. 8.
[82]) Ibid. Арθр. 9 и 10.
[83]) Ibid. Арθр. 12.
[84]) См. въ названномъ выше изданіи рубрику. «обязанности членовъ священнаго синода» (καθήκοντα τῶν μέλων τῆς ἱερᾶς συνόδου), гл. I.

разъ вразумленію патріарха, а при повтореніи—публичному выговору синода и затѣмъ—суду его [85]).

Для дѣлопроизводства священный синодъ имѣетъ свою канцелярію, состоящую въ непосредственномъ завѣдываніи перваго и втораго секретарей, опредѣляемыхъ на должность патріархомъ и синодомъ. Первый и второй секретари участвуютъ въ засѣданіяхъ синода только въ качествѣ докладчиковъ дѣлъ, но безъ права голоса; они избираются изъ клириковъ и могутъ быть представляемы кандидатами на епископство, первый по истеченіи 5-лѣтъ службы, второй—7-ми [86]). Обычныя засѣданія синода происходятъ трижды въ недѣлю; каждая бумага, изъ него исходящая, должна имѣть синодскую печать. Эта печать составная—изъ шести частей, которыя хранятъ шесть членовъ синода, а ключъ—патріархъ [87]).

Одною изъ существенныхъ обязанностей священнаго синода служитъ попеченіе о благоустройствѣ и благосостояніи человѣколюбивыхъ учрежденій: женскаго дѣтскаго пріюта—Παρθεναγωγεῖον и спротскаго дома для мальчиковъ спротъ—ὀρφανοτροφεῖον, также точно и попеченіе о народныхъ человѣколюбивыхъ учрежденіяхъ въ Константинополѣ—больницы, народной школы въ Фанарѣ, народныхъ школахъ епархіальныхъ и приходскихъ. Въ непосредственномъ вѣдѣніи и зависимости отъ свящ. синода состоятъ: *скевофилаксъ*, завѣдующій храненіемъ ризницы и свящ. сосудовъ патріаршаго храма и *библіотекарь*, завѣдующій патріаршею библіотекою; и тотъ и другой состоятъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ одного изъ членовъ священнаго синода [88]).

Народный постоянный смѣшанный совѣтъ. Ἐθνικόν διαρκὲς μικτὸν συμβούλιον) состоитъ также какъ и священный синодъ, изъ 12-ти членовъ: 4-хъ архіереевъ и 8-ми мірскихъ лицъ; предсѣдательствуетъ въ немъ старѣйшій изъ членовъ—архіереевъ, а въ дѣлахъ особенной важности—патріархъ. Совѣтъ имѣетъ канцелярію и двухъ секретарей 1 и 2-го, знающихъ языки: эллинскій, турецкій, болгарскій и французскій [89]). Періодъ службы членовъ—двухлѣтній, при

---

[85]) Тамъ же, чл. 3.

[86]) Тамъ же чл. 7.

[87]) Тамъ же, чл. 8.

[88]) Тамъ же, чл. 19—21.

[89]) См. въ вышеназванномъ изд. рубрику: Σχηματισμὸς τοῦ ἐθνικοῦ διαρκοῦς μικτοῦ συμβουλίου, Αρθρ. 1.

чемъ каждогодно возобновляется половина членовъ; члены архіереи избираются изъ членовъ священнаго синода патріархомъ и синодальными членами. Избраніе мірскихъ членовъ Совѣта происходитъ слѣдующимъ порядкомъ: въ опредѣленный день патріархъ оповѣщаетъ прихожанъ церквей Константинополя дабы они установленнымъ порядкомъ избрали представителей отъ приходовъ въ числѣ 26, каковые и должны ко дню избранія явиться въ патріархію. Здѣсь изъ нихъ, членовъ священнаго Синода и членовъ смѣшаннаго совѣта, составляется избирательное собраніе. Первоначально составляется реэстръ кандидатовъ, представлять коихъ имѣетъ право каждый членъ избирательнаго собранія и затѣмъ посредствомъ закрытой баллотировки изъ сихъ кандидатокъ избираются члены смѣшаннаго совѣта. По окончаніи акта избранія патріархъ сообщаетъ имена избранныхъ членовъ архіереевъ и мірянъ Портѣ на утвержденіе [90]). Въ члены смѣшаннаго совѣта могутъ быть избираемы только постоянные жители Константинополя, подданные Оттоманской имперіи, не менѣе 30 лѣтъ возраста [91]).

Предметами вѣдѣнія смѣшаннаго совѣта служатъ финансы и церковнохозяйственныя дѣла патріархата, равно какъ и приложеніе гражданской юрисдикціи въ томъ объемѣ, въ какомъ оттоманскимъ правительствомъ она представлена патріарху. Въ частности смѣшанный совѣтъ имѣетъ въ неключительномъ своемъ вѣдѣніи приходы и расходы патріаршаго престола, церквей, народныхъ школъ, больницъ и прочихъ общеполезныхъ, принадлежащихъ православнымъ, учрежденій Константинополя [92]).

Для благоустроенія народныхъ школъ и прочихъ общеполезныхъ учрежденій смѣшанный совѣтъ назначаетъ епитроповъ и ефоровъ по сношеніи съ патріархомъ людей способныхъ къ тому и честныхъ изъ подданныхъ Порты [93]). Онъ разсматриваетъ и провѣряетъ ежегодные отчеты сихъ епитроповъ и чрезъ перваго секретаря вноситъ роспись доходовъ и расходовъ въ спеціальный кодексъ.

---

[90]) Ibid. Арθр. 2, 3, 4, 5.

[91]) Ibid. Арθр. 8.

[92]) См. въ названномъ изд. рубрику: καθηκοντα των μελων του ἱεκτου συμβουλιου. (обязанности членовъ смѣшаннаго совѣта), Арθр. 3.

[93]) Ibid. Арθр. 5.

По окончаніи каждаго года разсматриваетъ отчетъ казначейства со вновь избранными членами въ избирательномъ собраніи, причемъ казначей представляетъ сполна всѣ письменныя распоряженія Совѣта, каковыя потомъ въ запечатанномъ конвертѣ вносятся въ архивъ Совѣта [94]). Смѣшанный совѣтъ составляетъ роспись (тарифъ) канцелярскихъ пошлинъ народнаго казначейства, представляетъ его для утвержденія Портѣ и назначаетъ къ собиранію ихъ одного казначея на два года, подъ поручительствомъ, который безъ письменнаго распоряженія совѣта не можетъ израсходовать ни одного овола [95]).

Смѣшанный совѣтъ осуществляетъ гражданскую юрисдикцію въ размѣрахъ, предоставленныхъ патріархіи бератами и узаконеніями.

Въ разсматриваемомъ нами узаконеніи указаны слѣдующіе предметы этой юрисдикціи, какъ состоящіе въ вѣдѣніи смѣшаннаго совѣта:

а) Смѣшанный совѣтъ *утверждаетъ* каждый документъ, изданный кѣмъ-либо изъ архіереевъ относительно приходовъ и расходовъ народной школы, больницы, иныхъ общеполезныхъ учрежденій также церквей и монастырей находящихся въ Константинополѣ, равно и относительно завѣщаній, пожертвованій на церкви (βακφιγέδων), относительно брачнаго дара и приданаго [96]).

б) Поелику завѣщаніе каждаго православнаго христіанина согласное съ законами и указаніями высокаго правительства и согласно съ изданнымъ узаконеніемъ о христіанскихъ имуществахъ, можетъ быть явлено и утверждено каждымъ мѣстнымъ начальникомъ (т.-е. епархіальнымъ архіереемъ или его епитропомъ): то смѣшанный совѣтъ принимаетъ мѣры къ исполненію содержащихся въ таковыхъ завѣщаніяхъ опредѣленій [97]).

в) Смѣшанный совѣтъ изслѣдуетъ дѣла о приходахъ и расходахъ монастырей, принадлежащихъ вселенскому престолу, равно какъ возникающіе споры о завѣщаніяхъ, пожертвованіяхъ на церковь, о брачномъ дарѣ и приданомъ, равно какъ разсматриваетъ тѣ не духовныя дѣла, съ которыми Порта относится въ патріархію [98]).

---

[94]) Ibid. Αρθρ. 6 и 7.
[95]) Ibid. Αρθρ. 8.
[96]) Ibid. Αρθρ. 13.
[97]) Ibid. Αρθρ. 12.
[98]) Ibid. Αρθρ. 3.

г) Когда предъявляется со стороны христіанъ какой-либо епархіи жалоба на ихъ архіерея, то, если предметомъ ея служитъ гражданскій искъ, процессъ производится согласно члену 8-му объ избраніи архіереевъ (коммиссіею, составленною изъ 4 членовъ архіереевъ и 4 мірскихъ членовъ смѣшаннаго совѣта) [99]).

Смѣшанный совѣтъ составляетъ свои обычныя засѣданія дважды въ недѣлю [100]); поставляетъ опредѣленія и рѣшенія по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ перевѣсъ на сторонѣ, имѣющей голосъ предсѣдателя; каждое собраніе имѣющее двѣ трети членовъ почитается полнымъ [101]). Смѣшанный совѣтъ имѣетъ свою трехсоставную печать, одну часть которой имѣютъ у себя четыре члена архіереи, прочія двѣ—восемь мірскихъ членовъ, а ключъ—предсѣдатель. Этою печатію утверждаются всѣ документы, исходящіе изъ совѣта, равно какъ постановленія и судебныя рѣшенія. Каждый такой документъ непремѣнно вносится предварительно въ кодексъ совѣта [102]).

Таково въ основныхъ чертахъ устройство патріарше-національной формы въ настоящее время. Она есть результатъ долгаго историческаго опыта греческой націи, глубоко преданной православію и состоящей въ турецкомъ подданствѣ. Основная задача ея состоитъ въ томъ, чтобы соединить каноническія требованія синодальнаго устройства съ предоставленіемъ законнаго права на участіе въ дѣлахъ церковнаго управленія мнѣнію и голосу мірянъ. И нельзя не признать, что эта задача выполнена въ этой формѣ организаціи центральнаго церковнаго управленія болѣе удачно, нежели въ организаціи управленія австро-сербской православной церкви. Въ высшихъ центральныхъ церковныхъ учрежденіяхъ константинопольскаго патріархата послѣдовательно проведенъ каноническій принципъ управленія церковнаго чрезъ іерархію—въ ея высшихъ представителяхъ—патріархѣ и синодѣ архіереевъ и отведена достаточная сфера мнѣнію и дѣятельному участію православнаго народа. Здѣсь мы не видимъ ни папскаго абсолютизма, ни римско-католическаго клерикализма, ни лютеранскаго демократизма,

[99]) Ibid. Αρθρ. 4.
[100]) Ibid. Αρθρ. 1.
[101]) Ibid. Αρθρ. 9.
[102]) Ibid. Αρθρ. 10.

характеризующаго управленіе австро-сербской православной церкви, такъ что здѣсь по крайней мѣрѣ формально осуществляется вполнѣ идея живаго, братскаго общенія и дѣятельнаго участія каждаго члена церкви въ общей ея жизни, идея характерно выраженная извѣстнымъ православнымъ канонистомъ, покойнымъ митрополитомъ румынскимъ Андреемъ Шагуною: „какъ въ человѣческомъ тѣлѣ — говоритъ онъ въ своемъ учебникѣ церковнаго права—такъ и въ церковномъ тѣлѣ члены дѣйствуютъ то порознь, то вмѣстѣ, т.-е. каждый членъ дѣйствуетъ во-первыхъ одинъ, для самого себя, потомъ всѣ вмѣстѣ другъ съ другомъ и другъ для друга. Напр. всякій архипастырь—епископъ, митрополитъ, патріархъ — дѣйствуетъ отдѣльно, самъ по себѣ и для самого себя на освященіе и спасеніе своей души и на освященіе и спасеніе своего клира и вѣрнаго народа съ употребленіемъ власти вязать и рѣшать, и вмѣстѣ *съ архипастырями въ вопросахъ догматическихъ, таинственныхъ, обрядовыхъ,* и даже — съ представителями *народа* епархіи, митрополіи, патріархата *въ дѣлахъ управленія*, дисциплины и хозяйства церкви“ [103]). Съ другой стороны здѣсь болѣе удачно, нежели въ австро-сербской церкви проведено различіе сферъ власти священной и власти церковно-правительственной. Въ первой, какъ вѣдающей чисто церковные, духовные предметы признанъ абсолютный авторитетъ іерархіи: одна она отправляетъ обязанности и примѣняетъ полномочія учительства и пастырства. Мірянинъ, какъ мірянинъ, здѣсь не имѣетъ никакихъ полномочій. Но въ примѣненіи церковію своей юрисдикціи, особенно въ области гражданскихъ правъ и привиллегій церкви, въ области хозяйственной, экономической удѣлено весьма достаточно участія и полномочій преданнымъ церкви мірянамъ, но и здѣсь—съ сохраненіемъ полнаго достоинства и преимуществъ іерархіи.

---

[103]) *А. Шапука.* Краткое изложеніе каноническаго права единой, святой, соборной и апостольской церкви, § 134.

2007041310